Переведено специально для групп
~*°•†Мир фэнтези†•°*~
и «Илона Эндрюс // Ilona Andrews // Kate Daniels»
http://vk.com/club61160514 | https://vk.com/worldkd
Оригинал: Iron and Magic
Автор: Ilona Andrews / Илона Эндрюс
Серия: The Kate Daniels World - The Hugh book # 1 / Серия про Хью «Железный завет» №1
Переводчики: dias, Jasmine
Редактор: Дианова Светлана
Вычитка: SD

АННОТАЦИЯ

Каждый новый день в мире, где технологии и магия борются за превосходство, не похож на предыдущий. Но независимо от того, какая сила главенствует в этом апокалипсисе, на меч всегда можно положиться.

Хью д'Амбрей, наставник Железных псов, военачальник Строителя Башен, подчинялся только одному человеку, пока бессмертный, почти всемогущий хозяин не отверг его. От Хью осталась лишь тень того воина, коим он был, но когда он узнает, что Железных псов, солдат, оставшихся верным ему, выслеживают и убивают, ему приходится сделать выбор: спрятаться или стать их лидером. Хью знает, что должен найти новое место для себя и своих людей, но у них нет ни денег, ни крова, ни еды, а некроманты сидят у них на хвосте. Какие прыткие.

Элара Харпер - существо, которое не должно существовать. Враги называют ее мерзостью, а народ зовет Белой леди. Ей поручено защищать их, но она оказалась в ловушке между магическими тяжеловесами, которые вот-вот столкнутся и ввергнут штат Кентукки в войну, остановить которую, люди бессильны. Отчаявшись защитить свой народ и их простой жизненный уклад, она готова принять помощь от самого дьявола… от которого Хью д'Амбрей недалеко ушел.

Хью нужна база, Эларе - солдаты. Оба печально известны тем, что предают своих союзников, так как же они могут создать крепкий альянс, ради противостояния вызову своих врагов?

Как сказал апостол: «Лучше жениться, чем сгореть»[1].

Хью и Элара могут сделать и то, и другое.

[1] *Слова принадлежат Святому Павлу (здесь и далее примечания переводчика-редактора).*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВОПРОСЫ О «ЖЕЛЕЗЕ И МАГИИ» 4
ВВЕДЕНИЕ В СЕРИЮ 4
ПРОЛОГ 5
Глава 1 9
Глава 2 15
Глава 3 30
Глава 4 41
Глава 5 55
Глава 6 73
Глава 7 91
Глава 8 106
Глава 9 116
Глава 10 132
Глава 11 143
Глава 12 154
Глава 13 167
Глава 14 185
Глава 15 196
Глава 16 219
ЭПИЛОГ 230

ВОПРОСЫ О «ЖЕЛЕЗЕ И МАГИИ»

Технически эта книга является дополнительным изданием из серии книг о Кейт Дэниелс, однако ее можно читать как самостоятельное произведение.

Для фанатов «Кейт Дэниелс»: хотя эта история является первой в трилогии "Железный завет", и действие всей трилогии разворачивается до событий «Магия торжествует», на самом деле она написана для чтения в следующем порядке:

- «Железный завет» 1: «Железо и магия»
- «Магия торжествует»
- «Железный завет» 2[2]
- «Железный завет» 3

Вам не нужно ждать, пока выйдет вся история Хью. Если вы это сделаете, это будет не так весело, потому что в «Железный завет» 2 будут некоторые откровения, которые лучше всего узнать после «Магия торжествует».

ВВЕДЕНИЕ В СЕРИЮ

Мир пережил магический апокалипсис. Мы слишком далеко продвинули технологический прогресс, и теперь магия вернулась с удвоенной силой. Она приходит волнами, без предупреждения, и исчезает так же внезапно, как и появляется. Когда магия в зените, самолеты падают с неба, машины глохнут, а электричество отключается. Когда магии нет, срабатывает оружие, а заклинания не работают.

Это изменчивый, испорченный мир. Магия питается технологиями, пожирая небоскребы до тех пор, пока большинство из них не рухнет, оставив после себя только остовы зданий. Монстры рыщут по разрушенным улицам, медведи-оборотни и гиены-оборотни выслеживают добычу; а повелители мертвых, некроманты, движимые жаждой знаний и богатства, управляют обезумевшими от крови вампирами с помощью разума.

В эту новую эпоху пробуждаются древние существа, выведенные из спячки с помощью магии. Один из них - Нимрод, Строитель Башен, человек, чье имя наводило ужас на древние королевства Персидского залива тысячи лет назад. Обладая невообразимой силой, Нимрод берет себе новое имя - Роланд, и приступает к воплощению своего видения будущего в жизнь. Чтобы построить новое королевство, нужно сначала разрушить старое. Роланду нужен военачальник, лидер, который выковал бы свою армию и повел бы ее за собой; кто-то, обладающий огромной силой и еще большей жестокостью; кто-то, чью верность Роланд обеспечит, выжигая все сомнения собственной кровью и древней магией.

Превращать человека в оружие, лучше начинать с детства…

[2] *Книга на момент перевода данной книги (зима 2024 г.) еще не вышла.*

ПРОЛОГ

- Просыпайся!

Сквозь сон он почувствовал удар и свернулся в клубок. На этот раз было не так больно. Эмиль не особо старался.

- У тебя клиент.

Он перевернулся, моргая. Ему следовало поглубже спрятаться в барабане, который был его гнездом. Барабан лежал на боку и был достаточно длинным, чтобы Эмиль не смог нанести хороший удар. Но было так хорошо и солнечно, и он заснул на тряпках перед ним.

Он посмотрел на Эмиля и мужчину рядом с ним. У мужчины были темные глаза. Он научился следить за глазами. Лица лгали, рты лгали, но глаза всегда говорили вам, ударит ли мужчина и насколько сильно. Этот мужчина был крупным. Большие руки. Мощные плечи. Рядом с ним Эмиль выглядел худым и слабым, и он тоже это знал, потому что забыл усмехнуться. Все бродяжки в насмешку называли Эмиля Пронырой, но только когда он не мог слышать. Эмиль был злым. Он бегал по улице, и когда кто-то пытался ему противостоять, он приходил в ярость и бил их камнем или металлической палкой, пока они не переставали двигаться.

Эмиль ткнул пальцем в сторону мужчины.

- Вылечи его.

Мужчина протянул левую руку и оттянул рукав кожаной куртки. Порез змеился от запястья до самого локтя. Неглубоко, только по верхнему слою кожи. Легко исправить. Он посмотрел на Эмиля. Обычно Эмиль заставлял его произносить бессмысленные слова, растягивать их, чтобы это выглядело загадочно, но мужчина наблюдал за ним, и ему было не по себе.

Он протянул руку и коснулся руки мужчины, позволив магии течь потоком. Порез затянулся сам собой.

Мужчина сжал свое предплечье, проверяя место, где раньше была рана.

- Видите? Я же говорил. - Эмиль оскалил зубы.

- Сколько? - спросил мужчина. В его голосе слышался акцент.

- Чего сколько?

- Сколько за мальчика?

Его сердце упало. Он забрался поглубже в барабан, где под лохмотьями прятал нож. Он знал, что случается с мальчиками, которых продают. Он знал, что с ними делают мужчины. Рене был продан. Рене был его единственным другом. Рене был быстрым, и когда он воровал с рыночных прилавков, никто не мог его поймать. Он залечил нарыв на спине Рене, и с тех пор Рене делился с ним. Они прятались в его барабане, ели хлеб или пироги, которые украл Рене, и притворялись, что находятся где-то в другом месте.

Две недели назад мужчина забрал Рене. Эмиль продал его. Три дня спустя, с наступлением темноты, он увидел, как тот же человек вел Рене на цепи, как собаку, когда они входили в дом. Рене был одет в розовое платье, и у него был синяк под глазом.

Эмиль обещал не продавать его. Такова была сделка. Он исцелял клиентов, а Эмиль давал ему еду и защиту.

- Не продается, - ответил Эмиль.

Мужчина полез в карман своей кожаной куртки. Оттуда вынул конверт. Пачка денег упала на землю перед Эмилем. Толстая пачка. Больше денег, чем он когда-либо видел. Глаза Эмиля расширились.

Еще одна пачка.

Он был заперт в барабане. Бежать было некуда.

Еще одна.

Эмиль облизнул губы.

- Ты обещал! - закричал мальчик.

- Заткнись. - Эмиль покосился на мужчину. - Он наделенный магией мальчик.

Еще одна пачка.

- Забирайте, - сказал Эмиль.

Мужчина потянулся к нему. Он отпрянул, его рука сжимала нож, спрятанный под грязным одеялом. Он не будет ходить на цепи.

Мужчина шагнул к нему, стоя спиной к Эмилю.

- Брось нож, - сказал мужчина.

Лицо Эмиля за его спиной исказилось. Он сделал выпад, кинжал был направлен мужчине в спину. Мужчина быстро обернулся. Его рука сомкнулась на запястье Эмиля. Эмиль закричал и выронил кинжал. Мужчина потянул его на себя.

- Забирайте его! - взвизгнул Эмиль. - Забирайте!

- Слишком поздно.

Мужчина сомкнул левую руку на горле Эмиля и сжал. Эмиль вцепился в руку мужчины свободной рукой, пытаясь вырваться. Мужчина продолжал сжимать.

Магия подсказала ему, что маленькая косточка в горле Эмиля сломалась. Это не давало ему покоя, как назойливый зуд. Ему надо будет вправить кость, чтобы зуд исчез, но мужчина продолжал сжимать все сильнее и сильнее.

Глаза Эмиля закатились. Раздражающее жужжание магии исчезло. Мертвых не излечишь.

Мужчина отпустил руку, и Эмиль безвольно упал.

Он сжался в комочек, пытаясь стать меньше.

Мужчина присел на корточки у барабана.

- Я не причиню тебе вреда.

Он размахнулся ножом. Мужчина поймал его за руку, а затем его выдернули на солнечный свет и поставили на ноги.

Мужчина посмотрел на свой нож.

- Острое лезвие. - Он протянул его ему. – Вот, подержи нож. Тебе станет легче.

Он выхватил нож из руки мужчины, но уже знал правду. Нож не поможет. Мужчина может убить его в любой момент. Ему придется выждать время и убежать.

Мужчина собрал пачки денег, взял его за руку, и они вместе вышли из переулка на рынок. Мужчина остановился у прилавка, купил горячий пирог и протянул ему.

- Ешь.

Бесплатная еда. Он схватил его и откусил, сладкая яблочная начинка была такой горячей, что обожгла рот. Он проглотил наполовину прожеванный кусочек и откусил еще. Он всегда может попытаться сбежать позже. В конце концов, мужчина прошляпит его, и он сможет убежать. До тех пор, если мужчина покупает ему еду, он будет брать ее. Только идиот отказывается от бесплатной еды. Ты ешь, и ешь быстро, пока кто-то не ударит тебя и не вырвет еду у тебя из рук.

Они шли по рыночной площади мимо руин высотных зданий, уничтоженных магией. Магия накатывала волнами. Только что она была, а потом ее не стало. Иногда в день службы он ходил в Сент-Шапель просить милостыню у дверей. Все, кто выходил из церкви, говорили, что наступает конец света, и что только Бог спасет их. Он всегда думал, что если Бог придет, то во время магии.

Они шли до парка, к мужчине, который сидел на скамейке и читал книгу.

- Я нашел его, - сказал мужчина с темными глазами.

Мужина на скамейке поднял голову и посмотрел на него.

Он забыл о еде. Недоеденный пирог выпал у него из пальцев.

Мужчина был золотым и горел магией, так много магии, что он почти светился. Эта магия протянула руку и коснулась его, такая теплая и гостеприимная, такая добрая. Она обвилась вокруг него, и он замер, боясь пошевелиться, потому что она могла исчезнуть.

- Где твои родители? - спросил мужчина.

Каким-то образом он ответил.

- Мертвы.

Мужчина наклонился к нему.

- У тебя нет семьи?

Он покачал головой.

- Сколько тебе лет?

- Я не знаю.

- Трудно сказать из-за недоедания, - сказал мужчина с темными глазами. - Может быть, шесть или семь.

- Ты особенный, - сказал мужчина. - Посмотри на всех этих людей.

Он не хотел отводить взгляд от этого мужчины, но и не хотел разочаровывать его еще больше, поэтому повернул голову и посмотрел на людей на рынке.

- Из всех людей на свете ты сияешь ярче всех. Они все светлячки, но ты - звезда. У тебя есть дар.

Он поднял руку и изучил свои пальцы, пытаясь увидеть свет, о котором говорил мужчина, но ничего не увидел.

- Если ты пойдешь со мной, я обещаю тебе, что помогу твоему свету разрастись. Ты будешь жить в красивом доме. Ты будешь есть много вкусной еды. Ты будешь усердно тренироваться и вырастешь сильным и властным. Никто не сможет встать у тебя на пути. Тебе бы этого хотелось?

Ему даже не пришлось думать.

- Да.

- Как тебя зовут? - спросил мужчина.

- У меня нет имени.

- Ну, это нехорошо, - сказал мужчина. - Тебе нужно имя. Сильное имя, такое, которое люди будут знать и уважать. Ты знаешь, где мы находимся?

Он снова покачал головой.

- Мы во Франции. Ты знаешь, кто этот человек? - Он указал на статую человека на лошади. У человека был меч и корона.

- Нет.

- Это Хью Капет. Он был основателем династии Капетингов. Королевство Франции началось с его правления. Потомки его рода сидели на троне Франции почти девятьсот лет. Он был великим человеком, и ты тоже станешь великим человеком, Хью. Ты хотел бы стать великим человеком?

- Да.

Мужчина улыбнулся.

- Хорошо. Хью, все в мире существует в равновесии. Технология и магия. Этот мир был рожден для того, чтобы иметь и то, и другое. Цивилизация, созданная твоими родителями, укрепляла и подпитывала технологии, пока дисбаланс не стал слишком велик, и теперь магия вернулась, ради противовеса. Она затопляет мир огромными волнами, разрушая технологические чудеса и порождая удивительных существ. Это открывает новую эпоху после родовых мук апокалипсиса. Наш век, Хью, мой и твой. В этот век ты будешь звать меня Роландом.

- Да, - согласился Хью. Теперь он знал правду. Бог нашел его. Бог спас его.

- Сейчас в мире царит хаос, - сказал Роланд. - Но я наведу в нем порядок. Однажды я буду править этим миром, а ты будешь моим военачальником, возглавляющим армии

от моего имени, чтобы восстановить мир и процветание. Сегодня особенный день, потому мы и встретились. Могу ли я что-нибудь сделать для тебя в этот особенный день? Хоть что-нибудь? Попроси меня о любом одолжении.

Хью сглотнул.

- Мой друг. Его зовут Рене. У него темные волосы и карие глаза. Его продали мужчине.

- Ты хочешь, чтобы его нашли?

Хью кивнул.

Роланд взглянул поверх его головы на человека с темными глазами.

- Найди этого Рене и приведи его ко мне.

Мужчина с темными глазами склонил голову.

- Да, Шаррум.

Он ушел.

Роланд улыбнулся Хью.

- Подойди, сядь рядом со мной.

Хью сел у ног мужчины. Магия окутала его, и он знал, что с этого момента все будет хорошо. Ничто и никогда больше не причинит ему боли.

Глава 1

Бог был мертв.

Нет, не совсем так. Хью был мертв.

Нет, это тоже было не так.

Голоса тянули его за собой, не позволяя снова погрузиться в оцепенелую темноту.

- Хью?

Он лежал на чем-то твердом и влажном. В нос ударила кислая вонь смердящей алкоголем рвоты.

Он был пьян. Да, все так. Он был пьян и начинал трезветь, а значит, ему нужно было найти, что выпить или снова отрубиться, пока пустота, в которой прежде был Бог, не поглотила его целиком.

Его окатило холодной водой.

- Вставай. - Мужской голос был знакомым, но чтобы идентифицировать его владельца, требовалось напрячь память. Шевеление извилинами приближало пустоту.

- Бессмысленно. - Еще один знакомый голос, который он знал и решил не вспоминать. - Взгляните на него.

- Вставай, - потребовал первый голос, спокойный и неторопливый. - Нез побеждает. Он убивает нас одного за другим.

Что-то шевельнулось в нем. Что-то отдаленно напоминающее верность и долг, и ненависть. Он постарался поглубже погрузиться в ступор. Бог больше не желал его, зато тьма была рада принять его в свои объятия.

- Ему на все насрать, - сказал второй голос. - Разве не видишь? Он потерян. С тем же успехом он бы мог быть мертвым и гнить в канаве.

- Маловато у тебя веры, - сказал третий, глубокий голос.

- Вставай с этого чертового пола!

Резкая боль пронзила висок. Его пнули. Он мельком подумал как-то на это отреагировать, но оставаться на полу показалось ему идеей получше.

- Ударишь его снова, и я тебя четвертую. - Четвертый голос. Ледяной. Его он тоже знал. Немногословный.

- Думай башкой. - Третий голос. Собранный, рассудительный, сочащийся презрением. - Сейчас он в стельку, но, в конце концов, протрезвеет, и мы сможем поставить его на ноги. Но если ты будешь бить его по голове, то можешь повредить кукушку. Какой тогда от него прок? У нас уже есть один слабоумный. Нам не нужен второй.

Раз... два ... три... Счет всплыл из затуманенных глубин сознания. Раньше он считал точно так же, чтобы понять, сколько времени потребуется оскорблению, чтобы пробиться сквозь твердую оболочку мозга Бейла.

Четыре...

- Я, мать твою, убью тебя, Ламар! - зарычал Бейл.

- Заткнись, - сказал первый голос.

Да. Всем им стоит заткнуться и проваливать ко всем чертям. Он был твердо уверен, что не допил кружку бормотухи, и она была где-то в пределах его досягаемости.

- Вставай, наставник, - потребовал первый голос.

"Стоян", - подсказала память. Понятно. Стоян всегда был настырным сукиным сыном.

- Ты нужен нам, - тихо на ухо сказал Стоян. - Ты нужен псам. Лэндон Нез убивает нас. Нас зачищают.

В конечном счете, они все-таки провалят.

- Чихать он хотел, - фыркнул Бейл.

- Передай мне сумку, - сказал Стоян.

Кто-то присел рядом с ним.

- Не поможет, - прорычал Бейл. - Он совсем оскотинился. Лежит тут в своей собственной моче и рвоте. Ты же слышал того засранца у дверей. Он торчит в этой помойной яме много недель.

Хью услышал, как открывается молния сумки. Что-то опустили перед ним. Он почуял запах гниющей плоти и разложения.

Бейл не сдавался.

- Даже если он протрезвеет, он снова полезет в бутылку и обосрется.

Хью открыл глаза. На него смотрела отрубленная голова, карие радужки, подернутые молочной пеленой.

Рене.

- Он даже стоять не может. Что сделаем, привяжем его к палке и будем таскать как чучело?

Мир окрасился красным.

- Да к черту это все. - Бейл отклонился назад, готовясь пнуть.

Ярость заставила его вскочить прежде, чем нога Бейла соприкоснулась с отрубленной головой. Он сомкнул руку на горле Бейла, рывком сбил его с ног и швырнул на ближайший стол. Спина Бейла с грохотом ударилась о дерево.

- Аллилуйя, - воскликнул Ламар.

Бейл вцепился в его руку, мускулы на его толстых бицепсах вздулись. Хью сжал крепче.

Феликс навис над ним справа, потянувшись к нему. Хью левой рукой нанес удар крест-накрест в нос здоровяка. Хрустнули хрящи. Феликс отшатнулся.

Лицо Бейла побагровело, глаза заблестели. Его ноги забарабанили по воздуху.

Стоян сомкнул руки на правом бицепсе Хью и повис на нем, утяжеляя всем своим весом. Феликс рванул к левой руке Хью и вцепился в локоть.

Мир по-прежнему был красным, а он продолжал сжимать.

Его окатили холодной водой, смывая красную пелену. Он встряхнулся, зарычал, и увидел Ламара с ведром в руках.

- С возвращением, - сказал Ламар. - Отпусти парня, наставник. Если ты убьешь его, некому будет возглавить наш авангард.

ЕГО ГРЫЗЛА ПУСТОТА, огромная зияющая дыра там, где раньше было присутствие Роланда. Хью стиснул зубы и заставил себя сосредоточиться на голове, лежащей перед ним на столе.

- Когда? - спросил он.

- Шесть дней назад, - ответил Стоян.

- Что он сделал?

- Ничего, - сказал Стоян. - Он ничего не сделал.

- Рене ушел, - сказал Ламар. - Они с Камиллой свалили после того, как тебя выгнали. Стали гражданскими. Рене устроился преподавателем французского языка в средней школе Чаттануги.

- Он ни для кого не представлял угрозы, - сказал Стоян. – И они все равно убили его. Я пришел, чтобы убедить его встретиться с тобой, а нашел тело. Они оставили его на полу кухни.

Гул в голове не давал ему думать.

- Камилла?

Стоян покачал головой.

Жена Рене не выжила. Боль, пронзившая Хью, разожгла ярость. Рене не стремился быть крутым солдатом. Его сердце никогда к этому не лежало, но он пытался. Он всегда думал о чем-то хорошем. О том, как прожить жизнь после того, как с этим будет покончено.

- Они с Камиллой не единственные, - сказал Стоян.

- Кэролайн?

- Мертва, - сказал Бейл.

- Пердью, Рокфорт, Иванова - все мертвы, - продолжил Стоян. - Остались мы.

Хью оглядел четверых мужчин. Стоян, темноволосый, сероглазый, лет тридцати пяти, выглядел таким же изможденным, как изношенный меч. Феликс - неповоротливый доминиканец с горой мышц, откинулся назад, пытаясь остановить кровотечение из носа. Переносица у него перекошена вправо. Явно сломана. Бейл насупился в углу. С темно-рыжими волосами, ростом примерно пять футов восемь дюймов - пять футов девять дюймов, Бейл был почти таким же в ширину. Вся его фигура состояла из костей и плотных пластин тяжелых мышц. На крайнем правом краю стола примостился Ламар. Высокий, чернокожий, с телом, которое казалось скрученным из стальных тросов, Ламару было под пятьдесят, и возраст только усложнял его убийство. Его волосы были коротко подстрижены. Аккуратная бородка обрамляла подбородок. Когда-то он был офицером разведки и до сих пор не потерял выправки. На носу у него были очки в тонкой проволочной оправе.

Заместитель командира, бесшумный убийца, берсерк и стратег. Все, что осталось от его руководства когортой.

- Так сейчас обстоят дела, - сказал Стоян.

- Нез сокращает численность Железных псов и вычеркивает имена, - сказал Ламар. - Никто не в безопасности. Мы все помечены одной и той же краской.

Железные псы. *Его* Железные псы, элитная частная армия, которую он создал для Роланда. Всплывшее имя заставило его внутренне содрогнуться. Пустота разверзлась шире, царапая его кости.

Он возглавлял Железных псов, а Лэндон Нез возглавлял Златой легион, некромантов, которые вселялись в безмозглых вампиров, управляя ими, как машинами с дистанционным управлением. Железные псы и Златой легион, правая и левая руки Роланда. Он ненавидел Неза, а Нез ненавидел его, и Роланду это нравилось.

Хью, в конце концов, нашел бы способ убить Неза, но у него не хватило времени. Роланд выпер его.

Горячее и яростное воспоминание пронзило его. Роланд стоял перед ним, лишенный всякого тепла. В тот момент Хью предпочел бы ярость, неистовство, печаль, что угодно. Но ничего не было. Роланд стоял перед ним с холодным спокойствием.

Эти слова обожгли его.

- Ты подвел меня, Хью. Ты мне больше не нужен.

Он помнил каждый звук. Он помнил, как сделал вдох, а затем магическая нить, привязывавшая его к человеку, который вытащил его с улицы, исчезла. Открылась пустота, и все превратилось в боль. Теперь она кусала его, ее клыки разрывали его душу.

Его цель, его учитель, его приемный отец, все, что было правильным в этом поганом мире, исчезло. Жизнь не имела смысла. И он даже не до конца понимал почему.

Четверо мужчин смотрели на него.

- Насколько все плохо? - спросил Хью.

- Теперь с нами осталось триста человек, - сказал Стоян.

Несколько месяцев назад Хью оставил пять когорт Железных псов, по четыреста восемьдесят солдат в каждой. Он превратил их в элитные, дисциплинированные, обученные силы, за таких солдат любой глава государства отрубил бы себе руку.

- Их больше, - сказал Стоян. - Некоторые прячутся, некоторые бродяжничают без всякого направления. Нез контролирует кровососов. Они охотятся за нами.

Что, черт возьми, произошло с тех пор, как его изгнали?

- Из-за чего?

- Из-за тебя! - рявкнул Бейл из угла.

Хью посмотрел на Ламара.

- Роланд обнаружил неприятный факт, - сказал Ламар. - Мы не следуем за ним. Мы следуем за тобой. Ты наш наставник. Нас считают ненадежными.

Идиоты. Он уставился на них.

- Вы поклялись.

- Клятвы работают и в обратную сторону. Покажи ему свои руки, - сказал Ламар.

Стоян закатал рукава. Неровные шрамы покрывали его предплечья.

- Все как всегда, - сказал Ламар. - Роланд захотел получить землю, которая была оккупирована. Он предложил городу деньги, но они отказались продавать.

- Он приказал мне стереть город с лица земли, - сказал Стоян. - И повесить мирных жителей на деревьях, чтобы передать сообщение. Я ответил ему, что я солдат, а не мясник. Он всех распял и повесил меня на кресте рядом с ними. Тридцать два человека. Я наблюдал, как они умирали в течение трех дней. Я бы умер там.

- Что тебя спасло? - спросил Хью.

- Дэниелс спасла меня. Она сняла меня с креста и отпустила.

Фамилия резанула как ножом. Должно быть, это отразилось на его лице, потому что Стоян отступил на шаг.

Кейт Дэниелс, давно потерянная и вновь обретенная дочь Роланда. Причина его изгнания.

Хью выбросил это имя из головы и сосредоточился на текущей проблеме. Роланд должен был знать, что Стоян откажется выполнять приказ убивать мирных жителей. Регулярные когорты так не поступали. Темной руки Железных псов, которая, без сомнения, стерла бы городок с лица планеты, больше не существовало. Роланд болезненно осознавал это. Орден был испытанием на верность, и Стоян потерпел неудачу. Роланд не просто требовал верности, он требовал беспрекословной преданности. Когда он не смог получить ее, он, должно быть, решил уничтожить весь отряд.

Бесполезная трата времени, понял Хью. Хью потратил годы на создание Железных псов, а Роланд выбросил их, как мусор.

Так же, как Роланд отбросил его. Нет, не отбросил. Я был его правой рукой. *Он отрубил меня. Что за человек отрубает себе руку перед тем, как вступить в бой?*

Эта новая отступническая мысль засела в его мозгу, горела и отказывалась угасать.

Он нащупал магическую опору, чтобы избавиться от неопределенности, но нашел только пустоту. Она вонзила клыки в его душу. Невидимая связь связывала его и Роланда даже тогда, когда волны магии ослабевали и технологии одерживали верх. Она была всегда. Она связывала их с того момента, как Роланд поделился с ним своей кровью. Теперь все исчезло.

Пустота скребла в голове Хью, новые острые мысли опаляли разум, и он никак не мог успокоиться. Его охватило желание закричать и разбить что-нибудь вдребезги. Ему нужно было выпить так, чтобы в хлам.

Четверо мужчин наблюдали за ним. Каждого из них он знал годами. Он отбирал их самолично, обучал, сражался вместе с ними, и теперь им что-то было от него нужно. Они не собирались оставлять его в покое.

- Если мы ничего не предпримем, никто из нас не проживет и года, - сказал Феликс.

- Чем ты хочешь заняться? - Хью уже знал, но все равно спросил.

- Мы хотим, чтобы ты вел нас, - сказал Стоян. - Псы знают тебя. Они доверяют тебе. Если они узнают, что ты жив, они найдут тебя. Мы сможем подтянуть отставших и выстоять против Неза.

- Ты не знаешь, о чем просишь. – Трудно оставаться бодрствующим и привязанным к реальности, когда тебя гложет пустота. Он свихнется.

- Я не прошу. - Стоян встал перед ним. - Я доверял тебе. Я следовал за тобой. Не за Роландом. Роланд не давал мне обещаний. Это делал ты. Ты внушил мне идею принадлежности к чему-то лучшему. Железные псы - это больше, чем работа. Ты говорил о братстве.

- О семье, где каждый из нас выступает за что-то большее, - сказал Ламар.

- Где если ты упадешь, остальные прикроют тебя, - сказал Бейл.

- Так вот, клянусь Богом, мы падаем, - сказал Стоян.

Гребаное дерьмо.

Голова Рене смотрела на Хью со стола. Он спас Рене тогда, много лет назад, в Париже. Он спасал его снова и снова уже в битвах. В море дерьма и крови, которое сотворил Хью, это была единственная хорошая вещь, которую он сделал. Нез убил Рене только по одной причине – чтобы нанести ему удар. Что бы он ни делал с этого момента, ответственность за смерть Рене всегда будет лежать на Хью. Он понесет ее.

Теперь он мертв. Из-за меня. Потому что меня там не было. Потому что вместо этого он был здесь, барахтаясь в жалости к себе и пытаясь разжать раскаленные тиски, которые сжали его голову.

Хью изучил голову, запоминая каждую деталь, и швырнул изображение в пустоту. Старые времена прошли. Он заполнит бездонную дыру яростью, или она сведет его с ума. В любом случае это не имело никакого значения.

- Ты знаешь, почему все еще жив? - спросил Ламар. - С каждым днем, с каждой неделей нас становится все меньше, но ты все еще дышишь. Если мы нашли тебя, Нез тоже сможет. Бьюсь об заклад, он точно знает, где ты.

- Я жив, потому что он хочет, чтобы я был последним, - ответил Хью. - Он хочет, чтобы я знал.

Нез хочет, чтобы он наблюдал, как его некроманты разрушают все, что построил Хью, и когда ничего не останется, он придет на зов, чтобы выжать последнюю каплю крови из камня. Нез хочет, чтобы он проснулся и протрезвел, неинтересно гоняться за псом, который не убегает. Прекрасно. Он скоро проснется.

Ламар улыбнулся.

- Что у нас есть? - спросил Хью.

- Триста два человека, включая нас, - сказал Стоян.

- Оружие?

- То же, что и у всех нас, - сказал Бейл.

- Припасы?

- Никаких, - сказал Ламар. - Мы близки к голодной смерти.

- База?

Феликс покачал головой.

Хью перебирал в уме возможные варианты. Самое дно было не худшим местом для начала, и псы, которым удалось остаться в живых, были, вероятно, самыми умными или сильными. У него было триста обученных убийц. Могло быть и хуже.

- У нас остались бочки, - сказал Стоян.

- Сколько?

- Все.

Жизнь пнула его, а потом послала воздушный поцелуй.

- Хорошо.

Хью подошел к двери и распахнул ее. Его встретил свежий воздух. Перед ним раскинулся маленький уродливый городок, немногим больше улицы с несколькими зданиями и сельской дорогой, уходящей вдаль и исчезающей среди полей. Над горизонтом медленно угасал закат, и три уличных фонаря уже зажглись, проливая водянистый электрический свет на участок дороги перед ним. Он помнил удушающую жару, но сейчас воздух был прохладнее.

- Осень или весна? - спросил он.

- Сентябрь, - ответил ему Ламар.

- Что это за город?

- Коннервиль, Теннеси, - ответил Стоян.

Последнее, что он помнил, был Бофорт, Южная Каролина.

- Где Нез?

- В Шарлоте, - сказал ему Ламар. - Он основал там постоянную базу.

Достаточно далеко, чтобы держаться подальше от Атланты и прилегающих земель, которые теперь принадлежали Дэниелс. Но не настолько далеко, чтобы Нез не смог уничтожить легион, если Роланд будет недоволен своей драгоценной дочерью.

Приструнить триста Железных псов, вооружить их и найти базу, чтобы сохранить им жизнь. Просто визуализировать, сложно выполнить. Больше всего ему надо убедить Неза, что нападать на них сейчас не в его интересах. Если он сохранит псов в живых на всю зиму, к весне у него будет достаточно обученных людей.

Бутылка самогона манила его. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы точно знать, где она находится, соблазняя его сделать то, что делают отрубленные конечности - засохнуть и сгнить. И пока он гнил, его люди умирали один за другим.

Нет. Нет, он был в долгу перед Незом. Это был Хью д'Амбрей, наставник Железных псов. Псы платили свои долги.

Магия окутала землю. Хью не мог этого видеть, но он почувствовал волнующий прилив, который пронзил его, смывая головную боль, пульсирующую в основании черепа. Электрические лампы погасли, и витые стеклянные трубки фейри-фонарей вспыхнули жутким светом цвета индиго.

Он поднял руку и выпустил свою магию наружу. Бледно-голубое свечение окутало его пальцы. Феликс хмыкнул, когда его нос снова выпрямился.

Хью подобрал голову Рене. Они похоронят его сегодня вечером.

- Найдите мне какую-нибудь одежду. И позвоните Незу. Скажите ему, что я хочу поговорить.

Глава 2

Конюшни "Блэк Файр" раскинулись на двадцати акрах примерно в двух часах верховой езды к востоку от Шарлота. Большой солидный дом стоял посреди лужайки, на пологом склоне холма, с конюшнями с одной стороны и крытым манежем для верховой езды с другой. Царила технология, и дом внутри сиял теплым электрическим светом. Сочная зеленая трава тянулась вдаль к стене леса, затененная тут и там сосновыми рощицами, иглы которых покрывали почву коричневым ковром. У ворот цвели красные и розовые розы. На заборе сидел петух. Когда Хью подъехал, он наклонил голову набок и одарил его и стоящих за ним людей недобрым взглядом.

Он привел с собой Стояна, Ламара и Бейла. Ему нужно было, чтобы Ламар оценил силы Неза, а топор Бейла помог разделаться с ними, если дела пойдут наперекосяк. Он отправил Феликса собрать то, что осталось от Железных псов, и, по всем правилам, должен был отправить с ним еще и Стояна, но это означало всю дорогу слушать препирания Бейла и Ламара, которые никто, кроме него, не мог заткнуть. Без Стояна его надолго бы не хватило.

Хью остановил лошадь перед воротами. Взятая напрокат кобыла, которую где-то раздобыл Стоян, не годилась, особенно для встречи с Незом. Они должны были казаться сильными. Ему нужен был конь, боевой жеребец. Проблема была в том, что у него не было денег.

Еще несколько месяцев назад деньги были абстрактным понятием. Он разбирался в ценах, иногда торговался, но его никогда не волновало, откуда они берутся. Это было то, на что он обменивал товары и услуги, и когда ему нужно было больше, он просто их просил, и через несколько дней они появлялись на соответствующем счете или у него в руках. Теперь все его счета были заблокированы. На его счетах не было ни цента. Должно быть, он каким-то образом зарабатывал деньги, чтобы напиться, и он смутно помнил драки, но большая часть месяцев между его изгнанием и появлением головы Рене растворилась во тьме алкогольного дурмана.

Дверь фермерского дома распахнулась. Оттуда выбежал коренастый, лысеющий, с широкой улыбкой на широком лице Мэтью Райан, выглядящий так, словно ничего не изменилось. Прошлое ударило Хью ножом. *Ты был кем-то, теперь ты ничто.*

- Входите, входите. - Райан открыл калитку. - Мария только что накрыла на стол. Входите!

Они подъехали к дому, спешились и зашли внутрь.

Ужин стал размытым пятном, наложившимся на совокупность воспоминаний. Он приезжал на это ранчо до этого три раза. Каждый раз его угощали ужином и оставляли с лошадью. Он сидел, наблюдая, как его люди, как голодные волки, набрасываются на картофельное пюре, и пытался осознать реальность. Она продолжала ускользать у него из рук.

После ужина они с Райаном сидели на заднем крыльце дома с пивом в руках, наблюдая, как фризы бегают по пастбищу. Фризы были его породы: черные как смоль, сложены как легкоупряжные лошади, но быстрые, ловкие и подвижные. Он получил последних трех жеребцов из этих конюшен. За них он тоже заплатил дорого. Это были его отличительные черты - норовистые черные лошади с развевающимися гривами.

В дальнем правом углу жеребец лениво обегал пастбище, черная грива развевалась, шерсть блестела, как полированный шелк, походка была благородной…. Черный огонь в движении. Да, этот подойдет.

- Мне нужна лошадь, - сказал Хью.

Райан кивнул.

Вот и наступила та часть, которую он терпеть не мог.

- Я не могу заплатить тебе сейчас. - У слов был неприятный привкус во рту. - Но ты же знаешь, я всегда плачу.

- Мы слыхали. Ужасные дела творятся, - сказал Райан. - Работать на этого человека годами и ничего не иметь взамен. Позор, вот что это такое. Чертов позор. – Слова повисли между ними.

Хью допил пиво. Он не будет умолять, а Райан знал, что лучше не давить на него.

Молчание затянулось.

- У меня сейчас нет жеребцов. Ничего, кроме племенного поголовья. Рынок развивается медленно.

Чушь. Райан разводил больших и злобных боевых коней. После Сдвига в мире, где технологии и магия менялись местами, хорошая лошадь стоила дороже автомобиля. Это всегда срабатывало. Люди, которые приходили к Райану за лошадью, не хотели мерина, и спрос всегда был высоким.

Райан взглянул на него и отпрянул, прежде чем спохватился. На его виске выступила капелька пота.

Правильно. Помни, с кем разговариваешь.

- Я хочу вам кое-кого показать. - Райан повернулся и крикнул в дом. - Чарли, выведи Баки. И скажи Сэму, чтобы шел сюдой.

Хью сделал еще один глоток пива.

Старший сын Райана, коренастый, с такими же резкими чертами лица, вырезанными лопатой из мокрой грязи, подбежал к сараю слева.

На крыльцо вышел парень. Худощавый, светловолосый. Молодой, лет восемнадцати или около того. В нем было что-то от Райана, в широченных плечах, но не особо. Должно быть, он пошел в мать.

Двери сарая распахнулись, и на небольшое пастбище вышел жеребец.

- Что это, черт возьми, такое? - Хью поставил пиво на стол.

- Это Баки. Буцефал.

Баки обернулся, послеполуденное солнце заиграло на его шерсти. Его серый цвет стал начисто белым. Он практически светился. Как чертов единорог.

- Он не фриз, - выдавил из себя Хью.

- Испано-нормандский конь, - сказал Райан. - Помесь першерона и андалузского. Купил его на аукционе. Он крупный, как раз такие, какие вам нравятся. Семнадцать ладоней.

Хью повернулся и посмотрел на него.

Райан заерзал на сиденье.

- Ты пытаешься подсунуть мне полутяжа? - спросил Хью тихим и небрежным голосом.

- Да не, что вы. - Райан поднял руки. - Посмотрите на походку. Посмотрите на линии. Вот здесь андалузские линии. Шея длинная, а ноги…

О, он видел андалузца, все верно, но он видел и першерона, судя по размеру и большой груди. Першероны были слишком тяжелые для борьбы под седлом, все эти громоздкие медленно сокращающиеся мышцы замедляли их реакцию. Их было трудно разозлить, они были медлительны в атаке и тяжелы на подъем. Все, чего он не хотел.

Хью посмотрел на Райана.

Райан сглотнул.

- Он удобен с седлом. Поверьте мне в этом. После фризской породы ваша задница скажет вам спасибо. Нет перьев, значит, меньше ухода. Он прыгает, как чистокровный скакун. Посмотрите на линии головы. Какая красивая голова.

- Он белый.

- Никто не совершенен, - сказал Райан.

Мысленно Хью протянул руку и сжал шею Райана до тех пор, пока лицо владельца ранчо не покраснело, а голова не закружилась.

Мария, жена Райана, подошла к дверному проему и замерла. Маленький ребенок стоял совершенно неподвижно, ожидая и наблюдая за лицом Хью.

- Я купил его, чтобы разводить. Я думал, что смогу разнообразить свою жизнь, понимаете? - Теперь Райан что-то лепетал. – Подобрал ему конкретную кобылу, но сделка сорвалась. Он хороший жеребец. Сильный и быстрый. Вспыльчивый. Выбивающий дерьмо из меня и конюхов.

Хью уставился на него.

На лбу Райана выступил пот. Его руки дрожали, слова выскакивали одно за другим.

- Вы двое поладите. Он такой же, как вы.

- С чего ты взял?

- Большой, злобный сукин сын, который никому не нужен. - Райан осознал, что сболтнул. Его лицо побелело.

На крыльце воцарилась ошеломленная тишина.

- Я не это имел в виду... - сказал Райан.

Осознав ситуацию, по Хью прошел холодок, подавив весь гнев. Он возьмет эту лошадь. У него не было выбора.

У него не было выбора.

Ему показалось, что он упал откуда-то с высоты и ударился лицом о каменную землю. Год назад Райан выставил бы напоказ всех своих жеребцов, и он сделал бы свой выбор.

Хью медленно поднялся, спустился по ступенькам в траву, приблизился к пастбищу и перепрыгнул через забор. Баки развернулся на месте и уставился на Хью. Белую голову коня пересекал шрам. Кто-то нанес ему удар каким-то клинком.

Баки фыркнул, его янтарные глаза уставились на Хью. Доминирующая поза. Прекрасно.

Хью уставился в ответ.

Жеребец оскалил зубы.

Хью тоже показал зубы и втянул воздух.

Баки неуверенно заколебался.

Как только лошадь решала укусить, ее уже было не остановить. Рано или поздно она укусит, особенно если лошадь была заядлой кусачкой. Некоторые кусались, потому что ревновали, другие, чтобы выразить неудовольствие или привлечь внимание. Лошади, как собаки и дети, следовали принципу, что любое внимание, даже негативное, все равно остается вниманием и, следовательно, стоит усилий.

Боевой жеребец будет кусаться, чтобы доминировать.

Он должен был продемонстрировать, что над ним не будут доминировать. Как только начинаются укусы, остановить их трудно. Крики, удары по лошади или укусы в ответ, как делал один парень, которого он помнил, не возымеют никакого эффекта. Смысл был в том, чтобы в первую очередь не быть укушенным. Ты относился к боевому жеребцу с уважением и подходил к нему так, словно был первым среди равных.

Баки смотрел на него, не отрываясь.

- Давай, - сказал Хью спокойным, обнадеживающим голосом. Слова не имели значения, но тон голоса имел. Когда дело касалось людей, лошади больше полагались на слух, чем на зрение.

Баки топнул копытом по земле.

- Ты просто теряешь время. Давай.

Жеребец снова уставился на него. За свои годы Хью повидал самых разных лошадей: арабских - которые, скорее, умрут, чем наступят на ногу человеку; строгих,

злых лошадей из русских степей, которые отдавали всех себя, но ничего не прощали; немецких ганноверских лошадей, которые скорее пройдут сквозь человека, чем обойдут... С таким бегуном он не мог сказать, что, черт возьми, получит, но он ездил верхом с десяти лет, все те долгие десятилетия назад.

Их взгляды встретились. Внутри этого коня горел огонь, который светился в его глазах. Подлый сукин сын, которого никто не хотел. *Ты подходишь. Ты принадлежишь мне.*

- Иди сюда. У меня нет времени заниматься этим весь день.

Баки вздохнул, навострил уши и подошел ближе. Хью похлопал теплую шею, ощутив под ней тугие бугры мышц, вытащил из кармана кусочек сахара, который стащил на кухне Райана, и позволил теплым губам смахнуть его с ладони. Баки захрустел сахаром.

- Я так и знал, - сказал Райан из-за забора. Парень позади него закатил глаза.

Баки повернул голову и показал Райану зубы.

Хью погладил шею жеребца.

- Сколько ты хочешь за него?

- Одолжение, - сказал Райан.

Мужчина действительно не знал, когда перестать давить.

- Чего ты хочешь?

Райан кивнул на своего младшего сына.

- Возьмите Сэма с собой.

Что за хрень?

- Я только что сказал тебе, что не могу заплатить за лошадь, а ты хочешь, чтобы я взял с собой твоего сына. Ты знаешь, кто я. Ты знаешь, чем я занимаюсь. Он умрет через месяц.

- Я не могу оставить его. - Лицо Райана исказила боль. - У него не в порядке с головой.

Хью на мгновение зажмурился. Или так, или он задушит этого чувака. Он открыл глаза и посмотрел на пацана.

- Сколько тебе лет?

- Семнадцать, - сказал парень с бесстрастным лицом. Его глаза были тусклыми. В лучшем случае обуза, в худшем - заноза в заднице.

- Как тебя зовут?

- Сэм.

- Ты тормоз?

- Нет.

- Я не это имел в виду. - Райан поморщился. - Он не может вести себя как нормальные люди. Он не знает, когда остановиться. В прошлом месяце он поймал конокрада. В общем, когда ловишь конокрада, то выбиваешь из него все дерьмо. Все это понимают. Так все и делается. Ты не берешь веревку и не пытаешься повесить человека. Если бы я нашел его, это было бы одно дело. Шериф видел, как он готовится вздернуть вора.

Хью удивленно поднял брови, глядя на мальчика.

- Он украл у нас, - сказал Сэм ровным голосом.

- Он перекинул веревку через дерево, готовясь вздернуть его прямо там, у чертовой дороги. Зачем вешать его у дороги, я вас спрашиваю?

- Предупреждение полезно только в том случае, если люди его видят, - сказал Хью.

Сэм поднял голову, в его глазах мелькнуло удивление, и снова опустил глаза. Парень был не таким тупым, как притворялся.

- Он всегда был таким. Он дерется и не знает, когда остановиться. Шериф сказал мне, что закроет глаза, но этот идиот не считает, что сделал что-то плохое.

- Он украл у нас. - В голосе Сэма послышались резкие нотки. - Если один человек украдет, а мы ничего не предпримем, это будет продолжаться.

- Видите? - Райан ударил парня по голове. Голова Сэма дернулась от удара. Он выпрямился.

- Шериф говорит, что если он предпримет такое еще раз, то окажется в клетке до конца своих дней, или вместо этого его самого вздернут и избавят всех от хлопот. Он просто не создан для жизни на ранчо. Это не его. По крайней мере, так у него есть шанс. Вы заберете его и Баки, и мы в расчете.

Хью посмотрел на парня.

- Ты хочешь умереть быстро?

Сэм пожал плечами.

- Все умирают.

Пустота впилась в душу Хью острыми зубами.

- Собирай свое барахло, - сказал Хью. - Мы уходим.

МАГИЯ ВСЕ ЕЩЕ НЕ ДЕЙСТВОВАЛА.

Высокие сверкающие офисные башни, которые когда-то с гордостью отмечали центр Шарлота, давным-давно рухнули, превратившись из-за магии в груды щебня. Волны будут продолжать бушевать над мусором, перемалывая его в пыль, пока ничего не останется. Магия боролась со всеми технологиями, но больше всего она ненавидела большие сооружения, разрушая их одно за другим, словно пытаясь стереть след технологической цивилизации с лица планеты.

Поскольку строительная техника работала едва ли половину времени, а запасы бензина были ограничены и дороги - расчистка тысяч тонн щебня оказалась невыполнимой задачей, и Шарлот сделал то, что решило сделать большинство городов в аналогичной ситуации: урегулировал ситуацию. Он проложил дорогу, примерно повторяющую старую улицу Трайон, с холмами бетона и витыми стальными балками, окаймляющими ее, как стены каньона, и положил на этом конец. Киоски возникали тут и там, сгрудившись, где дорога расширялась, продавая все, что мог предложить мир после Сдвига. Некие предметы роскоши - говядину, пахнущую крысиным мясом, старые ружья, которые заклинивало при первом выстреле, и магические зелья, приготовленные по испытанному древнему рецепту: девяносто девять процентов водопроводной воды на один процент пищевого красителя. Этим ранним утром, всего через полчаса после восхода солнца, большинство продавцов уже работали. Где-то через полчаса они начнут орать и кидаться на путешественников, пытаясь расхваливать свой товар, но пока на дороге было блаженно тихо.

Это не имело значения, потому что на этот раз у Хью не было похмелья. Вчера, после того как они оставили "Блэк Файр", они провели ночь под открытым небом, в старом кемпинге. Он хотел напиться до бесчувствия, но тогда на следующий день от него не было бы никакого толку, поэтому он остался трезвым. Его настроение испортилось за ночь, и утром, когда он обнаружил Сэма, ожидающего вместе с остальными, раздражение переросло в кипящую ненависть.

Он ненавидел Шарлот. Он ненавидел то, как он выглядел, как пахло, развалины, измученный городской пейзаж, белого жеребца под ним и пустоту, поджидающую сразу за границей осознания, готовую поглотить его. Он думал о том, чтобы слезть с этой проклятой лошади, найти в обломках яму, лечь и просто позволить ей пожирать его душу, пока от нее ничего не останется. Но у него было чувство, что четверо мужчин,

едущих позади него, вытащат его, посадят обратно на коня и заставят продолжить движение. Не оставалось ничего, кроме как кипеть от собственной ненависти.

- А вот и друзья. - Бейл ухмыльнулся и похлопал по своему топору.

Хью поднял глаза. Изможденная фигура скорчилась на вершине стены щебеночного каньона в дальнем левом углу. Худое, практически скелет, обросшее мышцами существо сидело на четвереньках, будто никогда не ходило прямо, его безволосая шкура приобрела болезненный голубовато-серый оттенок после смерти. Было слишком далеко, чтобы разглядеть большую часть лица, но Хью увидел глаза, красные и светящиеся от всепоглощающего голода. Ни мыслей, ни осознания, ничего, кроме жажды крови, окутанной магией, от которой у него скрутило желудок. Вампир.

Несвободный. Свободные кровососы уничтожали все вокруг себя одним импульсом, питаясь до тех пор, пока рядом не оставалось ничего живого. Нет, этим кораблем управлял штурман. Где-то в охраняемых помещениях базы Лэндона Неза сидел некромант, вероятно, потягивая утренний кофе, телепатически сжимая чистый лист, который был разумом нежити. Когда вампир двигался, это было по воле навигатора. Когда он говорил, голос навигатора исходил из его рта. Ему никогда не нравилась эта порода, как нежить, так и навигаторы.

- Приветственный комитет, - сказал Стоян.

- Приятно, когда тебя узнают, - съязвил Ламар.

- Ты нашел базу? - спросил Хью.

- Я нашел несколько, - ответил Ламар. – Ни одной для нас.

- В чем проблема? - спросил Бейл.

- Проблема в нас, - сказал Ламар. - У нас есть багаж в дополнение к богатой и разнообразной истории.

- О чем ты? - спросил Бейл.

- Он имеет в виду, что мы и раньше обманывали людей, - сказал ему Стоян. - Никто не хочет видеть Неза врагом, и никто не хочет рисковать тем, что мы нанесем удар в спину.

- Нам нужно найти кого-то отчаявшегося и готового забыть о наших прошлых грехах, - сказал Ламар. - На это нужно время.

Хью хотел, чтобы что-то произошло. Дать выход внутренней энергии. Кого-нибудь убить.

Баки поднял хвост и нагадил на дорогу.

- Ты собираешься это убрать? - с вызовом спросил мужской голос.

Спасибо. Большое спасибо, что стал добровольцем.

Хью тронул поводья. Баки обернулся.

Высокий темноволосый мужчина стоял на обочине дороги. В форме. Одежда достаточно свободная, чтобы двигаться, но не схватиться за нее, спокойная поза, простой меч, без излишеств. Равнодушные глаза. В голосе были эмоции, но в глазах их не было. Он не был зол или взбешен.

Позади него ждали еще мужчина и женщина, мужчина пониже и коренастее, с легкой булавой в руках, женщина вооружена другим простым мечом. Длинные светлые волосы.

Профессионалы.

Это была проверка. Нез хотел посмотреть, сказались ли месяцы пьянства. Разочарование разлилось по Хью. Ему нельзя было разбрасываться временем, надо будет сделать это быстро.

Хью спешился и протянул руку. Стоян вытащил меч и вложил его в ладонь Хью. Хью направился к трем бойцам.

- Должны ли мы... - начал Сэм.

- Заткнись, - сказал ему Бейл.

Ведущий боец выступил вперед. Мужчина двигался хорошо, несмотря на свой рост, он был легок на ногах. Хью лениво описал мечом круг, разогревая запястье.

Мужчина пониже ростом двинулся вправо от него, женщина с кошачьей грацией двинулась влево.

Он подождал, пока они займут свои позиции.

- Все по местам?

Лидер атаковал, его удар был таким быстрым, что казался размытым пятном. Хью переместился, позволив лезвию рассечь воздух в полудюйме от его щеки, и рубанул, переходя в удар. Лезвие меча Стояна встретилось с шеей наемника и рассекло ее по диагонали. Голова мужчины слетела с плеч, но Хью уже поворачивался. Он отбил меч женщины в сторону, увернулся от булавы и нанес сокрушительный удар. Лезвие задело ее плечо и рассекло грудь. Она отшатнулась, ее руки повисли вдоль тела. Хью нанес удар, проведя мечом между ее 5-м и 6-м ребром с левой стороны, отступил и развернулся. Обладатель булавы уже начал замах. Хью отклонился в сторону, поймал рукоять булавы на взмахе, бросив всю свою силу и вес на противника, и вонзил клинок через печень нападавшего в его сердце. Обладатель булавы был единственным, кто понял, что происходит. Его глаза расширились, когда меч пронзил ему живот. Свет погас. Хью оттолкнул его, резким рывком высвободив лезвие, и повернулся.

Женщина пока еле-еле держалась за жизнь. Она истечет кровью примерно через тридцать секунд. Смерть от потери крови была относительно безболезненной. Она закрывала глаза и засыпала.

Хью присел рядом с ней на корточки. Она дышала неглубокими быстрыми всхлипами. Он вытер меч о ее красивые светлые волосы, встал и вернул клинок Стояну. Сэм уставился на него с обмякшим лицом.

Хью сел в седло.

- Я думаю, ты недостаточно усердно искал базу, - сказал Бейл.

- На твоем месте я бы так много этим не занимался, - сказал Ламар.

Хью толкнул Баки локтем, и белый жеребец тронулся с места.

- Занимался чем?

- Размышлениями. Это не твоя сильная сторона.

- Как-нибудь, Ламар, - прорычал Бейл.

Пустота пожирала Хью. Он надолго закрыл глаза, пытаясь отгородиться от нее. Когда он открыл их, он все еще был в Шарлоте, все еще ехал верхом, и воздух вокруг него пах кровью.

КАНЬОН ИЗ ОБЛОМКОВ РАСШИРИЛСЯ. Тут и там появлялись магазины и закусочные, свидетельства того, что город боролся с завалами. Все было заново отстроено после Сдвига: толстые стены, простые формы и решетки на окнах.

- Тот вампир был из Племени? - спросил Сэм.

- Из Златого легиона, - сказал Стоян.

- Это что-то типа Племени?

- Некроманты, работающие на Роланда, называют себя Племенем, - объяснил Стоян.

- Они называют себя так, потому что чувствуют, что они единственные люди. Остальные из нас - простые смертные, - сказал Ламар.

- У Племени есть иерархия, - сказал Стоян. - Они начинают как ученики, затем дорастают до подмастерьев и, наконец, становятся повелителями мертвых. Сотня лучших повелителей мертвых составляют Златой легион. Легионом руководит легат, придурок, с которым мы едем на встречу. Каждый повелитель мертвых в легионе

может управлять более чем одним вампиром. Повелитель мертвых может уничтожить взвод армии США одной нежитью.

- В зависимости от того, насколько велик взвод, - сказал Ламар. - Нормативная численность взвода составляет от шестнадцати до сорока солдат. Сорок - это слишком много для одного кровососа. Легиону понадобится, по крайней мере, двое, может быть, трое, если взвод хорошо обучен.

- Суть в том, - сказал Бейл, - что когда мы встретимся с легатом, ты станешь глухонемым, Сэм, ты меня понял? Если я услышу хоть один твой писк, ты пожалеешь, что не вернулся на ранчо и тебя не вздернул шериф, которого так боится твой папашка.

- Как я узнаю, что он легат? - спросил Сэм.

Хью подумал о том, чтобы развернуться и сбросить его с лошади, заставляя тем самым замолчать, но это потребовало бы слишком больших усилий.

- Потому что он будет выглядеть, как и остальное Племя, - сказал Стоян. - Как придурок в костюме инвестиционного банкира.

- Это излишне, - заметил Ламар.

- Кто такой Роланд? - спросил Сэм.

- Тот, от кого тебе нужно держаться подальше, - сказал Стоян.

- Бессмертный маг с комплексом мании величия, который хочет править миром, - сказал Ламар.

- Почему он хочет нашей смерти? - спросил Сэм.

- Все, что тебе нужно знать, это то, что он делает, - прорычал Бейл. - А теперь заткнись на хрен, или я пересчитаю твои зубы кулаком, и тогда ты будешь занят тем, чтобы подобрать их из грязи.

Тропинка повернула. Впереди, слева, на углу стоял «Медовый зал викингов». Построенный из толстого бруса, с крышей из деревянной дранки, «Медовый зал» напоминал перевернутый баркас. Табличка на борту гласила: «Добро пожаловать в Валгаллу».

Сбоку, на низкой террасе, стояло несколько деревянных столов, по бокам от которых расположились короткие скамьи. Лэндон Нез сидел за угловым столиком, на виду у улицы.

Вот ты где.

Нез не изменился за последние несколько месяцев. Все такой же худощавый, словно был скручен из стальной проволоки. Те же проницательные глаза. Его темные волосы свободно падали на лицо. На нем был сшитый на заказ костюм темно-серого цвета. Хорошая ткань, без подкладки на плечах, облегающий талию, английский крой. Около трех штук, решил Хью.

Легат Златого легиона. Самый могущественный повелитель мертвых, которого Роланд мог найти, кроме себя или своей дочурки.

Нез кивнул ему. Хью кивнул в ответ. Они пытались убить друг друга большую часть последнего десятилетия. Желание позаимствовать меч Стояна и сразить Лэндона наповал, было почти непреодолимым.

- Он местный? - тихо спросил Сэм.

- Навахо, - пробормотал Стоян себе под нос. - Они выгнали его за навигацию вампиров.

Хью изменил курс, нацелившись на Лэндона. Баки подчинился.

- Присоединишься ко мне? - Нез поднял чашку кофе.

- Почему бы и нет? - Хью соскочил со седла, бросил поводья на крюк на перилах, поднялся по двум коротким ступенькам и приземлился на скамью напротив Неза.

Краем глаза он увидел, как Стоян и остальные развернулись и остановились на другой стороне улицы у закусочной "Дыра в стене" с тако на завтрак.

- Кофе? - спросил Нез.

- Не-а. Пытаюсь бросить.

- Что ты делаешь в моей лесной глуши?

- Я говорил тебе, что у тебя плохо получается звучать как местный?

Местный говорок был неестественным для Неза, он говорил в манере дрессированного медведя, как цирковое животное, вынужденное выступать против своей воли. Если идти таким путем, то надо говорить искренне. Лэндон Нез ушел из племени «навахо» ни с чем, получил степень доктора философии в Гарварде и поднялся на вершину пищевой цепочки Племени. Этот человек скорее вонзил бы нож себе в глаз, чем позволил бы себя спутать с обычным сбродом.

Нез поднял брови.

- Здесь только мы. - Хью одарил его широкой улыбкой. - Просто продолжай и будь таким же снобистским придурком, каким ты и являешься.

- Зачем ты здесь, д'Амбрей?

- Пришел договориться с человеком о лошади.

Нез взглянул на Баки.

- Твои лошади, кажется, становятся все крупнее и крупнее. Но белая? Тебе не кажется, что это немного чересчур?

- Почувствовал, что пришло время перемен. Как сам то?

Нез пожал плечами.

- Также как и всегда. Исследования. Руководство. Нежить - требовательная хозяйка.

Всего секунда. Протяни руку и сверни ему шею. Покончи со всеми его земными тяготами.

Хью бы не выжил. Нез никогда бы не пришел сюда без прикрытия.

- А как насчет тебя? - спросил Лэндон. - Планируешь новые кампании?

Вот оно, прощупывание слабых мест.

- Остепеняюсь, - сказал Хью.

- Ты?

- Для всего есть время и место. - Хью откинулся на спинку стула. - Я выбрал хорошее место. Хорошие запасы, хорошая защита. Деревья.

- Деревья? - Нез моргнул.

ХЬЮ КИВНУЛ.

- В конце концов, мужчина должен пустить корни. С нетерпением жду возможности посидеть на крыльце, попивая холодное пиво.

Нез смотрел на него на секунду дольше, чем следовало. *Попался.*

Легат допил кофе.

- Ты слышал какие-нибудь странные новости с Севера?

Странные.

- С Севера всегда приходят странные новости.

Тень тревоги промелькнула в глазах Неза. Легат поморщился и кивнул.

- И то правда.

Они молча смотрели друг на друга.

- Ты скучаешь по *нему?* - тихо спросил Нез.

Пустота разверзлась перед его лицом. Скучаю? Одни воспоминания разрывали Хью на части. Ясность цели, теплое сияние одобрения, поток магии между ними... Уверенность.

- В жизни есть нечто большее, чем быть собакой на поводке. - Хью встал. - Теперь я должен тебя покинуть. В местах побывать, людей поубивать.

- Рад повидаться, наставник.

Хью схватил поводья, перепрыгнул через деревянные перила, сел на лошадь и поехал вниз по улице. Через несколько мгновений его люди догнали его. Еще десять минут они ехали молча.

- Как все прошло? - спросил Ламар.

- Он нападет на нас при первом удобном случае, - сказал Хью. - Он бы уже сделал это, но что-то на Севере беспокоит его. Он осторожный засранец, которому нравится знать каждую карту на руках у противника. Я посеял сомнения в его голове. Прямо сейчас он не уверен, есть ли у нас постоянное место, поэтому считает, что мы можем подождать. Нас легко найти, и мы никуда не денемся.

Ему придется сказать Феликсу, чтобы он отправил несколько разведчиков на Север, поискать что-нибудь странное, что заставило Неза призадуматься.

Головная боль возвращалась, угрожая расколоть череп. Напоминание о слишком многих неделях, проведенных в запое. Хью стиснул зубы.

- Найди мне базу, Ламар. Кому-то где-то нужно что-то защитить или что-то убить.

- Все зависит от цены, которую мы готовы заплатить, - сказал Ламар.

- Меня не волнует цена. Делай все, что от тебя требуется. Мы защищаем базу, или легион перережет нас, как свиней зимой.

ИЗ ЦЕНТРА КОЛОННЫ ДОНЕСЛОСЬ БОРМОТАНИЕ.

- Мне, млять, надоело бегать.

Хью остановился и обернулся.

- Центурия, стройсь! - взревел Ламар.

Длинная колонна Железных псов рядом с Хью остановилась; пыхтя и отдуваясь, восемьдесят солдат выстроились в две шеренги. Когда он прибыл в Сплит Рок, где Феликс собрал оставшихся Железных псов, он обнаружил триста тридцать три человека, которые раньше были солдатами. Они были оборванными, уставшими, голодными, и их моральный дух был дерьмовым.

Все военные были из одного племени, включая его самого. Для отдельного Железного пса когорта была племенем, центурия в когорте была как деревня, а отряд в центурии был семьей. В бою Железные псы были едины. Это восходит к основному, изначальному краеугольному камню человеческой природы: тот, кто нападет на мою семью, должен умереть.

Раньше между отрядами, центуриями и когортами существовало добродушное соперничество, которое Хью поощрял, потому что это еще больше сплачивало солдат. Но теперь, имея на руках фрагменты когорт, ему пришлось преобразовать их в новое подразделение. Научи человека сражаться, и ты превратишь его в воина. Ему не нужны были воины. Ему нужны были солдаты. Чтобы создать солдата, нужно было поместить его с другими потенциальными солдатами и заставить их пройти через ад и вернуться обратно вместе, полагаясь друг на друга.

У всех них были воспоминания о том, как они прошли огонь, воду и медные трубы со своими старыми товарищами по отряду. Ему надо было подменить те воспоминания новыми, и поэтому он сделал единственное, что мог. Он выделил разведывательную группу Феликса и сформировал остальную часть отряда, триста девятнадцать солдат, в единую когорту, которую разделил на четыре центурии: восемьдесят человек в первых трех и семьдесят девять в последней. Стоян, Ламар, Бейл и Феликс получили по центурии. А потом он довел их, усталых и голодных, до изнеможения. Он гонял их до тех пор, пока их ноги больше не могли выдерживать их вес. Он не давал им спать. Он делал все это вместе с ними, каждый день выбирая другую центурию. Уважение нужно было заслужить.

Погода сыграла с ним злую шутку. Снова было адски жарко. Палатки, которые людям Феликса удалось раздобыть (он не спрашивал подробностей), были комфортны по минимуму, чтобы уберечь от насекомых.

Шла третья неделя тренировок. Глядя сейчас в полные ярости глаза второй центурии, Хью был вполне уверен, что они ненавидят его до глубины души, а это означало, что все идет точно по графику.

- Что это было, Барковский? - рявкнул Ламар, приближаясь к высокому, мускулистому псу со свежестриженной головой.

- Я сказал, что мне, млядь, надоело бегать. - Барковский был примерно на дюйм выше Ламара, и он использовал рост по максимуму, но Ламар был сильнее, и они оба это знали.

- Что ты мне сказал? - Ламар вздрогнул.

- Ты закончил? - спросил Хью.

- Да. - Барковский вздернул подбородок. Последние три дня этот парень рвался в драку.

- Тогда уходи. - Хью повернулся спиной.

- Что? - спросил Барковский дрогнувшим голосом.

- Ты видишь стену, пес? - взревел Ламар.

Старая привычка взяла верх над Барковским, и он вытянулся по стойке смирно.

- Нет, центурион!

- Ты видишь выставленную охрану?

- Нет, центурион!

- Ты можешь уйти в любой момент, когда решишь, не так ли, пес?

- Да, центурион!

- Это не "Котики". Нет гудка, который оповещал бы о том, что ты выбываешь, - сказал Хью. - Когда становится слишком тяжело, и ты хочешь сдаться, просто брось. Собирай свое снаряжение и уходи. Мне нужны солдаты, а не лодыри.

- Вперед, - протянул Ламар в проверенной временем во всем мире манере сержантов-строевиков. - В два раза быстрее, марш!

Хью снова пустился бежать. Две шеренги второй центурии задвигались вместе с ним. «По крайней мере, они идут в ногу», - сказал он себе. Краем глаза он заметил, что Барковский пристроился на свое место и не отстает.

В идеальном мире он занимался бы этим еще три недели. Он бы не работал с необученными новобранцами, а с закаленными солдатами. Шесть недель, максимум восемь, и у него будет некое подобие единой боевой силы. У него не будет еще трех недель. Дичь, которую принесли разведчики Феликса, и то немногое, что им удалось купить на оставшиеся деньги, были их единственными источниками еды. Он не мог подвергнуть людей испытаниям, не накормив их. Псы пожирали запасы, как лесной пожар пожирает сухие заросли. Когда зерно и картофель закончатся, у них не останется ничего, кроме оленины и крольчатины. Им нужно больше, чтобы продолжать жить.

Лес закончился. Они выбежали в поле, направляясь к высоким деревянным стенам частокола посреди него. Над простым укреплением начинался закат, окрашивая небо в красные и желтые цвета.

Три минуты спустя они пробежали через ворота.

- Центурия, стоп, - рявкнул Ламар.

Две шеренги второй центурии остановились.

- Кругом!

Потные, измученные псы повернулись к Хью. Ламар выглядел ничуть не хуже.

- Скажите своему наставнику «спасибо» за прекрасную прогулку по живописной сельской местности.

- Спа-си-бо! - взревела вторая центурия.

Магическая волна накрыла их. Хью потянулся к знакомой силе и сконцентрировался.

- Центурия разойтись.

Две шеренги разошлись, и псы прошаркали мимо него к палаткам. От него исходило слабое голубое свечение, охватывающее каждого солдата по очереди. Он залечивал их волдыри, порезы и ушибы за долю секунды. Они миновали его, бормоча слова благодарности.

- Спасибо, наставник.

- Спасибо, наставник.

- Спасибо, наставник.

Последний пес направился к палатке.

Желудок Хью заныл. Он исцелял их каждый день, и рациона, который он принимал, едва хватало, чтобы поддерживать себя в живых. Скоро он пересечет черту, за которой у его организма закончатся резервы для компенсации.

Ламар остановился перед ним. Его взгляд скользнул мимо Хью.

- Что? - спросил Хью.

- Он делает это снова.

Хью обернулся. В маленьком загоне перед его палаткой сиял Баки. Серебристый свет исходил от боков жеребца, словно каждый волосок его шерсти был покрыт жидким лунным светом.

Хью стиснул зубы. В следующий раз, когда он увидит Райана, он убьет его.

Баки гарцевал в загоне.

- Все, кроме рога, - сказал Ламар, его голос был полон притворного благоговения.

- У тебя есть что сообщить, или ты пришел пошёркать мне по нервам?

- Хорошие новости или плохие?

- Плохие давай, - сказал Хью.

- У нас еды на пять дней.

Пять дней и все, капбзда. Солдатам требовалось нечто большее, чем просто мясо, они сжигали слишком много энергии. Им требовался крахмал. Кукуруза, крупы, рис. Их не было. У них закончились деньги, и если они не прибегнут к ограблению, которое навлечет на их головы действия правоохранительных органов, им конец.

Стоян вышел из палатки первой центурии и притворился, что слоняется без дела. К нему присоединился Бейл. С другой стороны, подошел Феликс и решил проявить большой интерес к Баки, который все еще излучал бурю эмоций. Они что-то замышляли.

- Хорошие новости? - спросил Хью.

- Я нашел базу.

- Где?

- Берри-Хилл, Кентукки, в Набсах, рядом с Блюграссом.

Берри-Хилл. Название как что-то из детского мультфильма. Хью напряг мозг, пытаясь вспомнить, что он знает о Кентукки. Восточная часть штата, Восточные угольные месторождения, представляет собой в основном поросшие лесом холмы, разделенные пополам узкими долинами. Река протекает по району Мятлик на севере и в центральной части штата, где пологие холмы представляют собой идеальную местность для верховой езды. К югу от Мятлика раскинулась Пеннироял, массивная известняковая равнина, полная провалов и пещер. На краю Мятлика, протянувшегося неровным полукругом от Пеннироял до Восточных угольных месторождений, лежат Набсы, сотни крутых изолированных холмов, похожих на конусы, установленные для обозначения границы. После Сдвига они тонули в лесах.

- Восточная или западная сторона?

- Западная, - сказал Ламар. - Ближайший город - Сандервилль, население около десяти тысяч, плюс-минус. Берри-Хилл - хорошее поселение, около четырех тысяч человек, в основном семьи с детьми. Отличные сельскохозяйственные угодья, богатые припасами. Деревня построена на берегу озера.

- Ммм. - Почему у него было ощущение, что грядет какое-то "но". - Ополчение есть?

- Недостаточно, чтобы защитить их. В основном они владеют природной магией. Несколько ведьм, несколько бродячих друидов.

Чувство усилилось.

- Зачем им нужна защита?

- Лэндон Нез охотится за их землей. На ней есть какое-то магически насыщенное место, которое хочет Роланд. Лэндон не может напасть на них напрямую, потому что федералы предупредили его, что захват земель недопустим, поэтому он нанял какого-то мудака-политика из Сандервилля, чтобы заставить их продать землю городу. Сандервилль усиливает давление, но они не хотят тотального конфликта.

Баки подбежал рысцой. Хью протянул руку и потрепал жеребца по щеке.

- Почему нет?

- Потому что их лидер творит магию, которая повергает в панику обычных людей, - ответил Ламар. - Они пытаются пустить корни. Они не хотят, чтобы люди шли на них с вилами и факелами. Они в отчаянии.

- И они думают, что прибавка трехсот обученных солдат в их поселение будет достаточным сдерживающим фактором.

- Типа того.

Звучало идеально. У поселения уже есть проблемы с Незом. У них нет ополчения, о котором можно было бы говорить, а это означает, что конфликта особо не будет. У них есть припасы, которых хватило бы, чтобы прокормить его людей.

Стоян и Бейл подошли достаточно близко, чтобы слышать разговор, и наблюдали за ним.

- В чем подвох? - спросил Хью.

- Они нам не доверяют, - сказал Ламар. - Мы ушли от Паттерсона. И Уиллиса. Обоих, когда мы были нужны им больше всего. Они ожидают, что мы их предадим.

- Мы следовали приказам, - сказал Хью.

- Это все равно было предательством.

Он ломал голову над этим. Роланд хотел, чтобы они не участвовали в тех конфликтах, поэтому он вывел людей. Он попытался вспомнить, возражал ли он против этого. Он хотел думать, что да, но его воспоминания были туманными. Точное воспоминание о событиях ускользало у него сквозь пальцы, будто он пытался набрать воду в кулак. Он вывел войска, и их бывшие союзники погибли. Отголосок вины поднялся из глубин его воспоминаний, и он отогнал его.

Я вообще возражал против этого?

Да. Было такое. Был телефонный звонок, когда Роланд сказал ему бросить Уиллиса. Хью был уверен в этом.

Тогда все было намного проще. Ему не нужно было задаваться вопросом, правильно ли это. Роланд хотел этого, следовательно, это было правильно. Он жаждал такой простоты, и в то же время горячая, сердитая мысль всплыла в его мозгу. Он отказался от своего слова. Его слово ни хрена не стоило. Он должен был сказать: «Я сделаю это, и этого должно было быть достаточно, чтобы гарантировать союз».

- Их послужной список ненамного лучше, - сказал Ламар. - У них было соглашение с городом в Западной Вирджинии, и в итоге они отказались от него три года назад. До этого они переезжали из города в город, либо уезжая, потому что им что-то не нравилось, либо их прогоняли местные жители. Информация противоречива.

- Почему они продолжают убегать?

- Ходят некоторые неприятные слухи о том, какую магию они практикуют. - Ламар заколебался.

- Выкладывай.

- История такова, что у наших мирных пользователей природной магии возникли некоторые разногласия с несколькими ковенами в Луизиане. Ковены решили уничтожить их и объединились во время вспышки. Не последней и не предыдущей. Две вспышки произошли за это время.

Вспышка была магической волной на стероидах. Она происходила раз в семь лет. Во время вспышки несколько дней царила магия. Странное дерьмо выползало из укрытий, боги ходили по земле, и невозможные вещи становились возможными.

Во время той вспышки Роланд уничтожил Омаху.

- Ковены Луизианы называли себя «Тайным Ковенантом». Когда произошла вспышка, они призвали что-то, орду ужасных волков или демонов, никто точно не знает, - продолжил Ламар. - Те должны были стереть наших защитников природы с лица планеты, но вот они живы и процветают, в то время как «Тайный Ковенант» мертв, как дохлая рыба. Ходят слухи, что речь шла о человеческих жертвоприношениях.

- Потрясающе. - Из всей гребаной магии человеческие жертвоприношения были единственным порогом, который не переступил бы даже Роланд. Это открыло бы дверь старым первобытным силам, которые никто не хотел воскрешать.

- Ни у кого нет доказательств того, что что-либо из этого произошло, - сказал Ламар. - Но из-за этого любой союз кажется шатким. Мы в отчаянии, и Нез ожидает, что мы бросим все и убежим, как только ситуация станет критической.

Хью прислонился к ограде загона. Это было проблемой. Единственный способ сдержать Неза - продемонстрировать силу. Альянс должен был казаться нерушимым, иначе Нез ожидал бы, что они все равно расколются и нападут. Ламар был прав. Им придется пройти через это бремя. Они должны казаться полностью сплоченными.

- Существует проверенный метод создания видимости сплоченности, - осторожно сказал Ламар.

Хью взглянул на него.

- Союз, - сказал Ламар, словно опасаясь, что это слово отрежет ему язык.

- Что за союз?

- Гражданский союз, наставник.

- О чем, мать твою, ты говоришь?

Ламар глубоко вздохнул.

- Женитьба! - крикнул Бейл.

Хью уставился на Ламара.

- Женитьба?

- Да.

Они, должно быть, не в своем уме.

- И кто женится?

- Ты.

Осознание обрушилось на него, как тонна кирпичей, и он сказал первое, что пришло ему в голову.

- Кто выйдет за меня замуж?

- Ты красивый, большой, с импозантной фигурой мужчина, и... - Ламар подыскивал слова. - И они в отчаянии.

- Ты чё, укурился какой-то дряни? У меня нет ни гроша, я изгнан, я гол как сокол... - Он не стал добавлять, что еще и сломлен.

- И выздоравливающий алкоголик. - Ламар кивнул. - Да, но опять же, они в отчаянии, а у нас заканчивается еда.

Хью надолго закрыл глаза. Мир накренился, и ему действительно нужно было взять себя в руки.

- На ком я собираюсь жениться?

- На Белом маге.

Глаза Хью распахнулись.

- Вы хотите, чтобы я женился на мужике?

- Нет! - Ламар энергично затряс головой. - Это женщина. Белая колдунья. Не мужчина.

- Спасибо Богу за маленькое одолжение. - Он не смог скрыть сарказма в голосе. - Что ж, я рад, что до этого не дошло.

- Прежде всего, это деловое соглашение, - быстро сказал Ламар. - Но если вы будете женаты, это укрепит союз. Ты сам сказал Незу, что готов остепениться. Он поверит в этот брак.

- У них есть замок, - сказал Стоян. - Очевидно, какой-то богатый парень купил старый замок в Англии перед Сдвигом, разобрал его и перевез в Кентукки.

- Тебе нравятся замки, - сказал Бейл.

- Это хорошая оборонительная позиция, - сказал Феликс.

- По крайней мере, познакомишься с этой женщиной, - сказал Ламар.

- Заткнитесь, - проорал Хью.

Они замолчали.

- Это тебе в голову пришла эта идиотская затея? - спросил Хью.

- Это было совместным усилием между мной и моим коллегой с другой стороны, - сказал Ламар. - Если это поможет, то твою будущую невесту тоже нужно уговорить на брак.

- Прекрасно. Просто зашибись.

Он пересмотрел свои варианты. У него не было ни одного. Он мог жениться на какой-нибудь женщине и прокормить свое войско, или он мог позволить, чтобы их вырезали. Какого черта, в своей жизни он делал вещи и похуже.

- Я встречусь с ней, - сказал он.

- Это все, о чем мы просим, - сказал Ламар.

Глава 3

Ветер стих. Линия деревьев стояла неподвижно, широкие листья платанов и вычурная листва дубов неподвижно висели в угасающем свете раннего вечера. Ничто не двигалось.

Элара оперлась на тяжелые серые камни парапета и послала магию вперед. Болезненное чувство вернулось к ней жирным отвратительным пятном на успокаивающем лице леса, как разлив нефти на поверхности кристально чистого озера. Вот и ты.

Рук достал маленький блокнот, написал сообщение и передал ей.

Ты видишь его?

- Да. Он один.

Белобрысый шпион кивнул с бесстрастным выражением на загорелом, покрытом шрамами лице. Логика подсказывала, что он, должно быть, испытывал эмоции, но если так, то они были похоронены так глубоко, что ни один намек на них никогда не всплывал на поверхность.

- Спасибо тебе, - сказала Элара.

Блокнот исчез в каком-то потайном кармане его мягкой кожаной куртки. Он пересек вал до внутреннего края зубчатой стены, запрыгнул на парапет с легкой грацией акробата, спрыгнул вниз и исчез из виду.

Вампир остался там, где был, в тени платана, невидимый со стены. Но теперь она знала, что он там. Спасения не будет.

Нежить здесь, всего в нескольких десятках ярдов от замка и поселения на другой стороне. Существо, управляемое повелителем мертвых, способно проложить себе путь через их поселение.

Рядом с ней шевельнулся Дугас, смахивая назойливое насекомое со своих седых волос. Мужчина был старше и очень высоким и худощавым, почти жилистым. Шрам пересекал его лицо: ото лба, по мертвому молочно-белому левому глазу и щеке, пока не исчезал в короткой бороде. Его борода и волосы давно поседели, но в бровях сохранилось несколько черных волосков, упрямо отказывающихся стареть. Сегодня на нем была белая мантия. Она подходила ему гораздо больше, чем его обычный наряд из шорт-бермудов и футболки.

Друид погладил бороду.

- Они становятся смелее с каждым днем.

- Похоже на то. - Нежить, находящаяся так близко к замку, означала навигатора дальнего действия. Вероятно, один из повелителей мертвых Златого легиона Неза.

- Позвать охотников? - предложил Дугас.

- Нет. Я позабочусь о нем.

- Они должны прибыть с минуты на минуту.

- Тем больше причин справиться с ним самой. - Она улыбнулась ему. - Я быстрее охотников. Нам не нужно, чтобы нежить испугала наших нежных гостей.

Друид улыбнулся в бороду.

- У меня такое чувство, что этого гостя так просто не напугать.

- Надеюсь, ты прав. Не волнуйся. Я вернусь вовремя.

Она высвободила магию. Та ударила, как невидимый хлыст, о ствол белого дуба. Она вдохнула, сделала один шаг к этому якорю и выпустила воздух.

Мир *пришел в движение.*

Теперь она стояла в лесу. Стена замка находилась в пятидесяти ярдах позади нее. Массивные деревья раскинули ветви над ее головой. Магические волны разрушали технологии, но питали дикую природу. Лесу вокруг нее, казалось, было полвека.

Несколько ярдов влево, и она наткнулась бы на остатки разрушенных домов, полностью утопающих в зелени.

Вампир сбежал.

Она не видела его, но чувствовала, как он пробирается сквозь подлесок, убегая прочь.

О, нет, у тебя не получится.

Элара, цепляясь, поспешила за ним, каждый ее шаг поглощал пятнадцать ярдов. Она могла двигаться быстрее, но за расходование магии приходилось платить. Ей придется восстанавливать ее. При мысли об этом у нее скрутило живот.

При мысли о «гостях» у нее опять же скрутило живот. Ей следовало позволить охотникам разобраться с вампиром, но в ней росло напряжение, готовое выплеснуться. Ей надо было выпустить пар, иначе она не сможет высидеть всю встречу.

Нежить спасалась бегством, отскакивая от стволов деревьев. Внутри нее проснулся голод. Элара погналась за ним, теряя себя из-за скорости. Вампир перепрыгнул через огромное поваленное дерево, и она, наконец, мельком увидела его спину, когда-то человеческую, а теперь толстую бледную шкуру.

Добыча.

Впереди ярко-красные ленты, привязанные к стволам деревьев, возвещали о конце их земли. Она преодолела четыре мили.

Нежить бросилась наутек за ленточки, целясь в просвет между двумя деревьями.

Она в холодном порыве высвободила магию, встала перед вампиром и схватила мерзость за плечи. Ее сила сжала его. Голод терзал ее изнутри. Она оскалила зубы.

Красные глаза нежити вспыхнули новым, более ярким огнем – навигатор, контролирующий вампира, сбежал. Внезапная смерть нежити может превратить навигатора в овощ. Те, кто достигал ранга повелителя, знали, когда нужно отпустить.

Нежить замахала руками, но было слишком поздно. Элара нашла маленькую горячую искру магии и проглотила ее. Она практически могла представить, как пробует ее на языке, словно это вкусный кусочек, и долгое время смакует его.

Вампир обмяк. Элара разжала руки, и мешок из высушенной плоти и костей, который когда-то был человеческим телом, затем нежитью, а теперь не был ни тем, ни другим, рухнул на лесную подстилку.

"Слишком мало", завыл внутри нее голод. «*Еще. Еще!»*

Она снова заковала его в цепи жестоким усилием воли и запихнула обратно в темное место, где хранила.

Лошади.

Элара повернулась. Она была всего лишь в нескольких футах от узкой полосы дороги, тянувшейся через леса. Сбежать или взглянуть на них? Что же выбрать?

Она отошла назад на дюжину ярдов, за старый раскидистый дуб, взобралась на его низко свисающие ветви и расположилась над землей, растворившись в тени среди листвы.

Всадники приблизились.

Вожак был высоким и темноволосым, что совпадало с данным Дугасом описанием.

Ее магия растянулась, маскируя ее.

Не смотри на меня.

Мужчина остановил свою большую белую лошадь и повернулся к ней.

С расстояния она не могла разглядеть его лица, как и почувствовать его магию, хотя она у него точно была.

Не смотри на меня.

Элара не видела его глаз, но чувства твердили ей, что он смотрел прямо на нее. По спине пробежали мурашки.

Какая же она все-таки идиотка. Сидит здесь и прячется, как ребенок, который боится быть пойманным. *Хорошо, что хотя бы она это понимает.*

Он еще раз пристально посмотрел на лес и продолжил путь.

Элара соскользнула с дерева и поспешила обратно в замок.

Несколько минут спустя она вышла за ворота, поправила длинное зеленое платье и прическу. Что-то хрустнуло у нее под пальцами. Элара вытащила что-то из длинной косы, уложенной кольцом у шеи. Паук. Она вышла за ворота и осторожно положила его на траву.

Паук убежал. Ей хотелось сделать то же самое. Ее охватило беспокойство. *«Это просто нервы»,* сказала она себе.

Элара поднялась по ступенькам на стену и коснулась плеча друида. Он обернулся, его карие глаза помрачнели.

- Я же говорила, что у меня получится.

Он покачал головой.

- Я знаю, ты не хочешь этого делать...

- Не хочу, но я сделаю ради своего народа.

Ее народа. Она знала каждого из них. Она была причиной, по которой они мотались туда-сюда по стране, отчаянно пытаясь найти место, которое можно было бы назвать домом, но их сгоняли с места снова и снова. Они заслужили дом. Это была их земля, и она должна была сделать все, что в ее силах, чтобы защитить ее. Возможно, д'Амбрей не окажется слишком большой проблемой.

- Мы могли бы...

- Собраться и снова уехать? Нет. - Она покачала головой. - Ты сам сказал, мы оставались здесь слишком долго. Теперь это дом. Я не собираюсь снова вырывать нас с корнем. Не для этого.

Они закончили бегать. Она не позволит Незу победить.

Группа всадников вырвалась из-под лесного навеса и легким галопом двинулась по дороге к воротам. Она сжала руки. Это было смешно. Ей не из-за чего было нервничать. Она могла остановить все это в любой момент.

Всадники приближались.

Элара кивнула в сторону вожака на белом коне.

- Это он?

- Да.

Хью д'Амбрей был огромен. Жеребец под ним был массивен, но мужчина соответствовал лошади. Его рост превышал примерно шесть футов. Широкие плечи. Длинные конечности. Очень худой. Как будто он должен был быть фунтов на тридцать тяжелее. Дугас говорил, что они умирали с голоду.

Голодный он или нет, но выглядел так, будто в одиночку мог удержать подъемный мост замка.

Внезапно это стало очень реальным. *Я не хочу этого делать.*

- Ты хочешь, чтобы я вышла замуж за Конана-Варвара? - В ее голосе проскользнула капля язвительности.

- Привлекательного варвара, - отметил Дугас.

- Полагаю, да, если смотреть на это с чисто животной точки зрения.

Дугас усмехнулся.

- Его лошадь мерцает? - Она покосилась на жеребца. Если присмотреться, можно было заметить намек на что-то выступающее у него на лбу, похожее на мерцание горячего воздуха.

- Похоже на то.

Они создавали поразительный образ, признала она. Лошадь, которая сияла серебром, и всадник, весь в черном, с темными волосами, ниспадающими на плечи. Но ее не интересовали поразительные образы.

- Он здесь всего две минуты, а уже скачет так, словно ему принадлежит все, что он видит.

- Скорее всего, он всегда так ездит. Такие мужчины, как он, излучают уверенность. Это то, что заставляет других следовать за ними в бой.

- Жестоких других.

- Мы согласились, что нам нужны опытные жестокие воины с широкими спинами, - сказал Дугас. - У него достаточно широкая спина.

Ширина спины д'Амбрея была не проблемой.

Она уделила несколько мгновений его людям. Двое мужчин ехали прямо за ним, один высокий и чернокожий, в очках, сидящих на носу, а другой атлетически сложенный и белый, с короткими каштановыми волосами и привлекательным, умным лицом. Всадник позади них был всего лишь мальчиком, светловолосым и загорелым. Зачем приводить мальчика?

Волки подходят к ее двери.

Всадники подъехали к воротам. Д'Амбрей поднял голову и посмотрел вверх.

Его глаза были глубокого темно-синего цвета и смотрели сквозь нее. Она выдержала его взгляд.

Большинство женщин сочли бы его красивым. У него было сильное лицо, исключительно мужественное, без намека на грубоватую толщину, которую она ожидала увидеть. Его челюсть была квадратной и сильной, линии лица четкими, но не резкими или хрупкими, а глаза под изгибом густых черных бровей были слишком проницательными и слишком холодными. Его глаза оценивали ее с ледяным расчетом.

Она собиралась разделить власть над своим народом с этим человеком. Тревога охватила ее. Это была плохая идея. Ужасная идея.

Д'Амбрей прошел через ворота и скрылся из виду.

- Я не обязана этого делать, - прошептала Элара себе под нос.

- Ты хочешь, чтобы я их отослал? - тихо спросил Дугас.

Если она скажет "да", он сделает.

Ей надо взять себя в руки. Она должна показать д'Амбрею, кто она такая. Белая колдунья. Нечистая. Проклятая. Мерзость. Они придут за стол переговоров как равные, и если они выберут союз, она должна убедиться, что они уйдут как равные.

Магия покинула мир без единого шепота, забрав ее силу. Это было прекрасно. Ей не нужна была магия, чтобы заставить Хью д'Амбрея понять, в каком они положении.

- Давай подождем с его увольнением, пока он не откажется от наших условий.

- Ты хочешь пригласить их в большой зал? - спросил друид.

- Нет. - Она прищурилась. - Отведи их в зеленую комнату. Рядом с кухней.

В ВОЗДУХЕ ПАХЛО свежим хлебом, только что из духовки, с хрустящей золотистой корочкой. У Хью потекли слюнки, а желудок взмолился о пощаде. Неглупая девочка.

Однажды он морил голодом женщину на грани смерти, пытаясь сломить ее. Карма настигла его, размышлял он.

- Замок в хорошем состоянии, - тихо произнес Стоян у него за спиной.

Замок был в отличном состоянии. Он был построен из бледного серовато-коричневого камня. Навесная стена высотой сорок футов и массивный барбакан[3],

[3] *Барбакан — фортификационное сооружение, предназначенное для дополнительной защиты входа в крепость*.

сторожка, защищающая вход, были прочными, как и две бастионные башни по углам и две фланговые. Внутренний двор, открытое пространство внутри стен, были чистыми и ухоженными. Он не видел колодца, но он у них должен быть. Внутренняя структура состояла из множества зданий, окружавших главную цитадель, квадратную башню высотой в сто футов. Он мельком увидел конюшни и гараж, пристроенные к восточной стене. Электрические лампы свидетельствовали о том, что у них был работающий генератор.

Место было огромным. Нужен был ров, то, что ему придется привнести.

В открытую дверь, виляя лохматым белым хвостом, вбежала большая собака породы малосс. Пока они подъезжали и прогуливались по двору замка, он видел трех собак весом более ста двадцати фунтов. Они напомнили ему каракачанских (болгарских) овчарок, с которыми он сталкивался на Балканах. Собака подошла к нему, и Хью погладил ее по лохматой голове. Каракачаны славились убийством волков. Если Ламар был прав относительно размера их стай, собаки имели смысл. Замок и город на берегу озера были окружены густым лесом. Там наверняка водились волки.

О замке внутри заботились так же хорошо, как и снаружи. Комната, где он сейчас сидел за большим столом в деревенском стиле, была простой, каменные стены без каких-либо украшений, но она была чистой, его кресло удобным, а температура внутри была, по крайней мере, на десять градусов прохладнее. Хорошие толстые стены.

Все, что Хью теперь нужно было сделать, это убедить хозяйку замка позволить ему разделить его. Он мельком увидел ее, когда въезжал. Ее волосы были совершенно белыми. Не бледно-русыми или обесцвечены платиной, а белыми. Ее карие глаза были проницательными, и она посмотрела на него так, словно увидела волка у своей двери. Он не был волком. Он был кем-то гораздо хуже, но ему нужен был ее защищаемый замок и вкусный хлеб.

Хью пытался определить ее возраст, но седые волосы сбивали с толку. Ее лицо выглядело молодым, но он почти ничего не видел, кроме мимолетного взгляда.

Хью откинулся назад. Она заставляла его ждать. Прекрасно. Он умел быть терпеливым.

У него за спиной заурчало в животе.

Он что-то почувствовал в лесу, по дороге сюда. Что-то, от чего волосы у него на затылке встали дыбом. Он сталкивался с разными силами на трех континентах, и что бы ни находилось в лесу, сработали все его сигнализации. Затем это двинулось к замку, и он пустил Баки легким галопом, пытаясь последовать за ним.

Его взгляд остановился на большой нарисованной от руки карте над боковой дверью, изображающей Берри-Хилл в центре, на берегу озера Сильвер-Ривер, с замком на соседнем холме. Справа и немного выше к северо-востоку, рядом с лей-линией лежал Абердин, еще одно небольшое поселение, возникшее после Сдвига. Еще выше, за лесом, прямо на севере, расположился Сандервилль. Вдалеке, в крайнем левом углу, был виден Лексингтон.

Хью посмотрел на Абердин. После Сдвига магия струилась по миру в виде потоков, лей-линий, предлагая быстрый способ передвижения и доставки. Если просто войти в течение, то отрубит ноги, поэтому надо было ставить какой-то барьер между магией и собой: машину, деревянный поддон, все что угодно. Оказавшись внутри, лей-линия утаскивала своего наездника, пока не достигала лей-точки, где магия мигала, прерывалась, и течение выбрасывало наездников в реальный мир. Была только одна дорога, соединяющая замок и ту лей-точку, и она проходила через Абердин. Им придется вести себя вежливо с этим поселением.

Тяжелая деревянная дверь открылась, и она вошла в сопровождении одноглазого пожилого мужчины в белой мантии, чернокожей женщины лет под сорок в брючном костюме и миниатюрной блондинки.

Хью наклонил голову и окинул взглядом свою будущую невесту.

Где-то между двадцатью пятью и тридцатью. Свободное зеленое платье ниспадало почти до пола, скрывая большую ее часть. Красивая полная грудь. Длинные ноги. Красивые черты лица, большие глаза, маленький рот, брови темнее волос, светло-каштановые – вероятно, подведены или покрашены. Загорелая кожа, почти золотистая. Интересное лицо, не совсем красивое, но женственное и симпатичное.

На ее лице появилось холодное выражение, намек на высокомерие, некую гордыню и большую уверенность. В ней было что-то царственное. Королева замка.

Она будет огромной занозой в заднице.

Просто пройди через это.

Хью поднялся на ноги. Она протянула руку.

- Элара Харпер. - Ее голос соответствовал ей, холодный и четкий.

Он сжал ее пальцы в своих и пожал руку.

- Хью д'Амбрей.

- Приятно познакомиться. - Она села в кресло напротив него.

Ее советники расположились позади нее.

- Вы уже знаете Дугаса, - сказала она.

Он не знал, но Ламар сказал ему, что друид был его двойником - голосом разума. Кто-то порезал лицо пожилого мужчины. Хью встретился с ним взглядом. Дугас выдержал его взгляд и улыбнулся. Крепкий орешек.

- Это Саванна Леблан.

Чернокожая женщина кивнула ему. Дорогая одежда, профессиональная, хорошо сшитая, ее темные натуральные волосы были убраны с лица и скручены в элегантный пучок. Она была похожа на юриста. Хью встретился с ней взглядом. Ведьма, могущественная. Он не мог почувствовать ее магию во время технологий, но он общался с достаточным количеством из них, чтобы распознать направление. Плохие новости.

- Она главная ведьма наших ковенов, - продолжила Элара.

Ковены. Множественное число. Интересно.

- Это Джоанна Керри.

Блондинка улыбнулась ему. Ей должно было быть за двадцать, но для него она выглядела слишком молодо, почти подростком. Едва ли пяти футов ростом, стройная, в очках. Миниатюрные умные блондинки были криптонитом Стояна.

Ее рука взлетела ко лбу, большой палец прижался к ладони в своеобразном приветствии. «*Привет».*

Она была глухонемой. Возможно, и то, и другое. Его знания американского языка жестов были неважными, там были свои правила и грамматика, но он помнил основы.

Он поднял руки и сделал знак. «*Прекрасного дня».*

Брови Джоанны поползли вверх. *«Интересного».*

«Интересный» – вот что он показал. Ему придется поработать над своими жестами.

Хью представил своих людей.

- Стоян - центурион первой центурии. Ламар - центурион второй центурии. И Сэм. Он здесь, чтобы оценить лошадей.

Саванна отошла в сторону, чтобы Джоанна могла держать их обоих в поле зрения, и жестикулировала, пока он говорил. Ее руки двигались быстро. Ей явно не требовалась практика.

Еще одна блондинка в джинсах и футболке проскользнула в комнату через боковую дверь. Она была молода и хороша собой, и она посмотрела на него на мгновение дольше, чем следовало.

- Вам что-то принести?

- Пожалуйста, чай со льдом, Кейтлин, - попросила Элара.

- Да, мэм.

Девушка нырнула в дверной проем.

- Вам нужна армия, - сказал Хью. - Нам нужна база.

Она кивнула.

- У вас есть армия, а у нас есть база.

До сих пор они были согласны.

- Обсудим условия? - спросила она. - Что вам от нас нужно?

- Моим людям понадобятся казармы, пайки и снаряжение, - сказал он.

- Разумно, - сказала она.

- Они не фермеры. Они не будут ухаживать за полями или доить коров. Они не будут помогать вашим людям в выполнении повседневных задач, если только это не будет чрезвычайная ситуация.

Она подняла брови.

- Так чем же они будут заниматься весь день?

- Они будут патрулировать территорию. Они будут тренироваться, заниматься ФК, ремонтировать и укреплять замок, а также они позаботятся о любых внешних угрозах, с которыми мы столкнемся.

Он вставил это «мы». Чем скорее она увидит в них союзников, тем скорее он накормит своих людей.

- ФК? - спросила она.

- Физическая культура - физкультура. Вы нанимаете нас как сотрудников с определенной работой. Мы должны быть свободны выполнять эту работу.

- Мне представляется, как триста человек валяются без дела, едят мою еду и пьют мое пиво весь день, - сказала Элара.

- Только когда они не на дежурстве. Они будут патрулировать замок и внешний периметр посменно, и если они решат выпить пива в нерабочее время, они заплатят за него. Что подводит меня к другому вопросу. За них нужно будет заплатить.

Элара откинулась назад.

- Ты ожидаешь, что я буду их кормить, одевать, снаряжать *и* платить им?

- Да. Я ожидаю, что они встанут между тобой и опасностью.

- Если мы будем платить каждому из твоих людей по 500 долларов в месяц, счет составит 150 000 долларов в месяц. Если бы у нас были такие деньги, я бы наняла наемников. Мне не пришлось бы опускаться до этого фарса с женитьбой.

Опускаться? О, ну правда же.

- Когда Нез вырежет твоих людей, как скот, и ты будешь ходить среди их трупов, вдыхая их кровь, ты должна будешь сказать об этом.

Элара отстранилась.

- До сих пор я заботилась о своих людях. Я позабочусь о Незе без тебя.

- Я могу взять этот замок с двадцатью людьми, - сказал Хью. - Я могу сжечь его дотла, или могу убить всех вас и захватить его.

Она наклонилась вперед, устремив на него ледяной от ярости взгляд.

- Попробуй.

Он наклонился к ней.

- Я могу это сделать, потому что мои люди - профессиональные солдаты. Ты будешь обращаться с ними как с солдатами.

- Ты нам не нужен.

- Нужен. Я видел Неза месяц назад. Он придет.

В дверях появилась блондинка Кейтлин. Саванна взяла у нее из рук кувшин, махнула рукой и поставила чай на стол.

Глаза Элары сузились.

- И я должна поверить тебе на слово?

- Да.

- Слово мужчины, который предает своих друзей?

- Слово мужчины, который готов жениться на тебе со всем твоим багажом. Я не вижу очереди поклонников за этой дверью, а ты?

Она отшатнулась.

- Откуда мне знать, что ты не работаешь на Неза?

- Он наставник Железных псов! - зарычал Стоян у него за спиной.

Хью поднял руку. Стоян захлопнул рот.

- Нез не стал бы утруждать себя увертками, - сказал Хью. - Ты не стоишь таких хлопот. Ты легкая добыча.

Она открыла рот.

- Сколько твоих людей могут убить вампира один на один?

Она не ответила.

- Каждый из моих может. Они учились убивать их, потому что мы с Незом десять лет пытались убить друг друга. Он прислал мне голову моего друга детства, а неделю спустя мы с ним пили кофе в Шарлоте. Вот такой человек Нез. Так что рычи сколько хочешь, принцесса, но ты выйдешь за меня замуж, потому что у тебя нет выбора. Ты не выиграешь эту битву с фермерами. Тебе нужен холодный безжалостный ублюдок вроде меня, а я здесь единственный.

Они молча смотрели друг на друга.

- На данный момент это должна быть еда, снаряжение и стол, - сказала она. – Соглашайся или вали.

- Соглашаюсь. Взамен ты позволишь мне внести изменения и переделать это место так, как я сочту нужным. Ты профинансируешь это, если потребуется.

- Мы обсудим каждую модификацию индивидуально, - сказала она.

- Нет.

- Возможно, у меня нет денег.

- Хорошо. Мы обсудим бюджет для каждой модификации с пониманием того, что моим запросам на материалы и рабочую силу следует уделять первоочередное внимание.

- Хорошо, - выдавила она. - Мы здесь не терпим преступлений. Пока твои люди здесь, они будут подчиняться законам. Если один из них убьет или изнасилует кого-то из моих людей, ты убьешь этого солдата. Если ты этого не сделаешь, это сделаю я, и, поверь мне, они пожалеют, что не ты это сделал.

Она отказывалась от улучшений. Хью должен был ей что-то дать.

- Согласен. Мне понадобится пятнадцать лошадей. - Им не хватало семнадцати лошадей, а лошади были чертовски дорогими.

- Заметано.

Черт. Надо было просить двадцать.

- И для полной ясности, - сказала Элара. - Этот брак номинальный.

- Дорогая, ты не смогла заплатить мне достаточно.

Румянец коснулся ее загорелых щек.

- Если ты предашь нас, я заставлю тебя страдать.

- Мы еще даже не поженились, а я уже страдаю.

- Это у нас общее, - отрезала она.

Они одновременно откинулись назад. Он женится на ледяной гарпии. Фантастика. Просто фантастика.

Дугас шагнул вперед, наклонился и что-то сказал Эларе на ухо.

- Мне нужно проинспектировать твои войска, - сказала Элара ровным голосом. - Нам нужно точно знать, что мы покупаем за еду.

- Прекрасно. - Он лениво улыбнулся ей. - Моим людям нужно будет осмотреть твоих лошадей и наши покои в замке.

- Сначала предоставь нам свои войска.

Хью налил себе стакан чая и кивнул в сторону двери.

– Посмотрите за пределы своих стен.

ЕЙ ХОТЕЛОСЬ ЗАДУШИТЬ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА. Нет, она бы сделала кое-что похуже.

Элара вышла за ворота на вершину холма, где находился замок. Из леса вышли солдаты, по трое в ряд. Они были одеты в черную форму, некоторые в доспехах, некоторые без. У каждого был большой рюкзак, спальный мешок и оружие. Они двигались в унисон, их ноги касались земли одновременно.

Она не заметила их в лесу, а это означало, что они должны были быть далеко позади.

Солдаты начали выстраиваться в блок, по восемь человек в линию. Все это снаряжение должно было весить не менее двадцати фунтов. Возможно, намного больше.

- Как долго они идут? - спросила она и пожалела об этом. Любое проявление интереса становилось лазейкой, в которую д'Амбрей просовывал свое большое тупое плечо и держал открытой.

Д'Амбрей пожал плечами, возвышаясь рядом с ней темным силуэтом, похожим на огромного мужчину.

- Из Абердина.

- Десять миль?

- Да. - Он повернулся к ней, его темно-синие глаза были спокойны. - Ты бы хотела, чтобы они вернулись обратно и снова пришли?

Она поняла, что он был совершенно серьезен.

- Нет.

Он повернулся лицом к солдатам. Они образовали четыре отдельных блока, каждый по восемь солдат в ширину и десять шеренг в глубину, и застыли, как темные статуи на фоне зеленой травы лужайки.

- Ты хочешь дать им отдых? - спросила она.

- Вы устали? - рявкнул Д'Амбрей рядом с ней, его голос разнесся по полю. Она чуть не подпрыгнула.

Триста двадцать человек взревели в ответ в один голос.

- Нет, наставник!

- Они готовы к твоему осмотру, - сказал Хью.

Эларе пришлось признать, что выглядели они впечатляюще. Ее охватило чувство вины. Дело не в людях д'Амбрея, напомнила она себе. Речь шла о безопасности ее людей. Если д'Амбрей и подверг свои войска опасности, то это была его вина.

Позади них послышался скрип повозки. Медленно, осторожно в поле зрения появились Джордж, Саладин и Корнуэлл, ведя Дакоту, массивную клейдесдаль (шотландскую хладнокровную лошадь), которая тянула повозку. Коричневый брезент скрывал содержимое. Она точно знала, что было в тележке.

Элара отступила в сторону, чтобы пропустить тележку. Д'Амбрей не казался обеспокоенным.

Трое мужчин вели фургон вниз по склону, медленно, будто он был сделан из стекла. Дугас молча шел позади них. У каждого из мужчин было по дробовику.

Фургон остановился. Саладин отвязал Дакоту, и трое мужчин пошли обратно к замку.

Элара подняла голову.

- Ты сказал, что каждый из твоих людей может сразиться с вампиром.

Дугас сдернул брезент с фургона. В металлической клетке сидела нежить. В тот момент, когда брезент был снят, она бросилась на металлические прутья, ее глаза горели безумной жаждой крови.

- Докажи, - сказала Элара.

Д'Амбрей кивнул солдатам.

- Выбирай.

Элара уставилась на ряды солдат. Она была готова приговорить одного из них к смерти. У человека, даже опытного, было очень мало шансов против нежити.

Она должна была выполнять свою работу. Он поставил самых сильных людей впереди и сзади, поэтому ей надо выбирать из середины.

- Четвертый ряд слева от меня, - сказала она. - Третий солдат.

- Аренд Гарсия, - приказал д'Амбрей раскатистым голосом. - Шаг вперед.

Третий мужчина в четвертом ряду сделал шаг назад, повернулся и прошел к краю шеренги, повернулся, направился к ним, снова повернулся… Ходячий мертвец. Ему было под тридцать, темные волосы коротко подстрижены, глаза светлые. Как и все они, он был худощавым, явно недокормленным. Шрам пересекал его лицо с правой стороны носа, уклоняясь в сторону и едва не задевая рот.

Он был при смерти. Если она проявит хоть какую-то заботу, д'Амбрей воспользуется этим, чтобы избежать испытания.

Аренд Гарсия остановился.

Она посмотрела на лицо д'Амбрея. С таким же успехом оно могло быть вырезано из камня.

- Убей нежить, - приказал д'Амбрей спокойным голосом.

Гарсия сбросил спальный мешок и рюкзак, шагнул вперед, лицом к клетке, сунул руку за спину и вытащил зверского вида нож. Он выглядел как более тонкая версия мачете с черным лезвием.

Дугас поднял цепь, прикрепленную к тяжелой металлической перекладине, закрывающей крышку люка в клетке, и попятился. Гарсия бесстрастно наблюдал. Нежить забилась о прутья.

Черт.

- Ты собираешься позволить этому воину сразиться с нежитью с ножом?

Д'Амбрей взглянул на нее.

- Ты хотела, чтобы он убил его голыми руками?

- Нет. - Она едва знала этого человека, но уже ненавидела его. - По крайней мере, дай ему меч.

- Ему не нужен меч.

Дугас дернул за цепочку. Засов скользнул в сторону.

Нежить молниеносно вырвалась из клетки и набросилась на Гарсию.

В последний момент худощавый мужчина отступил в сторону, грациозно, как матадор, и опустил мачете. Лезвие отсекло шею нежити. Его голова покатилась по траве. Тело пробежало еще десять футов и завалилось вперед, обрубок шеи зарылся в траву.

Элара поняла, что задержала дыхание, и выдохнула.

Гарсия вытащил тряпку из кармана своих кожаных штанов, вытер клинок, вложил его обратно в ножны и встал по стойке "смирно".

- Ты довольна? - спросил д'Амбрей.

- Да. - Это слово показалось горьким у нее во рту. Она должна была быть счастлива. Она хотела крутые войска, и она их получила. Элара натянула на лицо спокойное выражение, как маску. - Спасибо, наставник.

Он улыбнулся. Он явно наслаждался каждой секундой происходящего.

- Все, что угодно для моей невесты.

Она чуть не ударила его.

Д'Амбрей кивнул Гарсии. Мужчина вытащил маленький нож из ножен на поясе. Женщина нарушила строй и подбежала к нему. Вместе они опустились на колени рядом с упавшей нежитью.

- Что они делают?

- Кровь собирают. При правильном хранении она довольно долго остается жизнеспособной. Сейчас я хочу осмотреть казармы.

- Сюда. - Элара повернулась и повела его внутрь замка.

- Насчет брака, - сказал он.

- Я имела в виду то, что сказала.

- Хорошо, потому что мне понравилась блондинка, которая приносила нам чай.

Вот наглый.

- Мои люди не рабы, наставник. Если Кейтлин захочет позволить тебе взобраться на нее, это ее дело.

- Отлично. Я собираюсь занять спальню, или нам следует составить график?

Он дразнил ее. Так и должно было быть.

- У тебя будет своя спальня, наставник.

- Великолепно.

Она не могла убить его. Ей нужны были его войска. Но она очень хотела этого.

- И последнее. У замка есть название?

- Бэйле. - Она произнесла правильно, на гельском ирландском.

Хью улыбнулся.

- *Дом,* значит. Думаю, мне здесь понравится.

- Мы сделаем все возможное, чтобы вы чувствовали себя желанным гостем, наставник.

Глава 4

Пустота, наконец, настигла его. Хью стоял у окна, когда она пронзала его острыми зубами и кромсала, сдирая кожу тонким слоем за раз. Он и раньше испытывал боль. В него стреляли, резали, жгли, ломали, пытали, но это было по-другому. Это же была та боль, которую он испытывал, когда Роланд отправил его в изгнание.

Он был на пятом этаже цитадели. Была середина дня, около трех или четырех, но не точно. Небо было голубым, без единого облачка. Ветер холодил кожу. Солнечные лучи играли на каменных стенах. Под ним был отвесный обрыв, обещавший скорый переход к каменному двору. Если бы он прыгнул сейчас, даже если бы он прожил несколько секунд и в отчаянии потянулся к своей магии, это бы его не спасло. Кроме того, царили технологии. Его способность к исцелению едва теплилась.

Это решило бы все его проблемы. Короткая вспышка боли, почти запоздалая мысль по сравнению с тем, что он чувствовал сейчас, и все было бы кончено.

Если бы Хью повернулся, открыл усиленную дверь из стали и дерева и прошел по длинному коридору, он оказался бы в спальне своей невесты. Она была там, готовилась. Сегодня они собирались пожениться. Ни один из них не хотел откладывать. Всю прошлую неделю они вцеплялись друг другу в глотки, но в одном они оба были согласны: они должны пожениться быстро, и это должна быть настоящая свадьба, с тортом, цветами, нарядами и последующим торжеством. Они наняли свадебного фотографа и видеооператора, потому что планировали расклеить фотографии везде, где только можно. Именно поэтому свадьбу надо было провести сегодня, пока держалась технология. Брак должен был казаться настоящим, потому что без этого их союз не стоил сорока с лишним листов бумаги, которые они подписали, как только их консультанты закончили торговаться друг с другом об условиях.

Хью облокотился на подоконник. Он никогда не думал, что женится. Такая мысль не приходила ему в голову. Необходимость в браке возникала, когда мужчина понимал, что становился старше, и хотел создать семью, или когда он хотел доказать женщине, что готов взять обязательства или получить их от нее. На протяжении десятилетий, пока он был военачальником, магия Роланда поддерживала его. Он не старел. Тогда у Хью были столетия впереди. Хью оставался на пике зрелости, и если он хотел женщину, он ее получал. Поначалу некоторые сопротивлялись, но у него были терпение и опыт, он знал, как слушать и что сказать, когда надо, да и власть была чертовски сильным афродизиаком. Он был военачальником Роланда, наставником Железных псов. В конце концов, он добивался своего, и женщины оказывались в его постели.

Он думал, что секс надоест, но этого не произошло. Новый день, новая интересная женщина. В конце концов, ему поднаскучило, и он понял, что разница между хорошим сексом и потрясающим сексом заключается в страсти. Отличный секс случался реже, но у него не было проблем с тем, чтобы довольствоваться хорошим сексом.

Слова "женитьба" даже не было в его словаре.

И все же, если Хью когда-нибудь собирался жениться, он ожидал бы, что женщина будет страстной. Даже волнительной.

Гарпия в другом конце коридора вела себя так, словно была каким-то отвратительным существом, выползшим из-под влажного камня. Эта женщина сводила его с ума. Хью попеременно испытывал желание придушить ее и пытался не рассмеяться, пока она отбивалась от его словесных выпадов. Единственное, что делало ситуацию терпимой - это то, что она рычала от отчаяния.

Теперь он стал смертным. Со временем он состарится. Он умрет. От этой мысли кровь Хью заледенела. Он даже не мог вспомнить, сколько ему лет. Он умрет, и скоро. Его магия сохранит ему жизнь на некоторое время, но он протянет не более восьмидесяти лет. Может, сто.

Призрак Ворона сгустился в его воспоминаниях. Когда Хью был ребенком, Ворон был больше, чем в жизни. Высокий, сильный, неудержимый. Теперь на него смотрел другой человек, старый, седой, меньше, будто возраст выщелкнул цвет из его волос и кожи. Призрак поднял меч.

Проваливай, старик.

Хью отогнал воспоминания в сторону. У этой поездочки был определенный конец. У него больше не было вечности.

Камни двора замка стали еще более привлекательными. Вместо того, чтобы думать о том, что делать со своей скудной продолжительностью жизни, он мог бы просто прекратить и то, и другое - свою жизнь и размышления.

- Ммм, - донесся низкий женский звук с кровати.

Он повернулся. Кейтлин из кухни слишком беспокоилась о том, что подумает «Белая леди», поэтому он переключился на Ванессу. Брюнетка с большой грудью, длинными ногами, маленькой попкой и большим энтузиазмом работала в замке помощником юриста. Она также не требовала особых затрат на ухаживания.

Ванесса повернулась на бок и положила голову на согнутый локоть, выпятив грудь, чтобы ему было лучше видно. Он с самого начала установил основные правила, хотя сомневался, что она будет их придерживаться. Она была оппортунисткой.

Она смерила его взглядом, задержавшись на его обнаженной промежности.

- Мы будем продолжать заниматься этим после того, как ты женишься?

- Боишься Элары?

Она покачала головой.

- Если бы леди не хотела, чтобы я была здесь, она бы мне сказала. Леди знает все. Она знает, о чем я сейчас говорю.

Интересно. Хью облокотился на подоконник, изучая ее.

- Как?

Ванесса пошевелила пальцами.

- Магия.

- Технологии в зените.

- Не важно. Она знает.

- Почему ты называешь ее леди?

Ванесса пожала плечом.

- В этом ее суть. Она не такая, как все мы.

- Что делает ее особенной?

- Если ты продержишься достаточно долго, она тебе покажет.

- Это не ответ.

- Она защищает нас, - сказала Ванесса.

- От кого?

- От всех. Нежити. Оставшихся.

Он наклонился вперед.

- Кто такие Оставшиеся?

- Мы начинали вместе, потом разошлись, - сказала Ванесса. - Мы называем тех, кто остался, Оставшимися. Они называют нас Ушедшими.

- Почему вы разошлись?

Ванесса зевнула.

- Это долго и сложно.

- Ты *боишься* Элары.

- Нет, я просто не глупая.

Хью подошел к кровати, склонился над ней и пристально посмотрел на нее. Она отпрянула. В ее глазах вспыхнула тревога.

Он взглянул на дверь, затем снова на нее. Она соскользнула с кровати, схватила одежду, натянула платье и выбежала, почти бегом, с нижним бельем в руках.

Она вернется. Она попала в его сети.

Ванесса была прирожденной служанкой. Она боялась Элары, но также испытывала некоторое презрение к его будущей невесте, иначе она не забралась бы к нему в постель, чтобы испытать свой поводок. Элара, должно быть, была добра к ней, что было ошибкой.

Он достаточно насмотрелся на тип Ванессы за эти годы, чтобы сразу распознать ее. Люди ее типа понимали силу и открытую демонстрацию власти. Они громко заявляли о своей поддержке чересчур усердных полицейских, местных тиранов и любого, кто готов продемонстрировать грубую силу. Ванесса уважала авторитет, который внушал ей страх. Пока он пугал ее, она подчинялась ему и старалась угодить, но ей никогда нельзя было доверять. Если Элара напугает ее достаточно сильно, Ванесса выдаст его секреты. Если бы она когда-нибудь почувствовала вкус настоящей власти, она стала бы мелочной и жестокой.

Хью отвернулся к окну. День был мирным и безмятежным. Он подумал, что ему следует принять душ и одеться. В конце концов, он собирался жениться. И своей женитьбой он купит еду и безопасность для псов. И получит замок в приданое. Как только ров будет закончен…

Ров. Технология царила, была середина дня, и он приказал начать строительство этим утром. Где были эти гребаные бульдозеры?

- КРАСИВОЕ ПЛАТЬЕ, - сказала Надя.

- Очень красивое, - согласилась Бет, расчесывая волосы.

Элара подавила вздох. Они делали все возможное, чтобы ей стало лучше. День своей свадьбы она представляла себе совсем не так. Это же была какая-то адская вакханалия.

Она делала это по разумным причинам. Она обещала защищать свой народ, и войска д'Амбрея защитят их. Железные псы едва ли походили на людей, но они провели в стенах неделю, и она не могла их винить. Они взяли на себя патрулирование. Они бегали и бесконечно отжимались. Они были безошибочно вежливы с ее людьми. Замок достался вместе с казармами, но в здании не хватило места для всех, поэтому ей пришлось переселить их в палатки во дворе замка, пока ремонтировалось левое крыло. Не было ни малейшего намека на жалобы.

У них почти не было припасов, за исключением того, что они могли унести, и крытого фургона. Они привезли фургон и выгрузили две дюжины запечатанных пластиковых бочек, которые затащили внутрь и заперли в комнате в казарме. Ни один из шпионажей и гаданий, проведенных ее людьми, не смог пролить свет на то, что находилось в бочках. Это были не деньги. Д'Амбрей был на мели, настолько на мели, что в подписанном ими контракте был указан недельный запас одежды для каждого Железного пса. У них не было даже запасного нижнего белья.

Сегодня вечером ей придется выйти замуж за этого невыносимого осла.

Некоторые девушки мечтали выйти замуж и планировали свою свадьбу. Элара никогда этого не делала. Но когда она время от времени думала об этом, она всегда представляла, что выйдет замуж за любящего ее мужчину.

- Вы решили, что будем делать с волосами, леди? - спросила Ева со спины.

Она оставила попытки заставить их перестать называть ее так. По крайней мере, когда она была в пределах слышимости, они перестали называть ее Белой леди. Заставлять людей притворяться, что она какая-то средневековая королева, было лучше, чем настоящее поклонение, напомнила себе Элара. Поклонения нужно избегать любой ценой.

- Не решила.

Ее волосы, метка ее проклятия, мягкими волнами обрамляли ее лицо после того, как они целый день были закручены на затылке. Если она распускала их, длинные белые пряди доставали до ягодиц. Волосы были ее болью. Элара годами хотела отрезать их, но они стали символом ее магии, а она давным-давно поняла, что символы важны.

- Мы могли бы сделать укладку, - предложила Бет. - Что-нибудь с цветами. Мы могли бы закрутить косу вокруг головы.

- Или просто опустить косу, - сказала Надя.

Элара подавила еще один вздох. Она чуть было не сказала им, что ей все равно, но это ранило бы их чувства.

- Мы могли бы оставить их распущенным, - предложила Ева. - Вы почти никогда их не распускаете.

Она не распускала их, потому что ненавидела. Она все еще помнила свои настоящие волосы, темные, шоколадно-каштановые локоны. Три года назад, сразу после того, как они покинули Западную Виржинию, она достала два флакона краски для волос и покрасила седые пряди. Она держала краску до тех пор, пока у нее не начала чесаться кожа головы. Когда она вышла из душа, ее волосы были девственно белыми. Краска не тронула ни одну прядь.

- Дайте мне подумать.

- Осталось всего два часа, - пробормотала Ева.

- Не похоже, что они могут устроить свадьбу без меня.

По комнате разнесся тихий стук. Рук.

Ева открыла дверь.

- Она занята.

- Впусти его.

Элара запахнула на себе тонкий белый халат, спрятав под ним полупрозрачную белую сорочку.

Дверь распахнулась. Шпион вошел внутрь, его волосы были скрыты толстовкой, которую он всегда носил. Она ждала отчета, но он просто стоял. Он принес ей кое-что личное.

- Дайте нам минутку, - сказала она. - Я позову вас, когда буду готова.

Три женщины вышли из комнаты, Бет закрыла за собой дверь. Рук подошел и протянул лист бумаги.

Ванесса и Хью:

В: Мы будем продолжать заниматься этим после того, как ты женишься?

Х: Боишься Элары?

В: Если бы леди не хотела, чтобы я была здесь, она бы мне сказала.

Элара прочитала остальную часть беседы. Неудивительно. Это было единственное, что всегда раздражало ее в Ванессе. В этой женщине не было ни грамма преданности. Тем не менее, она была одной из своих.

- Где он сейчас?

Он натянул штаны и выбежал на улицу к строительной бригаде.

Это означало, что он будет у ее двери через минуту.

- Спасибо.

Рук кивнул и выскользнул за дверь. Элара закрыла ее на засов и села за туалетный столик. Ей нужно было что-то сделать с прической. Ей было наплевать на то, как это будет смотреться, но свадьба должна была выглядеть настоящей. Ей нужно было соблюдать приличия. Она изобразит сияние радости ради своего народа.

Кто-то постучал в ее дверь.

- Уходи. - Элара окунула пальцы в маленькую ванночку с лосьоном.

- Открой дверь.

В его голосе было что-то такое, что заставляло людей хотеть повиноваться. Какое-то неуловимое качество. Вероятно, это было очень удобно в разгар битвы.

- Уходи. Я не одета, и ты не сможешь видеть меня до свадьбы.

- Открой дверь.

- Нет. - Она нанесла лосьон на лицо и в ложбинку на шее и втерла его в кожу.

В дверь с глухим стуком врезались. Это была тяжелая деревянная дверь, усиленная сталью, но несколько дней, проведенных с д'Амбреем, убедили ее, что он может быть чрезвычайно целеустремленным.

- Если ты сломаешь ее, деньги на замену будут выделены из твоего бюджета по собственному усмотрению.

Элара собрала волосы в подобие прически. Тьфу.

- Ты действительно хочешь делать это через дверь?

- Я вообще не хочу ничего делать.

- Ты не дала топливо для бульдозеров.

- Да, я это сделала.

- Почему?

- Потому что оно дорогое.

Повисло яростное молчание. Она представила, как он дымится по ту сторону двери, и улыбнулась.

- Мне оно нужно. Мне нужно топливо.

- Нам всем что-то нужно.

- Элара! Нам нужно остаться в живых. Ров сохранит нам жизнь.

Ров, ров, ров… Ров? Ров. Ров! Тьфу.

- Ты хочешь вырыть траншею глубиной десять футов и шириной семьдесят пять футов. Это смехотворно много.

- Он должен быть таким большим.

Элара вздохнула и взяла тени для век. Может, розово-золотистые?

- Как ты планируешь его наполнить?

- Водой из озера.

- Ты планируешь заставить воду течь вверх по склону?

- Нет, я перекачаю ее.

Она нанесла тени.

- Ты хочешь закачать воду в этот огромный желоб? Ты хоть представляешь, сколько на это уйдет топлива? Значит, за бензин мы тоже будем платить?

- Это необходимо.

- Разве вода просто не уйдет в землю?

- Мы зальем дно бетоном.

- Но магия может расколоть его.

- Нет, магия не расколет его, потому что мы будем использовать римский бетон, замешанный вручную.

Розово-золотистые тени отлично подошли.

- Разве тебе не нужен вулканический пепел для римского бетона?

Опять молчание. У нее состоялся подробный разговор с псом, которого он назначил бригадиром, прежде чем она отобрала у них бензин. Это был не первый ее строительный проект.

- Где ты собираешься взять вулканический пепел? - спросила она.

- Я выпишу его из Эшвилла.

- Я и не знала, что в Эшвилле внезапно появились вулканы. - Она нанесла более темный оттенок теней вокруг глаз.

- Пять лет назад в Эшвилле было явление «Черуфе». У них есть целая гора вулканического пепла, и мы можем купить его по дешевке.

- Больше денег.

- Элара, - прорычал он.

- Ты роешь денежную яму, только это не яма, а ров. Почему бы просто не выложить его деньгами и не поджечь, когда придут вампиры?

- Он не будет гореть достаточно долго. Ты дашь мне этот ров. Я пытаюсь сохранить жизнь тебе и всем в этом месте. Можешь ли ты назначить цену за безопасность своих людей?

- Да, могу. Общая стоимость эксплуатации одного бульдозера составляет двести тридцать семь долларов в час. Мы должны учитывать интенсивную работу с почвой, которая оставалась нетронутой не менее десяти лет; бензин; смазочные материалы; регулировка ходовой части с учетом воздействия, абразивность и так далее; ремонтный запас, запчасти и рабочую силу; и затраты оператора, поскольку люди работают не бесплатно. Теперь нам нужно рассчитать количество кубических ярдов грунта, которое мы должны удалить и перевезти в другое место. Исходя из размеров твоего рва…

- Дай мне ров, или свадьба отменяется.

На мгновение она буквально покраснела. Элара вскочила на ноги и рывком распахнула дверь. Он стоял по другую сторону, одетый только в джинсы и ботинки.

- Что я слышу! Ты ставишь под угрозу свадьбу из-за своего дурацкого рва?

Хью возвышался над ней, его голубые глаза потемнели.

- Вот тебе немного математики. В твоем поселении проживает четыре тысячи сорок семь человек, из которых пятьсот три - дети в возрасте до восемнадцати лет. Когда Нез придет, а он придет, у тебя будет три варианта. Ты можешь эвакуироваться, что означает, что Нез будет преследовать тебя и всех перебьет. Ты можешь спрятаться в замке со взрослыми и отослать детей, выдав им стадо заложников на блюдечке с голубой каемочкой. Или ты можешь спрятать всех в замке - это единственный реальный вариант, который у тебя есть.

Он наклонился ближе, его лицо было злобным.

- Это место было рассчитано на штат в триста человек. В крайнем случае, здесь могут с комфортом разместиться пятьсот человек. Тебе придется запихнуть сюда, как сардины в банку, четыре тысячи перепуганных людей, половину из которых составляют родители с детьми. Сначала вырубится канализация, она переполнится. Следующей будет вода. Твой колодец пересохнет. Ты попытаешься сохранить его, в то время как Нез будет перебрасывать части трупов, которые его распространители чумы засеют болезнями, через твою стену, но это не будет иметь значения. Колодец все равно пересохнет в течение нескольких недель. Твои люди начнут умирать. Дети и немощные будут в первых рядах. Ты будешь наблюдать, как они уходят один за другим.

Она моргнула.

- Мы не выдержим осады. Мы должны так сильно и быстро ответить Незу на его первую атаку, чтобы он решил, что осада обойдется ему слишком дорого. Для этого нам нужны средства защиты, которые работают против нежити. Ров - такая защита. Без

него это место - смертельная ловушка. Я понимаю, что ты этого не понимаешь, но не ты отвечаешь за нашу оборону, а я.

Белый лед взорвался внутри Элары.

- Тебе хватает наглости, - прорычала она. - Твой ров сократит мой бюджет на треть!

- *Наш* бюджет.

- Пока нет, это не так! Мне надо финансировать школу в этом году. Мне нужно прокормить триста дополнительных человек, которые не зарабатывают денег. Деньги не растут на деревьях. Разве Роланд не объяснял тебе концепцию денег, когда выдавал карманные?

Глаза Хью сузились.

- Я не знаю, то ли ты слишком тупа, чтобы понять это, то ли у тебя мания величия, поэтому я сделаю это для тебя очень простым: дай мне ров, или я заберу своих людей и уйду. Я не собираюсь гибнуть тут потому, что ты идиотка.

- Высокомерный придурок!

- Визжащая гарпия!

- Козел!

- Стерва!

Голод терзал ее изнутри. Потребовалась каждая капля воли, чтобы не дать ему вырваться наружу. Она фактически дрожала от ярости.

- Ты хочешь уйти? Валяй.

- Будь осторожна в своих желаниях, - предупредил он.

- Забирай своих людей и уходи.

Топот заставил их повернуться в сторону коридора.

Джоанна изобразила руками букву Э и провела ею по волосам, обозначая длину. *«Элара».*

Джоанна не часто использовала придуманный для нее именной жест, и обычно это остановило бы Элару, но она была слишком раздражена.

- Что? - прорычала она.

«На секунду, вмешаюсь в ваше сражение», показала Джоанна. «*Главы Красной гвардии Лексингтона и Колледжа магов Луисвилля внизу».* Она указала на пол.

Хью повернулся к ней.

- Зачем?

Джоанна откинула назад свои светлые волосы.

«Мы пригласили их на свадьбу, чтобы наладить хорошие отношения и иметь свидетелей. Не будьте дураками».

Она оживленно шевелила пальцами.

«Нам нужны свидетели. Много-много свидетелей. Заканчивайте. Ударьте друг друга, если нужно. Одевайтесь. Не обращайте на меня внимания». Она сделала шаг назад. *«Я подожду. Пять минут».*

Хью смотрел на нее. Элара поняла, что ее халат распахнут, демонстрируя тонкую белую кофточку, которая оставляла обнаженной большую часть ее груди и едва прикрывала половину ягодиц. Внезапно она остро осознала, что он полуобнажен и стоит слишком близко. Элара запахнула халат и посмотрела на него в ответ.

Он больше не излучал ярость. Очевидно, он изменил стратегию.

- Давай компромисс, - предложил он. - Что тебе больше всего нужно?

- Металл, - сказала она. - Нам нужно железо и сталь.

- Здесь есть несколько небольших городков, затерянных в лесу. Там есть металл. Подержанные автомобили, завод в Браунсвилле и так далее.

- Это не дружелюбный лес. Многие из тех мест кишат магическими существами. Там слишком опасно.

- Не для моих людей. Я начну вывозить металлолом. Ты дашь топливо для создания рва.

Элара закрыла глаза.

- Отлично. Бензина получишь на три дня. Еще, когда ты привезешь первую партию вторсырья, наши кузнецы должны одобрить его.

- Возможно, у тебя еще есть надежда.

- Гори в аду, д'Амбрей.

- Я тоже люблю тебя, дорогая.

Элара повернулась к Джоанне и показала. *«У нас все в порядке».*

Джоанна ослепительно улыбнулась им обоим. *«Хорошая работа».*

Она повернулась и пошла вниз по лестнице.

Элара не хлопнула дверью. Она очень осторожно закрыла ее, подошла к туалетному столику, села и закрыла глаза, пытаясь обуздать ярость. И вот он появился из темноты. Она точно знала, почему Ванесса забралась к нему в постель. Вблизи Хью был ошеломляющим. Размер, ширина плеч, мускулы, накачанный пресс. Сила. Столько мужской, брутальной силы. И она ненавидела каждый дюйм его тела. Если бы она могла вытолкнуть его из окна в коридоре, она бы это сделала. Он превратился бы в лепешку на камнях внизу, а она улыбнулась бы, когда это произошло.

Какая была нехорошая мысль. Она одернула себя.

Раздался неуверенный стук.

- Заходите, - сказала она, не оборачиваясь. - Я решила, что делать с волосами.

- Да, миледи? - спросила Бет.

- Мы оставим их распущенными, - сказала Элара.

ХЬЮ СТОЯЛ у алтаря под аркой, увитой белыми цветами клематиса. Воздух был наполнен нежным ароматом. Замок возвышался позади него немного левее. Холм здесь становился положе, прежде чем скатиться вниз, и перед ним раскинулась прекрасная сельская местность Кентукки: сине-зеленые холмы и пастбища с густыми лесами, набегающими на них, как волны от прилива, а вдалеке еще больше холмов, каждый светлее следующего, переходящих в начало того, что обещало стать адским закатом.

Он слегка повернулся. Перед алтарем были расставлены скамьи, между ними была дорожка. Скамьи были заполнены. На стороне Элары были женщины в пастельных тонах и мужчины в костюмах или джинсах, в зависимости от того, что подходило им больше. Его сторона была черной. Псы были в форме, точно так же, как он был одет в черную форму наставника. Это была единственная официальная одежда, которая у них была. Они, мрачные и тихие, убрали оружие под сиденья. Он не хотел рисковать тем, что Нез сорвет свадьбу.

Хью обвел взглядом ряды Железных псов, свою семью, которая ему и нужна.

- Где он? – прорычал Бейл рядом с ним.

- Он будет здесь, - тихо сказал Ламар.

- Лучше для него, - сказал Бейл.

Горожане повыскакивали со своих мест и, образовав свободную группу, встали сбоку от скамеек. Они ждали, перешептываясь и переминаясь с ноги на ногу. Дети гонялись друг за другом. Повсюду были цветы. Посмотрев вдоль центрального прохода, он увидел справа большой белый шатер, где пряталась Элара, вероятно, окруженная своими женщинами, хлопотавшими над каждым дюймом ее прически и платья. За шатром были накрыты столы, в центре которых возвышался трехъярусный черно-белый торт.

Стоян протиснулся сквозь толпу. Свежий тонкий порез пересекал его шею.

- Лёгок на помине, - пробормотал Ламар.

Стоян подбежал к ним по проходу, сунул руку в карман и протянул Хью маленькую черную коробочку.

- Какие-то проблемы? - спросил Ламар.

- Ничего такого, с чем я не смог бы справиться.

Хью открыл коробочку. Внутри лежало кольцо из белого золота - кольцо с бледно-голубыми аквамаринами между двумя рядами мелких бриллиантов. Это было более или менее похоже на то, что он описал Стояну. Ювелир из Лексингтона был более двадцати лет у него в долгу. Он вспомнил об этом три дня назад, в один из моментов просветления между попытками устроить своих людей, борьбой с Эларой и траханьем с Ванессой, чтобы удержать пустоту на расстоянии.

Год назад, если бы он выбирал обручальное кольцо, это было бы произведение искусства, сверкающее бриллиантами, пропитанное магией и стоящее целое состояние. Эта вещь не могла стоить больше трех тысяч, но металл был белым, как ее волосы, и что-то в чистом огне аквамаринов и бриллиантов напоминало ему о ней. Кольцо демонстрировало некоторую продуманность, которую ценят женщины. Оливковая ветвь.

Они ненавидели друг друга до глубины души, но не было причин, по которым они не могли бы сосуществовать, по крайней мере, пока не минует угроза. У Хью не было желания сражаться с ней насмерть из-за каждой мелочи. А Элара будет сражаться до победного конца. Хотя, если она будет настаивать на том, чтобы снова бодаться с ним полураздетой, он был уверен, что сможет потерпеть это пару минут. Она была не самой страшной женщиной в замке, и на краткий миг он насладился зрелищем.

Она также подтвердила то, что он подозревал, когда обсуждала приготовления к свадьбе. Элара не хотела, чтобы он видел ее в свадебном платье. Это была глупая традиция, но она цеплялась за нее. Хью был уверен, что это была ее первая свадьба, и, как большинство женщин, она, вероятно, планировала ее с детства, с сочной музыкой и выпуском голубей.

Пустота цапнула его. Он отбросил ее подальше.

Гарпия из замка хотела особенного момента. Кольцо продемонстрировало бы, что он относится к этому серьезно. Насколько он знал, она могла швырнуть его ему в лицо. Его взгляд зацепился за видеооператора, снимающего толпу. Возможно, не перед камерами.

Стоян занял место справа от него. Бейл передал ему меч Хью, и Стоян выставил его перед собой острием вниз. Давняя традиция Железных псов, основанная Вороном, предыдущим военачальником Роланда, который основал орден. Еще один укус пустоты. Вороном, который вырастил его.

Призрак уставился на него из его воспоминаний.

Я убил тебя, потому что так захотел Роланд.

Хью отогнал воспоминания, сосредоточившись на оружии, чтобы сдержать их на расстоянии. Он скучал по своему старому мечу, но тот, который Стоян держал сейчас, был неплох. Клинок длиной тридцать три и три четверти дюйма с простой поперечной гардой и рукоятью длиной четыре с половиной дюйма, обмотанной шнуром. При весе в два с половиной фунта он предназначался для использования верхом на лошади, но ему он был достаточно удобен, пока Хью не найдет что-нибудь получше.

Он бросил взгляд в сторону Элары. Джоанна стояла на месте подружки невесты в пастельно-розовом платье, держа в руке букет красивых белых цветов. Она улыбнулась ему и слегка махнула рукой.

Он пожал плечами.

Джоанна зажала букет под мышкой. Ее пальцы шевельнулись. *«Боишься»?*

Он изобразил смех.

Створки шатра открылись. Из динамиков полилась музыка. Она звучала смутно знакомо, но это был не свадебный марш, которого он ожидал. Хью нахмурился. Он слышал ее раньше…

Walking in My Shoes группы Depeche Mode.

Ламар улыбнулся.

- Твоя идея? - спросил Хью.

- Это моя совместная работа с Дугасом. Ты сказал выбрать что-нибудь подходящее.

Элара вышла.

На ней было простое белое платье, обтягивающее талию и подчеркивающее грудь, а затем переходящее в широкую юбку. Ее белые волосы ниспадали на плечи свободными волнами. На голове у нее был серебряный обруч, усыпанный сверкающими камнями.

Он увидел ее лицо.

Ничего себе.

Элара женственно и грациозно скользила по проходу. Царственно. Она шла одна, и он осознал значение этого. Она отдавала себя по собственной воле. Отца не было. Никто не имел права вести ее к алтарю.

Все взгляды были прикованы к ней. Когда она переходила от его людей к своим, беспокойство псов исчезло. Они смотрели на нее так, как смотрят на ясный восход солнца после ночной грозы. Элара улыбнулась им, и они улыбнулись в ответ.

Вот почему ее люди последовали за ней, понял Хью. Вот оно, прямо здесь.

Она подошла к алтарю, прекрасная, как видение. Он женится на королеве из сказки.

Хью протянул ей руку. Она вложила пальцы в его, и они вместе поднялись на три ступеньки к алтарю. Она улыбнулась ему, и что-то дрогнуло в его груди.

Ему нужно было разрушить иллюзию, поэтому он заставил свой рот шевелиться.

- Никто не проводил тебя к алтарю?

Элара не смотрела на него, ее взгляд был прикован к пастору.

- Мне не нужно, чтобы кто-то выдавал меня.

Ему нужно было больше. Она все еще была слишком красива, слишком царственна, слишком много всего.

- Разве у тебя не должно быть маленьких детей, бегающих вокруг и разбрасывающих цветы? Или ты пожертвовала ими по дороге?

Ее лицо дернулось.

- Да, именно так. И пожрала их души.

Все правильно.

- Приятно слышать. Фотограф делает снимки. Скажи «сыр», любовь моя.

Элара одарила его ослепительной счастливой улыбкой.

- Сыр, придурок.

Он изо всех сил старался выглядеть так, как мог бы выглядеть жених, если бы он действительно женился на этом создании и представлял, как снимет с нее это платье сегодня вечером.

- Бешеная гарпия.

- Ублюдок.

Пастор, мужчина лет тридцати с темными волосами и в очках, уставился на них, приоткрыв рот.

- Начинайте церемонию, - сказал ему Хью, вложив в свой голос некоторую угрозу.

- Прежде, чем мы поубиваем друг друга, - добавила Элара.

Пастор откашлялся.

- Нежно любимые...

Элара повернулась к Хью, ее лицо светилось от счастья. Если бы он не знал лучше, он бы подумал, что это реально.

- ... в браке, достойном уважения...

Хью потянулся поглубже, посмотрел на нее с такой же любовью и увидел проблеск сомнения в ее глазах. Ха!

- ... эти два человека решили прожить свои жизни как одно целое.

"Прогони эту мысль", - одними губами произнес он.

"Заткнись", - одними губами произнесла она в ответ с той же ослепительной улыбкой.

- Если кто-нибудь знает справедливую причину, по которой эти двое не должны быть соединены вместе, скажите сейчас или замолчите навсегда.

Молчание. Хорошо. Возможно, он пройдет через это, никого не убив.

- Хью д'Амбрей, явился ли ты со своими друзьями и семьей в качестве свидетелей добровольно и по собственному желанию для вступления в брак?

- Да.

- Элара Харпер, явилась ли ты со своими друзьями и семьей в качестве свидетелей добровольно и по собственному желанию для вступления в брак?

Последовала крошечная пауза, затем она сказала:

- Да.

- Хью, повторяйте за мной. Я, Хью д'Амбрей, беру тебя, Элара, в законные жены. Я обещаю оставаться рядом с тобой в болезни и здравии, в радости и печали. Я обещаю любить тебя, утешать тебя и лелеять тебя превыше всех.

Он повторил эти слова, вложив в них ту же искренность, которая позволяла ему снова и снова убеждать людей доверять ему, несмотря на благоразумие.

- С этим кольцом я отдаю тебе свое сердце. С этого дня ты больше не будешь ходить одна. Я буду твоим убежищем в жизненном шторме.

Она протянула руку, и он надел кольцо ей на палец. Ее глаза расширились. *Верно.* Сюрприз удался. Она растерялась.

- Элара, повторяйте за мной...

Он слышал, как она клялась любить его. Затем он протянул руку, и она надела ему на палец кольцо - белую ленту с черно-серебряной тесьмой по всей длине. Оно ему шло. Она тоже подумала о нем. По какой-то странной причине ему это понравилось.

- Объявляю вас мужем и женой. Можете поцеловать друг друга.

Хью шагнул к ней.

- Постарайся, чтобы это выглядело хорошо.

- Я сделаю все возможное, чтобы тебя не вырвало прямо мне в рот.

И как же? Ладно. Он обхватил рукой ее затылок, чувствуя, как шелковистые пряди ее волос скользят сквозь пальцы, наклонился вперед и поцеловал ее. Она слегка ахнула ему в рот, и он поцеловал ее так, как поцеловал бы женщину, которую пытался соблазнить, маня, обещая, заявляя на нее права. На вкус она была свежей и сладкой. Бывает же! Он ожидал ощутить яд и пепел.

Люди зааплодировали. Элара впилась ногтями в его руку. По окончанию он прикусил ее губу и отпустил.

Она выглядела так, словно готова была вцепиться в него когтями до крови.

Он повернулся к толпе, держа ее за руку, улыбнулся и помахал рукой. Она повернулась вместе с ним, улыбаясь так, словно сегодня был самый счастливый день в ее жизни, и помахала рукой. Он должен был отдать ей должное. Женщина умела контролировать себя.

Магия затопила их, когда ударила магическая волна. У него перехватило дыхание, затем в него хлынула сила.

Его взгляд привлекла женщина. Она совершенно неподвижно стояла посреди церемонии, вдали от толпы. Средних лет, с растрепанными светлыми волосами.

Он услышал резкий вдох Элары.

Женщина подняла нож обеими руками и вонзила его себе в живот, повернув лезвие. Посреди торжества взорвалась магия. Хью не мог ее увидеть, но он почувствовал взрыв. Он выхватил меч из руки Стояна. К тому времени, когда взрыв магии превратился в клубящийся клубок тьмы, Хью уже пришел в движение.

Толпа хлынула в противоположном направлении. Люди Элары схватили детей и побежали назад, к алтарю. Ему не нужно было оглядываться, чтобы знать, что позади него псы бросились в атаку.

Тьма раскололась, из нее вывалился зверь. Он возвышался на тридцать футов в высоту, волосатое создание из длинного спутанного меха, шкуры и костей. Оно сгорбилось на четвереньках, его непропорционально длинные конечности были почти на уровне головы, когда оно сидело на корточках. Его длинный череп заканчивался лошадиными челюстями с лесом кривых клыков. Над зубами на мир смотрели два маленьких черных глаза, а над ними мех переходил в темную гриву между двумя рогами антилопы гну. Хью обдало зловонием, кислой вонью гниющего навоза. *Тикбаланг.* Не современная версия оборотня, а первобытное древнее существо из филиппинских кошмаров.

Магия тикбаланга пропитала Хью. Это была не его собственная сила и не аккуратные манипуляции Роланда. Это было грязно и дико, сокрушительный удар в мозг ящерицы. Испорченная магия ведьм.

Тикбаланг заверещал. Вокруг него возникли восемь уменьшенных версий чудовища, каждая размером с небольшой седан. Они увидели убегающую толпу и бросились в погоню.

Первое чудовище перепрыгнуло через стол к Хью. Свадебный торт взорвался, и темное тело полетело к нему. Он отступил в сторону и замахнулся, вложив в удар всю силу своей инерции и веса. Меч рассек шею тикбаланга. Голова зверя откатилась. Густая красная кровь хлынула из культи потоком, будто существо было наполненной ею флягой. От зловония у него скрутило живот.

Хью перепрыгнул через стол. Другой зверь бросился на него сбоку. Он уклонился и нанес рану на плече существа, когда оно проносилось мимо.

Псы пронеслись мимо него, целясь в более крупного зверя.

Его меньший тикбаланг развернулся и бросился на него. Хью увернулся и нанес ему глубокую рану на правой ноге, перерезав сухожилия.

Огромный зверь снова завизжал и ударил тело в черном. Мимо Хью пролетела женщина. Джина. Он применил магию, исцелив ее сломанные ребра, прежде чем она приземлилась, снова увернулся, крутанулся и вонзил клинок между ребер зверя. Он почувствовал короткое сопротивление, когда меч вошел в крепкую мышцу сердца существа, затем мышца расслабилась, и он рывком высвободил меч. Его окатило кровью. Тикбаланг со стоном упал к его ногам.

Вокруг Хью бушевала битва. Тренировки начались, как и всегда, и поле боя стало кристально чистым. Он видел их всех, его разум заносил в каталог, где каждый из его людей находился на поле боя.

Псы разбились на команды, накрыв шестерых оставшихся зверей. В крайнем правом углу Бейл избивал одного из них до полусмерти булавой, в то время как его команда наносила удары ножом. Слева Барковски хлопнул в ладоши и выстрелил молнией в другое существо, в то время как Бет, одна из женщин Элары, кружила вокруг него с окровавленной катаной в руке. На краю стояла Саванна, подняв руки и что-то напевая себе под нос. Толстые лианы выросли из земли у нее под ногами и обвились вокруг ближайшего зверя, удерживая его неподвижным, пока псы кромсали его. Стоян

и около тридцати Железных псов атаковали самое крупное существо. Оно истекало кровью, заливая траву, но не замедлялось. Оно было слишком большим, и его нелегко было уложить. Они не могли свалить его одним ударом, поэтому они разрубали его на куски, методично и осторожно, пока он не истечет кровью.

Хью бросился на великана, распыляя магию по всему полю, чтобы вылечить тех, кто был к нему ближе всего.

Псы рубили и уворачивались, подбегая вплотную к зверю, нанося порезы на ногах и руках, и убегали. Тикбаланг царапал землю когтями, пытаясь схватить их.

Хью подоспел как раз в тот момент, когда массивный монстр сделал еще один выпад. Псы разбежались в стороны. Слева от него Сэм поскользнулся на крови. Когтистые пальцы сомкнулись на нем. Это требовало точности. Хью бросился на руку и рассек грубую плоть мохнатого предплечья. Кисть разжалась, когтистые пальцы безвольно повисли. Он перерезал суставы.

Тикбаланг завизжал.

Сэм приземлился на землю. Хью схватил его за плечо и оттолкнул назад, с дороги.

Тикбаланг ударил его наотмашь. Хью отлетел, сжавшись в комочек, и ударился о траву. От удара у него затрещали ребра. Кровь из лужи на траве брызнула ему на лицо. Хью вскочил на ноги.

Четверо из оставшихся шести существ были мертвы. Лужайка у входа представляла собой адское месиво из крови и трупов, и когда он увидел фигуру в белом платье, это почти не обратило на себя внимания. Элара шла к тикбалангу. Кровь, яркая, тревожно-алая, пропитала подол ее свадебного платья, поднимаясь по белой ткани, пропитывая насквозь.

Хью побежал к ней.

Она прошла между его людьми и остановилась перед массивным зверем.

Тикбаланг бросился на нее, разинув пасть.

Магия вырвалась из Элары, хлестнув по чувствам Хью сфокусированным потоком, не похожим ни на что, что он ощущал раньше.

Чудовище попыталось прервать атаку, но было слишком поздно. Ее сила коснулась его. Колоссальное существо встало на дыбы, словно его ударили, покачнулось и неподвижно рухнуло на бок. Два оставшихся тикбаланга упали замертво.

Хью остановился перед ней. Элара повернулась с непроницаемым лицом, правой рукой подобрала пропитанную кровью юбку и побрела по лужам крови с поля боя к своему шатру.

Воцарилось молчание.

Элара нырнула в шатер. Люди Элары со всех сторон смотрели на кровавую бойню. На некоторых лицах он увидел боль, страх, печаль. Он не заметил удивления.

- Приберитесь, - приказал Хью. - Оставьте все, что мы сможем добыть у зверя, возьмите образцы крови и тканей, сожгите твердые останки, соберите кровь и смойте это месиво из шланга. И принесите нам еще один чертов торт! Мы перенесем торжество в замок.

Его голос вывел их из бездействия, и к тому времени, когда он добрался до шатра, все уже двигались.

Хью вошел внутрь. Шатер был пуст. На земле валялась испачканная красным мантия. Он уловил движение за ширмой справа от себя и подошел к ней.

- Твои люди пострадали? - спросила Элара из-за ширмы.

- Нет ничего, что нельзя было бы исправить. Хочешь рассказать мне об этом?

- Что ты хочешь знать? - Голос у нее был усталый.

- Кто это сделал, почему и случится ли это снова.

- Оставшиеся. Они думают, что это настоящий брак.

- И что?

- Они боятся, что у меня может быть ребенок. - У нее вырвался короткий горький смешок. - Они сделают все возможное, чтобы предотвратить это. Так что да, это случится снова, и когда это случится, я с этим разберусь. У нас обоих есть багаж. У тебя есть Нез, а у меня - они.

Элара замолчала. Хью стоял у ширмы, чувствуя что-то, что он не мог точно определить. Новое неприятное чувство, охватившее его. Он почувствовал непреодолимое желание как-то все исправить, и его раздражало, что он не мог. Он посмотрел на ее окровавленное платье, и это разозлило его еще больше.

Несколько лет назад он бы наслаждался боем. Хоть что-то веселое, чтобы прервать скучную церемонию. Прямо сейчас он бы праздновал победу, допивая первый бокал с девушкой на коленях. Вместо этого он стоял здесь, чувствуя то, что, черт возьми, он чувствовал.

Пустота проложила путь сквозь его кости.

- Это была милая свадьба.

- Правда? - тихо спросила она.

- Так и было.

Он вышел из шатра. Она была гребаной гарпией, но она только что вышла замуж за человека, которого ненавидела, и ей пришлось идти по крови и убивать вместо того, чтобы разрезать торт на своем торжестве. Ей нужно было несколько минут уединения, и он даст их ей. Даже он не был таким уж ублюдком.

Глава 5

С лесом было что-то не так, решил Хью. Магия ускоряла рост деревьев. Это был общепринятый факт. Пятилетняя поросль выглядела как двадцатилетние деревья. Леса поглощали любую брошенную собственность, и люди в лесных городках тратили немало времени, пытаясь уберечь дикую природу от вторжения. Но это место было чем-то другим.

Древний лес раскинулся по обе стороны тропинки. Массивные белые дубы со стволами, которые могли бы обхватить три человека. Болиголовы возвышались на сто тридцать футов над лесной подстилкой. Рододендроны и горный лавр были такими густыми, что ему пришлось бы срубить их, чтобы пробраться сквозь них. Этот лес казался старым и суровым, пропитанным глубокими потоками магии.

Между ветвями кипела жизнь. Белки носились по кронам деревьев, пели птицы, а в кустах шныряли быстрые дикие кошки. То тут, то там пара горящих глаз подмигивала им из тени, пока их отряд ехал по тому, что когда-то было двухполосной сельской дорогой, а теперь представляло собой чуть больше нескольких футов асфальта, достаточно широкого, чтобы по нему могли проехать лошади и грузовик.

Двухмоторный грузовик во время технологий сжигал бензин и зачарованную воду во время магии. Как и все зачарованные двигатели, он производил достаточно шума, что разбудит мертвого, а его максимальная скорость составляла около сорока пяти миль в час. Но, столкнувшись с необходимостью вручную тащить металлолом обратно, Хью решил довольствоваться тем, что есть. Неповоротливая машина отставала от них примерно на двести ярдов вместе с основной частью его отряда, но ее отдаленный рев разносился недалеко. Лес заглушал его, словно оскорбленный шумом.

Баки любил лес. Жеребец все пытался подпрыгивать и гарцевать, задрав хвост кверху. Хью сдерживал его. Ему не хотелось гарцевать.

Вчера, после бракосочетания, вместо того, чтобы напиться и отпраздновать, он прошел ко второму месту празднования, которое люди Элары быстро обустроили внутри стен замка, успокаивая и исцеляя тех, кто в этом нуждался, и ожидая нового нападения. Также в чистом платье появилась Элара с по-прежнему идеальной прической, будто ничего не случилось, и стала делать то же самое: ходить по залу, улыбаясь и расспрашивая людей об их детях. Они прошли мимо друг друга, как два корабля в ночи, ненадолго объединившись, чтобы разрезать второй торт, точную копию первого, который подтвердил то, что он уже подозревал. Ушедшие ожидали неприятностей.

С наступлением вечера пустота стала подкрадываться все ближе, и к тому времени, когда приглушенное празднование, наконец, утихло, и Бейл обнаружил, что хочет напиться и отпраздновать, она вгрызлась в него острыми ледяными зубами. Хью знал, что в тот момент, когда выпивка коснется его губ и он почувствует, как огонь и ночь проливаются по его горлу, он не остановится. Соблазн оцепенения, когда пустота станет далеким воспоминанием, был слишком силен. Но Хью должен был оставаться начеку, поэтому ответил Бейлу "нет". Он лег спать один. Ванесса все еще дулась, и он не стал ее искать. Семь часов спустя, на рассвете, он верхом на лошади выехал за ворота. Безо рва спасения не будет.

Впереди двое проводников, которых Элара отправила с ним, остановили своих лошадей. Хью подъехал, Сэм следовал за ним по пятам. Он бы предпочел только одного проводника, Дарина, которому едва перевалило за двадцать, и который явно был поражен приглашением повести двадцать псов в дикую местность. Не надо было тратить большие усилия, чтобы заставить Дарина выдать секреты Элары. Вероятно, поэтому его очаровательная жена отправила еще Конрада, которому было за

пятьдесят, и он обладал теми невозмутимыми качествами, которые с возрастом приобретают фермеры и пожилые торговцы. Он был орешком покрепче.

- Видишь его? - тихо спросил Конрад.

Хью оглядел лес. В нескольких ярдах от него, со стороны упавшего каштана, на него смотрел большой лохматый волк. Он был размером с пони, серый, с золотистыми глазами, которые ловили свет и мягко светились магией. Страшный волк.

Волк развернулся и зашагал в лес, растворившись в зеленых тенях.

- Симпатяга, - пробормотал Конрад.

- Они приближаются к замку? - спросил Хью.

Дарин кивнул своей темноволосой головой.

- В лесу их полно. По последним подсчетам, у нас три стаи.

Три стаи свирепых волков означало, что у них было много добычи для охоты.

- Есть ли другие хищники или дичь?

- В лесу водится всякое, - сказал Конрад. - Медведи, пумы. Всякое.

- У нас есть олени, - вмешался Дарин. - Семи футов ростом, с действительно большими рогами. Похоже, у них на головах целое дерево. И гиппогрифы. У нас есть гиппогрифы.

Все лучше и лучше. Гиппогрифы охотились только в старовозрастных лесах.

- Нам пора идти, - сказал Конрад. - Теперь уже недалеко.

Хью переместил свой вес, и Баки, пританцовывая, двинулся вперед. Хью позволил ему проскакать несколько шагов, а затем придержал его.

- Расскажи мне о месте, куда мы направляемся, - попросил он.

- Старый рынок, - ответил Конрад. - До Сдвига там жило около пятисот человек. Там всего немного: продуктовый магазин, почта, заправочная станция. Типичный городок с одним уличным фонарем и одной церковью. В этом районе это был своего рода центр для деревенских жителей, так что у них есть приличный скобяной магазин и окружной магазин, куда мы и направляемся. Там должно можно найти что-нибудь полезное.

- Когда тут помрачнело? - спросил Хью.

- Около пятнадцати лет назад. - Конрад поморщился. - Произошла вспышка, и лес просто взорвался. Из него стали появляться штуки, которых никто никогда раньше не видел. Именно тогда загнулось множество маленьких поселков в округе. Люди уехали в города. Безопасность в количестве и все в таком духе.

- А как же замок? - спросил Сэм. - Когда он был построен?

- Это было перед Сдвигом. Парень по имени Митч Бредфорд построил его для Беки Бредфорд, своей жены. Своей второй жены. - Конрад сделал паузу для драматического эффекта. - Бредфорд сколотил состояние на бурбоне, а затем занялся международной торговлей. Он называл Беки своей принцессой, а Беки любила замки, поэтому он поехал и где-то на родине купил один для нее. После Сдвига дела в его компании пошли не так хорошо. Затем приключились всякие напасти. Пожар в левом крыле, плохая сантехника и тому подобное. К тому времени, когда мы приехали сюда три года назад, его сын практически умолял всех, кого знал, забрать у него замок. Ему требовался большой ремонт, но мы починили продуваемую сквозняками старую штуковину. Он наш дом.

- Где был дом до этого?

- О, мы жили в разных местах, - сказал Дарин.

- Почему вы ушли и приехали сюда? - спросил Хью, взглянув на Дарина.

- Из-за Оставшихся, - сказал Дарин. - Они...

- Дарин, почему бы тебе не пойти вперед на разведку, - сказал Конрад. - Убедись, что мы ни на что не наткнемся.

Дарин захлопнул рот и поехал дальше.

Конрад повернулся к Хью.

- Я знаю, что ты делаешь. Если бы леди хотела, чтобы ты знал, она бы тебе рассказала. Оставь мальчика в покое.

Хью подумывал вздернуть Конрада за лодыжки. Пройдет час или около того, когда кровь прильет к голове, и старший разведчик споет прекрасную песню, полную всех его секретов. Хью все еще решал, стоит ли ему это делать, когда из-за поворота выехал Дарин.

- Форт! - доложил он. - Выглядит пустым.

Хью посмотрел на Сэма и кивнул на колонну позади них.

- Позови Шарифа.

Парень развернул лошадь и поехал обратно. Через полминуты сзади подъехал Шариф. Худощавый темноволосый разведчик прикрывал тыл. Сэм следовал за ним.

Хью тронул поводья, и они поехали дальше. Дорога повернула. С одной стороны дороги возвышался деревянный частокол - кольцо из заостренных стволов деревьев высотой в десять футов. Справа, сразу за стенами частокола, возвышалась грубая сторожевая башня с видом на дорогу. С потолка свисал колокол. Ворота частокола были широко открыты. Дорога поворачивала налево, расширяясь до того, что раньше было главной улицей. Старый двухэтажный дом, построенный до Сдвига, пристроился с одной стороны, трейлер - с другой, и оба они по большей части были съедены лесом. Он едва различал острие церковного шпиля вдалеке, между молодыми деревьями.

За частоколом стояла тишина. Часовых не было. Никакого движения.

Хью взглянул на Конрада.

- Это что-то новенькое, - сказала старший разведчик. - Девять месяцев назад здесь такого не было.

Шариф спешился. Свет отразился от его темных радужек и вспыхнул зеленым. Он глубоко вдохнул, присел и понюхал дорогу.

- Дома никого нет, - тихо сказал он.

Хью спешился и пристально посмотрел на Конрада.

- Оставайся здесь с парнишкой.

Если что-то случится с этими двумя идиотами, Элара будет визжать на него несколько дней.

Хью вошел в ворота. Внутри ждали три больших бревенчатых дома, два слева и один справа. Сзади пустовал загон для животных. Ветер принес запах падали.

- На дороге странно пахнет, - тихо сказал Шариф.

- Человеком или животным?

- Странно. Ничего подобного я раньше не нюхал. - Он протянул руку. Волосы на ней встали дыбом. - Мне это не нравится.

У оборотней была невероятно сильная память на запахи, и среди всех перевертышей, волки-оборотни были лучшими. У них не возникло проблем с тем, чтобы понюхать кровь и проанализировать пару тысяч запаховых сигнатур, чтобы идентифицировать парня, с которым они однажды выпивали два года назад. Шариф проработал с ним пять лет. Если он не чувствовал этого запаха раньше, то это должно было быть чертовски редкое существо или что-то новое.

Новое. Хью улыбнулся.

- Что ж, это интересно, не так ли?

Шариф на полсекунды закатил глаза, прежде чем придать своему лицу совершенно нейтральное выражение.

Хью повернулся к ближайшему дому, поднялся по деревянной лестнице на крыльцо и коснулся двери. Она распахнулась под давлением его пальцев. Простая открытая планировка с кухней и обеденной зоной в дальнем левом углу и гостиной справа от него. На столе был накрыт ужин. Он бесшумно подошел к столу. Запах

протухшей пищи заставил его поморщиться. На оставленной еде расцвела пушистая синяя плесень. Похоже на какое-то тушеное мясо с картофельным пюре на гарнир и порцию бывших зеленых овощей. У ближайшей тарелки лежала вилка с покрытыми плесенью зубцами.

Он присел на корточки и заглянул под стол. Разбитая тарелка.

Сэм маячил поблизости. Хью указал на тарелку.

- Мысли?

- Это случилось посреди ужина?

Хью кивнул.

- Вдоль частокола и башни проложен проход. Что там?

Сэм моргнул.

- Пойди, посмотри.

Паренек убежал.

Шариф скрестил руки на груди.

- Мне это не нравится.

- Я услышал тебя в первый раз.

Сэм вернулся.

- Разбитая тарелка.

- О чем это тебе говорит?

- Там стоял дежурный охранник. Ему принесли ужин.

- И?

- Что-то убило его так быстро, что он не успел поднять тревогу. - Сэм сделал паузу. - В него стреляли?

- Брызг крови нет, - сказал Шариф. - Но есть это. - Он провел пальцем по деревянной раме. На дереве остались четыре длинные кровавые царапины.

- И это. - Он присел на корточки и указал на пол.

Окровавленный человеческий ноготь.

Лицо Сэма побледнело.

- Что-то вытащило их отсюда.

Хью повернулся направо. Ряд пистолетов и мечей на стене, прямо у двери. Ему потребовалось бы меньше секунды, чтобы преодолеть расстояние от стола до стены.

- Что-то умное и быстрое.

- Вампиры? - спросил Сэм.

- Возможно.

- Я не чую запаха нежити, - сказал Шариф.

- Но ты реально то что-то чуешь. Если Нез прибегал к похищению людей из изолированных сообществ, он не стал бы использовать для этого обычных кровососов. - Хью выпрямился.

- Но зачем? - спросил Шариф.

- Это хороший вопрос.

Вампиризм возник в результате заражения патогеном Vampirus Immortuus. Патоген убивает своего хозяина-человека и оживляет его после смерти. Поскольку каждый неуправляемый вампир убивает все, до чего может дотянуться своими когтями, для обычного человека идея вампиров была ужасающей. Но для Роланда нежить стала эффективным инструментом. Свое первое оружие он создал случайно, тысячи лет назад, и нашел его чрезвычайно полезным. Он хотел внедрить своих повелителей мертвых в каждый крупный город. Они были его шпионами и секретным арсеналом.

Для достижения этой цели Роланду пришлось создать Племя как компанию с безупречным послужным списком, приносящую пользу обществу. Они представили себя как исследовательское учреждение, специализирующееся на нежити,

финансируемое Казино и другими подобными заведениями, и предложили ценную услугу. Они бесплатно удаляли и нейтрализовывали любую нежить, о которой им сообщали, и предлагали умирающим шанс гарантировать выплату их семьям. Если бы вы были неизлечимо больны и решили пожертвовать свое тело для добровольного заражения патогеном Vampirus Immortuus, Племя перевело бы значительную сумму на счет по вашему выбору. Племя вело себя как ученые, одевались как высокооплачиваемые юристы и относились к широкой публике с предельной вежливостью, и это сработало. Широкая публика, к счастью, забыла, что каждый повелитель мертвых, вооруженный всего одним вампиром, может стереть с лица земли десять городских кварталов менее чем за час.

Племя было одним из величайших недостатков Роланда. Он пойдет на все, чтобы сохранить его. Если упомянутая широкая общественность заподозрит, что повелители мертвых начали хватать теплые тела, чтобы превращать в вампиров, люди запаникуют, и вся тщательно выстроенная сеть офисов Племени рухнет. Роланд будет в ярости, а виновные будут мертвы прежде, чем у них появится шанс покаяться в своих грехах.

Но схема действительно подходила навигаторам. Быстрый, скрытный хирургический удар.

Что ты задумал, Нез? Ты ли это? Или это кто-то другой?

Хью требовалось больше информации. Он направился к двери.

- Здесь есть необычные кровососы? - спросил Сэм у него за спиной.

- Ты и понятия не имеешь, - сказал ему Шариф.

В двух других домах схема была такой же. В загоне для животных кости и куски гниющих шкур и меха рассказывали историю о резне.

- Пума, - сказал Шариф. - Возвращалась не один раз. Перелезала через стену здесь и здесь.

Захватчиков не интересовал домашний скот. Только люди.

Хью вышел из-за частокола. Его конвой прибыл и ждал на дороге.

- Уильямс и Кордова, обыщите дома. Не прикасайтесь к оружию или каким-либо ценным вещам. Только удостоверения личности. Скопируйте их и положите обратно.

Два пса, которые были его лучшими мастерами, сорвались с места и вбежали в частокол.

- Мы забираем наши пожитки и уносим отсюда задницы. Чем меньше времени мы здесь проведем, тем лучше.

Псы двинулись. Хью повернулся к Конраду.

- С этого момента никто не выходит один и никто не углубляется в лес больше чем на милю без сопровождения. Передай остальным.

Конрад сглотнул и кивнул.

Хью в последний раз взглянул на частокол и последовал за конвоем в Старый рынок. Он действительно оказался интересным.

ИНОГДА УБИЙСТВО человека не является актом гнева или наказания. Это общественная услуга. "Она была бы рада выполнить ее", - размышляла Элара, когда сенатор штата Виктор Скольник проходил через ворота Бэйле. Худощавый, примерно на дюйм или два выше шести футов, Виктор Скольник старался олицетворять свою работу: темные волосы, не слишком длинные и не слишком короткие, стрижка "Я баллотируюсь в президенты", выбритый подбородок, слегка прищуренные серые глаза и вымученная, слишком широкая улыбка.

Она слишком много знала об этом человеке. Ему было сорок восемь лет, он был женат, у него было двое детей. Он зарабатывал деньги на недвижимости, гордился тем,

что бегает марафоны, и не скрывает своего благочестия. Также он заключил сделку с Лэндоном Незом. Она не знала подробностей сделки, но та предполагала изгнать их с их земли, так чтобы Нез мог получить ее.

Скольник провел последние шесть месяцев, науськивая прихожан крупнейших церквей Сандервилля и Абердина, пытаясь настроить общественное мнение против них, чтобы разорвать их торговые соглашения. Особого прогресса он не добился. И Сандервилль, и Абердин стали полагаться на их молоко, сыр и пиво, а особенно на лекарства. О, им не нравились она или ее люди, но они были совсем не готовы штурмовать замок с вилами.

Потерпев неудачу, Скольник начал добиваться продажи самого Бэйле, пытаясь оспорить ее законность. Предыдущий владелец замка давным-давно покинул штат и отказался возвращаться из Калифорнии, чтобы участвовать в схеме Скольника.

Теперь сенатор перешел к открытому домогательству и становился все более смелым, пытаясь спровоцировать ее. В тот момент, когда Элара использовала магию, он снова бежал по церквям с ужасными историями, и тогда общественное мнение оборачивалось против них.

Она как раз выходила из боковой башни, когда появился он. Обычно она спустилась бы по десяти каменным ступенькам, чтобы поприветствовать посетителя, но прямо сейчас она была на добрых восемь футов выше него, и ей это нравилось.

- Добрый день, сенатор, - сказала Элара.

Он увидел ее и повернулся, нацепив на губы фальшивую улыбку. Со своего наблюдательного пункта она могла видеть весь двор. Когда он подошел к ней, люди Хью веером окружили его. Стоян, заместитель Хью, случайно свернул на маршрут, который поставил его на пути Скольника, когда тот достиг лестницы.

Все во дворе бросили свои дела и подошли ближе, инстинктивно объединяясь против общего врага.

Стоян первым добрался до лестницы и остановился в двух шагах от нее с приятной улыбкой на мальчишеском лице. Скольник посмотрел на него и остановился.

- Добрый день, - сказал Скольник.

- Что я могу для вас сделать, сенатор?

- Я слышал, вы вышли замуж. Поздравляю.

- Спасибо.

Скольник огляделась по сторонам.

- Итак, ваш муж здесь? Я бы хотел познакомиться с этим человеком.

- Он отъехал, - сказала Элара. - Могу я вам чем-нибудь помочь?

- Вы можете пересмотреть мое предложение. - Скольник вздернул подбородок.

- Спасибо, сенатор, но замок не продается.

- Думаю, мне придется поговорить об этом с вашим мужчиной. Я уверен, он поймет причину.

Ага, позвольте мне рассказать вам о его рве…

- Как я уже сказала, он отъехал.

Скольник огляделся по сторонам, повысив голос на отработанную высоту, как будто произносил речь перед восхищенной толпой.

- Вы же понимаете, что если замок будет продан, вы все заработаете кучу денег.

Это была та же самая речь, которую он произносил, когда приходил сюда в последний раз. Ее охватила тревога. Он что-то замышлял.

- Достаточно, чтобы быть уверенными, что у вас есть все для жизни.

Да, точно, та же речь.

- Вы можете основать поселение где угодно...

- Замок не продается, - сказала Элара, вложив лед в свои слова.

- Если ваши лидеры слишком близоруки, чтобы понять, вам надо использовать свою голову и думать самостоятельно.

Тревога переросла в полномасштабный ужас. Должно было случиться что-то плохое. Элара сделала шаг вниз по лестнице. Ей нужно было немедленно вывести его из замка.

Д'Амбрей въехал в ворота на своем огромном коне, казавшийся темным пятном в черной форме. Один из псов подбежал к нему и что-то тихо сказал.

Д'Амбрей направил Баки к ней и широко заразительно улыбнулся. Она почти улыбнулась в ответ, подняв руку, чтобы помахать.

Какого черта я делаю?

Элара отдернула руку. Как он это сделал? Как получилось, что этот злобный сукин сын может так улыбаться и выглядеть так, словно он – самая, что ни есть надежда в мире? Хью ухмыльнулся, и все вокруг захотели быть теми, кто сделает его счастливым.

Д'Амбрей набрал полные легкие воздуха и заревел.

- Дорогая, я дома!

Скольник обернулся, чтобы посмотреть. Жеребец несся на него, и сенатор невольно отступил на шаг. Д'Амбрей спешился, взбежал по ступенькам и притянул ее к себе, прижимая к твердой груди.

- Целуй.

Она убьет его. Он не выказывал никаких признаков того, что собирается ее отпускать, поэтому Элара коснулась его губ так быстро, как только могла.

Д'Амбрей смотрел на нее с обожанием.

- Скучала по мне?

- Считала мгновения с тех пор, как тебя не было. - От радости. Она с радостью считала их, надеясь, что они будут длиться вечно.

Д'Амбрей, наконец, отпустил ее и повернулся к Скольнику.

- Кто наш гость?

- Сенатор штата, Виктор Скольник, - сказала Элара.

Д'Амбрей улыбнулся Скольнику. Его лицо практически излучало добродушие… да, ладно. Он выглядел впечатленным.

- Сенатор штата? Хорошо. Как тебе такое? Наша значимость растет. Дорогая, ты не могла бы принести сенатору стакан чая или что-нибудь еще?

Что?

Глаза Скольника загорелись.

- Я приношу свои извинения за то, что злоупотребляю вашим гостеприимством.

- Не стоит об этом. - Д'Амбрей спустился по ступенькам. Элара последовала за ним, пытаясь скрыть ярость на лице.

- Сенатор штата, - сказал Хью, явно впечатленный. - Сколько вас, ребята, в Сенате, около сотни от всего штата?

Скольник заметно расслабился, напряжение покидало его с каждым словом.

- Тридцать восемь.

- Вау. Тридцать восемь. Скажите, вы когда-нибудь встречались с губернатором Уиллисом?

- На самом деле, да. - Скольник кивнул. - Мы ужинали вместе во время последней сессии.

- Ну, как тебе это, дорогая? - Д'Амбрей повернулся к ней.

- Потрясающе, - сказала она.

- Слушай, я слышал, у него замечательная жена, - заметил д'Амбрей.

Скольник ухмыльнулся ему и наклонился ближе.

- С моей стороны было бы неуместно комментировать, но да, она симпатичная женщина, если вы понимаете, что я имею в виду.

Хью рассмеялся, а Скольник улыбнулся.

Д'Амбрей притворялся идиотом и в процессе выставлял идиоткой ее саму. Элара с трудом сдерживалась, чтобы не заскрежетать зубами. Ее магия сворачивалась и разматывалась внутри нее ледяным беспокойным огнем.

Стоян отошел от них к противоположной стене замка.

- Итак, что привело вас в нашу глушь? - спросил д'Амбрей.

- Дело.

- Мужчина мне по сердцу. - Д'Амбрей положил руку Скольнику на плечо. - В этом мире есть только два важных разговора. Первый приносит вам деньги, а о втором мы не будем упоминать в смешанной компании.

Снова широкая лошадиная ухмылка. У нее возникло иррациональное желание ударить его.

- Итак, о каком деле мы говорим?

Скольник открыл рот.

- Если подумать, - д'Амбрей поднял руку. - Ненавижу быть грубым, но есть одно маленькое дело, о котором я должен позаботиться, прежде чем мы начнем, если вы не возражаете. Я хотел бы уделить вам все свое внимание.

- Конечно, конечно. - Скольник великодушно махнул рукой.

- Превосходно. - Д'Амбрей взглянул на Стояна. Железный пес поднял руку и сделал приглашающий жест.

Четыре Железных пса обошли крепость, таща за собой двух мужчин.

Скольник на мгновение замер. Выражение его лица снова стало приветливым, но она увидела это, и краткий привкус его тревоги был восхитителен.

Псы подтащили двух мужчин вперед. Тот, что слева, был повыше, с бритой головой и жестким взглядом, на его лице читалось раздражение. У того, что справа, жилистого и светловолосого, было пресыщенное выражение лица, словно это был всего лишь очередной день и его побеспокоили зазря.

Профессионалы, поняла она. Что-то вроде наемников или частной охраны.

- Поймал этих двоих, когда они пытались перелезть через стену. - Стоян приблизился и что-то протянул д'Амбрею.

Д'Амбрей поднес это к солнцу. Длинная тонкая стеклянная трубочка, запечатанная пластиком, с тремя кусочками ткани внутри, смоченными в порошке, похожем на песок.

Д'Амбрей покосился на трубочку.

- Мерзкий ублюдок. - Он протянул трубочку ей.

Она взяла ее и сосредоточилась. Следы ее магии обвились вокруг трубочки. Порошок на ткани в ответ сдвинулся, расползаясь по ткани и собираясь в лужицу на стекле. Что бы ни находилось внутри, оно было живым и голодным.

Ее магия коснулась этого.

Живая болезнь, усиленная магией, болезнь, которая распространилась бы подобно огню и убивала в течение нескольких часов. Крошечные волоски у нее на затылке встали дыбом. Она выплюнула слово.

- Холера.

- М-м-м, - сказал д'Амбрей. - Наши новые друзья планировали подбросить подарок нам в колодец. Что бы ты сказала, дорогая, если бы через шесть часов все в замке были бы мертвы, а переносчик болезни переместился бы в поселение, а затем в озеро? Или думаешь, понадобилось бы больше восьми часов?

Она была слишком сосредоточена, чтобы ответить, обернув магию вокруг трубочки, удерживая ее.

Двое наемников уставились на него, первый сердито, второй все еще скучающе.

Она закончила кокон магии и крикнула:

- Эмили! Позови Малкома и Глорию!

Эмили бросилась бежать.

Элара осторожно держала флакон. Им придется избавиться от этой штуковины должным образом, с большим количеством кислоты и огня.

Ее взгляд упал на Скольника. Это, должно быть, он. Он знал, что как только он войдет, все в замке соберутся вокруг него, потому что он представляет угрозу. Пока все наблюдают за ним, двое наемников взбираются на стену и заражают колодец.

Пальцы ее свободной руки скрючились, как когти.

Д'Амбрей повернулся к двум мужчинам, все еще улыбаясь.

- Просто смирись, - сказал тот, что пониже ростом.

- Хорошее отношение. - Д'Амбрей вытащил нож. Это было острое, как бритва, лезвие длиной тринадцать дюймов, с заостренным, слегка изогнутым кончиком. Металл отразил солнце и засиял в руке Хью. - Ради всего святого, отпустите его и дайте этому человеку нож.

Два пса отпустили наемника и одновременно сделали большой шаг назад. Один из них вытащил черный клинок длиной в фут и метнул его. Нож вонзился в землю у ног наемника. Он схватил его и ухмыльнулся, принимая боевую стойку.

Д'Амбрей стоял перед невысоким мужчиной неподвижно, казалось, размышляя.

Элара сжала кулак. Д'Амбрей сильный, но он также крупный, а в бою на ножах сила не учитывалась, и размер был помехой. Бойцы на ножах были быстрыми и низкорослыми, а наемник выглядел так, словно родился с клинком в руке. Если д'Амбрей проиграет…

Если он проиграет, она возьмет дело в свои руки, Скольник он или нет.

Д'Амбрей скользнул вперед с хищной грацией. Его нож сверкнул слишком быстро, чтобы его можно было разглядеть. Темная рубашка мужчины спереди стала еще темнее. Он моргнул. Щель расширилась, и она мельком увидела розовые комки кишок через разрез. Это было так шокирующе, что казалось нереальным.

Д'Амбрей снова нанес удар. Наемник попытался парировать, но нож прошел мимо его защиты, и он взвыл. Из того места, где раньше было его левое ухо, хлынула кровь. Д'Амбрей помолчал, нахмурившись, как художник, рассматривающий холст, держа нож как кисть. Наемник бросился в атаку. Д'Амбрей отступил в сторону и отрезал мужчине другое ухо. Наемник развернулся, и каким-то образом д'Амбрей оказался рядом. Мужчина такого роста не должен был двигаться так быстро, но у него получалось. Снова сверкнул нож, оставляя глубокую рану на щеках мужчины, расширяя его рот.

- Что за хрень? - закричал другой наемник.

Д'Амбрей шагнул вперед, его движения были удивительно плавными. Его левая рука поймала запястье наемника. Д'Амбрей дернул мужчину за руку прямо и вонзил нож во внутреннюю часть локтя, повернув лезвие. Рука мужчины оторвалась в руке д'Амбрея. Полилась кровь.

Он разделывал его, как цыпленка. Этого не может быть на самом деле, это слишком ужасно, чтобы быть реальным…

Д'Амбрей отбросил предплечье в сторону.

Наемник упал на колени, его глаза расширились, и он опрокинулся. Его кишки комком вывалились наружу.

Мир превратился в кошмар, и она скользила по нему, ошеломленная и окаменевшая.

- Посмотрите на это, - сказал д'Амбрей. От его голоса кровь застыла у нее в жилах. - У него шок. Так не пойдет. Вовсе нет.

Д'Амбрей протянул руку. Поток бледно-голубой магии хлынул из него, омывая мужчину.

Наемник кашлянул.

- Правильно, - сказал д'Амбрей. - Возвращайся. Мы еще не закончили.

Кровь на обрубке свернулась, запечатав его. Наемник попытался подняться.

- Давай. Почти готово. Давай вернем тебе мужество.

Кишки скользнули обратно в желудок мужчины. Он встал, дрожа и сжимая нож оставшейся рукой.

- Очень мило, - сказал д'Амбрей.

Поток магии остановился.

Наемник бросился в атаку, пытаясь нанести удар д'Амбрею. Он уклонился и полоснул мужчину по спине чуть ниже позвоночника. Наемник повернулся, разрывая рану на животе. Внутренности снова выскользнули наружу. Они свисали с него, как какие-то гротескные гирлянды. В воздухе запахло кровью и кислотой.

Элара, наконец, заметила толпу вокруг них, стоящую в гробовом молчании, ее люди были в ужасе, Железные псы бесстрастны. Скольник уставился на нее, его лицо было совершенно бескровным. Другой наемник дрожал как осиновый лист, крепко зажатый людьми д'Амбрея.

- Давай теперь займемся носом, - сказал д'Амбрей.

- Хью, - окликнула она.

Он остановился.

- Да, дорогая?

- Пожалуйста, остановись.

Хью взглянул на изуродованный обрубок, который раньше был человеком.

- Моя жена хочет, чтобы я прекратил. Нам придется поторопиться.

Наемник, спотыкаясь, двинулся к нему. Хью шагнул вперед, обхватил мужчину, словно в объятиях, и плавным точным выпадом вонзил нож наемнику между ребер. Наемник вздрогнул, удерживаемый на ногах силой Хью. Его взгляд затуманился.

Хью отступил назад, высвобождая нож, вытер его о рубашку мужчины и позволил трупу упасть.

Кого-то в толпе вырвало. Никто не пошевелился.

Хью повернулся к другому наемнику. Мужчина обмяк. Спереди на его штанах расплылось мокрое пятно.

- Принесите мне пару наручников и большой пластиковый пакет, - сказал Хью.

Пес побежал.

- Хью, - снова позвала она, ненавидя умоляющие нотки в своем голосе.

- У моей жены мягкое сердце, - сказал Хью. - Вот почему я люблю ее. Ты пришел сюда, чтобы убить мою прекрасную, добрую жену и наших людей. Семьи. Детей.

Наемник издал тихий сдавленный звук.

Пес вернулся с наручниками и пластиковым пакетом.

- Отпустите его, - приказал Хью.

Псы отпустили наемника. Он упал на колени. Хью бросил пакет перед собой.

- Подбери своего друга.

Мужчина сглотнул, схватил куски окровавленной плоти и стал бросать их в пакет один за другим.

- Не забудь про ухо вон там.

Наемник ползал на руках и ногах.

Хью поймал ее взгляд и подмигнул ей. Она не могла даже пошевелиться.

Мужчина поднял пакет и выпрямился. Осталось только тело.

- Он не влезет, - пробормотал он дрожащими губами.

- Все в порядке. Того, что ты собрал, достаточно. Наденьте на него наручники.

Два пса схватили наемника за руки, сведя запястья вместе. Третий защелкнул наручники. Хью взял пакет из рук наемника и повесил его ему на шею.

Хью сделал несколько шагов, медленно обходя наемника. Мужчина обернулся в ответ. Скольник теперь был прямо за ним. Хью повернулся к наемнику, глядя мимо него на сенатора.

- Ты вернешься к человеку, который тебя нанял. Ты отдашь ему этот пакет. Ты скажешь ему, что если я снова увижу его или кого-либо из его людей здесь, я приеду в его город. Я убью каждого, кто встанет у меня на пути. Мы убьем его жену, двух его прекрасных детей, его домашних животных и подожжем его дом. Мы подвесим его на ближайшем дереве за руки, а потом уйдем. Он будет висеть там, уставившись на пепелища своего дома и моля о помощи, а жители города будут проходить мимо него, как будто он невидим, потому что они будут знать, что если кто-нибудь поможет ему, мы вернемся. Ты все уяснил?

Наемник кивнул.

- Молодец. Пошел вон.

Наемник не пошевелился.

- Иди. - Хью махнул ему рукой. – А то стемнеет.

Наемник развернулся и побежал к воротам.

- Закопайте где-нибудь этот мусор, - сказал Хью, кивая на труп. - И почистите лужайку. Огонь, соль, как обычно. - Он повернулся к Скольнику. - Сенатор? - У вас было какое-то дело?

Скольник открыл рот.

- Идти.

- Простите? - Хью склонил голову набок.

- Мне нужно идти. Сейчас. - Скольник начал пробираться сквозь толпу. Люди расступались, пропуская его. Он почти бегом направился к воротам.

Хью смотрел ему вслед, пока тот не исчез. Его лицо стало жестким.

- Я не верю, что сенатор Скольник посетит нас в будущем. Ладно, представление окончено. Нам нужно разгрузить грузовик, полный металла. Народ, давайте. Каждый час, когда мы не работаем - это еще один час безо рва.

ХЬЮ ЛЮБИЛ ВЫСОТУ, но цена высоты измерялась лестницами, и именно сегодня ему не хотелось взбираться по ним. Ничего не поделаешь, так что он это сделал. К тому времени, когда весь металл был выгружен и оценен кузнецами, усталость въелась в его кости. Ему нужно было принять душ и успокоиться.

По крайней мере, большая часть добычи была хорошей. Кузнецы забрали все, кроме караоке-машины, которую Железные псы припрятали в казарме. Когда воцарятся технологии, они узнают, работает ли она.

Хью преодолел длинный коридор до своей спальни, толкнул дверь и вошел. Он никогда ее не запирал. В комнате не было ничего ценного. Самой дорогой вещью, которой он владел, был меч, и он обычно носил его при себе.

Как пали могущественные.

Ему нужно было смыть лесную грязь и кровь. Он снял ботинки и бросил их в угол. За ними последовали носки. Пол под ногами был приятным и прохладным. Уже лучше.

За ними последовала куртка, затем футболка и ремень. Он уже собирался снять брюки, когда дверь позади него распахнулась. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы посмотреть, кого там занесло. Он узнал звук шагов. Высокие каблуки были редкостью в компании Элары.

- Не сегодня вечером, - сказал он.

Ванесса прокралась в комнату. Зрелище во дворе замка, должно быть, оказалось для нее чересчур. Ей было жарко, и она была обеспокоена. Ему было пофиг.

- Я сказал, не сегодня.

Ванесса прислонилась к стене. На ней было облегающее белое платье и красные туфли. Она облизнула губы.

- Мы не делали этого с тех пор, как ты женился. Ты подарил Эларе свои яйца на свадьбе?

Он уловил легкую дрожь в ее голосе, страх и возбуждение, смешанные с похотью. Пыталась подзадорить его. Он точно знал, чего она хотела. Она хотела, чтобы он схватил ее за волосы, прижал к стене и трахнул. Она хотела доказательств того, что мужчина во дворе замка и мужчина в спальне - одно и то же лицо. Он чертовски устал, и это его не интересовало.

Хью повернулся и посмотрел на нее.

Она поерзала, затем развела руки в стороны.

- Что? Что?

Кто-то постучал в дверь. Это был не просто стук – что-то произошло. Он был резким и раздраженным, что означало Элару.

Что ж, это не заняло много времени. Судя по тому, какой зеленой она выглядела после того, как он занялся ушами наемника, он подумал, что она возьмет выходной. Надежды мышей и людей…[4]

- Не сегодня, - крикнул он.

Дверь распахнулась. Элара вошла, стиснув зубы, переполненная яростью и магией.

Элара даже не потрудилась взглянуть на Ванессу.

- Уходи.

Ванесса открыла рот. Что-то промелькнуло в ее глазах.

- Нет.

Элара повернулась к ней. Внутри нее была готова разразиться буря, и Ванесса только что назвала себя громоотводом. Будет на что поглазеть. Хью опустился в кресло и откинулся назад, положив голову на сцепленные пальцы рук. Он пожалел, что у него нет пива.

- Я не уйду, - сказала Ванесса. - Ты уходи. Ты мешаешь.

- У меня нет на это времени, - сказала Элара. - После того, как я закончу, ты можешь вернуться и развлекать наставника, сколько захочешь. Но прямо сейчас мне нужно, чтобы ты ушла.

Ванесса повернулась к нему.

- Скажи ей, что я могу остаться.

- Я уже сказал тебе уйти, - сказал он.

Ванесса оттолкнулась от стены.

- Я остаюсь.

Поднимаем ставки.

- Ты злишься, потому что он тебя не хочет, - сказала Ванесса.

И вот теперь она решила выкопать себе яму.

- Он хочет женщину, - сказала Ванесса. – А не айсберг.

Удваиваем ставку.

- Я понимаю, почему это тебя расстраивает, но, на самом деле, мне все равно. Я ему нравлюсь, это его комната, а ты вторгаешься. Уходи. Ты здесь никому не нужна.

Ха-ха-ха.

---

[4] *Отсылка на повесть Джона Стейнбека «О мышах и людях» (англ. Of Mice and Men, дословно «Мышиное и людское»), опубликованная в 1937 году.*

Элара долго смотрела на Ванессу. Она напомнила ему черноногую кошку, которую он видел на юге Африки во время долгого путешествия за одним из артефактов Роланда. Им приходилось обыскивать обширную территорию, и каждую ночь, как только они возвращались в лагерь, он заступал на промежуточную вахту, а маленькая черноногая кошка покидала свою нору, чтобы поохотиться для двух своих котят. Она подкрадывалась к птицам и грызунам, выстраивала свой прыжок, неподвижно выжидала, рассчитывая расстояние и ветер, и прыгала как раз в нужный момент, чтобы свернуть своей жертве шею. Она была неумолима и убивала с точностью, которую он никогда не видел у больших кошек. Теперь он увидел тот же расчет в глазах Элары. Она была готова броситься на добычу.

- Я собиралась дать тебе время исправиться, но ты не оставляешь мне выбора, - сказала Элара. - Во-первых, наставник не собирается тебе помогать. Он здесь, потому что несет ответственность за благополучие своего народа, точно так же, как я несу ответственность за благополучие своего. Мы достигли своих властных позиций, потому что научились руководить и идти на компромисс. Мы ненавидим друг друга, но мы оба осознаем тот факт, что должны работать вместе ради нашего общего выживания, и мы оба многим пожертвовали ради этого партнерства. На карту поставлено гораздо больше, чем сексуальное удовлетворение. В споре между тобой и мной наставник всегда будет на моей стороне. Я представляю большую угрозу. Все, что ты можешь сделать, это воздержаться от секса, в то время как я могу развестись с ним и вышвырнуть его солдат из замка.

Ванесса прищурилась.

- Прежде чем ты заговоришь, помни, что ты тоже одна из моих людей. Твое благополучие важно для меня, - сказала Элара. - Для твоей безопасности крайне важно, чтобы ты понимала следующее: он не одурманен тобой. Он холодный, расчетливый ублюдок. Слова "любовь" нет в его словаре. У тебя нет над ним никакой власти, и если ты будешь его раздражать, он заменит тебя другим теплым телом. Ты никогда не должна ставить свою безопасность на его привязанность к тебе. Ее нет.

Ванесса повернулась к нему.

- Она права, - сказал Хью. - Я говорил тебе это, когда мы начинали.

Ванесса открыла рот.

- Я еще не закончила, - сказала Элара холодным голосом. - Согласно оценке твоей работы и свидетельствам коллег, у тебя сложилось ошибочное впечатление, что секс с наставником освобождает тебя от твоих обязанностей. По состоянию на вчерашний вечер у тебя накопилось девятидневное отставание. Ты общаешься со своими коллегами свысока, намекаешь, что ты лучше их, и споришь со своим руководителем. Один из твоих коллег назвал твое поведение токсичным.

- Я делаю свою работу!

- Может, мне попросить Мелиссу подняться сюда и подробно рассказать тебе о заданиях, которые ты не смогла выполнить? - спросила Элара.

- Она лжет.

Элара поморщилась.

- Пожалуйста. Не трать время, Ванесса. Ты решила, что ты лучше, чем занимаешь свое нынешнее положение, и заставила всех вокруг осознать это. В этом сообществе твое положение основано на заслугах, а не на выборе партнеров в постели. Наличие отношений с наставником не дает тебе права на какие-либо дополнительные преимущества. Ты не получишь надбавку за вредность.

Надбавку за вредность?

- У тебя есть неделя, чтобы наверстать упущенное. Тебе не заплатят, пока не будет устранено отставание.

Ванесса открыла рот.

- Ты извинишься перед коллегами и Мелиссой за свое поведение, - продолжила Элара.

- И не собираюсь, - прорычала Ванесса.

Лицо Элары было безжалостным.

- Если ты больше не хочешь работать помощником юриста, ты вольна искать другую работу. Ты знаешь наше правило: если не вносишь вклад в меру своих возможностей, то не получаешь поддержки. Если тебе это не нравится, ты знаешь, где находятся врата.

Лицо Ванессы залилось гневным румянцем. На мгновение ему показалось, что Ванесса набросится на нее. Вместо этого она развернулась на каблуках и выбежала из комнаты. Дверь за ней захлопнулась.

Элара взглянула на него.

- Есть какие-нибудь идеи, что послужило причиной этого?

- Она думает, что баланс сил изменился в мою пользу, - сказал он. - Итак, что, черт возьми, было так чертовски важно?

- Вы нашли заброшенный частокол.

Он встал, налил стакан воды из кувшина на столе и выпил. Он скучал по вину, не по алкоголю, а по вкусу.

Он понял, что она ждет от него ответа.

- Да.

- Ты планировал рассказать мне?

- Нет.

- Что значит «нет»?

Что-то выглянуло изнутри нее. Что-то холодное и смертоносное, какая-то сила струилась в ней. Ее волосы снова были распущены и развевались вокруг нее, как серебристый занавес. У ее голубого платья был широкий вырез, оставлявший открытой нежную шею.

- Тебя это не касается.

- Это меня касается.

- Это вопрос безопасности. Непосредственной угрозы нет. Если бы она была, я бы тебе об этом рассказал.

- Мы должны сообщить об этом.

Он нахмурился.

- Кому сообщить?

- Шерифам. Округу.

- Нет. - Гарпия была безумна.

Она повернулась и принялась расхаживать взад-вперед.

- Ты меня не слушаешь. Что-то странное произошло в лесу на границе нашей земли. Если мы не сообщим об этом, обвинят нас.

Он скрестил руки на груди.

- Кто нас обвинит?

- Власти.

Она была действительно сильно взвинчена. Это было забавно. Он решил нанести удар и посмотреть, что произойдет.

- Паранойя по этому поводу у тебя появилась недавно или это что-то, что гложет тебя какое-то время?

Элара остановилась на полушаге и развернулась к нему, длинная юбка ее платья развевалась.

- Нас всегда обвиняют. Я говорю по собственному опыту. Всякий раз, когда происходит что-то странное, они приходят за нами.

- «Они» ничего не узнают.

Элара не уловила сарказма в его словах.

- Они это сделают. Они всегда это делают. Мы должны сообщить об этом. Тебе следовало послать кого-нибудь сообщить о происшествии, как только ты его обнаружил.

- Доверяешь ли ты своим людям?

- Что? - Она наклонила голову, позволяя ему разглядеть тонкую линию ее подбородка до самой шеи. Ему стало интересно, как она выглядит под платьем.

- Видимо твои люди регулярно докладывают властям, потому что, должен сказать, на твоем месте я бы этого не потерпел.

- Хью! Ты не можешь быть таким тупым. Нет, мои люди не общаются с посторонними.

Она назвала его по имени. Уже, хорошо.

- Мои тоже нет. Тогда, кто расскажет?

- Это выйдет наружу. Так всегда бывает. Кто-нибудь придет проверить, как они...

- Проверить три семьи отщепенцев, живущих в одиночестве посреди леса?

Элара остановилась.

- Отщепенцы занимаются торговлей, Хью. Им нужны припасы.

- Постарайся вбить это в свой толстый череп: они покинули общество, построили частокол посреди опасного леса и были убиты. Это происходит постоянно, черт возьми, и никто никогда не предпринимает никаких усилий для расследования.

- По словам твоих собственных людей, на этот раз все по-другому. Ты даже не знаешь, что их убило.

Хью почувствовал нарастающее раздражение.

- Я бы знал, если бы у меня был доступ к магу-криминалисту. Как так получилось, что во всем вашем поселении нет ни одного мага?

Элара скрестила руки на груди.

- Нам не нужны маги. У нас полно пользователей магии, которые могут делать все, что может маг, но лучше.

- Так почему бы тебе не взять кого-нибудь из этих легендарных магов и не проанализировать место преступления?

- Значит, когда команда криминалистов прибудет из офиса шерифа, они обнаружат пустое поселение и нашу магическую подпись повсюду? Блестяще. Почему я об этом не подумала?

- Тормози на оборотах. Если ты устроишь переполох, твой приятель Скольник прибежит сюда с факелами и вилами. Ты этого хочешь?

Элара прищурилась.

- Знаешь что, не бери в голову. Я позабочусь об этом.

Раздражение Хью переросло в неприкрытую ярость. Его голос стал ледяным.

- Ты этого не сделаешь.

- Да, сделаю.

- Я запрещаю.

- Хорошо, что мне не нужно твое разрешение.

- Да, нужно.

- Кто сказал?

- Так говорится в контракте, который мы оба подписали. Или ты забыла ту часть, где я просил о самостоятельности в принятии решений, связанных с безопасностью, и ты включила условие, что все они должны быть одобрены совместно вами и мной? Это работает в обе стороны, дорогая.

Ее магия кипела у нее под кожей. Ее глаза сверкали. *Тебе это не понравилось, да?*

- Сделай это, - осмелился он. - Нарушь контракт. Дай мне повод для полной свободы действий.

Руки Элары сжались в кулаки, щеки вспыхнули. Она была так зла.

Боже, секс прямо сейчас был бы потрясающим. Он повалил бы ее на кровать, и она бы кричала, брыкалась и хлестала его своей магией. Это было бы чертовски горячо.

- Я ненавижу тебя, - выдавила она.

- Возвращайся к себе, дорогая. - Хью послал воздушный поцелуй.

Ее лицо дернулось. Неземное рычание прокатилось по комнате, эхо далекого рычания. Элара развернулась, и в ней он почти увидел что-то еще, скрытое за серебристыми полупрозрачными завесами магии. Она вылетела из комнаты. Дверь захлопнулась за ней, сотрясая тяжелый деревянный дверной проем.

Дважды за одну ночь. Ему придется заменить дверь, если так будет продолжаться.

Хью налил себе еще чашку воды. На несколько секунд, пока она была в комнате и кричала на него, он почувствовал себя живым. Он снова потерял самообладание и уже чувствовал, как приближается пустота, но в те мимолетные мгновения он ощутил вкус свободы и хотел большего.

ЭЛАРА МЕРИЛА ШАГАМИ СВОЮ КОМНАТУ. Следы магии покидали ее, оставляя след на теле. Мягкое сияние изготовленных на заказ фейри-фонарей заливало комнату успокаивающим маслянисто-желтым сиянием, но ее темпераменту требовалось гораздо больше, чем рассеянный свет, чтобы успокоиться.

Вот козел!

Что за гребаный ублюдок!

Когда она настаивала на совместном принятии решения, она думала об ограничении его досягаемости. В то время это казалось совершенно разумным выбором.

Элара закрыла глаза и прошептала, имитируя свой голос.

- Саванна.

Эхо ее силы пролетело по замку, найдя свою цель. Саванна была уже в пути.

Эларе хотелось вернуться в спальню Хью и сокрушать его своей силой, пока он не упадет ниц. Стереть эту самодовольную ухмылку с его лица.

Она остановилась и глубоко вздохнула. Ее магия рассеялась, и Хью стоял в ее комнате точно таким, каким она его помнила, совершенной копией мужчины, только слегка прозрачным, когда она смотрела сквозь него на фейри-фонарь.

Она обошла его кругом, разглядывая широкие мощные плечи, скульптурные руки, плоский живот, ноги, похожие на стволы деревьев… Мужчина был создан, чтобы сокрушать любое сопротивление. От него исходила хищная уверенность. Если бы он сказал, что убьет что-то, оно бы умерло. Теперь она была уверена в этом.

Цепочка едва заметных шрамов отмечала его грудь, не более чем легкие линии на левой грудной клетке, над сердцем, ребрами и сбоку. Она чувствовала, как он исцеляет свой народ. Он должен был уметь исцелять себя сам, иначе у него было бы гораздо больше шрамов.

Какие повреждения были достаточно серьезными, чтобы он не смог исцелиться?

Пища для размышлений.

Оборотни иногда тоже излучали хищную силу. Она появлялась из-за естественной плавности их линий, из-за того, как они держали себя, готовые ринуться в бой, никогда не чувствующие себя на сто процентов комфортно ни в одной из своих шкур, всегда ожидающие нападения. У Хью был другой вкус. Оборотни рождались с их силой; он же добился своей. Его тело было тренированным и отточенным, а высокомерие пришло с опытом.

Она посмотрела в его голубые глаза. Там, в этих глазах, было что-то еще. Глубокая усталость, как будто что-то грызло его, и, что бы ни случилось, жизнь не до конца наполняла их. Она видела такой же взгляд у него, когда он разрубал наемника на части. В нем не было ни гнева, ни удовлетворения. Только методичная точность. Он решил, что это должно быть сделано, и сделал это.

Было бы намного проще, будь он идиотом, но нет. Д'Амбрей был резким и умеющим манипулировать. Она не могла доверять ни единому его слову. Он притворялся лучшим другом человека, затем вонзал ему нож в спину и продолжал двигаться дальше. Он говорил одно, делал другое и думал, что только он знает, что именно. Она понятия не имела, чего он на самом деле добивался.

И все же они столкнулись друг с другом, как огонь и лед. Он не потрудился манипулировать ею. Почему? Он думал, что она не стоит таких усилий?

В его глазах не было ответов. Элара отступила на шаг и снова посмотрела на него.

- Отличный экземпляр, - сказала Саванна с порога.

- Он такой.

- Ванесса, безусловно, думает также.

- Ванессе нравится общаться с опасными мужчинами. - Элара пожала плечами.

- Скажи мне, что ты следишь за ними.

- Я знаю каждый шепот, который возникает между ними. Что ты о нем думаешь?

- Жестокий. Эффективный. Неприятности. За которым нужно следить. Выбирай сама. - Пожилая женщина вошла в комнату. Свет фейри-фонаря выделил насыщенный красный оттенок ее кожи. Обычно зеленая накидка скрывала ее вьющиеся волосы, но прямо сейчас они были распущены и развевались вокруг ее головы, как грозовая туча. От Саванны исходила сила, живая и сильная. Такая сильная.

- Что тебе нужно? - спросила главная ведьма.

- Частокол, - сказала Элара.

- Конрад рассказал мне.

- Мы все еще покупаем припасы у того торговца, Остина Дилларда?

- Он периодически приходит.

- В следующий раз, когда он появится, кто-нибудь, возможно, упомянет, что рядом со Старым рынком есть частокол, которому нужны припасы, вот только мы уже давно ничего о них не слышали.

- Кто-нибудь обязательно упомянет об этом. Хочешь предсказание?

Элара покачала головой.

- Конрад не заходил внутрь частокола, чтобы взять что-нибудь для закрепления видения, и я никого не посылаю ничего забирать. Что бы ни забрало этих людей, оно может вернуться. Кроме того, они оставили бы следы своей магии и запах на месте преступления, и я не хочу рисковать. Мне просто нужно, чтобы д'Амбрей понял причину.

Она еще немного посмотрела на Хью.

- Знаешь, мы всегда можем его отравить, - сказала Саванна.

- Хью?

- Ммм. Чем-нибудь быстрым и сладким. Он заснет и никогда больше не проснется. Даже не поймет, что его убило.

Элара поморщилась.

- Мы не можем. Нам нужна его армия.

- Мужчины.

- Да уж. Не могу с ними жить, не могу их убить. - Элара скрестила руки на груди.

- Что тебя расстраивает? - спросила Саванна.

- Он выводит меня из себя, Саванна. Безумно злюсь.

- Оно взывало к тебе?

- Оно всегда взывает ко мне. - Элара вздохнула.

- Ты боишься, что проявишься?

- Я боюсь, что он может зайти слишком далеко.

- Ты думала о том, чтобы пойти более разумным путем? - спросила Саванна. - Когда ты оказываешь мужчинам сопротивление, они воспринимают это как вызов. Иногда лучше использовать более мягкий подход. Немного лести тут и там, взывание к гордости, момент беспомощности. Ты знаешь.

Конечно, Элара знала. Она делала это раньше, когда была вынуждена, и у нее это хорошо получалось.

- Этот слишком... осведомленный. Кроме того, если бы я могла заставить себя сделать это, я бы уже сделала это. Он открывает рот, и мне хочется убить его. У меня действительно были фантазии о том, чтобы оторвать ему голову, Саванна.

Старшая ведьма долго смотрела на нее.

- Что не так?

- Не делай этого на глазах у его псов.

- Надеюсь, я вообще не буду этого делать. Если дела пойдут совсем плохо, я разведусь с ним.

- Лучше раньше, чем позже. Люди - не шарики. Их нельзя разделить по цвету униформы, которую они носят. Чем дольше его люди остаются с нами, тем крепче связь.

- Тем труднее будет избавить нас от псов. Я знаю.

- Что ты хочешь, чтобы сделали с Ванессой? - спросила Саванна.

- Ничего. Я разрулила ситуацию. Выбор за ней.

- Предательство должно быть наказано, Элара.

- За что мне наказывать ее, Саванна? За плохое суждение? Поверь мне, он - достаточное наказание.

Саванна кивнула и вышла из комнаты.

Элара подняла руку и коснулась груди Хью, проведя пальцами по линии твердых мышц под кожей. Выступ покрылся рябью, будто был жидким.

Это слишком плохо… Если бы это был кто угодно, только не он…

Она тихо рассмеялась над абсурдностью размышлений и отмахнулась от конструкции взмахом пальцев.

Глава 6

Хью опустил руки и глубоко вздохнул. У него пот стекал со лба. Он заставил себя тренироваться большую часть часа, чередуя тренировку с тяжелой сумкой и гирями с упражнениями с оружием. Его тело, наконец, осознало, что еды снова стало достаточно, и он начал восстанавливать потерянные мышцы. Они ему понадобятся.

Ламар рядом с ним прислонился к каменной стене замка. Хью наклонился к нему и начал стягивать повязки с кулаков. Перед ними простирался западный конец двора, до краев заполненный палатками. Прошло три недели, а больше половины его людей все еще стояли лагерем под открытым небом. Он оставил ремонт казармы Эларе. Она настояла на этом, и он отдал его ей, дабы избежать новой задержки со рвом. Его жена затягивала с ремонтом. При таких темпах они окажутся в палатках при первых заморозках.

- Что ты выяснил? - спросил Хью.

- В значительной степени то, что мы подозревали. - Ламар старался говорить тихо. - Элара находится на вершине пищевой цепочки. Ниже нее по рангу два советника. Саванна курирует ковены, инфраструктуру и внутренние административные вопросы. Она также возглавляет юридический отдел. Дугас занимается логистикой, импортом, экспортом, торговыми соглашениями и так далее. Их силы в некоторой степени пересекаются, поэтому они контролируют друг друга. Элара считает их обоих своими родителями. Понятия не имею, что случилось с ее настоящей семьей.

В войне против Элары ведьма и друид будут приоритетными целями.

- А как же Джоанна?

- Исследования и разработки. Есть и другие администраторы. Например, главный бухгалтер. Но ни у кого из них нет такой власти, как у этих троих. Большинство важных решений принимают они с Эларой. У Элары есть власть отменить их, но она почти никогда этого не делает. Здесь замешан и пятый человек.

- Кто?

- Я не знаю, - сказал Ламар. - Но некоторые из наших людей видели его. Он двигается очень быстро и, кажется, растворяется в воздухе. Мы не знаем, что или кто он. У нас ничего не получается с местными жителями. Все они милые и дружелюбные, пока мы не начинаем задавать наводящие вопросы об Эларе и Оставшихся.

- Продолжайте рыть. Между замком и городом тысячи Ушедших. Кто-нибудь проболтается.

- Они заинтересовались нашими бочками.

- Еще бы.

Неподалеку рухнула палатка. Айрис выползла из нее, выругалась и пнула ее ногой.

Ламар замолчал. Хью взглянул на него.

- Что?

Центурион колебался.

- Ламар?

- Сегодня утром ни один из бульдозеристов не вышел на работу.

В нем начала подниматься ярость.

- Почему?

- По словам бригадира, у них и у их бульдозеров есть дела поважнее. Они копают на северной стороне.

Хью заставил себя говорить спокойно.

- Мы что, перевернули все с ног на голову?

- Нет. По словам кузнецов, у нас еще оплачены три дня работы.

- Ты сказал это бригадиру бульдозеристов?

- Да. - Ламар кивнул. - Он сказал, что приказ исходил от Элары. Он говорит, что ему запрещено говорить с нами об этом.

Хью повесил повязки на стену и направился в крепость.

ЭЛАРА ЗАНИМАЛАСЬ большей частью своих дел в маленькой комнате рядом со своей спальней, где у нее стоял письменный стол с компьютером, к которому она могла получить доступ во время технологий, и бумажные папки. Сегодня она сидела за этим столом, опустив голову, и просматривала какие-то бумаги. Когда в дверь вошел Хью, рядом с ней стоял коренастый латиноамериканец, тыча в бумагу перед ней. Они оба посмотрели на него снизу вверх.

Хью разжал челюсти.

- Выйди.

Мужчина схватил свои документы и вышел. Хью подождал, пока он сбежит по лестнице, и повернулся к Эларе.

- Да? - спросила она.

- Ты отвела бульдозеры ото рва.

Она откинулась назад.

- Да, я.

Его темперамент грозил сорваться с места, как у лошади, спасающейся бегством, и Хью предпринял героическую попытку сдержаться.

- По какой причине?

- Мне так захотелось.

Он уставился на нее. Элара посмотрела в ответ.

Хью тщательно подбирал слова, произнося их с ледяной точностью.

- Наше соглашение заключалось в том, что я достаю металлолом, а ты даешь нам бульдозеры. У меня осталось три дня.

- Да, но мы не указали, когда бульдозеры будут вам доступны. В этом соглашении нет ничего о каких-либо временных рамках. Ты получишь свои бульдозеры обратно, только не прямо сейчас.

Он не мог убить ее. Если бы он убил ее, ему пришлось бы убить всех остальных в этом проклятом поселении. Его захлестнула ярость, и он вылил ее в одно-единственное слово.

- Когда?

- Когда мне захочется.

Теперь она играла с ним.

Элара взяла со стола папку и держала ее перед собой так, чтобы были видны только ее глаза.

- Что ты делаешь?

- Жду, когда твоя голова взорвется. Я не хочу пропустить это, но не хочу быть забрызганной кровью.

Он протянул руку, выхватил папку из ее пальцев и бросил ее на стол.

- Я объяснил причину появления рва. Это дело срочное. Мы здесь уже три недели, а мои люди все еще в палатках. Им не заплатили.

Элара скрестила руки на груди.

- Ничто из того, что ты сказал, не указывает на то, что я нарушаю наш контракт. В нем указано, что жилье для солдат будет предоставлено в разумные сроки. Я ничего не могу поделать с тем, что мое определение разумного отличается от твоего.

- Элара!

- Они солдаты, наставник. Они привыкли спать на земле. Теперь мне нужно просмотреть две стопки документов. Почему бы тебе не пойти и не поколотить еще немного этот тяжелый мешок? Расслабься.

Вот и все. Ему нужно было забрать своих людей и уйти.

- Я закончил, - сказал он ей.

- Отлично. Пожалуйста, уходи. И пока ты там выплескиваешь свой гнев, если тебе так интересно, что делает команда бульдозеристов, почему бы тебе не спросить их об этом самому и не перестать тратить мое время?

Хью ушел. Вокруг него витал туман ярости. Он вошел во двор замка. Солнечный свет ослепил его глаза. Он направился к воротам, щелкнув пальцами группе ближайших Железных псов. Они последовали за ним. Он вышел за стены, повернулся и направился на север.

Это будет просто. Он уберет бригаду бульдозеристов, конфискует бульдозеры и посадит на них своих людей.

Тяжелая техника неподвижно стояла на северной стороне холма. Команда, из женщины и троих мужчин, включая Джея Льюиса, бригадира, сидели на травянистом склоне, пили из термосов и ели бутерброды. При приближении Хью Льюис вскочил на ноги. Ему было около пятидесяти, рост чуть меньше шести футов, румяное лицо было результатом наличия североевропейских генов и слишком большого времени, проведенного на открытом воздухе под палящим солнцем.

Хью кивнул, и Железные псы выстроились в линию между бригадой и четырьмя бульдозерами. Он пристально посмотрел на Льюиса.

Бригадир сглотнул.

- Что ты здесь делаешь?

- Хм, дело в том, сэр, что я не должен был вам говорить.

Хью вложил угрозу в свои слова.

- Ты боишься меня, Льюис?

Бригадир несколько раз кивнул.

- Ты где-нибудь видишь мою жену?

- Нет, сэр.

- Совершенно верно. Ее здесь нет, но я здесь. Мы понимаем друг друга?

Льюис снова кивнул.

- Скажи мне, почему ты здесь.

Льюис открыл рот, поколебался и сдался.

- Очистные.

- Объясни.

- Мы удвоили персонал замка, а очистные сооружения никогда не были рассчитаны на такой объем. У нас была небольшая проблема, но теперь все решено, понимаете? - Льюис махнул рукой на участок свежевырытой земли. - Это будет здорово. Вам понравится.

Очистные действительно имели приоритет. Они не хотели утонуть в сточных водах. Она могла бы сказать ему об этом. Но нет, гарпия воспользовалась шансом нанести удар. Он запомнит это.

- Заканчивай обед, - сказал он Льюису. - Как только закончишь, жду тебя обратно во рву.

- Да, сэр.

Обратная прогулка до ворот заняла еще пять минут. Железные псы, следовавшие за ним, шли молча.

Хью прошел через ворота и остановился. Море палаток рухнуло. Железные псы столпились у дверей левого крыла. Его взгляд зацепился за бледно-голубое пятно в черной массе. Элара помахала ему, в руках у нее были огромные ножницы.

Поперек дверей левого крыла была натянута голубая лента. На ней был огромный бант.

Его поимели.

- Окажете ли вы честь, наставник? - Элара протянула ему ножницы.

Он убьет эту женщину.

Он подошел, взял у нее ножницы и разрезал ленту. Дверь распахнулась под давлением его руки, открывая прихожую с письменным столом сбоку. Слева и справа простирались коридоры, стены которых были усеяны дверями. В середине каждого коридора таблички обозначали лестницы. Перед ним были открыты двойные двери, за которыми виднелись ряды столов, она создала столовую.

- Поскольку вы здесь надолго, - сказала Элара у него за спиной, - мы подумали, что стиль общежития будет лучше, чем одноместная комната с детскими кроватками. На втором этаже двадцать восемь общих комнат, в каждой по четыре кровати. На каждом конце второго этажа есть две большие общие ванные комнаты. На втором этаже у вас есть еще десять четырехместных комнат и четыре пары одноместных спален для офицеров. У каждой пары спален общая ванная комната. У тебя также есть две большие комнаты, которые ты можешь использовать по своему усмотрению.

Над дверями столовой висел черный кованый железный герб в форме головы рычащей собаки.

Железные псы ворвались в казарму.

Хью стоял неподвижно и смотрел на герб. Элара стояла рядом с ним.

Он молчал.

Она наклонилась вперед, чтобы взглянуть ему в лицо. Самодовольная улыбка изогнула ее губы. Это затронуло что-то внутри него, что-то новое, с чем он никак не мог смириться.

- О чем ты думаешь? - спросила она.

- Я представляю, как отрезаю тебе голову этими ножницами.

Элара рассмеялась и вышла из казармы.

ХЬЮ ПОДНЯЛ голову от договора о покупке вулканического пепла.

Девочка-подросток стояла в дверях его спальни. Он видел ее раньше. Где же это было? В конюшне.

- Дай угадаю. Баки снова выбрался.

Она молча кивнула.

- Ты приковала стойло цепью, как я тебе сказал?

Она снова кивнула.

- Что случилось?

- Цепь валяется на земле.

Хью вздохнул.

- Хорошо. Подожди меня внизу.

Он отложил бумаги. Большую часть вчерашнего дня он потратил на то, чтобы развести всех по новым казармам, затем вернулся ко рву, и когда он, наконец, добрался до постели, было уже за полночь. Он проснулся рано и сразу вернулся к договору о покупке. Было уже около девяти утра. В животе у него заурчало. После того, как он поймает эту чертову лошадь, ему нужно будет что-нибудь поесть.

Как бы они ни старались удержать Баки, ночью жеребец убегал. Если его загоняли, он перепрыгивал через забор. Если его запирали в конюшне, утром стойло оказывалось открыто, а Баки не было. Он всегда уходил в одно и то же место.

Хью спустился вниз. Девочка-подросток принесла из конюшни моток веревки и ждала у стены.

- Пойдем, - сказал он ей.

Они вышли за ворота и повернули налево, по тропинке к ближайшему участку леса. Ярко светило солнце. Небо было болезненно голубым. Это был еще один жаркий солнечный осенний день. Он теперь замечал дни, потому что они были сочтены. Бессмертие имело свои преимущества, но Роланд ушел, он был вне его досягаемости.

Он оборвал эти мысли, прежде чем они унесут его в пустоту.

Тропинка вывела их на опушку леса и нырнула под сень болиголова. Они прошли по ней несколько десятков ярдов до лощины. Кое-где солнцу удавалось пробиться сквозь листву, заливая лесную подстилку золотистым светом. Воздух был чистым и пах жизнью.

Хью присвистнул. Пронзительный звук разрезал воздух. Девочка из конюшни подпрыгнула.

Они ждали.

Между деревьями появилась ослепительно белая полоса и устремилась к ним.

Конь-идиот.

Жеребец бежал почти галопом. Любая нормальная лошадь к этому времени уже сломала бы ноги, но по какой-то странной причине Баки мчался по лесу с проворством оленя, 1/10 от его размера. Он никогда не спотыкался, никогда не ошибался ногами, никогда не натыкался на ветки. И он скакал по лесу ночью, почти в кромешной тьме.

Жеребец рванул к ним через лес, резко остановился в долине и встал на дыбы, молотя копытами воздух.

- Тебе было весело? - спросил Хью.

Баки подбежал и толкнул его своей большой головой. Хью сунул жеребцу в рот морковку, взял веревку и накинул ее на голову Баки.

- Пошли.

Баки послушно последовал за ним. Картина послушания.

- В лесу водятся страшные волки, - сказала девушка с конюшни.

- Ему все равно.

- Вы могли бы купить другую лошадь, - сказала она. - Леди дала бы вам любую лошадь, какую вы захотите.

- Как это?

Девочка из конюшни кивнула.

- Да. Любую лошадь. Она сказала нам дать все, что вам нужно, потому что вы защищаете нас.

Он сохранил эту часть информации для дальнейшего использования.

- Итак, вы могли бы обменять его на другую лошадь.

- Нет. Он мой конь. Как-то так.

Она фыркнула и покосилась на него.

- Это правда, что вы умеете ездить, стоя в седле?

- Мне не нужно седло.

Она прищурилась сильнее.

- Докажите.

Хью запрыгнул Баки на спину и подтолкнул его к прогулке. Девочка из конюшни последовала за ним. Он подтянул ноги и встал Баки на спину.

Она ухмыльнулась. Он опустился, перекинул ногу и оседлал Баки спиной к голове жеребца, лицом к ней.

- Как вы научились так делать?

- Практика. Много-много практики. Человек, который вырастил меня, был родом из степной страны. Из места со злыми лошадьми. Он научил меня ездить верхом, когда я был маленький. - Ворон научил его многим другим вещам, но лошади были первым уроком.

- Вы можете научить меня?

- Конечно.

Пронзительный крик прокатился по саду справа. Хью спрыгнул с Баки.

- Помогите! Моя собака! - кричал мужчина. - Помогите!

Из леса донесся волчий вой, плывущий над деревьями.

Хью бросил веревку девочке и поднял ее на спину Баки.

- Несись в замок, - приказал он. - Скажи любому псу, которого увидишь, чтобы он прислал Шарифа и Карен ко мне.

Девочка кивнула.

- Не сбрасывай ее, - предупредил Хью.

Баки фыркнул и направился к замку.

ТЕЛО собаки распростерлось под кустом. Коричнево-белый мех был запятнан кровью. Шариф присел на корточки рядом с собакой, пригнувшись к земле, и немигающим взглядом уставился на раздавленные кусты и покрытые красными пятнами листья. Карен, другая оборотень, опустилась на четвереньки с другой стороны и глубоко вдохнула.

У оборотней были проблемы, но Хью никогда не соглашался с презрением Роланда к ним. Он достаточно хорошо понимал позицию Роланда и со страстью декламировал ее, когда того требовал случай, но когда доходило до дела, из оборотней получались чертовски хорошие солдаты, и это все, что его заботило.

Он приготовился к неприятной вспышке вины, которая обычно вспыхивала, когда он думал, что Роланд неправ. Ее так и не последовало. Вместо этого пустота царапнула его кости зубами. Верно.

- Он получил несколько укусов, - тихо сказала Карен, в ее голосе прозвучала грусть. - Хороший мальчик.

Шариф оскалил зубы.

Ужасный волк был большим и старым. Один из пастухов сделал его полароидный снимок двумя ночами ранее, когда зверь крался вдоль линии деревьев, изучая коров на пастбище. Судя по отпечаткам лап и фотографиям, старый самец был более трех футов в холке и весил, черт возьми, около двухсот фунтов, если не больше.

Дикие волки не следовали строгой иерархии альфа-бета, которую им назначали люди. Такая структура в основном присутствовала в больших стаях оборотней, потому что иерархия была изобретением приматов. Вместо этого дикие волки жили семейными группами: родительская пара и их детеныши, которые следовали за родителями, пока не подрастали настолько, чтобы создать собственные стаи. Но этот зверь был одиночкой. Что-то случилось с его стаей, или они выгнали его, и теперь он был волком-одиночкой, которому нечего терять. Прошлой ночью он пытался увести корову. Собаки и ружья прогнали его. Затем вступила в права магия.

Старый волк был умным ублюдком, достаточно умным, чтобы понять, что когда действует магия, пушки не стреляют. Тем не менее, он держался подальше от пастбища и вместо этого выбрал более легкую цель - десятилетнюю девочку, собирающую груши с земли в саду, пока ее родители собирали плоды на стремянках.

Работа собаки заключалась в том, чтобы встать между угрозой и человеком. Две собаки сделали свое дело.

Хью и оборотни нашли первую мертвую собаку на опушке леса. Вторая была здесь. Теперь дело за человеческими псами, которые должны были свести счеты.

- Сердце бьется, - прошептал Шариф.

Хью протянул руку с магией. Собака выглядела как месиво, изодранная и искусанная, но в груди у нее дрожало слабое, едва заметное сердцебиение. Хью сосредоточился. Это будет сложно.

Он выращивал органы, восстанавливая ткани, запечатывая кровеносные сосуды, сращивая плоть, будто это ткань, мышцы, фасции и кожа. Два пса рядом с ним спокойно ждали.

Наконец он закончил. Собака подняла голову, развернулась в кустах и поползла к ним. Шариф подхватил стодвадцатифунтовую собаку, как щенка. Собака лизнула его в лицо.

- Потеря крови, - сказал Хью. - Он еще некоторое время не сможет ходить.

- Я понесу его, - сказал Шариф. Его глаза блеснули, поймав свет.

- Мы всего в миле. Отнеси его и догоняй, - сказал ему Хью.

Оборотень плавно развернулся и побежал в лес, бесшумный, как тень, с огромной собакой на руках.

Карен взяла инициативу на себя, и они пошли по ароматическому следу глубже в лес.

Если он никогда больше не увидит кустов рододендрона до своей следующей жизни, то это будет слишком рано, решил Хью. Чертов кустарник загромоздил пространство между деревьями, и пробраться через него было не так-то просто.

Они пробились через последний участок. Бесконечный рододендрон, наконец, поредел. Перед ними простирался старый лес с массивные дубами и возвышающимися болиголовами, словно толстые колонны какого-нибудь древнего храма, утопающие в зелени.

Тень промелькнула между деревьями, оставляя за собой след грязной магии. Нежить.

День клонился к закату. Хью ухмыльнулся и вытащил меч.

Нежить метнулась вправо и остановилась.

Слева появилось еще одно пятно. Вторая. Если бы это была стандартная разведывательная группа Неза, должна быть третья, каждой пилотировал отдельный навигатор.

Карен ждала рядом с ним, ее предвкушение почти физически ощущалось перед ней.

- Удачной охоты, - сказал Хью.

Она отстегнула пояс с ножнами, расстегнула молнию на ботинках и резко дернула рубашку – та распахнулась. Она бросила ее на лесную подстилку. За ней последовали штаны. Короткая вспышка обнаженного человека, затем ее тело разорвалось. Из плоти выросли новые кости, по ним спиралью обросли мышцы, покрывая новый скелет, кожа обтянула его, а из новых волосяных фолликулов пробился густой серый мех. Женщина-оборотень открыла свои чудовищные челюсти, ее лицо было ни волчьим, ни человеческим, выхватила из-под одежды нож и бросилась в лес слева.

Хью пошел в противоположном направлении, к грязной магии, окрашивающей листья. Пятно на мгновение зависло неподвижно, затем двинулось на север. *Беги, беги, маленький вампир.*

С права быстро приближался еще один вампир. Нежить двигалась бесшумно. Они не дышали, они не издавали ни одного из обычных звуков, издаваемых живыми существами, но они не могли скрыть свою магию. Отвратительный налет нежити выделялся на фоне живого дерева темным пятном.

Первый кровосос играл роль приманки, в то время как тот, что справа, пытался напасть на него. Они не понимали, что он их чувствует. Это был не Златой легион. Повелители мертвых просто встретились бы с ним вдвоем. Скорее всего, это были

подмастерья, пилотировавшие молодых вампиров. Нежить была чертовски дорогой, и чем старше они были, тем выше был ценник.

Не хотел попасть на деньги, жмот? Это тебе дорого обойдется.

Хью бежал по лесу так быстро, как ему позволяла местность, перепрыгивая через упавшие ветки. *Давайте поиграем.*

Земля выровнялась. Хью ускорился.

Кровосос перед ним сновал туда-сюда по кустам, будто флиртуя.

Хью бросился вперед, делая вид, что не чувствует приближения нежити справа.

Мимо пролетали деревья. Шедший с фланга вампир был почти рядом с ним.

Первый кровосос перепрыгнул через ствол упавшего дерева. Хью перебросил меч в левую руку, уперся правой в грубую кору и перепрыгнул через него.

Как он и ожидал, нежить справа прыгнула на него прежде, чем он приземлился. Вампир вылетел из кустов. Хью приготовился и засунул усиленную перчатку на правой руке в рот кровососа, приняв на себя весь вес вампира. Клыки вонзились в кожу и встретились с твердой стальной сердцевиной. Кровосос завис неподвижно на драгоценные полсекунды, пока удивленный навигатор обрабатывал прерванный прыжок. Полсекунды было как раз достаточно. Хью вонзил меч между ребер нежити, рассекая хрящи и мышцы до самого сердца. Огромный мешок мышц встретился с острым, как бритва, концом лезвия и лопнул, как это делают только сердца нежити, разбрызгивая кровь внутри полости тела нежити. Хью рывком высвободил меч, как дикую кошку, стряхнул вампира с руки, и замахнулся. Клинок нанес широкий мощный удар. Голова нежити откатилась в кусты. Все это заняло меньше пары вдохов.

Забавно.

Может, повезет, и подмастерье, пилотировавший вампира, не разорвал с ним связь. Когда вампир умирает под контролем навигатора, мозг навигатора настаивает, что это умер он сам. Большинство превращается в человеческие овощи. Мало счастливчиков выживают, но они уже никогда не становятся прежними.

Позади него нарастала магия нежити.

Хью развернулся, готовясь отразить атаку.

Вампир бросился в атаку со сверкающими красными глазами.

Вдруг между ним и нежитью возникло белое пятно и превратилось в Элару, ее рука сомкнулась на горле кровососа.

Что, черт возьми, это было?

Нежить содрогнулась в ее хватке. К этому моменту она должна была разорвать ее надвое.

Элара посмотрела ей в глаза и произнесла.

- Отпусти.

Глаза вампира вспыхнули рубиновым светом, когда свалил навигатор. Элара сжала. Он почувствовал слабое мерцание силы, серебристую вуаль, окутавшую шкуру вампира от ее пальцев. Старая магия затронула чувства Хью, пробудив какой-то давно забытый инстинкт, погребенный под слоями цивилизации. Волосы у него на затылке встали дыбом.

Кровосос обмяк. Она отпустила его, и он рухнул на землю. Подобрав юбку зеленого платья, она перешагнула через него.

Точно так же, как в первый раз с тикбалангом. Его пульс участился. Он понятия не имел, как она это делает, а ему нужно выяснить, прежде чем она сделает это с ним.

Элара наклонила голову. Она заплела волосы в косу и собрала ее в сложный пучок на затылке. Блуждающие огоньки разбегались тут и там, сияя, когда ловили солнечный луч, пробивающийся сквозь листву.

Хью выпрямился, положив лезвие меча на плечо.

- Жена.

- Муж.

Прошла неделя с момента их последней ссоры. Она была очень занята. У Хью было ощущение, что она избегает его. Забавный вопрос был в том, делала ли она это потому, что не хотела ругаться, или потому, что смотрела на него на полсекунды дольше, чем следовало, когда он стоял перед ней почти голый в тот раз в спальне?

- Ты пришла, чтобы помочь мне. Как очаровательно, - протянул Хью.

- Я такая. Восхитительно-очаровательная.

Отдаленный вой эхом разнесся по лесу. Карен поймала свою добычу.

- Тебе что-нибудь нужно? - спросил он.

- Нам позвонили из Абердина.

Магия была забавной штукой. Иногда из-за нее отключались телефонные линии, в других случаях они работали. Имело значение, кто звонил.

- Трепещу от предвкушения. Что сказали?

- Сюда едут шерифы из округа. Я говорила тебе, что это произойдет, и это произошло.

На секунду Хью стал красным, затем усилием воли взял себя в руки.

- Что ты сделала?

- Я ничего не сделала, - сказала Элара с горечью в голосе. - Теперь мы выглядим виноватыми. Они будут ожидать, что мы поприветствуем их вместе. Постарайся не отставать.

Она расплылась и исчезла. Он обернулся и увидел ее, бледный силуэт в пятидесяти ярдах от себя. Из леса донесся холодный и насмешливый голос и прошептал ему на ухо:

- Слишком медленно, наставник.

Он вложил меч в ножны и бросился за ней. Бесстыжая лгунья. Когда он догонит ее, то задушит голыми руками.

ЭЛАРА ЖДАЛА на опушке леса. Он уже должен был появиться. Севернее, на фоне высокого холма и суровых очертаний замка, семья Уотерсон, Гарсия и Линкольн, собирали груши во фруктовом саду. Из груш получалось хорошее вино, и, судя по тому, как птицы набрасывались на них, они должны были быть на пике зрелости. Еще несколько дней, и вместо фруктов получится грушевая кашица.

- Если я отрублю тебе голову, она отрастет снова?

Элара развернулась и чуть не столкнулась с Хью. Он навис над ней, его глаза были темными, лицо холодным. Такой крупный мужчина не должен был двигаться так тихо.

- Я не знаю, - сказала она, стараясь, чтобы ее голос звучал ледяным тоном. - Мы могли бы провести эксперимент. Ты попробуй отрубить мне голову, а я попробую отрубить твою. Посмотрим, кто останется в живых.

В глубине его голубых радужек вспыхнула искра.

- Соблазнительно.

- Реально? Тебе просто нужно сказать мне, какую голову ты хочешь отрубить, верхнюю или ту, которой ты обычно думаешь.

- Выбирай сама.

Элара прищурилась.

- Может быть, позже. За нами наблюдают.

Он взглянул на двух девчушек, махавших им из сада. Элара помахала в ответ.

- Это должно остановить меня?

Она ненавидела то, что ей приходилось поднимать глаза, чтобы встретиться с ним взглядом.

- Ты убьешь меня на глазах у детей?

- За минуту.

- Но ты исцелил собаку.

- Откуда ты знаешь?

- Я все знаю.

- Ты видела, как Шариф выбегал из леса.

Хью наклонился к ней на полдюйма. Элара боролась с желанием отступить. Этот мужчина мог излучать угрозу, как разъяренный бык.

Она заставила себя стоять спокойно и свирепо посмотреть на него в ответ.

- Дело в том, что человек, который спас собаку, обычно не делает ничего, что могло бы травмировать маленьких детей.

- А вот и не факт.

- Спасение собаки подразумевает определенный набор этических норм.

- Меня не волнуют дети.

Элара пожала плечами.

- В таком случае, нам следует продолжить убивать друг друга или возвращаться пешком. Шерифы скоро будут здесь.

На мгновение Хью, казалось, заколебался, затем изящным взмахом руки указал на дорогу к замку. Она зашагала по тропинке, и он пошел рядом с ней.

Девочки из сада снова помахали руками.

- Помаши в ответ, наставник. Твоя рука не сломается.

Хью развернулся к саду с широкой дружелюбной улыбкой на лице и послал девочкам воздушный поцелуй. Они захихикали и убежали. Он повернулся к ней, и она почти вздрогнула от выражения его лица.

- У нас было соглашение. Ты его нарушила.

Мужчина сосредоточился на важных деталях, как акула, почуявшая кровь в воде.

- Я не разговаривала с властями. Я никому не приказывала информировать округ. Ты совершенно ясно дал понять, что на нас надета одна смирительная рубашка.

- Это вышло наружу, потому что ты хотела, чтобы это вышло наружу.

Элара вздохнула.

- Что ты хотел, чтобы я сделала? Заткнула рот всем вокруг нас?

- Я ожидал, что ты останешься верна духу нашего соглашения. Я знаю, что ты этого не сделала.

- Давай взглянем со стороны. Я пришла к тебе, потому что хотела обратиться к властям. Ты потребовал, чтобы я этого не делала. Я говорила тебе, что это глупо. Я говорила тебе, что все всегда всплывает наружу. Ты уперся, как баран.

- Я тебе не верю.

- Подожди. - Она подняла руку. - Дай я проверю, не все ли мне равно.

Хью уставился на нее.

- Нет, - сказала она. - По-видимому, нет. Хорошо, что мы это уладили.

Она зашагала по тропинке, взбираясь на холм к замку. Ему было нетрудно поспевать за ней.

- Кстати, Ванесса ушла. - Она не смогла скрыть нотку грусти в своем голосе. - Она собрала вещи и уехала прошлой ночью.

- И почему это тебя огорчает?

- Она была одной из моих.

- Полагаю, ты винишь в этом меня?

- Нет. Она сама по себе.

Из-за деревьев на чалой лошади с ковбойской шляпой на голове появился Железный пес. Элара узнала Ирину, одну из разведчиц Феликса. Это означало, что шерифы были недалеко. *Добро пожаловать!*

- Возьми меня за руку, - сказал Хью.

- Фу. - Она положила руку ему на предплечье и замедлила шаг. Они направились к воротам.

- Зачем ты исцелил собаку?

- Потому что он сделал свою работу. Преданность должна быть вознаграждена. - В голосе Хью прозвучала нотка раздражения. - И так же по практическим соображениям.

- Например?

- Другая собака умерла в лесу. Этот пес не повернул назад. Он в одиночку преследовал волка, пытался убить его и неплохо дрался. Нам нужно будет его развести. У него получатся хорошие боевые псы.

- Псы войны? Чтобы сражаться с людьми?

- И с нежитью.

Да, но это было не о боевых щенках. Это было о верности. Она знала эту историю так же хорошо, как и все остальные: Хью д'Амбрей служил Роланду военачальником… затем они поссорились, Роланд изгнал Хью, и теперь его ручной некромант охотился на Железных псов. И это все, что кто-либо знал. Несмотря на все ее попытки, подробности того, что именно произошло и почему, ускользали от нее.

То, как он сказал о верности, свидетельствовало о том, что во всей этой неразберихе, должно быть, было что-то большее. Что бы ни произошло между ними, это оставило глубокие шрамы. Ей придется поработать над этим больным местом. Если она сможет копнуть достаточно глубоко, то выяснит, что им движет. *Познай своего врага. Это ключ.*

Появились шерифы, небольшой отряд из четырех человек и вьючной лошади. У первых двух всадников были винтовки и луки. У третьего к лошади был приторочен посох. Еще один помощник шерифа замыкал шествие.

- Три помощника шерифа и маг-криминалист, - оценил Хью. - Теперь довольна?

- Я их сюда не приглашала, но они здесь. Они - закон.

- Дома они закон. Здесь закон - мы.

- Так ли это?

- Шерифы, полиция штата и копы - для нормальных людей. Я думал, ты уже усвоила это.

Он небрежно вставил это "нормальных", но Элара знала, что Хью наблюдает за ее реакцией, ищет уязвимое место в ее броне. Он его не найдет.

- Никто не хочет, чтобы ты был законом, Хью. Меньше всего я.

- Ты действовала за моей спиной, жена.

- Это второй раз, когда ты употребил слово на букву «ж» в течение часа без присутствия на публике. Ты превысил свою норму, наставник.

- Я запомню это. Твой счет становится все длиннее и длиннее. В следующий раз, когда тебе что-то от меня понадобится, я напомню тебе.

- Успокой мое сердце.

- Я бы хотел. Готова?

Она изобразила на лице приветливую улыбку.

- Нет времени лучше настоящего.

- Счастливая пара через три... два... - Хью ухмыльнулся и помахал рукой собравшимся. Она тоже помахала, борясь с чувством внезапного страха, поднимающегося по позвоночнику.

ОДНОГО взгляда на помощника шерифа Армстронга было ясно, что он из каких-то правоохранительных органов, - размышляла Элара. Ему было за тридцать,

невысокий, но коренастый и крепкий, с короткими светлыми волосами, чисто выбритой квадратной челюстью и проницательным взглядом. Он держался расслабленно, почти небрежно, но она не сомневалась, что в случае появления угрозы он будет действовать быстро и, вероятно, не задумываясь.

Другая помощница шерифа, примерно на пятнадцать лет старше, седовласая, начинала полнеть в талии, но вид у нее был такой же: спокойный, но настороженный. Маг-криминалист, чернокожий мужчина лет двадцати пяти, выглядел слегка скучающим. Ветераны. Единственным, кто выделялся в группе, был третий заместитель шерифа, парень, которому едва исполнилось двадцать, и он явно был не в своей тарелке.

И Хью облизал их с ног до головы.

- Нет, мы ничего о них не слышали, - сказал он с озабоченным выражением лица. - Я даже не знал, что в той стороне есть поселение, но я новичок в этих краях. Дорогая?

- Иногда люди приходят в лес, чтобы убежать от мира, - сказала Элара. - Вы сказали, что это было маленькое поселение?

- Так сказал торговец, - подтвердил помощник шерифа Армстронг. - Он не заходил внутрь, но мог видеть несколько домов с дороги. Ворота были широко открыты.

Она повернулась к Хью с озабоченным выражением лица.

- Это не могли же быть ужасные волки. Тогда там были бы тела.

Хью поморщился.

- Мне это не нравится. Это не твой обычный лес. Там сильная магия.

Значит, он заметил. Она не была уверена, почему это удивило ее. Кто-то с такой силой, какой обладал он, почувствовал бы таинственный воздух в лесу.

- Вот что я вам скажу, помощник шерифа, - сказал Хью. - Позвольте мне поддержать вас. Мне не нравится идея, что вы проделаете весь этот путь одни.

Армстронг обдумывал это целых три секунды.

- Если вы предлагаете, то отказываться не буду.

Отлично сработано.

- Я тоже пойду, - сказала Элара. - У нас есть опытные целители и пара хороших провидцев. Если мы найдем выживших, то сможем оказать первую помощь.

Хью одарил ее таким одурманенным взглядом, что она чуть не ущипнула себя.

- Отлично. Дайте нам пятнадцать минут, помощник шерифа. Мы возьмем с собой легкие вещи.

- ТАК ВЫ МОЛОДОЖЕНЫ? - спросила Диллард, женщина-помощница шерифа.

- Да, - кивнула Элара.

Они ехали уже два часа. Старый рынок был недалеко, но местность заставила лошадей перейти на шаг. Хью и Армстронг отъехали на несколько ярдов вперед и о чем-то разговаривали. Она напрягла слух, но уловила только отдельные слова. Что-то о преимуществах баллист. Помощник шерифа Чемберс, самый младший из четверых, следил за ними и ловил каждое слово. Позади них двадцать Железных псов и восемь ее людей ехали колонной, по двое в ряд. Сэм в своей новой форме Железного пса ехал прямо за ней. Он ходил за Хью по пятам, как потерявшийся щенок, который, наконец, нашел кого-то, кого можно полюбить, и она не сомневалась, что все, что он скажет, будет связано с ее мужем слово в слово.

- Хороший у вас мужчина.

Элара чуть не поперхнулась собственным дыханием.

- Да, он такой. Хороший человек.

- Он смотрит на вас так, словно вы ходите по воздуху. - Помощница шерифа Диллард улыбнулась. - Иногда везет, и это длится дольше первого года.

- Вы замужем?

- Уже во второй раз. Мой первый муж умер.

- Мне жаль это слышать.

- Он был хорошим человеком. Мой второй муж тоже хороший человек, но он на меня так не смотрит.

Хью поерзал в седле. Баки развернулся и подъехал к ней. Хью снова развернул его, подстраиваясь под шаг ее лошади.

- Привет.

- И тебе привет.

- Я соскучился, - сказал он.

Быстро, скажи что-нибудь приятное в ответ...

- Я тоже по тебе соскучилась.

- Может, я мог бы ненадолго украсть тебя у помощницы шерифа, Диллард?

- О, идите, голубки. - Помощница шерифа Диллард махнула им рукой.

Элара толкнула Ракшу локтем, и темно-гнедая кобыла вышла из колонны и поехала вперед с непринужденной элегантностью, присущей только арабским лошадям. Баки топал рядом с ней, явно пытаясь выглядеть впечатляюще.

Хью подошел и протянул руку. Вся колонна позади них наблюдала. Она стиснула зубы и вложила свою руку в его.

- О, посмотрите, моя кожа не дымится, - пробормотал Хью.

- Ты малость переусердствовал.

- Мы молодожены. Если бы я перекинул тебя через плечо и потащил в лес, это было бы уже перебором.

Образ вспыхнул перед ней.

- Попробуй. Они даже костей твоих не найдут.

- О, дорогая, я не думаю, что тебе будет трудно найти мою кость.

Она попыталась вырвать свою руку из его, но он крепко держал ее, и она не могла выдернуть пальцы, не устроив сцену.

- Конечно. Кажется, я захватила с собой увеличительное стекло.

Он поднял ее руку и поцеловал пальцы.

- Ты заплатишь за это, - выдавила она.

- Ммм, ты собираешься меня наказать? Развратная девчонка.

Невыносимая задница. Элара позволила струе своей магии соскользнуть с пальцев и лизнуть его кожу. Он не отпустил.

Они догнали Армстронга и Чемберса. Чемберс смотрел на них широко раскрытыми глазами.

- Не волнуйтесь, помощник шерифа, - подмигнул ему Хью. - Я просто испытываю терпение своей жены публичными проявлениями чувств.

- Не обращай на него внимания, - сказала она, улыбаясь. - У него нет границ.

- Я всего лишь человек, - сказал Хью.

Да, это так.

Темная фигура промчалась через лес, и Шариф появился на дороге, его глаза сияли характерным для оборотня сиянием. Помощник шерифа Чемберс схватился за флакон, висевший у него на поясе.

- Дорога свободна, - доложил Шариф. - Частокол пуст. Запахи старые.

Чемберс выпустил флакон, и она мельком увидела бледно-желтое вещество внутри. Цвет почти исчез. Возможность.

- Ваш аконит испортился, друг мой, - сказал Хью, отпуская ее.

Ах! Он тоже заметил.

Чемберс вздрогнул.

- Он прав, - сказала она, протягивая руку. - Покажите.

Чемберс снял с пояса флакон и протянул ей. Она отвинтила крышку и понюхала. Почти никакого запаха.

- Шариф, ты не возражаешь?

Оборотень взял пузырек и поднес к носу.

- Покалывает.

- Спасибо, - сказала она, забирая флакон обратно.

- Сильный аконит должен был вызвать у него приступ чихания, - сказал Хью. - Сильный аконит имеет темно-оранжевый цвет.

- Его следует хранить в темном контейнере в холодном месте, - добавила Элара. - Пока вы не будете готовы его использовать.

- К сожалению, вещество, которое нам выдают, изначально едва ли желтого цвета, - сказал Армстронг.

- Мы являемся крупнейшим производителем аконита в регионе, - сказала Элара.

- Мы можем с вами договориться, не так ли, милая? - спросил Хью.

- Я уверена, что сможем. - Они понесли бы убытки. Это не имело значения. Контакты и добрая воля на уровне округа стоили больше, чем весь их аконит вместе взятый. - Сколько вы сейчас платите за грамм?

- Мы платим пятьсот долларов за полфунта, - сказал Армстронг.

Она махнула рукой.

- Мы можем сделать лучше. Мы снабдим вас аконитом высшего качества по шестьсот долларов за фунт.

Армстронг моргнул.

- Мы не хотим пользоваться преимуществом.

- Назовем это скидкой для правоохранительных органов, - сказала Элара.

- Послушайте, - сказал Хью с мрачным лицом. - Однажды всякое может случиться, и меня может не быть рядом, когда это произойдет. Моя жена может быть в опасности. Мои будущие дети. Мой народ. Когда этот день настанет, я рассчитываю, что вы будете здесь, как сейчас, и поддержите закон. Вы не сможете этого сделать, если будете мертвы. Позвольте нам помочь. Это меньшее, что мы можем сделать.

Вау, он был хорош. Если бы она не знала его лучше, то поверила бы каждому слову. *Какой «хороший» мужчина мне попался.* Элара чуть не закатила глаза.

- Мне придется договариваться наверху, - сказал Армстронг.

- Волчий аконит будет готов к использованию, как вы будете готовы, - сказала Элара.

Дорога повернула. Впереди замаячил пустой частокол.

ХЬЮ НАБЛЮДАЛ, как маг-криминалист читает распечатку магического сканера. М-сканеры распознавали остаточную магию и отображали ее в виде цветов: синий для людей, зеленый для оборотней, фиолетовый для вампиров. В лучшем случае они были неточными и неуклюжими, в худшем - вводили в заблуждение. Он видел распечатки, в которых не было смысла, и, судя по слабым линиям на бумаге, эта тоже представляла очень мало ценности. Магические подписи были слишком старыми. То, что забрало людей, давно исчезло. С таким же успехом можно попросить нескольких друидов разрезать черную курицу и изучить ее печень.

Кстати, о друидах. Он слегка повернулся, чтобы посмотреть на магов Элары, терпеливо ожидающих за частоколом. Они были одеты в типичную неоязыческую одежду: легкие балахоны с капюшонами, достаточно обычные, чтобы их было трудно

узнать. Они могли быть ведьмами, друидами или поклонниками какого-нибудь греческого бога.

Восемь человек. Маловато для шабаша.

Его взгляд скользнул к гарпии. В Эларе было что-то ведьминское. Когда он заставил ее выпустить свою магию, это было странное ощущение, какое-то колдовское, женское и много чего еще, острого и холодного. Дэниелс чувствовалась так же, немного по-ведьмовски, но в основном ее магия ощущалась, как кипящая кровь. Элара была льдом.

Пустота разверзлась перед ним. Мысли о Дэниелс всегда ставили его на край пропасти. Если он слишком долго задерживался на ней или ее отце, пустота снова поглощала его.

Маг вышел.

Итак, магические сигнатуры слишком старые, слишком много помех, бла-бла-бла.

- Магические подписи слишком старые и слабые для четкого чтения, - сказал маг Армстронгу.

Помощник шерифа вздохнул.

- Ты можешь мне что-нибудь сказать?

- Это было не животное, - сказал маг. - Животные оставили бы больше улик. Это была не нежить, и место не указывает на нападение луп.

Когда оборотням не удавалось сдерживать своего внутреннего зверя, они обращались в лупу. Лупы играли не по правилам. Когда они нападали на поселение, они разрывали людей на части, обычно трахая их, они варили детей заживо и в целом прекрасно проводили время, предаваясь всем извращениям, которые только могли придумать, пока кто-нибудь не прекращал их страдания. Единственным лекарством от лупизма была пуля в голову или лезвие по шее.

Армстронг снова вздохнул.

- Есть какие-нибудь идеи?

- Нет.

- Что-то приходит в это место, уносит шестнадцать человек и не оставляет после себя никаких следов.

- В двух словах. - Маг пожал плечами.

Армстронг долго смотрел на него.

- Чего ты хочешь, Уилл? - Маг развел руками. – Место преступления трехнедельной давности. Я не творю чудес.

- Возможно, мы могли бы попробовать? - спросила Элара мягким тоном.

- Ты закончил там? - спросил Армстронг.

Маг кивнул.

- Ага. На данный момент мы больше ничего там не найдем.

Армстронг посмотрел на Элару.

- Пробуйте.

- Спасибо.

Она направилась к воротам. Когда ей хотелось, она двигалась так, словно скользила. В основном она топала, как разъяренный бык.

Восемь человек последовали за ней и образовали неровный полукруг.

- Пойдемте, - сказал Хью Армстронгу. - Нам нужно занять место в первом ряду.

Они прошли через ворота. Маг последовал за ними.

Люди Элары натянули капюшоны мантий на лица, так что были видны только подбородки. От них донеслось низкое пение, настойчивое и наполненное силой.

Она стояла к ним спиной, казалось, не обращая внимания на магию, сгущающуюся у нее сзади.

Пение ускорилось. Они излили ужасно много магии, но она казалась инертной.

Пришло время увидеть, кто ты на самом деле. Хью заземлился, сосредоточившись через призму собственной силы. Кристально чистый мир бросился на него, магия - кипящее озеро, затопляющее восьмерых воспевающих. Чувствовать магию было одной из первых вещей, которой он научился у Роланда. *Покажи мне, на что ты способна, дорогая.*

Элара уперла руки в бока и ждала, закрыв глаза.

Магия хлынула к ней, как будто внезапно прорвало плотину.

Она промокла насквозь.

Она не прикоснулась к ней. Она не впитывала ее, не использовала, не направляла. Магия просто окружала ее.

Элара открыла глаза. Внутри нее бушевала магия, и для его улучшенного зрения она почти светилась изнутри.

Он понял, что их пригласили на шоу. Певчие были здесь, чтобы все выглядело так, будто она направила их силу. Они ей не нужны. Что бы ни должно было произойти, это касалось только ее.

Его очаровательная жена не хотела, чтобы кто-нибудь знал, насколько она могущественна. Умная девушка.

Элара опустилась на колени, зачерпнула пригоршню земли и позволила ей осыпаться с пальцев, каждая частица земли мягко светилась.

Пение зазвучало с новой силой, быстро и пронзительно.

Импульс магии вырвался из Элары, затопив частокол. На полсекунды каждая травинка внутри встала совершенно прямо и неподвижно. Она вложила в этот импульс чертову уйму энергии.

Серебристый туман тонкими струйками поднимался с земли, сгущаясь посреди поляны, сливаясь в человеческую фигуру, полупрозрачную, изодранную, но видимую. Мужчина шести футов ростом, широкоплечий. Большой ублюдок. Длинные светлые волосы заплетены в косу, закрывающую лицо. Бледная кожа. На правой щеке у него была татуировка в виде геометрического рисунка - тугая спираль с острым лезвием на конце. На нем темные чешуйчатые доспехи с золотой искоркой на одном плече. Хью перебрал в уме каталог чешуйчатых доспехов, все, от римской «лорики сквамата» до японской «гьёрин-кодзанэ».

Он никогда не видел ничего подобного.

Чешуйки из темного металла прилегали вплотную к телу мужчины, не однородные, а разного размера, меньше на талии, где тело приходилось сгибать, шире на груди. Это было сделано не с учетом простоты изготовления. Это было создано с натуры. Тот, кто это сделал, искал вдохновения в змее.

Глаза мужчины вспыхнули золотым огнем. Он вытянул вперед левую руку. Туман закручивался спиралью в пяти разных местах, сливаясь в едва различимые очертания существ. Они стояли на двух ногах, наклонившись вперед, большие совиные глаза не мигали, рты пересекали лица.

Он почувствовал небольшой остаток человечности, скрытый глубоко в коричневых телах, едва уловимый намек на знакомое. *Когда-то они были людьми.*

Звери бросились в ближайший дом. Призрачная дверь распахнулась, и первый зверь вытащил тело, женщину, ее голова свисала со скрученной шеи.

За ним последовал другой зверь, несущий человека. Мужчина был крупным, по меньшей мере, двести фунтов. Существо перекинуло его через плечо, как будто он был невесомым.

Драка, затем появился зверь с девочкой-подростком, ее длинные волосы подметали землю. По ее руке стекала кровь. Владелица оторванного ногтя.

За ними последовали еще два зверя, один нес мальчика лет пяти, другой младенца. Оба мертвые.

Звери сложили их в ряд и бросились в соседний дом. Мужчина бесстрастно наблюдал.

- Сукин сын, - выдавил Армстронг.

Аккуратная шеренга трупов росла. Шестнадцать человек лежали в ряд, их призрачные тела мерцали и растворялись в тумане.

Хью изучал трупы. Быстро и эффективно. Чтобы сломать человеку шею, требовалось всего мгновение. Он проделывал это достаточно часто, чтобы распознать отработанный навык. Вот почему никто не поднял тревогу. Звери убили их почти мгновенно.

Мужчина повернулся к открытым воротам и вышел, исчезнув под действием заклинания Элары. Звери схватили трупы и поспешили за ним, метаясь взад и вперед, пока все не исчезли.

- Ты можешь промотать назад? - спросил Хью.

- Я могу немного подержать неподвижно. - Элара сосредоточилась. На этот раз он почувствовал, как сила ушла в землю контролируемым взрывом. Человек в доспехах вернулся, застыв на середине движения.

Хью обошел его кругом. Чешуе доспехов не хватало полированного блеска, и металл был не черным, а сине-коричневым с зелеными вкраплениями, как панцирь черепахи. Потертости на броне. Именно так он и думал.

Маг схватил альбом для рисования и начал лихорадочно рисовать. Хью оглянулся, чтобы убедиться, что его люди рисуют. Они рисовали.

- Кто этот парень? - зарычала Диллард, ее лицо исказилось. - Он никому не кажется знакомым?

Армстронг хмыкнул.

- Вопрос в том, он случайный псих или часть чего-то большего?

Хью придется найти этому объяснение. Они сами этого не видели. Хью вытащил свой меч, отступил назад и замахнулся. Лезвие идеально выровнялось с едва заметной царапиной на чешуе.

Армстронг присел рядом с ним, так что его лицо оказалось в нескольких дюймах от меча, и наклонил голову.

- Ему был нанесен удар.

- И он выжил. - Плохие новости. Удар был нанесен под недостаточным углом, чтобы нанести скользящий удар. Нет, кто-то полоснул этого засранца прямо по животу и, вероятно, притупил свой меч.

- Откуда вы знаете, что он выжил? - спросил Чемберс. - Может быть, он снял доспехи с мертвеца.

- Броня не сломана, - тихо сказал Сэм. - И она была сделана для него на заказ.

Паренек учился.

Хью понизил голос.

- Видите золото на плече?

Армстронг изучал золотую звезду, выгравированную на броне, восемь лучей, исходящих из центра, с яркой золотой полосой под ними.

- Знаки отличия? - догадался он.

- Нет другой причины нацеплять это на броню.

Армстронг взглянул на него.

- Вы думаете, их больше.

- Он солдат. Солдатам место в армии. - Хью вложил меч в ножны. - Знак отличия - это звание, опознавательный знак. Он чисто выбрит, волосы убраны, доспехи не украшены. Это униформа. Поместите его в лес, и он станет почти невидимым. Он часть

подразделения. Если нам действительно повезет, это будет всего лишь подразделение, а не армия.

Армстронг встал и осмотрел лес вокруг них.

- Мы закончили, - сказал он. - Давайте вернемся, пока не появилось что-нибудь еще.

Туман рассеялся. Элара стояла с другой стороны. Она выглядела... страдающей. Нет, не от боли. От беспокойства.

То же раздражающее чувство, которое затопило его, когда он посмотрел на ее окровавленное свадебное платье, охватило его. Он хотел исправить это, просто чтобы избавиться от чувства.

Он подошел к ней и спросил почти шепотом:

- Знакомо что-нибудь из этого?

- Нет. - Она посмотрела на него, и маленькая искорка надежды зажглась в ее глазах. - А тебе?

- Нет.

Искра погасла. Хью почувствовал внезапный прилив гнева, словно он каким-то образом потерпел неудачу.

Если бы на обратном пути их атаковали, она бы бросилась в драку. У нее было слишком много силы, чтобы сидеть сложа руки. Если бы он потерял ее, ее группка, поклоняющаяся природе, взбунтовалась бы. Нравится или нет, но все в Бэйле и поселении вращалось вокруг Элары.

- Оставайся рядом со мной на обратном пути.

Удивление отразилось на ее лице. Она превратила его в холодное высокомерие.

- Беспокоишься о моем выживании?

- Не хочу упускать возможность использовать тебя в качестве щита.

- Как мило с твоей стороны.

- Будь рядом со мной, Элара.

Он ушел прежде, чем она успела ответить ему чем-нибудь умным.

Глава 7

Элара прислонилась к столу. Они были наверху, в комнате, обозначенной как ее кабинет, которым она никогда не пользовалась. Она предпочитала маленькую комнату рядом со своей спальней. В кабинете стоял большой деревянный стол, по бокам от которого расположились по пять стульев с каждой стороны, ими никто не пользовался, кроме нее и Джоанны, которая сидела, скрестив ноги, и на столе смешивала реактивы в маленьких стеклянных мензурках.

После стола, на свободном пространстве, стояли четыре плюшевых кресла вокруг маленького кофейного столика, а вдоль стен тут и там были расставлены кресла поменьше. Хью занял одно из мягких кресел. Стоян, Ламар и Феликс заняли места вдоль стены. Сумасшедшего Бейла не пригласили на встречу, потому что он стоял на страже. Ну и хорошо.

На ее половине комнаты в плюшевом кресле сидела Саванна, а Дугас прислонился к стене.

Хью был в отвратительном настроении. До сих пор у них было три таких еженедельных встречи, на которых присутствовали более хладнокровные головы с обеих сторон, потому что, когда они пытались разобраться во всем самостоятельно, их дискуссии заканчивались шквалом взаимных оскорблений. Она и раньше видела его раздраженным, даже разъяренным, но это было что-то новенькое. Его взгляд был сосредоточенным, глаза темными. Он сидел в большом кресле, вертя в руке нож: кончик, рукоятка, кончик, рукоятка. Сначала она наблюдала за ним, ожидая, что он порежет себя, но через первые десять минут сдалась. Несколько человек ходили взад-вперед, Хью правой рукой жонглировал острым, как бритва, ножом. Ох, ну и мужчина, за которого она вышла замуж.

Тьфу.

Элара попыталась вложить немного сарказма в это внутреннее «тьфу», но не смогла обмануть даже саму себя. Хью был обеспокоен. Она никогда раньше не видела его взволнованным. Хью всегда все держал в руках, и мрачный блеск его глаз заставлял ее нервничать. На нем были джинсы и футболка, но он выглядел как король, чье королевство находится на грани вторжения. А она была его королевой.

Тьфу.

Что вообще происходит в его голове? У нее было чувство, что если она раскроет ему голову и каким-то образом выпустит мысли на свободу, они будут отголосками ее собственных. *Что это за существо? Почему воин убивал? Что он делает с телами? Как нам защититься от него?* И самая громкая мысль из всех, проигрывающаяся снова и снова. *Что я упустила? Что еще я могу сделать?* Это сводило ее с ума.

- Следующий пункт повестки дня, - сказал Дугас. - Руфус...

Она отодвинулась от стола.

- Мы должны отправить людей в ближайшие поселения.

Саванна коснулась плеча Джоанны и показала.

Хью бросил на нее мрачный взгляд.

- Зачем?

- Чтобы предупредить их. И установить охрану по периметру.

- Почему ты думаешь, что защита удержит его? - спросил Хью.

Джоанна поставила стакан. *«Они не станут. Он поднимет шум, разбивая их. Система раннего предупреждения».* Она взяла мензурку, подняла ее, взболтала в ней темно-зеленую жидкость и снова поставила. *«У нас есть земля с частокола, где он стоял. Мы можем наложить на него заклинание. Это будет недорого».*

Хью долго смотрел на нее.

«Не очень». Джоанна виновато пожала плечами.

- Мне нужно твое одобрение, Хью, - сказала Элара. - Это мера предосторожности.

- Твоим людям понадобится сопровождение, - сказал он.

- Да.

- Сколько населенных пунктов вы хотите предупредить?

Она взглянула на Саванну.

- Семь, - сказала та.

- Хорошо, - сказал Хью. - Мы будем посещать их по очереди.

- Это займет неделю.

- Поздравляю, ты умеешь считать.

Она скрестила руки на груди.

- Хью, это важно. Каждый день, который мы откладываем, могут погибнуть люди.

- Мне придется отправить, по крайней мере, двадцать человек с каждой партией. Меньшее количество - это приглашение к нападению.

- Так в чем проблема? Семь на двадцать - это сто сорок.

- Совершенно верно. Ты хочешь, чтобы я одновременно отправил в лес почти половину своего отряда? Это подвергает риску жизни солдат и делает нас уязвимыми. Я не буду этого делать. По одному за раз.

Она разжала зубы.

Он опередил ее.

- Что заставляет тебя думать, что отправка отряда из двадцати вооруженных солдат и нескольких ведьм заставит эти поселения доверять нам? Многие из этих людей - параноидальные отщепенцы. Они увидят в нас угрозу.

- Мы должны попытаться, - сказала она. – Хью, они убили детей.

- Ладно, - сказал он, его лицо по-прежнему было мрачным. - Но по одному за раз.

Это было все, что она получила. Она могла бы спорить и дальше, но он ставил на первое место благополучие их людей. Элара не могла винить его за осторожность.

- Спасибо, - заставила она себя сказать.

- Не за что.

Воцарилось молчание. Она немного расслабилась. Остальные пункты повестки дня были обычными.

Дугас прочистил горло.

- Как я уже начал говорить, Руфус Фортнер приезжает сюда в эту пятницу.

- Глава Красной гвардии Лексингтона, - сказала Элара.

- Я помню, - сказал Хью. - Он был на нашей свадьбе.

- Он ищет поставщика лекарства. Препарата, - сказала Саванна.

Препарат представлял собой универсальную мазь от магического заражения, точно так же, как неоспорин был универсальной мазью с антибиотиками. Он был особенно полезен при стерилизации ран, нанесенных вампирами. Возбудитель Vampirus Immortuus был слабым в начале заражения и мог быть уничтожен спиртом для протирания, если бы до этого дошло, но лекарство было проверенным стерилизующим средством.

- Насколько велик заказ? - спросил Хью.

- Мы планируем заработать более ста тысяч в первый год, - сказал Дугас. - Вероятно, в два-три раза больше, если им понравится продукт, и они разместят дополнительные заказы.

- Что мы знаем об этом парне? - спросил Хью.

- Он славный, - сказал Ламар. – Старина нео-викинг. Типа: усердно работай; развлекайся; девка, напои меня пивом; если это дышит, я могу это прибить.

- Он приедет потусить с тобой, - сказала ему Элара. - Он был ужасно впечатлен сражением на торжестве, и он поражен, потому что у тебя есть репутация. Он хочет напиться с наставником Железных псов и обменяться военными байками.

Хью пожал плечами.

- Ладно, мы приготовимся. Нам понадобится пир и бочка пива.

Она моргнула.

- Бочка? На самом деле мы варим пиво не в бочках. Мы делаем его в больших чанах.

- Отлично, мы перельем его в большую деревянную бочку. Однажды я видел такое в старом фильме, - сказал Хью. - Поверь, она никогда не подводит.

Она отмахнулась.

- Делай, как хочешь. Нам нужен этот парень. Мы добивались его расположения и Гильдии наемников в Лексингтоне и Луисвилле больше года, а они не обращали на нас внимания, пока не появился ты. Это не просто его прихоть.

Хью кивнул.

- Он уже одной ногой с нами. Если мы сможем заполучить его, мы заполучим и все остальное.

Она улыбнулась. Это была единственная вещь, о которой ей никогда не приходилось беспокоиться. Хью был настоящей занозой, но когда он видел возможность, он хватался за нее.

Дугас проверил свои записи.

- Последнее. Завтра прибывает первый эскорт из Стаи, чтобы забрать две семьи оборотней. Мы не ожидаем проблем, но на всякий случай...

Нож замер в руке Хью.

- Что за стая?

- Стая, - сказала она. - Стая Атланты. Свободные люди Кодекса.

Его люди выпрямились. Лицо Стояна стало непроницаемым.

- Повтори еще раз, - сказал Хью обманчиво спокойным голосом.

Что, черт возьми, с ним не так?

- Кентукки принял закон, запрещающий создавать стаи в своих муниципалитетах, - сказала Элара. - У нас есть постоянное соглашение со Стаей Атланты. Любой оборотень, который хочет перебраться на территорию Стаи, может прийти сюда. Мы размещаем их и кормим, пока Стая не присылает за ними эскорт. Они возмещают нам расходы и вдобавок платят неплохой гонорар.

- Нет, - сказал он.

- Почему нет? Это взаимовыгодное сотрудничество. Это потому, что они оборотни? Потому что у тебя в рядах есть оборотни?

- У меня нет проблем с оборотнями. У меня есть проблема с этой конкретной Стаей. Я знаю Леннарта. Я знаю, как он действует. Мы не будем этого делать.

- Кэрран Леннарт больше не руководит Стаей Атланты, - сказала Саванна.

Хью посмотрел на нее, затем повернулся к Ламару.

- Ты не подумал упомянуть мне об этом?

- Это не всплывало, - извиняющимся тоном сказал Ламар. - Он ушел в отставку, чтобы создать семью.

Хью еще секунду смотрел на него, затем рассмеялся горьким холодным смехом.

- Этот придурок оставил все ради нее? Ты не можешь выдумать такое дерьмо. Кто теперь главный?

- Джеймс Шрапшир, - ответил Ламар.

Эларе пришлось ухватиться за эти слова.

- Видишь? Это больше не Стая Леннарта.

- Леннарт мертв? - спросил Хью.

- Нет, - сказал Дугас.

- Тогда это все еще его Стая. - Хью наклонился вперед. - Леннарт - Первородный. Его предки заключили сделку о своей силе с богами-животными, которые бродили по планете, когда люди носились в звериных шкурах и прятались от молний в пещерах. Не имеет значения, кто главный в Стае. Когда он зарычит, все оборотни последуют за ним, и мы не будем иметь с ним дела. Вопрос закрыт.

Как это все достало!

- Нет, это не так. Стая - один из наших крупнейших клиентов. Они выпускают панацею, которая…

- Я знаю, что делает эта чертова панацея, - прорычал он.

- … значительно снижает частоту спонтанного лупизма у новорожденных и подростков-оборотней, - продолжала она. - Она действует недолго, и им нужно большое количество трав, некоторые из которых растут только в здешних лесах. Они отлично платят и не требуют скидок.

- Мне все равно.

- Тебе должно быть не все равно, потому что деньги Стаи идут на кормежку и содержание твоих псов.

- Ты меня не поняла? Я не буду работать с Леннартом. Элара, ты дура или плохо слышишь?

- Я, должно быть, дура, потому что вышла замуж за дебила, который топает ногами и закатывает истерики, как избалованный ребенок! Что, черт возьми, этот Кэрран тебе сделал? Убил твоего хозяина, украл твою девушку, сжег дотла твой замок? Что?

Хью откинулся назад, его глаза сверкнули. О-о-о-о, она задела за живое. Прямо в яблочко.

Она повернулась к Стояну.

- Дай угадаю, это была девушка.

- И замок, - тихо сказал Феликс.

- Тебе поэтому нужен ров, Хью? Чтобы Кэрран не сжег этот замок дотла? - В тот момент, когда она это сказала, она поняла, что зашла слишком далеко.

Хью откинулся на спинку кресла со страдальческим выражением на лице.

- Знаешь, в чем твоя проблема? - спросил он скучающим голосом.

- Пожалуйста, скажи мне.

- Тебе стоит потрахаться.

Элара уставилась на него.

- Это сделает тебя послушной и разумной. Ради всех нас, найди кого-нибудь, кто тебя трахнет, чтобы ты могла решать все по-взрослому, потому что я сыт по горло твоими истериками.

О-о-о. Ого.

Все замерли. Никто даже не дышал.

- Мило. Это соглашение было заключено до нашего брака, - сказала Элара во внезапно наступившей тишине, четко выговаривая каждое слово. - Согласно контракту, который ты подписал, твое участие не требуется. Мне не нужно твое разрешение. Этот обмен будет продолжаться. И ты будешь помнить, что ты взрослый женатый мужчина, несущий ответственность за благополучие четырех тысяч человек. Ты залезешь поглубже, найдешь штаны для большого мальчика и наденешь их. Если я могу притворяться, что не съеживаюсь каждый раз, когда ты прикасаешься ко мне на людях, ты сможешь притвориться вежливым. Закопай топор войны, а если не можешь, спрячься в своей комнате, пока они здесь.

Ярости в его глазах было слишком много.

- Ты расписался над пунктирной линией, - сказала ему Элара. – Наставник, ты человек слова или нет?

Хью поднялся со стула, повернулся и ушел. Его люди последовали за ним.

Она прислонилась к столу.

- Что ж, все прошло хорошо.

- Мы должны отравить его, - сказала Саванна.

- Почему ты всегда хочешь травить людей? - спросил ее Дугас.

- Я не хочу травить людей. Я хочу отравить д'Амбрея.

- Он одумается, - сказала Элара. - Он находится под большим давлением из-за этого частокола. Он пытается придумать, как уберечь нас от врага, которого он не понимает, и это его гложет.

Все трое посмотрели на нее.

- Меня это тоже гложет, - сказала она. - Давайте укрепим наши чары.

- Мы уже это сделали.

- Давайте сделаем это снова.

Саванна кивнула, и они с Дугасом ушли.

Элара повернулась к Джоанне.

- Есть успехи?

«Воин - это человек», показала светловолосая ведьма.

- Ты уверена?

«Девяносто процентов. Я сделала все, что могла, но отпечаток был очень слабым. Но он человек - это единственное, что имеет смысл».

Было бы намного проще, если бы закованный в броню человек был существом. Можно было бы активировать защиту, чтобы заблокировать существо. Можно было бы исследовать и использовать его слабые стороны. Но человек… Это было намного хуже. Замок и город были полны магически могущественных людей. Она не могла защитить всех.

Элара вздохнула. Ирония прекраснейшего оскорбления Хью заключалась в том, что он был прав. Ей нужно было потрахаться. Ей не помешали бы разрядка и уют.

«Дай мне немного земли», попросила она жестами.

Джоанна вложила ей в руку маленькую пробирку.

«Я пойду поразвлекаюсь с ней. Может быть, смогу что-нибудь увидеть».

Когда дело доходило до исследований, Саванна была образованнее ее, а Джоанна талантливее. Но Элара должна была попытаться.

Элара взяла пробирку и вышла из комнаты.

Хью был упрямым козлом. Проблема упрямых козлов в том, что, приняв решение, они идут до конца, посылая к черту логику и рациональное мышление. Она не могла оставить все как есть. Она должна была поговорить с ним. Если она этого не сделает, завтра он может сорваться и напасть на делегацию Стаи и разрушить тщательно продуманную сделку, на которую она потратила месяцы.

Элара преодолела первый лестничный пролет, когда услышала легкие шаги, сбегающие вниз. Мгновение спустя на лестничной площадке появился Стоян.

Он увидел ее и остановился.

- Мэм.

- Он наверху? - спросила она.

- Нет.

- Где он?

Стоян открыл рот.

- Стоян, - предупредила она. - Где он?

- Он вышел.

- В каком направлении?

- Ему нужно... пространство, - сказал Стоян.

Что ему было нужно, так это крепкий удар по голове и пересадка личности.

Джоанна вышла из коридора и помахала им рукой. *«Привет».*

Взгляд Стояна задержался на ней на полсекунды дольше, чем следовало. Что ж. Это уже интересно.

- Стоян, куда он направляется? Я все равно узнаю. Твой наставник не сбежит, но ты сэкономишь мне пару минут.

- Он идет в кузницу Радиона, - сказал Стоян.

- Спасибо.

Она положила пробирку в карман платья и сбежала вниз по лестнице.

ЭЛАРА вышла из ворот. Город располагался за замком Бэйле неровным полумесяцем, прижимаясь к берегу озера. Кузница Радиона находилась на его восточной окраине. Перед ней простиралась тропинка. У Хью было два варианта. Он мог повернуть направо на развилке тропинки, обогнуть замок и свернуть на Сейдж-стрит вниз и на восток, что проложило бы его путь мимо магазинов и жилых домов. Или он мог бы пойти прямо по Травнику, тщательно ухоженному участку леса, окружающему северную часть города и используемому для выращивания трав.

Куда мог пойти жестокий мужчина в плохом настроении? Это было несложно.

Она быстро перемещалась по лесной тропинке. Раз, два, три, четыре….

Хью шел по мощеной дорожке. Он был без формы. Его джинсы были потертыми, как и черные ботинки. Его широкие плечи обтягивали ткань белой футболки, которая свободно болталась у него на талии. Седрик, большой пес, которого он вылечил, бежал рядом с ним, высунув язык. С этого ракурса Хью выглядел почти как обычный парень, вышедший на прогулку со своей обожаемой дворняжкой.

Это было так странно, подумала Элара. По общему мнению, Хью д'Амбрей был презренным человеком, но по какой-то причине он моментально нравился собакам. Лошадям тоже. Баки буквально переполняла радость каждое утро, когда Хью приходил почистить ему копыта.

Она предположила, что некоторым женщинам он тоже нравится.

Седрик оглянулся на нее. Она поспешила догнать их, даже не пытаясь двигаться бесшумно. Седрик подбежал к ней. Она погладила его.

- Ты сумасшедший, если думаешь, что у него получатся хорошие боевые псы. Его щенки будут такими же, как он - тупицами.

Хью проигнорировал ее.

Элара пошла рядом с ним. Высокие деревья раскинули над ними свои кроны, достаточно далеко друг от друга, чтобы пропускать отдельные лучи солнца. Кустарник у их корней исчез. Вместо этого землю по обе стороны дорожки украсили аккуратно посаженные грядки с травами. Растения были как местными, так и интродуцированными: шалфей, полынь, подорожник, женьшень, золототысячник, черный кохош и другие. Пребывание здесь успокаивало натянутые нервы, и она часто ходила по этой тропинке. Чаще с тех пор, как появился Хью. В эти дни ей требовалось много утешений.

- Как мне избавиться от тебя? - спросил Хью.

- Разведись со мной.

- Как только смогу, - поклялся он.

Элара дала ему минуту молчания.

- Расскажи мне.

Он бросил на нее задумчивый взгляд.

- Расскажи мне о Леннарте и о том, почему ты его ненавидишь.

Раздражение исказило его лицо. Он поднял глаза, словно ища небеса.

- Наш брак - фикция. Наш союз - нет, - сказала она. - Мы нужны друг другу. Когда люди смотрят на тебя, они видят мясника-убийцу, который предал своих союзников. Когда они смотрят на меня, они видят мерзость, которая возглавляет культ и питается человеческими жертвоприношениями. Но теперь мы женаты, и внезапно они видят в нас молодоженов. Они предполагают, что, должно быть, то, что я вижу в тебе, какое-то искупающее качество, заставило меня полюбить тебя и выйти замуж. Когда они смотрят на меня, то видят жену. Конечно же, я не могу быть такой отвратительной.

- Иначе я бы не женился на тебе, - закончил он.

- Да. Двери, которые раньше были закрыты, начинают открываться. Приходит парень из Красной гвардии, который месяцами игнорировал нас. Шерифы округа думают, что мы прекрасная пара. Объясни проблему со Стаей, чтобы я поняла.

- Нет.

- Я не предлагаю поделиться твоими мыслями и секретами. Просто факты. Я все равно их узнаю. Обычно я бы ухватилась за возможность изучить твои слабые стороны, но сейчас я просто хочу, чтобы все прошло гладко. Я слишком много вложила в это. Трехмесячная война за торги, четыре поездки к Стае, чтобы добиться их расположения, почти десять тысяч дополнительных посаженных трав.

- Ты сама обхаживала Стаю?

Она рассмеялась.

- Разве я не милая и обаятельная?

Он бросил на нее мрачный взгляд.

- Твои люди едят у тебя с рук.

- Они мои люди, и я люблю их. Они доказали свою преданность больше, чем я имела право просить. Нет предела тому, как низко я паду, чтобы обеспечить их безопасность.

- Интересный выбор слов.

Она повернулась к нему лицом.

- Точно. Я сделаю для них все.

- Хорошо. - Его улыбка была подобна сверканию ножа. - Позже я использую это против тебя.

Она закатила глаза.

- Я так напугана. Мне придется пойти и найти кого-нибудь, кто сразу же займется со мной сексом, просто чтобы сохранить самообладание. Расскажи мне, с чего все это началось?

Он не ответил. Она шла рядом с ним.

- Роланд узнал, что у него есть дочь, - сказал Хью.

- Я знаю эту историю, - сказала она. - Бессмертный маг проснулся после многовековой технологической спячки как раз перед Сдвигом. Он приступил к восстановлению своей империи на руинах нашего современного мира. Он собрал некромантов и превратил их в Племя. Он нанял армию и поставил во главе военачальника. И он поклялся не заводить детей, не знаю почему.

- Они всегда оборачивались против него, - сказал Хью.

Совсем как ты? Может быть, он отвернулся от Роланда. Может, и нет. Было что-то задумчивое в том, как он произнес имя Роланда.

- Он влюбился вопреки своему желанию, - продолжила Элара. - И у него родилась дочь, но его жена сбежала.

- Он пытался убить ребенка в утробе матери, - сказал Хью.

Она остановилась и посмотрела на него.

- Что?

- Это не сработало. Дэниелс трудно убить.

Элара ободрилась.

- А потом ее мать забрала ее и сбежала с военачальником Роланда.

- Он вырастил меня, - сказал Хью.

- Военачальник?

- Да. Его звали Ворон. Он обучал меня с тех пор, как они нашли меня во Франции. Потом Калина, мать Дэниелс, решила, что ей нужна его помощь, и все было кончено. Однажды он просто исчез. В этом была ее сила. Если она хотела, то могла бы заставить любого полюбить ее.

Итак, его приемный отец бросил его, чтобы быть с женой босса и их ребенком. Должно быть это было больно.

- Это длилось недолго, - сказал Хью. - В конце концов, Роланд выследил их и убил Калину. Ворон сбежал с ребенком. Я думал, Ворон вернется после того, как ее магия иссякнет, но он так и не вернулся.

- Что случилось с тобой после того, как Ворон ушел?

- Военачальником стал я. Позже Роланд узнал, что его дочь выжила.

- Как?

Хью пожал плечами.

- Она начала пользоваться магией. Дэниелс не из утонченных. Я мог бы привести ее к нему, но он хотел, чтобы она пришла к нему добровольно, что было намного сложнее. К тому моменту она решила, что Кэрран Леннарт - ее единственный и неповторимый. Пока они были вместе в Крепости Стаи, я бы не добился никакого прогресса. Я должен был заставить их ополчиться друг на друга.

Он описывал это как нечто само собой разумеющееся, бесстрастным голосом.

- Ты выманил их из Крепости? - предположила она.

- Да.

- Как?

- Панацея. Мне хотелось увеличить расстояние, поэтому я поехал в Европу, к Черному морю. Там у меня был замок, тихая база для операций на Ближнем Востоке. В Аравии много могущественных древних сил. Лучше держаться подальше от них, на окраинах.

- Приехали Леннарт и Дэниелс?

Хью кивнул.

- Каково было встретиться с ней? - спросила Элара. - Какая она, Дэниелс?

- Ты хотела узнать только факты, помнишь?

- Ей понравилось твое предложение?

- Нет. Мы немного потанцевали. Один раз спарринговали.

- Она хороша?

- Да.

- Лучше тебя?

- Быстрее. Ворон обучил нас обоих. Это было похоже на борьбу с самим собой. Она убийца. Если ты заберешь у нее меч, она поднимет камень. Если ты заберешь камень, она убьет тебя руками. Она нацеливается и не отпускает.

В его словах проскользнуло сдерживаемое восхищение. Элара почувствовала неприятный укол.

- Если не считать боя с Вороном, это, наверное, был мой лучший бой, - сказал он.

- Ты сражался с Вороном?

- Я убил его.

Она уставилась на него.

- Почему?

- Роланд хотел его смерти.

Итак, его второй приемный отец приказал ему убить первого приемного отца. И он подчинился. Либо он действительно был монстром, либо…

- Тебе было больно, когда ты убивал его?

- Он был не совсем в расцвете сил. - Хью улыбнулся, но его глаза этого не сделали. Это было больно, поняла она. Это было больно, и это преследует его до сих пор.

- Ворон был связан с Роландом так же, как был связан я, - сказал он.

- Как?

- Роланд вытянул кровь из моего тела, смешал ее со своей и вернул обратно.

Она уставилась на него.

- Как такое возможно?

- Магия Роланда древняя. Он способен творить чудеса. Кровь несет с собой определенные силы. Оружие из крови. Обереги из крови. Долгий срок жизни. Исцеление – мой личный дар. Я родился с ним. Некоторым вещам я научился так, как может научиться любой другой маг. Но сила крови исходит от Роланда. Когда Роланд убил свою жену, он ожидал, что Ворон вернется. Мы все верили. Когда он этого не сделал, Роланд очистил его так же, как очистил меня.

- Что это значит? - спросила она.

- Когда я нашел Ворона, он был стариком. Он постарел. Он больше не мог создавать кровавый меч. Он не мог использовать магию. У него все еще были его навыки, но тело предало его. Я долго ждал встречи с ним. Я хотел поговорить с ним. Но он не захотел разговаривать со мной, и я быстро убил его, потому что на него было больно смотреть.

Это то, что случится с Хью?

- Ты не постарел.

Он ухмыльнулся.

- Дай время.

Они прошли еще немного.

- Я с самого начала знал, чем закончится эта чертова поездка на Черное море, - сказал Хью. - Насилие, магия и огонь. Вмешалась древняя сила и расколола гору под замком, чтобы высвободить магию спящего вулкана. Она расплавила замок изнутри. Твердый камень тек, как светящаяся река. В каком-то смысле было красиво.

- Что случилось?

- Я знал, что должен убить Леннарта, иначе Дэниелс никогда его не бросит. Мы дрались. Я сломал ему ноги. Он сломал мне спину и бросил в огонь. Все это было идиотизмом.

Вулканический огонь, питаемый магией, который расплавил камень. Он должен был мгновенно сгореть дотла.

- Как ты выжил?

- Я телепортировался. У меня на шее был якорь с водой во флаконе. От меня мало что осталось. Роланд поместил меня в яйцо феникса на три месяца. Мне потребовалось еще два, чтобы восстановить силы.

Он провел три месяца в мучительной боли. Он сказал это так небрежно, как будто это не имело значения.

- Если бы не Леннарт, я, возможно, убедил бы ее. Она колебалась.

- Я не думаю, что у тебя получилось бы.

ХЬЮ ПОВЕРНУЛСЯ К НЕЙ. Во-первых, он не хотел говорить об этом, но каким-то образом Элара вытягивала информацию из него, и, начав, он уже не мог остановиться. Пустота разрывала его на части, а он продолжал говорить.

- Ты сказал, что она убийца, - сказала Элара. - Сирота. Ее настоящий отец загадка. Приемный отец заставлял ее прятаться.

- И что думаешь? - спросил он.

Элара наклонила голову, чтобы взглянуть ему в лицо.

- Роланд заботился о твоих нуждах. Он, вероятно, учил тебя, верно? Снабжал деньгами? Ты был его правой рукой.

- Все, что у меня было, я заработал, - сказал ей Хью. - Я работал и проливал за это кровь. Я делал все, что он просил. Чего бы это ни стоило.

Дэниелс была единственной крупной неудачей Хью. Он и не знал, что ему разрешена только одна.

- Но ты получал все, чего хотел, верно?

- Твоя точка зрения?

- Она была сиротой, жила в бегах, вероятно, голодала, была бедна, всегда оглядывалась назад. Ты был точь-в-точь как она, но у тебя было все, а у нее ничего. Хью, ты проницательный, опытный мужчина. Поставь себя на ее место. Вас обоих обучал Ворон. Вы оба прожили жизни в тени Роланда. Ты боготворил его, а она боялась его. Из всех людей на этой планете ты единственный, кто действительно знает, каково это - быть ребенком Роланда.

- За исключением того, что я не был его ребенком.

Дэниелс ненавидела своего отца. Она сражалась с Роландом на каждом шагу, в то время как он десятилетиями служил ему. Но Дэниелс была его крови, и это значило для Роланда больше, чем все, что сделал Хью. Как "блудное дитя", когда Дэниелс нашли, она затмила десятилетия его службы, даже не пытавшись ничего заслужить, просто потому, что она была дочерью Роланда, а он никогда не будет его сыном.

- Попробуй на мгновение подумать, как она, - сказала Элара. - Ты знал ее отца так, как она никогда не знала. Ты знал Ворона и, вероятно, был с ним дольше, чем она. У вас так много общего. Затем ты убил Ворона, которого она, должно быть, любила; пытался убить Леннарта, которого она любит; а затем попытался заставить ее вернуться к отцу, которого она ненавидит, хотя ты, как никто другой, точно знал, что ее там ждет. Предательство зашкаливает.

Хью почувствовал смутное беспокойство. Пустота закружилась вокруг него, мешая думать. Он отбросил ее в сторону и сосредоточился. К нему пришло воспоминание, как они с Дэниелс сражались в замке на берегу Черного моря. Она выиграла тот бой и заманила его в ловушку. Ему пришлось подчиниться. Когда они дрались, там был намек на что-то особенное. Ярость изливалась из нее, мощная и соблазнительная. Раскаленная докрасна кипящая ярость. Она заводила его. Он хотел продолжать бороться с ней. Он бы не остановился, пока один из них не был бы мертв, и она это знала.

Ее лицо мелькнуло перед ним. Дэниелс выглядела испуганной. А потом она почти убежала.

Это воспоминание встревожило его. Он стал нащупывать связь с Роландом, чистое чувство уверенности, которое прояснило бы все его сомнения, но его не было. Он был предоставлен самому себе.

Хью стиснул зубы, перебирая воспоминания, изучая выражение лица Дэниелс. Лучше всего он помнил последнее, когда морил ее голодом, пытаясь заставить подчиниться отцу. У нее было такое выражение смирения на лице, будто она разочаровалась в том, что он когда-нибудь это получит.

Она никогда не видела в нем мужчину. У него никогда не было шанса, он знал это с самого начала. Он был либо продолжением Роланда, либо…

Осознание обрушилось на него, как тонна кирпичей. Дэниелс видела в нем брата. Она, вероятно, даже не осознавала этого.

На каком-то уровне он всегда это понимал. Он не хотел ее как женщину. Он хотел то, что она олицетворяла. Он хотел ее признания. Он хотел, чтобы она признала, насколько он хорош. Он бы соблазнил ее, чтобы заполучить это, а затем ткнул бы этим в лицо Роланда. Так или иначе, тогда ублюдок признал бы его.

Одобрение. Так просто.

На Черном море Леннарт решил схитрить, притворившись, что интересуется другой женщиной. Это была идиотская тактика, которая всегда приводила к обратным результатам, и требовалось много усилий, чтобы перекрыть все возможные пути к отступлению, пока Хью не вынудил Леннарта пойти этим путем. В то время Хью очень нравилось наблюдать за происходящим. Когда Хью подумал об этом сейчас, это показалось странным, словно то случилось с кем-то другим. Это приводило Дэниелс в отчаяние, сделало ее уязвимой.

Как, черт возьми, он так сильно просчитался? Теперь это было до боли очевидно.

- Мне следовало сыграть роль брата. - Он не осознавал, что произнес это вслух, пока не услышал собственный голос.

- Вернуть к своей настоящей семье? - спросила Элара.

Он кивнул.

- Это тоже было бы так просто. «Посмотри на все, чем ты пожертвовала ради Леннарта, и вот он здесь, обнюхивает первую привлекательную девушку-оборотня, которая захлопала ресницами при виде него. Ты никогда не будешь принадлежать им, но ты принадлежишь нам. Мы - твоя настоящая семья. Он никогда не поймет тебя, но мы поймем. Я пойму. Я точно знаю, на что это похоже. Пойдем со мной, и у тебя будут отец и брат, которые будут любить тебя больше всех на свете». Черт возьми! Я мог бы заполучить ее.

Она ничего не сказала.

- Какого черта я этого не видел?

- Потому что ты чего-то хотел от нее, Хью, - сказала Элара нежным голосом. - И это сделало тебя слепым. Чего ты хотел?

- Сейчас это не имеет значения.

Он хотел признания. Если не от Роланда, то от нее. Он не получит этого сейчас, и когда он думает об этом, клубок противоречивого дерьма, который эти мысли тащили за собой, слишком сложен, чтобы иметь с ним дело.

- Должна ли я беспокоиться о том, что эта Дэниелс придет сюда, чтобы убить тебя? - спросила Элара. - На ее месте я бы охотилась за тобой на краю света.

Хью на мгновение задумался над парадоксом того, что кто-то беспокоится о нем.

- Нет. У нее связаны руки. Она объявила Атланту своими владениями в ту ночь, когда Роланд изгнал меня. Если она уйдет, та нападет.

- Итак, она пожертвовала местью ради своих людей.

- Так уж она устроена.

- Ты все еще хочешь ее?

Она задала вопрос так небрежно, так безукоризненно. Хью взглянул на нее. Она смотрела на дорогу впереди, ее лицо расслабилось, но было слишком поздно. Он уловил крошечную нотку женской ревности в ее голосе.

Неприкасаемая богиня замка. Неужели чудеса никогда не прекратятся?

Элара повернулась к нему.

- Хью? Мне нужно знать, отправишься ли ты на ее поиски, если у тебя будет такая возможность.

Конечно же, тебе нужно знать. Тебе не следовало раскрывать свои карты, дорогая.

- Сейчас это не имеет значения. Все в прошлом.

- Так ли это? Роланд остался в прошлом?

Пустота открыла пасть и поглотила его целиком. На мгновение он даже лишился дара речи, затем то, что толкнуло его на битву, подняло голову, и он вырвался на свободу.

Она ждала ответа.

Проницательная и умная, его опасная гарпия. Его прекрасная жена. Элара думала об этом, о нем. В этом была искра. Все, что ему нужно было сделать, это подуть на нее и накормить, и он получит ее. Если судить по их ссорам, ему предстояли чертовски трудные времена.

- Роланд больше не имеет значения, - солгал он.

- Если Роланд и Дэниелс не имеют значения, то и Стая тоже.

Лес закончился. Они свернули вниз по улице к кузнице.

- Столько усилий, чтобы удержать меня от срыва твоей сделки. Должен отдать тебе должное, ты действительно старалась. Хорошее представление.

Она оскалилась на него.

- Если ты завтра затеешь драку со Стаей, я убью тебя и похороню вон на тех грядках с травами.

- Моя милая гарпия. Ну же, покажи мне свои когти.

- Я серьезно, Хью.

- Теперь Хью? Не наставник?

Она посмотрела на него.

- Я назову тебя наставником, когда ты закончишь свои незрелые истерики.

Он рассмеялся.

Элара посмотрела ему в глаза испытующим взглядом.

- За что ты выступаешь, Хью д'Амбрей? - спросила она.

Он потянулся за ответом. На мгновение тот ускользнул от него.

- За хорошие времена и распущенных женщин.

Элара закатила глаза и посмотрела на кузницу.

- Что мы вообще здесь делаем?

Он полез в карман и вытащил рисунок воина.

- Мы собираемся спросить твоего лучшего кузнеца, насколько сложно изготовить эту чешуйчатую кольчугу.

Он уже знал ответ, но все равно хотел подтверждения.

Она вздохнула.

- Давай, жена. Сделай счастливое лицо.

- Тьфу. - Она протянула руку и скользнула пальцами по сгибу его локтя.

- Боже Милостивый, держи себя в руках, женщина. Мы на людях. По крайней мере, подожди, пока мы не окажемся в спальне.

- На твоем трупе вырастет прекрасный гидрастис.

Он снова рассмеялся и проводил ее до кузницы.

ХЬЮ СТОЯЛ перед окном своей спальни, облокотившись на подоконник. Ночь дышала ему в лицо, прохладная и успокаивающая после дневной жары. Начало октября выдалось на удивление жарким. Он оставил дверь в свои комнаты открытой, и ночной ветерок пронесся мимо него, вылетел через дверь, понесся по коридору, уносясь в глубины замка.

Раньше все было просто. Слишком просто.

Он был человеком, который убил одного отца, подвел другого и оставил за собой разрушительный след шириной в четыре континента. Оглядываясь назад, он видел тела. Раньше это его никогда не беспокоило. Он испытывал смутные угрызения совести, но такие - никогда.

Это было неестественно. Это было единственное объяснение. Если он чувствовал все это дерьмо сейчас, он должен был чувствовать его, когда делал это. Он должен был беспокоиться. Эта часть его личности была подавлена, и не он был тем, кто делал это подавление.

Его охватило абсурдное желание найти Неза. Чувствует ли он это? Был ли его поводок длиннее? Допускалось ли ему чувство вины?

«За что ты выступаешь, Хью?»

Черт меня дери, если я знаю.

Сегодня вечером он хотел выпить. Больше всего на свете он хотел напиться и забыть обо всем.

Он услышал шаги позади себя.

- Ты звал? - спросил Ламар.

- Входи.

Высокий долговязый мужчина подошел и прислонился к столу.

- Расскажи мне, что произошло после моего изгнания.

- Я думал, ты не хочешь знать.

- Теперь хочу.

Ламар вытащил из кармана тряпочку, снял очки и протер линзы.

- В ту же ночь, когда Роланд изгнал тебя, он отправился в Атланту. Была заключена сделка. Леннарт отказывается от Стаи. Взамен Роланд соглашается на столетний мир с Дэниелс.

- Он лишил ее основной силы.

- Да. Как только я исчез со сцены, он начал систематическую чистку Железных псов. Любой, кто был тебе предан, становился мишенью.

- А как насчет Атланты?

- Роланд начал строить на ее границе.

- Он дразнил ее, - сказал Хью. - Он ничего не может с собой поделать.

- Какое-то время он играл роль отца года, но Дэниелс никогда ему не доверяла. В конце концов, он похитил одного из ее людей, полиморфа по имени Сайман. Она пришла навестить Роланда в форт, который тот строил, и потребовала вернуть Саймана. Он отказался. Они кричали друг на друга на языке силы. Она назвала его узурпатором. Стоян был там, висел на кресте. Он почти ничего не понял, но сказал, что день был ярким и солнечным, а к концу дня небо почернело, и молния ударила в землю. Когда они закончили, она забрала Стояна и убралась оттуда ко всем чертям.

Звучало очень похоже на Дэниелс. Незаметная, как несущийся бульдозер.

- Она защищала тебя, - сказал Ламар.

Хью обернулся к нему.

- Ты сказал, что хочешь знать. Стоян запомнил ту часть. Он думал, что однажды ты захочешь узнать. - Ламар сунул руку в карман и вытащил листок бумаги.

- Прочти.

- «Ты был для него всем. Он совершал все эти зверства ради тебя, а ты лишил его своей любви, того, что было для него дороже всего».

«Хью пережил свою полезность. Его жизнь была серией несложных заданий, и, в конце концов, она стала его работой».

Простачок. Таким он меня видел. А она поняла.

- «Он был воспитан именно таким, как ты хотел».

«Он был как упавшая звезда, светящийся метеор. Я расплавил его и выковал из него меч. На самом деле это не его вина, но мир становится сложнее. Некоторые мечи предназначены для того, чтобы быть выкованными только один раз».

Пустота вокруг него превратилась в огонь.

Я меч. Оружие. Хорошо. Но ты превратил меня в действительно острый меч, и я знаю, как порезать тебя.

Ламар отступил на шаг и сглотнул.

- Ты в порядке?

- Что было дальше?

- Роланд привел армию. Не свою главную силу, второстепенные подразделения, которые он рассредоточил по региону. Дэниелс переманила на свою сторону отделение Племени Атланты.

- Конечно, она это сделала. Гастек - ее легат?

- Да. Как ты...?

- Гастек боится смерти, а Дэниелс может даровать бессмертие, - сказал Хью. - Что случилось с битвой?

- Они сражались. Роланд напал на Крепость. Это было самое жестокое нападение, известное человечеству.

- Только не говори мне, что он сформировал войска и повел их в форт.

- Он сделал именно это.

Придурок.

Это слово резануло его по нервам, как раскаленное лезвие. Он только что мысленно назвал Роланда придурком. Боль эхом отозвалась в нем, но мир продолжал вращаться.

- Объединенные силы Атланты разгромили его армию, - сказал Ламар. - Дэниелс и Леннарт пытались убить его. Он сбежал.

Его мозг перебирал слова, пытаясь понять их смысл.

- Он сбежал?

- Да. - Ламар улыбнулся. - Телепортировался.

Шанс. У Дэниелс был шанс выиграть титул.

Его голова раскалывалась от боли.

- Дэниелс беременна, - тихо сказала Ламар.

- От Леннарта? - Он уже знал ответ.

- Они женаты, и она не похожа на изменщицу.

- Худший страх Роланда, - подумал Хью вслух.

- Почему? - спросил Ламар.

- Магия Роланда похожа на науку. Она систематична, логична и у нее есть законы. Она поддерживает все краеугольные камни научного метода: наблюдение, измерение, экспериментирование, формирование и проверку теории. Он рассматривает ее как цивилизационную силу. Магия оборотней древняя и дикая. Она основана на инстинкте. Она предшествует систематическому подходу Роланда. Он высмеивает ее как примитивную, но боится ее, и его тянет к ней, потому что он ее не понимает. Он очарован ведьмами. Его дочь наполовину ведьма, и теперь она зачала ребенка-оборотня.

В глазах Ламара светилось понимание.

- Он боится, что его внук превзойдет его.

Хью кивнул.

- Он сделает все, чтобы заполучить этого ребенка. За исключением того, что он запоздал на поколение. Ему нужно беспокоиться не о ребенке, а о его матери.

- Что это значит для нас... - нахмурился Ламар.

- Моя жена объединила нас со Стаей. Стая объединилась с Дэниелс. Это переносит нас из личной развлекательной колонки Неза в сторону ослабления врага Роланда. У нас есть два варианта: мы можем разорвать все связи со Стаей или открыто объявить себя их союзниками.

Ламар потер затылок.

- Выбери своего врага.

- Предательство Стаи даст нам время. И сделает Элару почти неуправляемой. - Противостояние Роланду сейчас все усложняет. Завтра прибудут люди Стаи. Нез форсирует ситуацию. Именно так он и думает.

- Что ты хочешь, чтобы я сделал? - спросила Ламар.

- Завтра твоя когорта заступает на вахту?

- Да.

- Мы собираемся повторить Форт-Смит.

Ламар моргнул.

- Хорошо. Сколько человек тебе нужно в замке?

- Дай мне двадцать пять.

- Будет. - Ламар ухмыльнулся. - У Бейла есть кладбищенские стражи. Это убьет его.

- Он выживет. Вот и все, - сказал Хью.

Ламар кивнул, подошел к двери и обернулся.

- Наставник?

- Да?

- Если он захочет, чтобы ты вернулся, что ты будешь делать?

Снова оказаться в свете магии. Все прощено. Все сомнения забыты. Греться в одобрении Роланда было все равно, что выйти на солнечный свет после бесконечной холодной ночи. Он жаждал этого, как наркотика.

- Я не знаю, - сказал он.

Ламар кивнул и вышел.

Глава 8

Утреннее солнце светило сквозь открытые арки прохода. У короткого моста между двумя башнями была крыша, но не было окон. Вместо этого в его стенах были вырезаны большие арки, открытые ветру и солнечному свету. Элара прогуливалась по нему. Ей нравилось здесь, над замком, вдали от работы и обязательств. И, глядя вниз сквозь арки, она испытывала легкий холодок тревоги, как и сейчас, стоя неподвижно и несколько мучительных секунд глядя на землю далеко внизу.

Такой долгий путь вниз.

Медленно, обдуманно Элара сделала шаг назад, в безопасное место к проходу. К ней пришло знакомое облегчение. Она улыбнулась. Ей это было необходимо после прошлой ночи. Шесть часов исследований и гаданий, и ей нечего было показать.

У нее было достаточно времени, чтобы изжарить свою ненависть ко всему, что связано с Хью д'Амбреем. Вчера в кузнице он был невыносим. Они узнали одну полезную вещь: Радион не мог воспроизвести рисунок чешуйчатой кольчуги, и он не знал никого, кто мог бы.

Рук появился из другой башни, двигаясь быстро.

- Да?

Он полез в карман и подкатил к ней стеклянный шарик. Теперь, когда магия работала, ему не нужна была бумага.

Шарик остановился у ее ног, и Хью вырвался из него, размахивая мечом.

Она отпрыгнула назад чисто инстинктивно, но недостаточно быстро. Меч прошел сквозь нее, не причинив вреда, и продолжил движение, потому что это было всего лишь воспоминание Рука. Хью извивался, как дикий тигр, и наносил удары снова и снова, быстрые, отточенные, вкладывая в замахи столько силы и скорости, что они разрубили бы любого пополам, кто встал бы у него на пути. Грубая сила, умеренная мастерством, завораживала. На нем не было формы или доспехов. На нем были футболка, темные брюки и ботинки. На самом деле он не сражался. Это была тренировка, но определенно не рутина. Какой-то внутренний демон оседлал Хью и довел его до контролируемого разрушительного безумия.

Он был странно красив таким образом, каким иногда бывают выдающиеся спортсмены, когда они доводят свое тело до предела. Все еще немного худощав от голода, но это была вершина того, на что способно человеческое тело. То, как солнце отражалось от лезвия меча, придавало ему почти мистический оттенок, словно это была не тренировка, а жертвоприношение пота и мастерства какому-то злобному богу войны.

Солнце. Тренируется? На открытом воздухе?

Вот… вот же ублюдок.

- Где он?

Рук указал вниз. Она высунулась из ближайшей арки.

Хью кружился внизу, нанося удары и рассекая невидимых противников. Рядом с ним около двадцати его людей делали то же самое, некоторые разбились на пары для тренировочных боев, некоторые сами выполняли упражнения. В главном дворе. Прямо перед воротами.

Рук поднял руку. Она посмотрела в направлении его пальцев. По дороге приближались шесть всадников. Делегация Стаи. Они приедут прямо в разгар тренировки Хью.

Черт бы побрал этого мужика!

Элара развернулась и побежала к башне.

Она выбралась из башни на лестничную площадку как раз в тот момент, когда делегация Стаи подъехала к воротам. Дугас уже был там и наблюдал.

Хью не проявлял никаких признаков замедления. У него было, по меньшей мере, две дюжины солдат, и он также приказал вывести лошадей. Они ждали в стороне, уже оседланные и привязанные к перилам у стены, Баки с его серебристой гривой, выделялся из толпы.

- Что он надумал? - выдавила она.

- Не остался в своей комнате, как ты ему велела, - сказал Дугас. - Полагаю, ему не нравится, когда его наказывают.

Первый всадник въехал в ворота. Он был на удивление молод, максимум восемнадцати лет, темноволос, темноглаз и потрясающе красив. Он увидел Хью. Красный отблеск появился в его глазах.

Она вздохнула. Остановить это было невозможно.

Позади него второй всадник увидел Хью и остановился.

Ведущий наездник что-то сказал и медленно направился к Хью.

Дугас повернулся к ней.

- Если я сейчас сбегу туда и резко встану между ним и Хью, это подорвет доверие к Хью и выставит меня идиоткой.

- Да, - сказал Дугас.

Элара натянула на лицо улыбку.

- Тогда я пойду медленно. Остается надеяться, что они не убьют друг друга. - Она скрестила пальцы и стала спускаться по ступенькам.

Парень добрался первым.

Хью выполнил замах, вытер меч тряпкой, сунул его в оружейную стойку и взял ведро.

- Приятно встретить вас здесь, - сказал юноша.

- Здравствуйте, - сказала Элара. - Я так понимаю, вы Асканио Ферара. Я вижу, вы знаете моего мужа.

- Да, знаю. Когда мы виделись в последний раз, он пытал меня, - сказал Асканио.

Он что? Могло ли быть еще хуже?

- Ты все еще жив, - сказал Хью. - Очевидно, у меня тогда к этому душа не лежала. - Он поднял ведро и вылил воду себе на голову.

- Он пытал вас? - спросила она.

- Он пытался вытащить мою подругу из клетки, чтобы отвести ее к отцу, - сказал Асканио. - Итак, он исцелял меня, затем ломал, затем исцелял снова. Я этого не помню, но я слышал замечательные рассказы об этом. Ваш муж - человек бо-о-о-льших достижений.

О, в этом не было никаких сомнений.

- Давайте подсчитаем, его люди убили альфу моего клана, он сломал ноги Царю Зверей, он похитил пару Царя Зверей, сбросил ее в шахту, наполненную водой, внутри тюрьмы ее отца и чуть не уморил голодом. Это я прошелся по верхам. - Он рассмеялся жутким сумасшедшим хихиканьем.

Буда, поняла Элара. Гиена-оборотень. Они были известны вспыльчивостью и безумием. И Хью не упоминал о похищении Дэниелс. Он держал это при себе.

Она не могла поверить, что это действительно беспокоит ее.

Это зашло слишком далеко, напомнила себе Элара. Вытащить из него его чувства - значит понять своего врага, а не разжигать неуверенность.

Хью посмотрел на оборотня со слегка скучающим выражением лица.

- Ты хочешь что-нибудь с этим сделать?

- Ммм, дай подумать... - Асканио наклонился вперед, его подвижное лицо приняло задумчивое выражение. - Я нападаю на тебя, ты убиваешь меня, я начинаю

войну, позорю клан буда, и моя матушка никогда в жизни не услышит, чем это закончится. Не говоря уже о том, что ей будет грустно. Заманчиво, но нет. Я здесь, чтобы забрать две семьи, и это именно то, что я сделаю. Вопрос в том, собираешься ли ты что-нибудь предпринять по этому поводу?

У нее перехватило дыхание.

- Нет, - сказал Хью. - Они готовы на выход, Элара?

- Да.

Хью оглянулся на Асканио.

- С ними обращались хорошо. Если придут другие, с ними поступят так же. Мы будем держать их в безопасности, пока ты их не заберешь.

Буда покосился на Хью.

- И это все?

- Все. - Хью повернулся к Асканио спиной.

Ей захотелось присесть. Вместо этого она улыбнулась Асканио.

- Вам нужны какие-нибудь припасы в дорогу?

ХЬЮ РАСПРАВИЛ ПЛЕЧИ. Небольшая группа оборотней прошла примерно две трети пути до линии деревьев. Они двигались не спеша, имущество двух семей было погружено в две большие повозки. Они планировали пересечь лей-линию у Абердина. В точке привязки они перенесут мебель и одежду на транспортную платформу, сядут на борт и позволят магии утащить их на восток. Как только они подъедут достаточно близко к Атланте, они, скорее всего, погрузят пожитки в грузовики, но повозки были разумным ходом для дороги, которая змеилась через лес. Любой грузовик, поехавший на зачарованной воде, произвел бы столько шума, что разбудил бы мертвого, а Ферара явно хотел сделать все по-тихому. Им оставалось проехать всего двенадцать миль, и в этом случае тишина и спокойствие выиграли бы гонку.

Пятнадцать минут назад к Эларе приехала женщина из города. Что-то по поводу ребенка. Его сварливая жена, в конце концов, решила, что он ничего не собирается делать, и ушла.

Повозки ползли дальше, медленнее патоки. Оборотни были легкой добычей.

Замечательно.

Хью вскочил в седло Баки и подъехал к воротам. Двадцать пять псов верхом выстроились в колонну позади него.

Дугас подошел к нему.

- Интересный парнишка.

- Он будет следующим альфой буда.

И всем им будет от этого хуже. Он вспомнил досье на Рафаэля и Андреа Медрано, которые сейчас руководили кланом. В возрасте Ферара и при похожих обстоятельствах Рафаэль набросился бы на Хью, как только увидел его. Из-за лупизма буда потеряли много детей, особенно мальчиков. Они избаловали выживших мальчиков сверх всякой меры. То, что у Ферара хватило присутствия духа отбросить гордость и личные мотивы, чтобы сохранить альянс, было не чем иным, как чудом. Проницательно.

Было бы благоразумнее убить его сейчас, пока он не повзрослел.

Дугас подошел к нему ближе.

- Что, по-твоему, ты делаешь? Погонишься за ним сейчас, когда он думает, что все прошло как по маслу?

Хью повернулся и выдержал пристальный взгляд старика.

- Отойди.

Дугас моргнул и попятился.

- Они в пятидесяти ярдах от деревьев, - крикнула Лиз со стены.

Достаточно далеко.

Он притянул магию к себе и наклонился вперед в седле.

- В атаку.

Баки вырвался за ворота. Позади них Железные псы вывалились из Бэйле, перейдя на галоп.

Со стен замка протрубил рог, сурово объявляя войну.

Асканио развернул коня. С такого расстояния Хью не мог расслышать слов, но не нужно было быть гением, чтобы прочитать выражение лица парня. Асканио закричал.

Они спрыгнули с коней и бросились к деревьям, разбегаясь, каждый оборотень сам за себя, либо чтобы занять оборону. В любом случае Хью получил то, что хотел, но благодаря обороне их было бы легче сдерживать.

Баки разогнался до полного галопа. Хью забыл об этом чувстве, забыл о стремительности атаки, но оно возвращалось. Раньше он жил ради этого.

Оборотни забросили детей в фургоны. Тактика Леннарта. Держитесь вместе и выживите или умрите вместе.

Хью поднял руку. Позади него колонна всадников выстроилась веером.

Оборотни обернулись как один, покрывшись шерстью, когтями и оскаленными пастями, полными клыков.

Со стен донесся звук рога.

Хью притянул к себе магию. Он не пытался делать этого с тех пор, как был изгнан. Она была не его родной магией, он научился ей в детстве у Роланда. Он понятия не имел, сохранилась ли в нем сила. Он начал шептать заклинание, прокладывая путь к освобождению.

Асканио поднял два изогнутых ножа длиной в фут, его лицо напоминало гибрид гиены и человека, глаза сверкали. Его люди столпились вокруг фургонов, прикрывая четырех детей внутри.

Двадцать пять ярдов до фургонов.

Двадцать.

Пятнадцать.

Он повернул Баки под углом. Его сила разделилась на половинки, обтекая фургоны, как река. Лицо Ферара промелькнуло мимо него, клыкастая пасть открылась от удивления. Впереди замаячили деревья.

Сейчас. Он потянулся к пятнам грязной магии.

- Ранар кайр!

Магия изливалась из Хью, направляемая через слова силы, столь древние, что они сформировали саму природу магии.

Подойди ко мне.

Агония пронзила его, такая острая, что показалась смертью, и на мгновение Хью ощутил искру надежды, что это убьет его. Мир дрогнул и вместо этого снова обрел четкость.

Подземный толчок от слов силы пробился сквозь деревья. Лес содрогнулся и выплюнул восемь вампиров.

Предсказуемо, Нез. Так предсказуемо.

Вампиры развернулись, возвращаясь к деревьям, подальше от кавалерийской атаки.

Пятьдесят Железных псов выскочили из-за деревьев, выстроившись в линию, зажимая вампиров между двумя силами.

Первый кровосос возник перед Хью, все еще ошеломленный воздействием слов силы. Хью пронесся мимо, размахивая мечом. Голова нежити слетела с плеч. Две силы

сомкнулись на вампирах, как ножницы. По полю боя прокатился жуткий хохот – оборотни вступали в бой.

Хью описал на Баки широкий круг и спрыгнул с его спины. Сражаясь верхом с нежитью, жеребец будет только убит.

- Всем командам! - рявкнул мужской голос из шеренги нежити. - Вступайте в бой с врагом. Преследуйте по желанию. Повторяю, преследуйте по желанию. Альфа-два, альфа-три, за мной. Приоритет - наставник.

Три нежити бросились на него.

Хью позволил им приблизиться, держа меч обеими руками перед собой, намереваясь пронзить кровососов. Нежить бросилась на него с красными горящими глазами. Настоящей драки тут не будет. Она будет с человеком, стоящим за вампиром, и этот человек оттачивал тактику Неза до тех пор, пока она не становилась второй натурой.

Как и Хью.

В последний момент вампир повернул влево, полагаясь на свою превосходящую скорость, рассчитывая, что он нанесет удар. Если бы Хью сделал выпад, лезвие меча прошло бы на дюйм мимо кровососа, оставив его собственный левый фланг полностью незащищенным. Вместо этого он шагнул вперед правой ногой и повернулся налево, отступив назад и ударив клинком со всем своим весом. Его меч попал вампиру чуть выше ключицы, перерубив шею. Хью перешел во вращение, подняв клинок, и обрушил меч прямо вниз, разрубив голову второго вампира, как спелую дыню.

Третья нежить развернулась, уворачиваясь от меча, отскочила от земли и прыгнула на него. Хью увернулся. Когти задели плечо. Хью принял удар на себя и ударил тыльной стороной меча в основание черепа вампира, когда тот пролетал мимо него. Нежить, спотыкаясь, двинулась вперед. Хью ударил его ногой в спину, сильно наступив на позвоночник. Вампир растянулся на земле, и Хью вонзил меч прямо вниз, через спину, в сердце. *Получи.*

Все это заняло меньше двух секунд.

Его сердце забилось быстрее. Мир стал кристально ясным. Это… *это…* было жизнью.

Хью резким рывком высвободил клинок. Вокруг него кипела битва. Псы набросились на вампиров. Два буда накинулись на одного кровососа с противоположных сторон и разорвали его на части, как залитую кровью тряпичную куклу. Он стряхнул кровь с клинка и нырнул в бойню, ища, кого бы убить.

ХЬЮ ОСМОТРЕЛ ПОЛЕ БОЯ. Нежить не двигалась. Следы их магии исчезли. Девять серьезных порезов, две сломанные конечности, потерь с их стороны нет. На стороне его людей был элемент неожиданности и магии. Все, кроме смерти, можно было исправить.

К нему шагнул окровавленный буда, семи футов ростом, с мускулами, выпирающими из-под редкого меха. Они действительно выглядели дерьмово в форме воинов. Хью подозревал, что это одна из причин по которой Роланд их ненавидел. Слияние человека и животного не было изящным. Этот, по крайней мере, был более сплоченным, чем большинство.

Буда разжал челюсти.

- Мать твою, - прорычал Асканио.

Большинство оборотней не могли говорить в облике воина. Их челюсти неправильно срастались. Хью был прав. Лучше было убить паренька сейчас и избежать осложнений.

- Ты использовал нас как приманку!

- Заткнись, - сказал ему Хью. - Ты все еще дышишь.

- Как ты узнал?

- Я знал, потому что был военачальником дольше, чем ты живешь на свете. - Хью кивнул в сторону нового отряда псов, подъезжающих к ним. - Это твой эскорт к лей-линии.

- Ты мог бы сказать нам!

- Ты бы мне не поверил. Когда вернешься домой, скажи Шрапширу, что у меня с ним нет проблем.

Асканио возвышался над ним.

- Ты что, собираешься стоять здесь весь день со своим членом в руке? Ты теряешь световой день.

Парень повернулся, бормоча приказы себе под нос.

Он смотрел, как мимо него проезжают фургоны оборотней, как оборотни в форме воинов бегут по бокам, а их лошади привязаны сзади. Маленькая девочка, не старше двух-трех лет, уставилась на него из второго фургона, ее большие темные глаза были круглыми и испуганными на смуглом личике.

Она доберется туда, куда ей нужно. У них получится.

По какой-то странной причине эта мысль принесла Хью удовлетворение. Он ломал голову над этим. Это не должно было иметь значения. Она была случайным ребенком. Она не принадлежала ни к одному из его людей. У них не было никакой связи друг с другом, и он никогда больше ее не увидит.

- Наставник, - сказал Ламар рядом с ним.

Хью положил меч на плечо и повернулся.

На стене замка стояла фигура в зеленом платье. Он не мог видеть ее лица, но она стояла, расставив ноги и скрестив руки на груди.

Он низко зарычал.

- Тебе требуется подкрепление? - тихо спросил Ламар.

- Нет. - Элара была его женой. Он разберется с ней сам. Пока он позволит ей побесноваться.

Хью не торопился, наблюдая за погрузкой тел нежити на тележку. К этому моменту группа людей Элары появилась с мешками соли, кувшинами воды и бензина и приступила к удалению следов крови нежити. Когда Хью действительно больше нечего было делать, он свистнул Баки и поехал на нем обратно в замок, а псы и фургон, нагруженный нежитью, последовали за ним.

Он добрался туда как раз в тот момент, когда полуодетый Бейл выбежал из замка с торчащими вверх волосами.

- Вампиры! - взревел Бейл и указал им за спину. - Вы сражались с вампирами, а я не смог пойти?

Псы заржали. Хью выдавил улыбку.

- Это была славная битва, - сказал Ламар. - Ты все проспал.

Бейл недоверчиво уставился на него.

- Ты взял Ламара? Ламара вместо меня?

- Не волнуйся, - сказал Ламар. - Я тебе все расскажу.

Бейл потряс руками и завыл в небо.

- В мире нет справедливости!

Псы засмеялись. Хью усмехнулся, спешился и отвел Баки в конюшню. Это было здорово. Им всем нужна была победа после того, как они получили по щам за последние восемь месяцев, и эта победа принадлежала только им. Оборотни помогли, но победа принадлежала псам.

Хью располагал Баки в стойло, когда услышал легкие шаги. Она пришла к нему.

- Пару слов наедине, наставник.

- Не сейчас, - сказал он ей, не потрудившись взглянуть ей в глаза.

- Да, сейчас. Ты подверг детей опасности. Ты не сказал мне, что собираешься делать. Я могла бы помочь. Мы могли бы убить их, не подвергая опасности оборотней.

Он повернулся к ней. В ее глазах горела ярость. Рот превратился в плоскую узкую линию. Она стиснула зубы. Она была не просто зла, она была в ярости.

- Сначала я собираюсь позаботиться о своей лошади. Затем я собираюсь переодеться и смыть кровь с лица. Если мне захочется поговорить, ты можешь прийти и обсудить все, что угодно. Или ты можешь устроить истерику прямо здесь, в конюшне, где нас все услышат. Выбирай.

Он повернулся к Баки. Когда он оглянулся, Элары уже не было.

ХЬЮ ОТКРЫЛ ГЛАЗА. Перед ним была квадратная комната, каменные стены освещались мягким светом электрических ламп. Почти весь пол занимал квадратный бассейн с трехфутовой дорожкой вдоль стен. В бассейн вели пять ступенек. Вода была спокойной, отражая свет ламп. В воздухе витал успокаивающий аромат лаванды и жасмина.

Как, черт возьми, он сюда попал? Он оглянулся. Еще одна комната, окутанная мраком. Последнее, что он помнил, это как поднимался наверх в свою комнату. Он принял душ, заказал принести стейк с кухни, съел все, запил пивом и отключился на своей кровати.

До него донесся тихий женский смех. Он обернулся. Три девушки отмокали в бассейне. Одна из них сидела справа от него, мягко болтая ногами в воде, ее длинные светлые волосы рассыпались по нежной сияющей коже. Брюнетка ждала прямо перед ним, ее пухлые груди слегка приподнимались над водой. Слева на ступеньках, наполовину погрузившись в воду, сидела рыжеволосая девушка, ее длинные волосы развевались в воде.

Сон. И приятный. Прекрасное отличие от обычного дерьма, что ему снилось. Что бы они ни варили в этом пиве, ему нужно еще.

Брюнетка подняла руки и встала, широко разведя их, обнажая грудь с прелестными розовыми сосками.

- Хью!

- Присоединяйся к нам, - хихикнула блондинка.

На нем не было одежды. У него уже был стояк. Хью зашел в бассейн. Вода была горячей. Аромат лаванды усилился. Рыжая обвилась вокруг него, голубые глаза на ее веснушчатом лице смеялись над ним. Блондинка прыгнула в воду и вынырнула рядом с ним. Брюнетка разминала его плечи. Он притянул блондинку ближе, ее кожа скользила по его коже, ее тело было податливым под его пальцами. О да. Да, этого хватит.

- Наслаждаешься жизнью? - спросила Элара.

Она стояла на ступеньках. Ее волосы были распущены мягким шелковистым каскадом. На ней было простое белое платье. Оно оставляло открытыми плечи. Разрез на юбке поднимался вверх, обнажая ногу со стройной лодыжкой и округлым бедром.

Еще лучше.

- Давай в бассейн, - сказал Хью.

Она покачала головой.

- Жадный, жадный, еще раз жадный.

Ему придется затащить ее в воду.

- Иди сюда, Элара.

Она проигнорировала его. От воды поднимался пар. В ней было что-то ведьмовское, загадочное и женское. Он сорвал бы с нее это платье.

- Расскажи мне о мальчике?

- Каком мальчике?

- Мальчике-оборотне, которого ты пытал. - Элара прошла вдоль бассейна налево.

- Подойди ближе, и я тебе расскажу.

- Расскажи, и я подумаю об этом.

Хью встал и направился к ней по воде. Три женщины повисли на нем, и он потащил их вперед.

Элара наклонилась вперед, ее карие глаза заблестели.

- Ты собираешься преследовать меня?

- Ты этого хочешь?

Она опустила ногу в воду.

- Сегодня ты использовал детей в качестве приманки.

- Им ничего не угрожало.

- Расскажи мне об Асканио.

Хью шел по воде, но не продвигался ни на шаг.

- Прекрасно. Что ты хочешь знать?

- Ты действительно мучил ребенка?

- Да. Ему тогда было шестнадцать. Я преследовал Кейт по городу, а она не хотела, чтобы ее поймали.

Он придвинулся ближе. Пока он продолжал говорить, расстояние между ними сокращалось.

- Я использовал вендиго, чтобы преследовать ее, потому что знал, что она достаточно умна, чтобы не путаться у него под ногами. С ней был паренек, но он попытался вступить в бой. Вендиго разорвал его на части.

Если бы он мог схватить ее за лодыжку, то затащил бы в бассейн.

- Что было дальше?

- Кейт сбежала в Орден милосердной помощи, а затем рыцари заперли ее в клетке для луп. Я убил их всех.

- Ты убил рыцарей Ордена милосердной помощи?

- Да. - Элара была почти в пределах досягаемости. - Кейт была зла. Последний был ее другом. Она смотрела, как я убивал его.

- Зачем тебе делать такое в ее присутствии?

- Он не оставил мне выбора. Это было тяжелое убийство. Роланд хотел свою дочь. Ничто не имело значения, кроме того, чтобы она досталась ему. Ничего другого не существовало.

Хью изо всех сил пытался объяснить безжалостное давление и окончательность в глазах Роланда, когда тот отдавал приказ. Он взялся за дело с мрачной решимостью, которая теперь казалась отчаяньем. Он не мог подобрать слов.

- Мне надо было вытащить ее из клетки, она была в ярости, а они оставили Асканио на столе. Его живот был разорван в клочья. Вендиго раздробил ему ребра, и кости торчали сквозь кожу. Вирус оборотничества поддерживал его в живых до этого момента, но он умирал. Рыцари не лечили его, потому что он был буда.

Ее лодыжка была в пределах его досягаемости. Еще два шага, и он будет рядом. Ему нужно было кое-что с ней сделать.

- Так что же ты сделал?

- Я исцелил его.

- Что еще?

- Вирус срастил некоторые сломанные кости. Мне пришлось переломать ему грудь. Я заставил ее думать, что чередую убийство и исцеление. Она пообещала выйти из клетки, если я вылечу его, но кое-кто вмешался.

- Ты бы убил мальчика, чтобы заполучить ее?

- Да.

- Но он был ребенком.

- Ничто не имело значения, кроме того, чтобы доставить Кейт к Шарруму.

- Что означает это слово, Шаррум?

- Король. Бог. Все. Все, чем я являюсь, сформировано Шаррумом. Он - мудрость и цель. Он - жизнь.

- Не все.

Хью бросился вперед, но ее нога выскользнула из-под его досягаемости. Она исчезла. Хью обернулся и увидел ее на лестнице.

- Хватит разговоров, - сказал он ей. - Иди сюда, Элара.

Она тихо рассмеялась.

- Я сказал, иди сюда. - В его голосе звучала сталь.

- У тебя нет власти надо мной, - сказала она ему. - Я не подчиняюсь твоим приказам.

Вода закипела у него на глазах. Появилась тупая белая голова без глаз и носа, широко раскрытая чудовищная пасть, усеянная острыми, как бритва зубами, которая впилась ему в пах, разрывая плоть.

Агония пронзила Хью. Он резко выпрямился и увидел темноту. Холодный пот выступил у него на лице. Он сидел в своей кровати. Его тело содрогалось от боли. Он откинул простыню в сторону и обхватил себя руками. Все было на месте. Он был цел.

Призрачный голос прошептал ему на ухо.

- В следующий раз, когда я захочу поговорить с тобой, найди время.

Черт бы побрал эту суку. Хью вскочил с кровати. Дверь распахнулась под давлением его руки, открывая коридор, освещенный фейри-фонарями. Он прошел через него, ударил в ее дверь, и та с грохотом распахнулась. Он прошел через ее спальню. Большая деревянная кровать с балдахином стояла пустой, но каменный дверной проем в стене напротив входа светился маслянисто-желтым светом. Хью прорвался через него и остановился.

В квадратной комнате был квадратный бассейн из его сна. Она была в нем, длинные белые волосы развевались, пар и вода скрывали ее всю, кроме лица. И она улыбалась.

- Держись на хрен подальше от моих снов!

- Ой-ой-ой. Тебе не понравились девочки? Может, мне сделать их с лицом Ванессы? - Вода вокруг нее светилась бледным светом, будто под ней двигалось что-то гораздо большее и светящееся.

- Я серьезно, Элара. - Хью не хотел заходить в воду. Боль все еще была слишком реальной. Все инстинкты в нем завопили, когда он увидел светящуюся штуковину. Он был готов на все, лишь бы избежать бассейна.

- Ты когда-нибудь убивал ребенка, Хью? - Ее голос был абсолютно серьезен.

Он почувствовал сильное побуждение ответить.

- Не напрямую.

Элара уставилась на него с обеспокоенным выражением лица.

- Я никогда не протыкал ребенка мечом, но я возглавлял армию. Мы сражались. Гибли люди. Ты не можешь контролировать войну, Элара. Никто не выходит из нее с чистыми руками.

Она наклонила голову, изучая его.

Освещение на стене было электрическим. Освещение снаружи в коридоре исходило от фейри-фонарей, но здесь электрические лампы горели золотистым светом. Он все еще спал. Она все еще морочила ему голову.

- Ты хочешь заглянуть в мои мысли, Элара? - Он шагнул в воду. Его охватила паника, но он подавил ее. Магия омыла его ноги. - Иди и посмотри.

Он вспомнил все это ради нее. Острая вспышка обрыва жизней, одной за другой, бесконечная цепь смертей, причиной которых был он, кровь, боль, наблюдение за падением друзей, крики, лязг металла о металл, стаккато оружия, неудачи, крушение, горение, вставание снова и снова и убийство… Все, от чего он раньше отмахивался и что теперь преследовало его в кошмарах, он выпустил наружу. Все это принадлежало ему. Ему приказали это сделать, его хвалили, когда он преуспевал, и это не имело значения, потому что каждая капля крови, каждый последний вздох - все это было его виной.

Кровь растеклась от него по воде, густая и красная. Она отпрянула, но кровь запачкала ее кожу и волосы.

Бассейн исчез.

Хью открыл глаза и увидел долгожданную темноту своей спальни. Ему хотелось, чтобы он был не один, но он был один. Он лежал в темноте, слушая, как слишком быстро бьется его сердце, и ждал, пока воспоминания не поблекнут достаточно, чтобы пришел сон.

Глава 9

Элара ходила взад-вперед. Аромат свежего хлеба и жареного мяса затопил большой зал перед ней. Длинные деревянные столы, покрытые белыми скатертями, были расставлены в форме подковы с промежутками между ними для прохода гостей и персонала. В центре подковы стояла массивная деревянная бочка, в которую сотрудники пивоварни «Ханимёд» деловито наливали пиво из больших металлических бочек.

Руфус Фортнер, глава Красной гвардии Лексингтона, должен был прибыть меньше чем через час. Первоначальный план состоял в том, чтобы он привел с собой пару своих парней. По состоянию на последний телефонный звонок количество участников увеличилось до пятнадцати, включая Руфуса. Казалось, что это немного, но она видела, что Хью мог сделать с двадцатью Железными псами. Красная гвардия была лучшей в частной охране. Пятеро гвардейцев чувствовали себя гостями. Пятнадцать - рейдом. Возможно, Фортнер просто хотел показать народу военачальника Роланда. Могло быть и что-то другое. В любом случае, когда он приедет, они должны были устроить ему такой пир, который он запомнит надолго.

Псы Хью развешивали по стенам оружие и знамена. Помещение стало напоминать зал викингов или покои какого-нибудь средневекового короля.

Она повернулась к Хью, который стоял рядом с ней.

- Это хорошая идея?

Он взглянул на нее. В этот вечер его глаза были очень голубыми и ясными. Они не разговаривали последние три дня после того сна. Не то, чтобы она сознательно пыталась избегать его. Дело в том, что она была занята предоставлением защиты близлежащим городам и переработкой собранных корней, в то время как он контролировал доставку вулканического пепла для раствора, которым выстилали дно рва. Оба они имели ограниченный успех. Из пяти поселений, которых они достигли к настоящему времени, только одно приняло их предложение о защите. Они оставили Абердин напоследок, поскольку он был ближайшим. Группа, которую они отправили, должна была вернуться с минуты на минуту.

С другой стороны, образец строительного раствора Хью отказался схватываться, и никто не знал почему. Элара просматривала бюджетные заявки и увидела в окно, как он внизу, в траншее, снова и снова замешивал раствор. Она позавтракала, потом пообедала, потом поужинала, а он все еще был там. Хью, наконец, загнанный темнотой, пришел в дом. Он провел шестнадцать часов в той траншее, а утром первым делом отправился с группой за трофеями. Железные псы совершали набеги на лесные руины, таща в замок все ценное, что могли найти, чтобы компенсировать расходы на ров и новые осадные машины, которые они установили на башнях.

У них обоих было полно дел, и у них не было причин общаться. До сих пор.

- Оружие и пиво, - объяснила она. - Хорошая идея - иметь в распоряжении людей Руфуса и то, и другое?

- Оружие сварено вместе, - сказал ей Хью. - Если им удастся оторвать его от стены, это не принесет им никакой пользы. Я не собираюсь вооружать пьяных идиотов.

Что ж, по крайней мере, он был благоразумен.

Пять женщин вошли в зал и выстроились перед ними в очередь, все молодые и красивые, с цветами в волосах и в платьях в цветочек с запахом, которые намекали на декольте и открывали достаточно ноги, ничего не предлагая. Были видны татуировки Келли и Ирен: череп с загадочными письменами над левой грудью Келли и волк, разрывающий человеческое сердце, на правом плече Ирен, но с этим ничего не поделаешь.

- Что это? - спросил Хью.

- Обслуживающие девицы. К твоему пиву.

Хью прищурился.

- Ирен? Серана?

Девушки Железные псы вытянулись по стойке смирно.

- Наставник!

- Ты украла моих экспертов по рукопашному бою, - сказал Хью.

- Позаимствовала.

Он обвел взглядом других женщин.

- Чем занимаются остальные?

Келли указала на себя, затем по очереди на двух других женщин.

- Ведьма, ведьма, язычница с обладанием шичидана в дзюдо. Это...

- Черный пояс седьмого дана, - сказал Хью. - Ладно, ты справишься.

- Помни, нам нужны их деньги, - сказала Элара. – Никого не калечь, если это в твоих силах.

Служанки заняли позиции вокруг бочки.

- Куда ты посадишь Фортнера? - спросил Хью.

- Мы с тобой сядем в центре главного стола, я слева от тебя. Он сядет напротив нас со своими людьми. Я посажу Дугаса и Джоанну со своей стороны. Остальное зависит от тебя.

Он кивнул.

- Я посажу центурионов справа от себя.

- Ты хочешь, чтобы все люди Фортнера сидели за нашим столом, чтобы стрелкам было легче стрелять в них? Я не думаю, что мы сможем вместить их всех.

Он обдумал это.

- Нет, давай, разделим их на три стола.

Элара оглядела зал. Все было почти готово. Бочка с пивом была полна, места расставлены, еда почти готова. Все должно было пройти гладко. Если они потеряют Руфуса, они потеряют шанс наладить деловые контакты в Лексингтоне. Им нужны были связи, деньги и влияние.

- Еда, убранство, пиво, - она потерла лоб. - Что я забыла?

- Образцы трав, - сказал он.

- Они у нас наготове во флоридской комнате[5]. Я не думаю, что он будет смотреть на них сегодня, скорее завтра. Ты удвоил патрулирование?

- Да. И я выставил дополнительных стрелков на балкон.

Она взглянула наверх, туда, где вдоль одной из стен комнаты тянулся узкий балкон. Неплохо. Фортнер будет сидеть к ним спиной. Если что-то пойдет не так…

Если что-то пойдет не так, они будут готовы настолько, насколько это возможно.

У дверей началась суматоха. Вошла Джоанна в сопровождении трех Железных псов и Сэма. По виску Сэма стекала струйка крови.

Хью и Элара дернулись к нему одновременно.

- Что случилось? - спросила Элара.

«Абердин не нуждается в нашей помощи», сообщила Джоанна.

- Они встретили нас на дороге, - сообщила женщина из числа Железных псов. - Они перекрыли дорогу.

- Копы? - спросил Хью.

- Мирные жители, - ответил Сэм. - Они сказали, что Абердин - добрый христианский город, и им не нужна помощь дьяволопоклонников.

Из всех идиотских…

[5] *Это жилое пространство, которое построено на задней или боковой стене дома и имеет крышу.*

- Что случилось с твоей головой? - спросила Элара.

- Кто-то бросил камень. - Сэм пожал плечами.

- Мы отступили, - сказала женщина Железный пес. - Либо так, либо «убейте их всех».

Хью посмотрел на Сэма.

- Жить будешь. В следующий раз, когда кто-нибудь бросит камень, пригнись. - Он показал жестами. *«Ты ранена?»*

«Нет. Сэм прикрыл меня от камня. Он встал передо мной, и вместо этого камень попал в него», ответила Джоанна.

В Эларе вскипел гнев.

- Маркус!

Маркус повернулся к ней.

- Да?

- Остановите все поставки в Абердин.

- Ладно, - сказал Маркус.

Она повернулась к Сэму.

- Не волнуйся. Никто не поступает так с нашими людьми. Они приползут к нам обратно через неделю.

- Сомневаюсь, что у них закончится чай от кашля через неделю, - сказал Хью.

- У них будет много чая, - сказала она ему. - Но мы поставляем все их вино и большую часть пива. На сегодняшний день в Абердине сухо. Они вернутся со шляпами в руках. Просто подождите.

В зал вбежала Николь.

- Гости идут!

Хью повернулся к ней и ухмыльнулся.

- Представление начинается.

- А ПОТОМ! - Стоян помахал кружкой, притворяясь пьянее, чем был на самом деле. - Тогда наставник говорит: «К черту все, мы сожжем это».

За столом разразился оглушительный хохот.

Хью выдавил улыбку. Элара тоже улыбнулась, наблюдая за Руфусом Фортнером. Он был крупным мужчиной, ростом на пару дюймов выше шести футов и весом, по меньшей мере, двести пятьдесят фунтов. Ему было за пятьдесят, но время не смягчило его, а только сделало седым. Его плечи едва пролезали в дверь. У Руфуса было загорелое от солнца и непогоды лицо, одно из тех мужественных лиц, которые выглядят чрезмерно преувеличенными: квадратный, выступающий подбородок; массивная челюсть; короткий, широкий нос; выступающие брови; узкие голубые глаза. Его усы, которые он постоянно подстригал, все еще были рыжими, но волосы и борода поседели.

Он допивал пятую кружку пива и, казалось, получал удовольствие.

Руфус поднял кружку.

- Пива мне!

Что уже было шестой.

Ирен опустила кувшин в бочку с пивом, скользнула к ней и снова наполнила кружку.

- Спасибо, милая.

Ирен отошла с его пути.

Элара обвела взглядом сидящих за столом. Шестеро гвардейцев, которых Фортнер усадил за их столик, были разношерстной компанией. Пятеро мужчин и только одна женщина. Они пили и ели, расслабленные.

- Милое у вас тут местечко, - сказал Руфус.

Что-то коснулось сознания Элары.

- Не жалуюсь, - сказал Хью.

- Однажды мы работали в замке. В Цинциннати, - вставил один из гвардейцев.

- Ах, да, Кус... Кес… Как, черт возьми, звали того парня? - Руфус наморщил лоб.

- Кусто, - подсказала единственная женщина-охранник.

- Точно.

Вот снова, слабый рывок.

- Прошу прощения. - Элара встала из-за стола.

Хью поймал ее за руку.

- Куда ты, тыковка, собралась?

Наложить смертельное заклинание, которое выжжет твои глаза из орбит.

- Туда, куда ты не сможешь пойти со мной. - Она подмигнула. - В комнату дальше по коридору с надписью «ДАМЫ» на двери.

Он отпустил ее.

- Не задерживайся.

- Не буду.

Элара ушла. Позади нее Руфус сказал тем, что, вероятно, считал своим доверительным голосом:

- Вы счастливый человек, наставник. Без обид.

- О, да, - сказал Хью. - Да.

Она была на сто процентов уверена, что он смотрел ей в след, когда она уходила. Элара добавила дополнительное покачивание. *Вырви свое сердце.*

В коридоре она повернула налево, вошла в дверь и взбежала по каменной лестнице на скрытый балкон. Саванна стояла в тени, наблюдая за комнатой. Снизу это место было практически невидимо.

- Что это? - спросила Саванна.

- Я не знаю. Что-то... Дай минутку.

Хью внизу хлопнул Руфуса по плечу и рассмеялся.

- Д'Амбрей хорошо играет свою роль, не так ли? - заметила Саванна.

- Да. Он хамелеон. Он будет таким, каким требуют обстоятельства. - *Проблема заключалась в том, чтобы найти его реального.*

- Вы двое избегали друг друга.

Скрывать что-либо от Саванны было невозможно.

- Я вошла в его сны. Он засек меня.

- Элара!

- Я знаю, я знаю.

Сны были сотканы из эмоций, из самых элементарных желаний, сильнейших вожделений, острейших страхов. Логики и разума там не существовало, кроме искаженных теней самих себя. Ходить по ним было опасно. Она вторглась во внутренний мир Хью. Элара вторглась на чужую территорию, и он это знал. Он, так или иначе, заставит ее заплатить.

- Зачем? – Саванна покачала головой. - Расходуешь свою силу? Позволяешь ему видеть тебя?

- Тебя не было на стене, когда он сражался с вампирами. Я была. Он использовал заклинание, Саванна. Оно не было похоже на его обычную магию. Он притянул ее к себе, а затем изменил, превратив во что-то другое. Он сказал два слова. Он был на другом конце поля, у деревьев, и я чувствовала его на таком расстоянии. Оно было не просто мощным, оно было точным. Он вытащил нежить на открытое пространство, но его люди уже были в лесу, и они не пострадали.

- Слова силы, - сказала Саванна. – Роланда называют Строителем башен. Возможно, для этого есть причина.

- Думаешь, это язык Вавилонской башни?

- Так говорят слухи. Предполагается, что он управляет самой магией.

- Это произошло. Я вошла в его сны. У меня не было выбора. Я хотела знать, на что еще он способен.

Элара замолчала. Внизу Хью рассмеялся, сверкнув белыми зубами.

- Что ты выяснила? - спросила Саванна.

- Он монстр. Как и я.

- У нас был этот разговор, - тихо сказала старшая ведьма.

- Я такая, какая есть. Ты, как никто, знаешь это. - Элара обняла ее за плечи. - Ты бы слышала, как он говорил о Роланде.

- Что он сказал?

- Что он был его королем, его богом, его жизнью. Он думает, что все, чем он является, исходит от Роланда.

- И поскольку теперь Роланда нет, - сказала Саванна, - нет и Хью.

- Изгнание должно было сломить его. Я не понимаю, как он выжил, но он выжил. Он чрезвычайно опасен, Саванна. Есть некоторые вещи, которые я увидела в его прошлом…

- Вещи? - спросила Саванна.

- Убийство - его вторая натура. Это как дышать. Как только Хью решает, что кто-то должен умереть, он делает это. Без сомнений.

- Мы и раньше имели дело с убийцами, - сказала Саванна.

- Не с такими. - Она не очень хорошо объясняла, три четверти ее внимания было направлено на то, чтобы сузить круг чувств, которые привели ее сюда. - У Хью больше магии, чем он показывает, и он очень искусен. Его тренировка превосходит все, что я когда-либо видела.

Саванна подняла бровь, глядя на нее.

- Он выбросил меня из своих снов.

Элара что-то увидела в тех снах. Внутри Хью бушевал закрученный водоворот вины, стыда и боли. Он разорвал его, чтобы показать ей свои воспоминания.

Саванна вздрогнула.

- Нам не следовало заключать этот союз.

- У нас не было выбора. Теперь это не имеет значения. Жребий брошен. Теперь нам просто нужно убедиться, что он остается на нашей стороне. Мы...

Элара, великолепная, сияющая, сжалься надо мной в час нужды.

Поток силы хлынул в Элару. Она дернулась, как от ожога.

- Что это? - Саванна оказалась в поле зрения Элары.

Я умираю. Услышь мою мольбу. Услышь мою молитву.

- Элара?

Она вскинула руку, заставляя Саванну замолчать.

Она запрещала ее, но вот она, молитва, протянувшаяся к ней, как едва существующий спасательный круг.

Пожалуйста, спаси нас. Пожалуйста. Я сделаю все, что угодно.

Она потянулась за этим жизненным потоком. Он привел ее в лес, в темную ночь, где, спасая свою жизнь, бежал отчаявшийся парень.

Я умоляю тебя, сияющая. Пожалуйста, помоги. Пожалуйста, не дай им добраться до нас.

Алекс. Алекс Тонг. Он бежал по лесу с севера. Она увидела его, мягко светящуюся фигуру, такую слабую. Он истекал кровью. Ему осталось недолго.

Они убили всех нас. Все мертвы.

Ее поразило горячее и яростное видение. Ряды тел, разложенных на улице, снующие кошмарные существа и солдаты в чешуйчатых доспехах, осматривающие все это. Сотня убитых. Запах крови и страха, абсолютный, ослепляющий ужас, скрутивший ее внутренности. Она отпрянула, прежде чем он затянул ее в омут.

Пожалуйста, помогите мне. Мне страшно. Они приближаются, я не хочу умирать.

Алекс Тонг жил в Редхилле, одном из поселений, которое отклонило их предложение о защите. Ее люди только позавчера приехали оттуда.

Элара вернулась к реальности, мысленно цепляясь за хрупкую нить магии.

- На Редхилл напали.

- Когда? Кто?

Она покачала головой и сбежала вниз по лестнице. У них было очень мало времени. Если она пойдет за Алексом, то доберется до него, но он не выживет. Она должна была позвать Хью и вытащить его с этого проклятого ужина, не поднимая тревоги. Они не знали, что преследовало Алекса, хотя она могла сделать предположение, и нападение сейчас разорвало бы их отношения с Руфусом.

Элара глубоко вздохнула и заставила себя медленно пройти в зал. Ужин подходил к концу. Она обошла стол, подошла к Хью сзади и прижалась к нему, убедившись, что прижалась грудью к его плечу.

- Привет. - Хью взглянул на нее и ухмыльнулся. Это была такая ухмылка, которая заставила бы покраснеть профессиональную эскортницу.

Она наклонилась ближе и запечатлела поцелуй на его губах. Его губы были горячими и сухими. Его рука коснулась ее волос. Она слегка отстранилась.

- Как ты думаешь, я могу одолжить тебя на несколько минут?

Он поймал пальцами прядь ее волос.

- Я думаю, мы сможем что-нибудь придумать.

Она улыбнулась Руфусу и гвардейцам.

- Извините нас, джентльмены.

Хью подмигнул Руфусу и позволил ей вывести себя из зала за руку. Позади них лидер Красной гвардии усмехнулся.

- Молодожены.

Элара вывела его в коридор. Как только они скрылись из виду, он развернул ее к себе.

- Кто умер?

- Умирают. На Редхилл напали.

Глаза Хью потемнели.

- Сучки в чешуйчатой кольчуге?

- Да. Они устроили резню. Один парень сбежал. Юноша. Раньше он был учеником Радиона, но ему понравилась девушка в Редхилле, и он уехал с ней.

Глаза Хью потемнели.

- Где он?

- Бежит к нам через лес. Я могу найти его, но не могу исцелить. Он едва держится. Если мы будем сидеть тут еще дольше, он не выживет.

Хью уже направлялся к выходу.

ЭЛАРА ЗАЯКОРИЛА свою магию и потянулась вперед, отслеживая слабую линию молитвы Алекса. Он все еще, умоляя, шептал ее себе под нос, но его голос затихал. В нее полетели стволы деревьев.

Баки мчался за ней через лес по узкой тропинке. Гигантский конь не должен был бегать по лесу в темноте, но Баки мчался вперед, будто был наполовину оленем. Слабое сияние окутывало его бока. Он почти светился серебром.

Она сделала паузу, ожидая, пока они догонят. Быстрое расходование магии дорого обойдется ей, но сейчас значение имел только Алекс.

Хью догнал ее. Она *шагнула* еще раз, потом еще, переходя от ствола к стволу.

Линия молитвы, привязывающая ее к парню, исчезла. Она снова шагнула, быстро и отчаянно, в том направлении, откуда молитва пришла. Кусты, рододендроны, толстые стволы, лесная подстилка - все погружено в тень.

Где он? Он должен был быть где-то здесь. Прежде чем он замолчал, она была почти над ним.

- Алекс, - прошептала она, и ее голос запульсировал, разносясь по лесу. - ***Я здесь. Я услышала тебя. Поговори со мной...***

Тишина. Баки выскочил из кустов рядом с ней, и Хью остановил его. Большой конь сделал круг, пока Хью осматривал лес.

- *Поговори со мной...*

...

- *...сияющая...*

Он был прямо перед ней. Она нырнула в заросли рододендрона, продираясь сквозь кустарник, и выскочила с другой стороны. Дубы торчали из лесной подстилки, слишком толстые, чтобы обхватить их руками. Над головой светила луна, и воздух между деревьями слегка подернулся голубоватой дымкой.

Алекс лежал, ссутулившись, у корней ближайшего дерева. Он всегда был худощавым, хрупкого телосложения, но сейчас казался совсем мальчишкой, четырнадцатилетним вместо своих восемнадцати. Он не двигался. Его глаза были закрыты, голова склонилась набок. Она упала на колени. Кровь пропитала его одежду, ткань превратилась в сплошную красную массу.

Где была рана? Она едва могла видеть его, не говоря уже о ране.

Хью опустился рядом с ней на колени. Его окутало голубое свечение. Она и раньше видела его проблески во время боя, но теперь оно было очевидно: густой, насыщенно-синий, почти бирюзовый, живая и сильная магия, как река. Глаза Хью светились тем же электрическим синим цветом.

Свечение исходило от руки Хью, окутывая тело Алекса.

Она почувствовала движение и посмотрела вверх. Тени двигались в голубой дымке между деревьями. Гуманоидные тени.

Они устроили резню в Редхилле. Они убили там всех, мужчин, женщин, детей. Теперь они пришли за одним из ее.

Нет.

- Ты уловила? - спросил Хью.

- Ага, - сказала она сквозь стиснутые зубы. - Уловила.

Она встала и пошла через лес навстречу приближающимся фигурам, не делая попыток спрятаться. Существа проскользнули сквозь кусты по обе стороны от нее.

В двадцати пяти ярдах из тумана выступил воин. Ростом он был с Хью, на нем были чешуйчатые доспехи и шлем, оставлявший открытым лицо. Его щеку покрывали татуировки. Его длинные рыжие волосы, собранные в конский хвост, вылезали из отверстия в шлеме и падали на спину.

Он был отвлекающим маневром. Приманкой. Элара смотрела на него в ожидании. Если бы у него был лук, и он выстрелил, она могла бы избежать стрел. Но арбалетная стрела летит намного быстрее и может стать проблемой.

Существо справа метнулось с невероятной скоростью. Она схватила его за горло. Оно безвольно повисло в ее руке. Раньше это был человек, но теперь разложение

пропитало его, исказив саму сущность. Это не было зловонием вампира, ожившего после смерти. Это было живое изменение, и оно оставило этому зверю частичку человечности, спрятанную глубоко внутри. Элара поймала горячую искру магии в его теле и проглотила ее. Это было восхитительно, как бывает только у человека. Безжизненный мешок костей и мышц упал на землю.

Теперь воинов было трое. Те же доспехи, те же шлемы, те же мечи в ножнах на бедрах. Все трое крупных мужчин, самый низкорослый всего на три дюйма или около того ниже Хью. Они молча наблюдали за ней. Значит, без расшаркиваний. Тем лучше.

Элара улыбнулась, показав зубы.

Существа внезапно выскочили из кустов, протянув когтистые руки, готовые разорвать ее на части. Лес наполнился тенями. Она сбросила маску, которую носила, и выпустила магию наружу. Прикосновение ее пальцев, и существо рухнуло. Коготь на ее плече, и его владелиц рухнул на землю. Она вырвала из них магию и накормилась.

Кольцо тел вокруг нее росло, а они все приближались.

Последний зверь рухнул к ее ногам.

Трое воинов все еще смотрели на нее.

Очевидно, они собирались просто стоять там. Не беспокоясь. Она придет к ним. Элара подобрала платье, осторожно наступила на труп существа, стоявшего перед ней, и по двум телам направилась к троице.

Магия выключилась. Только что она была здесь, а в следующее мгновение исчезла, как пламя свечи, задутое дыханием. Ее сила исчезла, слабый уголек тлел глубоко внутри нее вместо бушующего огня.

Трое мужчин в доспехах как один двинулись вперед, обнажая мечи.

Она попятилась, обходя тела.

Первый воин приблизился к ней, его светлые глаза уставились на нее немигающим взглядом хищника.

Чья-то рука легла ей на плечо и дернула назад. Хью ворвался на то место, которое она занимала полсекунды назад, и вонзил меч в мужчину. Клинок вошел в воина со скрежетом металла о металл прямо под грудиной.

У воина перехватило дыхание.

Хью высвободил меч резким рывком, вывернув лезвие, когда оно выходило, и отскочил в сторону, когда другой высокий воин приблизился слева.

Раненый упал на одно колено. Изо рта у него хлынула кровь.

Высокий воин атаковал Хью, делая вид, что уходит влево, но Хью увернулся, развернулся, отбил меч третьего воина и попятился, оказавшись лицом к ней, отводя их в сторону. Два воина последовали за ним, тот, что был выше справа от Хью, и тот, что пониже слева.

Ей нужно было оружие.

Раненый боец перед ней хрипло выдохнул. Элара схватилась за меч в его руке. С таким же успехом она могла попытаться вырвать его из твердого камня. Он сжал его покрепче и замахнулся на нее левой рукой. Она отскочила в сторону, чуть не споткнувшись о камень. Прекрасно. Элара присела на корточки и выдернула кусок песчаника из лесной подстилки.

Позади раненого воина Хью отступил еще на шаг. Правый боец нанес удар с ошеломляющей скоростью. Хью блокировал клинок и нанес удар в лицо мужчины левой рукой. Хрящи хрустнули как раз в тот момент, когда другой фехтовальщик нанес удар по ребрам Хью. Наставник увернулся, но недостаточно быстро. Лезвие рассекло кожу и окровавилось.

Хью, казалось, не удивился. Он, должно быть, знал, что этот человек порежет его. Он все просчитал и решил, что порез того стоит. Она должна была помочь ему.

Элара сжала камень и ударила им в лицо раненого бойца. Он вскрикнул. Брызнула кровь. Она ударила его по лицу снова и в третий раз, превратив черты его лица в кровавое месиво. Шлем слетел. Он выронил меч. Она отпустила камень и выдернула лезвие из земли. Оно было мокрым от горячей человеческой крови. Элара подняла меч и опустила его на опущенную спину бойца. Клинок отскочил от металлического воротника его брони и вонзился в шею. Удар прошел не до конца, но он рухнул.

Элара схватилась за меч и вытащила его.

Хью был справа от нее, двое бойцов слева. У того, что был ближе всех к ней, из носа текла кровь, глаза превратились в щелочки. Хью атаковал бойца со сломанным носом. Сломанный нос нанес ему быстрый, яростный удар. Хью отклонился назад, и меч Сломанного носа рассек воздух. Прежде чем он смог прийти в себя, Хью нанес удар по вытянутой руке бойца. Мужчина издал короткий гортанный вопль. Его меч упал на землю. Его правая рука безвольно повисла, будучи бесполезной. Воин схватился за раненую руку левой рукой и отшатнулся. Другой боец нанес удар в спину Хью. Клинок встретил сопротивление. Хью развернулся, парируя следующий удар, и атаковал, отбросив низкорослого мужчину назад.

Элара пробежала три шага вперед и вонзила меч в бронированную спину Сломанного носа.

Он не пробил кольчугу.

Боец развернулся, взмахнув клинком. Элара протаранила его, обрушив весь свой вес на него и его кровоточащую руку. Он споткнулся и растянулся на земле. Она вонзила меч прямо ему в грудь и бросилась на него.

Клинок погрузился на пару дюймов, заскрежетав по броне. Воин закричал и вцепился в подол ее платья оставшейся рукой. Элара напряглась, упираясь ногами в землю. Она пожалела, что у нее нет камня, раз она не могла вонзить меч в его тело.

Мужчина закричал, глядя прямо на нее. Кровь хлынула у него изо рта густой красной струей. До нее донесся металлический запах. Она должна была закончить. Элара напряглась, собрав все свои последние резервы. В груди мужчины что-то хрустнуло, и лезвие вошло внутрь. Он дернулся в последний раз и затих.

Элара выпрямилась. С ее рук капала кровь.

Хью и другой мужчина танцевали между деревьями, их мечи казались размытыми пятнами. Звенела сталь. Она едва могла видеть лезвия. Как, черт возьми, Хью вообще парировал это?

Оружие столкнулось, двое мужчин вложили в удары всю свою силу и скорость. Магии не было, но Хью двигался с безумной точностью: быстрый, гибкий, сильный, предугадывающий движения противника.

Воин атаковал его замысловатым ударом. Хью парировал и атаковал, осыпая противника градом ударов. Воин пониже ростом попятился. Его клинок танцевал, блокируя удар, но рука дрожала каждый раз, когда он парировал удар. Хью бил его с методичной жестокостью. В этом было что-то почти деловое. Убийство - это работа, которую нужно делать, и Хью был экспертом в этом. Он справится. Другой мужчина долго не протянет.

Воин, должно быть, понял это. Он начал контратаку, с ослепительной скоростью описав мечом широкую дугу слева. Хью парировал удар, прежде чем меч успел вонзиться ему в бок. Воин изменил замах и нанес удар справа. Хью сделал шаг вперед, блокируя удар, его меч был направлен вниз. Воин бросился на него, сокращая дистанцию. Двое мужчин боролись, сцепившись, лицом к лицу, меч Хью лежал поверх меча воина, оба толкались, клинки были неподвижны.

Хью расставил ноги и толкнул.

Воин отшатнулся.

Хью рассек руку противника слева направо. Воин дернулся назад и зажал левой рукой плечо. Между его пальцами просочилась кровь. Он переложил меч в левую руку и слегка взмахнул им, не сводя глаз с Хью.

Мохнатая фигура выскочила из кустов. Воин попытался повернуться к ней, но было слишком поздно. Сто двадцать фунтов собаки ударили его в грудь. Сверкнули клыки. Воин опрокинулся, Седрик навалился на него сверху, рыча и кусаясь.

- Черт возьми, - выругался Хью.

Пасть пса наполнилась кровью. Он снова укусил человека, вырывая куски плоти из разорванного горла.

- Харе, - приказал Хью.

Седрик проигнорировал его, вцепившись в тело, как бешеный.

- Я сказал харе! - Хью схватил пса за ошейник и оттащил назад. Седрик напрягся, рыча, с его челюстей капала кровавая пена. Она никогда не видела собаку такой расстроенной.

Седрик перестал рычать и завыл.

Хью рывком поднял его, посмотрел ему в глаза и спокойно сказал:

- Заткнись.

Огромный пес еще мгновение боролся, затем закрыл пасть и сел.

Три трупа лежали на лесной подстилке в одинаковых доспехах.

- Ты был прав, - сказала она. - Где-то там целая армия.

И они только что убили троих их воинов. Кто-нибудь придет искать.

Они двинулись одновременно. Хью нырнул за дерево, где они оставили Алекса, поднял его, словно он ничего не весил, и присвистнул. Баки протиснулся сквозь кусты.

Элара схватила меч упавшего мужчины. Шея мужчины была похожа на сырой гамбургер. Кислота попала ей в горло. Она проглотила ее обратно и подошла к первому трупу. Элара резко опустила меч. Лезвие отсекло тонкий лоскуток мышц и кожи, которые прикрепляли голову к телу. Та упала с глухим стуком. Она подобрала ее, шлем и все остальное. Если бы армия пришла за телами, по крайней мере, у них было бы что-то. Можно было многое сделать с помощью плоти и немного магии.

Хью перекинул Алекса через седло.

Ей в голову пришла случайная мысль. Элара замерла.

- Что? - спросил Хью.

- Мы. Когда он... - молился мне. - Он сказал, спаси нас.

Хью повернулся, изучая лес. Кусты справа задрожали. Он рванул туда. Она положила руку ему на предплечье и шагнула вперед.

- Все в порядке, - тихо сказала она. - Мы защитим тебя. Мы будем оберегать тебя. Ты же не захочешь оставаться здесь, в темноте, совсем одна.

Кусты стояли неподвижно.

- Все в порядке, - сказала она. - Все будет хорошо.

Что-то шевельнулось в кустах.

Элара шагнула вперед и осторожно раздвинула ветви. Ребенок. Семи или восьми лет, весь в грязи и крови. Она протянула руку и подняла ребенка. Он или она, было слишком сложно сказать, безвольно повис у нее на руках. Широко раскрытые глаза уставились на нее, не мигая. Как у крольчонка, которого шокировали, заставив притвориться мертвым.

Хью взял ребенка у нее из рук. Девочка – она догадалась, что это девочка – инстинктивно прильнула к нему. Он был огромным, страшным и покрытым кровью, и ей нужен был защитник. Хью долго держал ее в объятиях и подсадил в седло Баки.

- Держись за Алекса.

Ребенок просто смотрел немигающим взглядом.

- Держи его, - сказал Хью спокойным и ободряющим голосом. - Чтобы он не упал.

Девочка сжала рубашку Алекса.

Они поспешили уйти с поляны с Седриком впереди.

- Он будет жить? - спросила она вполголоса.

- Да.

- А ты?

- Да.

- Не умирай у меня на глазах, наставник.

- Я тронут твоей заботой.

- Не то, чтобы, - сказала она ему. - Я беспокоюсь, что твои псы взбунтуются, если ты не вернешься домой.

- Тогда тебе лучше хорошенько позаботиться обо мне. Сейчас мы собираемся бежать. Усекла?

- Ага. Усекла.

- Хорошо. Если устанешь, скажи мне.

Они перешли на бег.

ЭЛАРА, СПОТЫКАЯСЬ, вышла из леса на траву. Перед ними вырос Бэйле, освещенный лунным светом, его главная башня была высокой и внушающей доверие. Она согнулась. Огонь проник в ее легкие, раскаленный докрасна бок пронзила острая боль, а желудок пытался опорожниться, уверенный, что ее отравили. Дюжина небольших порезов покрывала ее ноги.

Теплая рука легла ей на спину.

- Почти пришли, - сказал Хью. - Еще один рывок, и мы на месте. Ты сможешь.

Она выпрямилась и сдержала стон.

Девочка все еще держалась за Алекса, костяшки ее пальцев побелели даже под слоем крови и грязи. Если она держалась, Элара должна была сделать то же самое.

Они побежали через поле по траве к дороге и вверх по холму. Она никогда раньше не осознавала, как далеко начинался лес от стен замка.

Ворота замка открылись перед ними, и дюжина Железных псов высыпала наружу, Стоян и Феликс впереди, за ними Саванна, Дугас, Бет и полдюжины ее людей. Облегчение прокатилось по Эларе волной охлаждения. У них получилось.

Саванна подбежала и сняла ребенка с седла.

- Мика, Родни, снимите мальчика с лошади. Бет, позови Малкома. - Ведьма повернулась к ней. - Ты ранена?

- Нет.

Глаза Саванны вспыхнули.

- Я разберусь с тобой позже. - Она повернулась и поспешила к замку. Мика последовал за ней, неся Алекса на плече.

- Что случилось? - тихо спросил Стоян.

Хью сдернул седельную сумку с седла Баки и зашагал через двор. Она изо всех сил старалась не отставать. Все последовали за ней, глядя на них и ожидая ответов.

- Редхилл пал, - сказал Хью. - Возможно, мы следующие.

Стоян кивнул, будто Хью сказал ему, что на обед у них будут бутерброды с болонской колбасой.

- Как поживают наши гости? - спросила Элара.

- Спят в левом крыле, - сказал Дугас. - Мы поставили вокруг них нескольких охранников. Они ничего не предпримут без нашего ведома.

- Хорошо, - сказал Хью.

Они добрались до питомника. Он толкнул дверь. Перед ними простирался длинный коридор с собачьими будками по обе стороны. Собаки оглянулись на него. Он бросил сумку на пол. Голова воина выкатилась наружу.

Собаки дружно оскалили зубы. Послышалось злобное рычание. Гончие бросились на стойла, кусая воздух.

- Удвой патрули, - приказал Хью Стояну. - Здесь и в городе. Возьми собак.

Стоян бросился бежать.

- Феликс, возьми небольшой отряд и забери тела, - сказал Хью. - Захвати аконит и все, что у тебя есть, что может сбить со следа. Следи за безопасностью. Если заметишь, что силы возвращаются, приведи их в замок. Мы разберемся с ними здесь. Трупы не стоят того, чтобы из-за них умирать.

Феликс кивнул.

- Это к северу от Беличьей лощины, - сказала Элара Дугасу. - Поезжай с ними, пожалуйста.

Он кивнул, и они с Феликсом ушли. Хью подобрал голову, бросил ее в сумку и предложил ей. Она протянула ее Джоанне. Белокурая ведьма кивнула и выбежала.

Хью обернулся.

- Как ты думаешь, куда ты направляешься? - спросила его Элара. - У тебя идет кровь.

- У меня есть дела.

- Нет. Ты больше ничего не можешь сделать прямо сейчас. Ты просил меня бежать, я бежала. Теперь ты пойдешь со мной, и тебя подлатают.

На этот раз Хью не стал спорить.

С ТЕЛА ЭЛАРЫ СТЕКАЛА ВОДА, сначала красная, затем бледно-розовая и, наконец, прозрачная. Элара выключила душ, вышла и завернулась в белое полотенце. Она оттерла кровь и лесную грязь со своей кожи. Ее ноги были порезаны в дюжине мест, не более чем царапины, боль была скорее раздражающей, чем острой, и теперь они горели. Все ее тело болело. Каждый раз, когда она в душе закрывала глаза, она видела троих мужчин, крадущихся к ней через лес. В ее воспоминаниях их немигающие глаза светились голубым светом.

Они убили бы ее сегодня ночью. Элара не была уверена, откуда она это знала, но она чувствовала это с абсолютной уверенностью. При мысли об этом волосы у нее на затылке встали дыбом. Она тренировалась как с пистолетами, так и с холодным оружием. Она не взяла с собой ни того, ни другого.

Элара потянулась за разложенным нижним бельем, надела его и скользнула в темно-синее платье. Она на автопилоте провела щеткой по волосам.

Они чуть не убили ее.

Вот насколько все это было хрупким. В один момент она была переполнена силой. В следующий технология врезалась в нее, и все ее силы исчезли. Она стала слишком самонадеянной. Было время, когда она никогда бы не оставила своих людей без оружия.

Все зов, он спутал ее мысли.

Элара открыла дверь и вошла в свою спальню.

Хью сидел на стуле, обнаженный по пояс. Четырехдюймовая глубокая рана тянулась по его боку, изгибаясь к позвоночнику. Еще один порез, длиной около трех дюймов, прорезал ему спину, над лопаткой. Надя и Бет уже промыли его раны. Теперь Бет сидела рядом с ним. Она увидела Элару, взяла иглодержатель и вынула хирургическую иглу из пластикового держателя.

Руки Бет дрожали. Она была мягким человеком. Она могла броситься на монстра и убить его мечом, но когда дело доходило до людей, Бет едва могла защищаться, и Д'Амбрей пугал ее. Элара никогда не видела, чтобы он был груб с Бет, но было в нем что-то такое, что глубоко выбивало молодую женщину из колеи.

- Спасибо, Бет. - Элара вытерла руки полотенцем и взяла у нее иглодержатель. - Пожалуйста, проверь за меня ребенка и Алекса.

Бет отступила в коридор и убежала.

Порезы Хью были не такими уж серьезными. У нее было много практики в наложении швов. Этот раз ничем не отличался.

В дверь проскользнула Надя, неся поднос со стаканом зеленоватой жидкости. Она протянула стакан Хью.

- Пей, - сказала Элара.

Хью изучал стакан.

- Что в нем?

- Универсальное противоядие.

- Такой вещи не существует.

- В тебя вонзили лезвие, и мы понятия не имеем, что было на том мече. Это поможет бороться с несколькими распространенными ядами.

Он покосился на стакан.

- Я понимаю, что ты можешь вылечить все свои болезни, когда ударит магия, но мы не знаем, когда это произойдет, так что пей. Я должна сохранить тебе жизнь, пока не придет магическая волна.

Он попробовал жидкость.

- Она отвратная.

Ее голос был холодным и отстраненным.

- Наставник, не будьте ребенком.

Хью осушил бокал.

- Есть новости об Алексе? - спросила Элара.

- Он все еще не пришел в себя. Малком говорит, что его состояние стабильно.

Надя взяла пустой стакан и вышла из комнаты. Они остались одни.

- Руки, - сказала Элара. Они уже пытались заставить его лечь на стол, но он отказался. Выражение его глаз сказало ей, что там нет разумной жизни.

Хью поднял руки, сцепив их на затылке. Его большие бицепсы напряглись. Рельефные мышцы на груди выделялись под загорелой кожей. Его темно-синие глаза стали теплыми и манящими. Он думал о сексе и смотрел на нее так, словно она была обнаженной. Это чертовски отвлекало, и он знал это, именно поэтому он это делал.

Элара села на низкую скамеечку для ног, осторожно приподняла край раны стерилизованными щипцами, проколола край иглой и повернула руку, чтобы аккуратно провести иглу через кожу и мышцы.

Он не двигался. Ни стона, ни каких-либо признаков того, что происходит что-то болезненное. Она сосредоточилась на том, чтобы делать ровные стежки.

- Тебе было трудно проткнуть мечом того парня сквозь броню? - спросил Хью.

Элара не ответила.

- Случается с лучшими из нас.

Она почти закончила.

- В следующий раз цельсь в заднюю часть шеи или внутреннюю поверхность бедер.

- Я справилась.

- Да, - сказал он с ожидающей улыбкой на губах. - Да, справилась.

- Что?

Хью просто смотрел на нее.

- Что тут смешного?

- Ты и твой кровавый разгул. Знают ли твои люди, что ты кровожадна?

Элара обрезала последний кусочек нити.

- Тебе не кажется, что у нас есть более насущные темы для обсуждения? Например, кто они? Чего они хотят? Почему они убивают людей?

- Это хорошие вопросы. На самом деле, я собирался получить ответы на эти вопросы, за исключением того, что ты убила людей, у которых они были.

Элара остановилась.

- Я пыталась помочь тебе остаться в живых, ты, неблагодарная задница.

- Было ли похоже, что я нуждаюсь в помощи?

Она сердито посмотрела на него и стала заниматься его плечом.

- Как ты думала, что они собирались со мной сделать?

Придурок.

- Напомни мне, кто из нас порезан?

- Ладно, - сказал Хью, - я отдал тебе парня со сломанным носом, заплывшими глазами и висящей на волоске правой рукой. У него все еще оставалась одна рука. Возможно, он ударил меня оставшимся кулаком в грудь, когда я тащил его прочь. Но почему парень с пробитой печенью? Он стоял на коленях, истекая кровью.

В ее голове забрезжил свет.

- Я подставлял этих парней, чтобы мы могли допросить их, и каждый раз, когда я оставлял одного дышать, ты убивала его.

Она действительно убила их. Это было глупо. Блин, это было глупо. Не самый яркий момент в ее жизни.

Хью приподнял бровь, глядя на нее.

- Что случилось с моей расчетливой ледяной сучкой? Ты действительно так беспокоилась обо мне, что не могла мыслить здраво?

Он открыто насмехался над ней.

Элара встала и наклонилась ближе. Когда он сидел, а она стояла, она была немного выше.

- Да. Я беспокоилась о тебе. Я убила четырнадцать существ. Тебе пришлось позаботиться всего о трех мужчинах, и мне пришлось прикончить двоих из них за тебя, а бедному Седрику пришлось помочь тебе с третьим. Тот бой прошел для тебя не очень хорошо, не так ли?

- Правда? Так вот к чему ты клонишь?

- Если бы ты умер, когда мы с тобой были одни в лесу, твои люди решили бы, что я убила тебя. Они не знают, что мне не нужен грубый кусок металла, чтобы лишить тебя жизни. Если бы я хотела твоей смерти, я бы съела твою душу. Она была бы горькой и протухшей, но надо же чем-то жертвовать.

Хью обнажил зубы в дикой ухмылке.

- Как насчет сейчас? Откуси кусочек моей души, просто ради забавы.

Она на секунду зажмурилась и посмотрела вниз, на источник всей жизни внизу.

- Пожалуйста, дай мне силы не убивать этого человека. Пожалуйста.

- Почему бы тебе не попробовать? - предложил Хью. Призывный огонек зажегся в его глазах. - Это могло бы быть весело.

О, это было бы *весело.* Он так хорошо выглядел при свете, каждая линия его торса была сильной, каждый мускул четко очерчен. Ей все это нравилось: его безумные голубые глаза, щетина на квадратном подбородке, его широкие плечи, грудь, плоский живот… Ей нравились его габариты, высокомерная манера, с которой он развалился в ее кресле, мощь в его теле, но еще больше - мощь в его глазах. Все в нем говорило о силе, а ей нужна была сила сегодня вечером. Она жаждала ее, жаждала его, быть завернутой в него.

Элара вспомнила, как он смотрел на нее во сне, с почти дикой потребностью.

Нет. Не этот мужчина. Кто угодно, только не он. Он не только был слишком опасен, но она едва могла выносить пребывание с ним в одной комнате.

И она чувствовала себя глупо. Это было нормально. Через минуту они оба почувствуют себя глупо.

- Ладно, - выдавила Элара, заканчивая последний стежок. - Я действительно убила их. Но что насчет тебя? Ты разучился говорить?

Послышались быстрые шаги, и в дверях появился Феликс. Седрик прокрался за ним и сел в дверном проеме.

- Во всем этом ослепительном мастерстве владения мечом, неужели ты не мог найти две секунды, чтобы мужественно прорычать: «Они нужны нам живыми»? или «Не убивай его»? Предполагается, что ты ведешь своих солдат. Ты не отдаешь приказы или просто телепатически транслируешь свою стратегию боя?

Хью уставился на нее.

- Давай спросим Феликса, - сказала она.

Крупный мужчина вздрогнул.

- Феликс, как ты узнаешь, когда Хью хочет, чтобы ты что-то сделал?

- Он говорит мне, - сказал Феликс.

- Ах! - Она хлопнула в ладоши. - Он говорит тебе. Представляешь! Значит, ты можешь общаться настоящими словами, а не хрюканьем и рычанием. Что случилось? Почему ты не сказал мне, что они нужны тебе живыми после того, как я убила первого? Мне потребовалось около трех минут, чтобы всадить меч во второго парня. Мне пришлось навалиться на него.

Хью издал низкий горловой звук. Если бы люди могли рычать, это звучало бы именно так.

Она сладко улыбнулась ему. Настолько сладко, что просто приторно.

- Используй слова.

- Я не сказал тебе, потому что мне и в голову не приходило, что ты окажешься такой тупой.

- Итак, ты ожидал, что я буду ясно мыслить после того, как убила четырнадцать таинственных монстров и заставила троих мужчин броситься на меня с мечами? Тебе никогда не приходило в голову, что я, возможно, была слишком сосредоточена на их убийстве?

- И еще, - продолжил Хью, - потому, что у меня все еще был третий парень.

- Это была не я. Это была твоя собака. Я не несу ответственности за действия твоей верной собаки.

- Она не моя собака.

Она указала на Седрика.

- Скажи это ему.

Хью повернул голову. Седрик воспринял это как знак того, что можно вбежать в комнату и положить голову Хью на колени. Хью выглядел так, словно хотел что-то прибить. Или кого-то. Предпочтительно ее.

- Видишь, даже Седрик решил, что тебе нужна помощь.

Хью погладил собаку.

- Ты что-то хотел? - спросил он Феликса.

- Мы забрали тела, - сказал Феликс.

Хью встал.

- Я бы с удовольствием остался и поиграл в доктора, дорогая, но долг зовет. - Он направился к двери.

Поиграл в доктора?

- Осел.

- Гарпия.
- Спасибо, что спас меня в лесу, - сказала она ему в спину. - И за исцеление Алекса.
- Не за что. Увидимся внизу через десять минут.
Он ушел.
Мгновение спустя Рук проскользнул в ее комнату и протянул ей блокнот.
Хью нуждался в помощи?
- Нет, - сказала Элара. - Он был ужасающим.

Глава 10

Чудовище растянулось примерно на пяти футах десяти дюймах на блестящей металлической поверхности стола для вскрытия. Его покрывали тонкие каштановые волосы, больше похожие на лошадиную шерсть, чем на собачью. Оно утолщалось на тыльных сторонах рук и в промежности. Твердые, как веревки, мышцы обвивали его скелет. Вероятно, оно было невероятно сильным, решил Хью. Удлиненные пальцы на обеих руках были крепкими и заканчивались треугольными крюкообразными когтями. Хвоста нет. Большие уши с пучками шерсти на концах.

Морда представляла собой кошмарное месиво. Глаза, достаточно человеческие по форме, были неестественно большими, почти совиными, окруженными глубокими морщинами, как будто они раздвигали плоть вокруг себя, освобождая место. Нос походил на нос животного. Верхняя губа раздваивалась, как у кошки или собаки. Рот пересекал лицо, слишком широкий для человека. Хирургические зажимы раздвинули губы с правой стороны, обнажив длинные конические клыки.

Феликс, сидевший рядом с Хью, скривился. Хью взглянул на него. Феликс помахал рукой перед носом. Воняет. Точно. Горький резкий запах, должно быть, был адом для носа оборотня. Бейла, с другой стороны, это, казалось, совершенно не беспокоило. Он взял этих двоих с собой. Стоян и Ламар стояли на стене.

Элара привела Саванну, Дугаса и Джоанну. Они стояли по другую сторону стола. Главная ведьма с отвращением сморщилась. Дугас казался задумчивым.

Они находились в большой лаборатории в подвале главной башни. Три группы людей сгрудились вокруг трех столов. На первом столе, где он стоял рядом, лежало вскрытое тело зверя, на втором предлагалось аналогично вскрытое тело воина, а на третьем, где кузнецы тихо спорили друг с другом, лежали куски доспехов воина.

Хью пришлось отдать это Эларе. Ее сотрудники были эффективными и хорошо обученными, и их рабочие места всегда содержались в порядке, независимо от того, была ли это гончарная мастерская или лазарет.

Коронер, пожилой мужчина со смуглой кожей и проницательными темными глазами, сложил руки вместе.

- Раньше это был человек, - сказал коронер.

Элара сделала знак Джоанне.

Хью осмотрел внутренние органы. Сердце, печень, легкие. Все обычно. Некоторые органы были деформированы, но все еще казались функциональными.

- Как это объяснить, - начал коронер, явно пытаясь придумать урезанную версию. - Хм. Ну, чтобы упростить...

- Прямой позвоночник, - сказал ему Хью. - Ни у кого из других двуногих позвоночных нет такой адаптации. Пингвины стоят прямо, но их биомеханика совершенно иная. У других прямоходящих позвоночных, страусов, кенгуру и так далее, позвоночник во время передвижения не имеет прямого положения. S-образный изгиб позвоночника с поясничным лордозом присущ только человеку. У других приматов С-образная кривая.

Он повел рукой, указывая на бедро.

- Осмотр головки бедренной кости, вероятно, укажет на большой размер бедра и вальгусный угол, типичный для людей. - Он переместил руку дальше, к стопе. - Признаки продольных сводов стопы. Несмотря на то, что существует противопоставление большого пальца стопы, строение стопы указывает на адаптацию к двуногому передвижению. У хищной обезьяны нет причин проявлять эти характеристики.

Наступила тишина.

- Он целитель, Саладин, - тихо сказала Элара.

- Ну, это все упрощает, - сказал Саладин.

- Чё там как у обезьяны? - спросил Бейл.

- Противопоставленный большой палец на ноге, - повторил Саладин. - Как у обезьяны.

- Они хорошие альпинисты, - сказал Дугас.

Феликс наклонился вперед, разглядывая ступни.

- И хорошие бегуны. Мозоли.

- Значит, они похожи на пещерных людей, - сказал Бейл.

Все посмотрели на него.

- Волосатые, сильные, тупые. Троглодиты. - Бейл огляделся. - Что? Мы должны их как-то называть.

Он был прав.

Джоанна что-то показала, чего он не понял. Хью повернулся к Эларе.

- Что она сказала?

Джоанна топнула ногой и медленно пошевелила пальцами.

- Мроги? - спросил он.

Элара поморщилась.

- Да.

- Что такое мроги? - спросил Стоян.

- Страшные магические монстры, живущие во тьме, - сказал Дугас. - Эти сказки, которые мы рассказываем детям, чтобы предостеречь их от опасной магии, которую они не понимают. У большинства детей есть инстинкт, когда дело доходит до магии. Они чувствуют, когда что-то не так. Те, кто не прислушивается к этому инстинкту, знают, что мроги ждут в темноте тех, кто пересечет черту.

- Подходит, - сказал Хью. - Да, подходит.

- А как насчет этих закованных в броню придурков? - спросил Бейл.

- Мастера мрогов? - предположил Дугас.

- Воины-мроги, - сказала Элара.

- Что бы ни сделали с этими… хм... мрогами, это было сделано в детстве, - сказал Саладин. - Нет никаких свидетельств нежити или атрофии, типичных для вампиров. Но аномалии в органах достаточно серьезны, чтобы нормальный человек не пережил трансформацию, если только это не был постепенный процесс, происходивший, когда исцеление тела все еще было на самом высоком уровне. Если только мы не имеем дело с каким-нибудь регенерирующим вирусом вроде Lyc-V.

Вирус Lycos был ответственен за существование оборотней и сопровождался забавными побочными эффектами. Он также оставил неопровержимые доказательства своего присутствия в организме человека.

- Есть ли какие-либо свидетельства прошлой регенерации? - спросила Элара. - Полосы новой ткани на костях? Новые зубы?

- Не в трех, которые мы открыли на данный момент. Я дам тебе знать, если мы это найдем.

- У вас есть протокол обращения с вампирами? - спросил Хью.

Саладин выглядел оскорбленным.

- Да.

- Придерживайтесь этого протокола с ними, пока не убедимся, что они не собираются регенерировать и воскресать.

- Мы не любители, - сказал Саладин.

- Если бы я думал, что это так, я бы поставил своих людей стоять здесь на страже.

Феликс подошел и уставился в морду мрогу.

- Да? - спросил Хью.

- Глаза больше, нос длинный, уши больше, - сказал Феликс.

- Все чувства обострены, - пробормотала Элара.

- Хищники, - сказала Саванна.

Приручают хищников, как собак. Приучают делать то, что им говорят хозяева.

- Что-нибудь еще? - спросил Хью.

Саладин покачал головой.

- Когда магия появится, возможно, мы сможем узнать больше.

- Давайте посмотрим человека, - сказала Элара.

Они перешли ко второму столу. Крупный мужчина лежал на стальной поверхности бабочкой, его внутренности были выставлены на всеобщее обозрение. Геометрические татуировки покрывали его кожу, но только с левой стороны. Рядом с ним стояла индианка лет под тридцать, подняв руки в перчатках. Хью вспомнил, что он встречал ее раньше. Ее звали Притика Манохари, и она руководила педиатрической клиникой в поселке.

- Он человек, - сказала она. - Его сердце примерно на 25% больше среднего. Легкие тоже больше. Ничего выходящего за рамки человеческой нормы, но с такими сердцами они могут перекачивать гораздо большие объемы крови, и их максимальное потребление кислорода легкими намного больше. Остальные - то же самое.

- Значит, они сильнее? - спросил Бейл.

- У них большая выносливость, - ответила ему Притика. - Отчасти это генетическое, отчасти - тренировочное. Посмотрите сюда. - Она взяла правую руку мужчины и подняла ее. - Мозоли от использования меча. Шрамы здесь и здесь. Она провела по тонким линиям старых шрамов. - Все нанесено холодным оружием. Кроме этого, похоже на ожог кислотой. Шрамы разного возраста.

- Ветеран, - сказал Хью.

Она кивнула.

- Та же история с двумя другими. Эти люди сражались годами. Но есть кое-что, чего я не вижу.

- Пулевые ранения, - сказал Дугас.

- Да. Всем троим за тридцать, и они профессиональные солдаты. В большинство мужчин этого возраста, которые являются профессиональными солдатами, стреляли. Возможно, этим троим повезло. Другие интересные вещи. - Притика приподняла мужчине верхнюю губу щипцами. - Ни у кого из них нет следов стоматологической работы. Зубы мудрости на месте. Хирургических шрамов нет. Никаких шрамов от прививок. Никакого пирсинга, хотя есть татуировки. Большинство людей с татуировками склонны выбирать, по крайней мере, одну или две из культурных привязок. Татуировка должна что-то значить для владельца. На этих мужчинах нет татуировок, отсылающих к современной культуре.

Она отступила в сторону, и вперед выступил мужчина лет сорока. Он был белым, с копной рыжеватых вьющихся волос, редкой бородкой и светло-голубыми глазами за очками в серебряной оправе. Он выглядел как-то неуместно, будто профессор английского случайно забрел на вскрытие.

- Это Леонард, - сказала Элара. - Наш главный ученый-друид. Я попросила его взглянуть на татуировки, потому что они кажутся мне отдаленно кельтскими.

Леонард кивнул.

- Большинство из них мне незнакомы, но здесь есть кое-что интересное.

Он указал на татуировку на бедре мужчины, где витиеватый полумесяц отмечал кожу острием вниз. Тонкая V-образная линия пересекала полумесяц, острие буквы V находилось под ним, словно кто-то пустил стрелу прямо под перевернутой луной, и стрела переломилась пополам.

Что ж, вот это было интересно.

- V-образный стержень и полумесяц, - сказал Леонард.

- Они далеко от дома, - сказал Хью.

- Похоже, что так, - сказал Леонард.

- Это кельтский? - спросила Элара.

- Нет. Это пиктский. - Леонард поправил очки на носу. - Мы не слишком много знаем о пиктах, и то, что мы знаем, зависит от того, с кем вы разговариваете. Некоторые люди говорят, что пикты были исконными жителями Шотландии, предшествовавшими британским кельтам и отличными от других групп, таких как кельтские шотландцы, бритты и германские англы. Другие говорят, что с самого начала они были кельтами в этнолингвистическом отношении. Перед Сдвигом было проведено исследование ДНК, и, по-видимому, они были похожи на испанских басков. Ничто из этого нам не помогает, и я понимаю, что говорю бессвязно. Они оставили после себя резные камни, а V-образный стержень и полумесяц - повторяющийся мотив. Но я никогда не видел ничего настолько сложного. Детали этой татуировки замечательны. Я провел с ними всего несколько минут, так что, возможно, смогу рассказать вам больше, когда осмотрю все три тела с увеличительным стеклом. Так что дайте мне время и еще не все потеряно.

Все это было хорошо, но им нужно было выяснить, как работает связь между мрогами и людьми.

- Нам нужно знать, как они контролируют мрогов, - сказала Элара. - Нам нужно сохранить тела до появления магии.

Моя гарпия.

- Мы положим их на лед, - пообещала Притика.

- И еще кое-что, - сказал Леонард. - Мы все согласны в одном: что бы ни было сделано с этими людьми и существами - необратимо и чуждо. У этого другой привкус.

- Что ты пытаешься сказать? - спросила Элара.

- Мы уверены, что они могут выжить в нашем мире только с помощью магии. Технологии убьют их.

- Казалось, они прекрасно пережили технологию, - сказал Хью.

- Вероятно, это займет некоторое время, - сказала Притика. - Час, может быть, два. Но, в конце концов, они умрут.

- Насколько ты уверен? - спросила Элара.

- Я бы поставил на это свою жизнь, - сказал Леонард.

Они перешли к третьему столу, где ждали три человека: Радион, невысокий мускулистый чернокожий мужчина, который казался почти таким же широким, как и высоким; Эдмунд, белый мужчина под пятьдесят, который выглядел так, словно жизнь нещадно обошлась с ним, и это просто выводило его из себя; и Гвендолин, высокая рыжеволосая девушка с волосами цвета меда и такими глазами, которые предупреждали мужчин держаться от нее подальше. Трое лучших кузнецов в округе. Перед ними лежали кольчужный шлем, два сапога и две рукавицы.

- Давай ты, - сказал Радион Гвендолин.

Она вздернула подбородок.

- Мы не можем воспроизвести это, мы не знаем, как они это сделали и из чего, черт возьми, это сделано.

Просто супер.

- Это сталь?

- Возможно, - сказал Радион.

- На ней нет следов ржавчины, и ее не смазывали маслом, так что это может быть какая-то нержавеющая сталь, - сказал Эдмунд. - Она немагнитная, но это ничего не значит.

- Нержавеющая сталь бывает двух типов: аустенитная и ферритная, - сказала Гвендолин. - Это связано с атомной структурой. Они оба образуют куб на молекулярном уровне, но аустенитная сталь имеет гранецентрированную форму. Это куб с атомом в каждом углу и в центре граней каждого куба. Ферритная сталь имеет объемный центр, по атому в каждом углу и по одному атому в центре куба.

- Аустенитная сталь не реагирует на магниты, - объяснил Радион.

- Мы ее взвесили, - добавил Эдмунд. - Она слишком легкая для нержавеющей стали.

- Но потом мы шлифанули ее, - сказала Гвендолин. - И она искрит, как сталь.

- Мы также обработали ее, - сказал Радион. - Она почти такая же твердая, как сталь, но гибкая.

- И мы капнули на нее 45%-ной фосфорной кислотой, и она не вспенилась, так что это определенно не сталь с низким содержанием хрома, - закончил Эдмунд.

Хью боролся с желанием поднести руку к лицу.

- Так это может быть сталь, а может и не быть?

- Да, - сказали они в унисон.

- Это металл? Вы можете мне это сказать?

- Да, - сказал Радион.

- Это какой-то металлический сплав, - сказала Гвендолин.

Фантастика. *Хорошо, что мы хоть это прояснили.*

- Как мы можем узнать наверняка? - спросила Элара.

- Мы должны отправить это в лабораторию в Лексингтоне, - сказал Эдмунд. - Для фотоэлектрической пламенной фотометрии или атомно-абсорбционной спектроскопии.

- Для того и другого, - сказал Радион. - Мы должны сделать и то, и другое.

- Согласна, - сказала Гвендолин.

Начинается. Три, два, один…

- Сколько это будет стоить? - спросила Элара.

Точно по сигналу.

Трое кузнецов пожали плечами.

- Узнайте, - сказала она. - Когда узнаете, скажите наставнику. Он одобрит или отклонит расходы и обеспечит безопасность перевоза в Лексингтон.

Ничего себе. Это что-то новенькое. Очевидно, ключом к банковскому счету Элары было спасение детей от монстров в темном лесу.

- Мы могли бы переправить птицей, - сказал Радион. - Им понадобится очень маленький образец. Почтовый голубь должен донести.

- Мы можем сделать так, - сказала Элара. - Поговорите с наставником, когда у вас будет что-то конкретное. - Она повернулась к нему.

- Даю вам вечер, - сказал он им. - Завтра, как только наши гости уйдут, доспехи станут мишенями, мы собираемся порубить их и пострелять.

Трое кузнецов дружно вздохнули. Гвендолин побледнела. Радион бросил на него полный ужаса взгляд.

- Нам не нужно знать, как они были сделаны, - сказал Хью. - Нам нужно знать, как их проткнуть.

- Но это все равно, что закрасить «Мону Лизу», - сказала Гвендолин.

Верно. Выводить из себя всех трех кузнецов одновременно было не очень хорошей идеей.

- Вы можете оставить себе один доспех, - сказал он им. - Когда мы выясним, как их обходить, я обещаю вам всю броню, которую вы сможете выдержать.

- Можно нам забрать потрепанные доспехи, когда вы закончите? - спросила Гвендолин.

Хью почти вздохнул.

- Да.

- Хорошо, - сказал Радион. - Мы можем с этим жить.

ЭЛАРА ШАГАЛА ПО КОРИДОРУ. Нервотрепка после битвы переросла в беспокойство, а затем и в откровенный ужас. Навалилась усталость, будто огромный груз лег на ее плечи и становился все тяжелее и тяжелее.

Позади нее раздались быстрые шаги.

Как раз то, что ей было нужно. Элара вздохнула, прежде чем это ее выдало. В эту секунду у нее не было сил на словесную перепалку.

Хью догнал ее.

- Сколько ты хочешь потратить на тесты? - спросил он, идя в ногу с ней. - Назови мне потолок.

Она чуть не ущипнула себя.

- Насколько сильно они нам нужны?

- Они нам вообще не нужны, - сказал он. - Нам не обязательно знать, из чего сделаны доспехи. Нам нужно знать, как их разбить, и мы выясним это завтра. В принципе, сколько денег ты хочешь потратить, чтобы кузнецы были счастливы?

Думать было слишком тяжело, а принимать решение еще труднее.

- Тысячу. Максимум полторы тысячи.

Они начали подниматься по лестнице.

- Больше, чем я бы им дал, - сказал Хью.

- С каких это пор ты несешь финансовую ответственность?

- Я трачу деньги, чтобы сохранить нам жизнь.

Она чуть не застонала.

- Пожалуйста, не начинай про ров, Хью, умоляю, я не могу этого вынести прямо сейчас.

- Умоляешь? На тебя это не похоже. Что тебя беспокоит? - спросил он.

Она скучала по своей магии. Она была ее щитом и оружием, без нее она чувствовала себя обнаженной. Она хотела ее так сильно, что это причиняло почти физическую боль. «Это неправильно», напомнила себе Элара. Она пыталась выбросить эту потребность из головы, но та отказывалась уходить. Ставки были слишком высоки, чтобы поддаваться тяге к магии. Если она это сделает, магия, в конце концов, погубит ее.

- Четырнадцать, - сказала она, хватаясь за возможность отвлечься.

- Эм?

- Там было трое мужчин и четырнадцать мрогов. Если у всех них было одинаковое количество существ, где же пятнадцатый мрог?

- Возможно, у кого-то из них было всего четыре.

- У мужчины рядом со Старым рынком тоже было пять, - сказала она.

Лицо Хью ничего не выражало, но глаза говорили, что он недоволен. Ей эта мысль тоже не понравилась.

Они поднялись на третий этаж, и она свернула в коридор.

- Куда ты идешь?

- Проведать Дейдре, - сказала она ему. - Маленькую девочку.

- Она одна?

- Нет. С ней Лиза, а она хорошо обращается с оружием. Саванна разговорила Дейдре. У нее есть тетя в Сандервилле. Мы позвонили ей, и семья приедет, чтобы забрать девочку в ближайшие несколько дней.

- Я пошлю сопровождающих, - сказал он ей.

- Спасибо.

- Сейчас час ночи, - сказал он. - Ребенок, наверное, спит.

- Я знаю. Я просто хочу убедиться, что с ней все в порядке.

Он последовал за ней. Они вместе прошли по темному коридору.

Было приятно вот так идти рядом с ним. Это было все равно, что идти рядом с монстром, но если что-то выпрыгнет на них из тени, он убьет это, потому что такова его работа и потому, что ему это нравится. У него не было меча, но это не имело значения. По сути, Хью д'Амбрей был хищником. Она слишком хорошо это понимала. В этом коридоре было два монстра, он был одним, а она - другим, оба они были по-своему ужасны. Перед ней возникло видение крови, растекающейся по прозрачной воде. Она вздрогнула.

- Холодно? - спросил он.

- Нет. Хью, как думаешь, Редхилл похож на Старый рынок?

- Да.

- Куда они их забирают? - Она взглянула на него. - Они убивают этих людей, у них остаются фунты мертвого груза. Они должны вывезти их, но оборотни потеряли их след в палисаде. Нужны транспортные средства или повозки, чтобы перевезти людей, что оставило бы не просто ароматический след, это был бы обычный след шириной в милю.

- Да.

- Тропы нет. Ничего нет. Люди и воины растворились в воздухе.

- Да.

- Имеем ли мы дело с древними существами?

Его лицо было мрачным.

- Вероятно.

Она чуть не обняла себя. Некоторым существам требовалось слишком много магии, чтобы выжить в круговороте магии и технологий. Джинны, божественные звери, боги… Они проявлялись только во время вспышки, магического цунами, которое заливало мир каждые семь лет. Остальное время они существовали вне реальности, в туманах, в тайных пещерах, в первозданной тьме. Темная волна воспоминаний поднялась внутри нее, и она подавила их прежде, чем они успели затянуть ее на дно.

Древнее существо могло открыть портал в свое царство. Она видела это воочию во время вспышки. Древний, достаточно храбрый, чтобы рискнуть появиться во время магической волны, был бы бесконечно опаснее. Никто не мог предсказать технологические сдвиги, и если бы магическая волна внезапно закончилась, древнее существо, скорее всего, умерло бы.

- Нам нужно выяснить природу связи между животными и хозяевами, - пробормотала она.

- Возможно, это телепатическое управление, - сказал Хью. - Это объясняет, почему существа стояли неподвижно.

Чтобы ориентироваться, требовалась концентрация.

- Но пятеро? Большинство повелителей мертвых могут удержать двух вампиров? Трех?

- Зависит от навигатора. Дэниелс может удержать пару сотен.

Элара остановилась и повернулась к нему.

- Пару сотен?

- Она мало, что может с ними сделать, но она может удерживать их. В ней много силы, которой она большую часть времени не пользуется. Как и ты. Почему ты сдерживаешься, Элара?

Отличное время для побега. Она указала на дверь впереди.

- Это моя остановка.

- Не в настроении разговаривать?

- Спокойной ночи, наставник.

Он кивнул, молча повернулся и зашагал по коридору. Он проводил ее до двери. Это было почти... мило.

Наставник Железных псов мог быть милым только в том случае, если бы он загонял ее в ловушку. Элара обернулась, вглядываясь в тени, почти ожидая, что кто-то выскочит на нее.

Ничего. Мягкий полумрак коридора был пуст. Этот мужчина сделал ее параноиком в ее собственном замке. Этот брак был подарком, который продолжали преподносить, и как раз тогда, когда она думала, что раскусила его, он менял свой подход.

За стенами завыла собака, ее вой перешел в истерическое яростное рычание. Тревога пронзила ее.

Дверь распахнулась под нажимом ее пальцев. Окно было широко распахнуто, белые занавески колыхались на ночном ветерке. Дейдре сидела на кровати, неподвижная, как статуя, с широко раскрытыми немигающими глазами. Тело Лизы осело на пол у окна, ее дробовик валялся на ковре рядом с кроватью. Существо присело на корточки над Лизой, его когтистые руки вцепились в ее плоть, впиваясь в шею. Оно почти перегрызло ее, голова Лизы свесилась, ее карие глаза потемнели и остекленели.

Существо подняло голову, большие совиные глаза были пустыми, плоскими, как у рыбы. На его кошмарных клыках запеклась кровь.

Она должна была спасти ребенка.

Единственным оружием в комнате был дробовик Лизы. Зная Лизу, он был заряжен. Другая дверь в комнате вела в ванную, она была слишком непрочной, чтобы противостоять чудовищу, и как только они попадут внутрь, то окажутся в ловушке. Единственный выход был через дверь, где стояла Элара. Если маленькая девочка подбежит к ней, зверь поймает ее раньше, чем та успеет.

- Дейдре, - сказала Элара спокойным голосом. - Ползи ко мне. Делай это очень медленно.

Девочка сглотнула. Медленно, очень медленно, она опустилась на четвереньки. Элара сделала медленный скользящий шаг в сторону кровати и пистолета.

Зверь наблюдал за ней, кровь Лизы капала у него изо рта. Он облизал клыки, провел языком по кусочкам человеческой плоти, застрявшим у него между зубами. Снаружи в бешенстве рычали собаки.

Дейдре подползла к ней. Дюйм. Еще дюйм.

Еще один.

Элара сделала еще один шаг.

Между ними десять футов.

Девять. Дейдре была почти на краю кровати.

Восемь.

Существо наклонилось вперед, опуская Лизу на пол, его пристальный взгляд был прикован к ним. Элара протянула руку ладонью к Дейдре.

Они застыли.

Чудовище уставилось на них.

Элара сделала короткие неглубокие вдохи.

Прошло мгновение, долгое и медленное, как холодная патока.

Еще одно…

Существо наклонило голову и укусило Лизу за шею.

- Дейдре, когда я скажу "беги", я хочу, чтобы ты спрыгнула с кровати, выбежала в коридор и кричала так громко, как только сможешь. Кричи и продолжай бежать. Не останавливайся. Ты поняла?

Ребенок кивнул.

Элара переступила с ноги на ногу.

Чудовище вырвало еще один кусок плоти из горла Лизы, обнажив еще больше сломанных позвонков. Она заставит его заплатить за это. Да, заставит.

Дейдре примостилась на самом краю кровати.

Сейчас.

- Беги!

Дейдре спрыгнула с кровати и бросилась к двери. Элара бросилась вперед и схватила дробовик.

Пронзительный, отчаянный крик разнесся по замку.

- Хью! Хью!

Зверь прыгнул на нее. Времени целиться не было, поэтому она ударила его прикладом по лицу. Существо пошатнулось. Она взвела ружье и нажала на спусковой крючок. Рявкнул дробовик. Пули вонзились в морду зверя, отбросив его назад.

Элара выбежала в коридор, захлопнула дверь и прижалась к ней спиной. Ей нужно было выиграть время.

Чудовище позади нее издало визг. Это ударило по ее чувствам, доведя ее до безумия.

- Хью! - Пронизанный ужасом крик прозвучал еще дальше. *Беги, Дейдре. Беги.*

Чудовище врезалось в дверь с другой стороны. Удар потряс ее, как удар гигантского молота. Ноги Элары заскользили. Она уперлась каблуками.

Дверь снова содрогнулась, едва не сбив ее с ног. Оно прорвется с третьей попытки.

Она отпрыгнула в сторону и вскинула дробовик.

Дверь распахнулась, существо отлетело к другой стене коридора. Элара вскинула дробовик и выстрелила.

Бум!

Взрывная волна пробила чудовище насквозь. Брызги крови попали ей на лицо. Чудовище выпрямилось, его лицо представляло собой месиво окровавленных тканей, из левого глаза текла кровь на щеку.

Перезарядка. Бум!

Существо отпрянуло назад, затем бросилось на нее.

Перезарядка. Ничего.

Элара вскинула дробовик, размахивая им, как дубинкой.

Хью выскочил из-за угла на полной скорости и врезался в зверя, выбив его из равновесия. Когда монстр снова поднялся на ноги, Хью схватил его, развернул мордой к себе, с диким выражением лица сжал мускулами и схватил его за горло сгибом локтя. Его предплечье прижалось к шее зверя. Он брыкался, дергался и размахивал руками, когти вспарывали воздух всего в футе от ее лица, когда он пытался вырваться на свободу, и на секунду она не знала, сможет ли Хью удержать его.

Хью поймал голову существа левой рукой. Мощные мышцы его рук напряглись, сокрушая. Хрустнули кости. Голова зверя откинулась. Он обмяк.

Ее затопило облегчение. Она опустила дробовик.

Хью отбросил чудовище, как мусор, и повернулся к ней.

- Ранена?

- Нет.

- Другие?

Она шевельнула губами.

- Я видела только одного.

Дейдре подбежала к ним и обняла ее, неудержимо дрожа.

- Все в порядке, - проворковала Элара. - Все в порядке. Теперь в безопасности. Все будет хорошо.

- А что, если оно вернется? - прошептала маленькая девочка.

- Если оно вернется, Хью убьет его. Это то, что он делает. Он защищает нас. Все будет хорошо.

Хью бросил на нее странный взгляд, но она слишком устала, чтобы обращать на это внимание. Истощение накрыло ее, как мокрое одеяло, затуманивая мысли. Опасность миновала. Часовые Хью потерпели неудачу, и он принял это близко к сердцу, что означало, что даже муха не проникнет в замок до конца ночи. И, зная Хью, вероятно, до конца всех ночей.

Лиза была мертва. Милая, добрая Лиза.

Она так устала.

Железные псы, гончие и пара ее людей бросились вверх по лестнице, выбегая в коридор. Собаки растерзали труп.

Хью ухмыльнулся ей, показав ровные белые зубы.

- Ты была права. Их было пятнадцать.

У нее не было ни одного остроумного ответа. Она обняла Дейдре и пошла к лестнице, направляясь в свою комнату.

ДВЕРЬ в спальню Элары была широко открыта. Серана стояла сбоку, охраняя. Она вытянулась по стойке смирно, когда он проходил мимо.

Хью прошел через дверной проем. Элара лежала на кровати с закрытыми глазами, полностью одетая. Ее дыхание было ровным.

Спит.

Штурмовая винтовка лежала на ночном столике в пределах ее досягаемости. Она смыла кровь с лица, но маленькие красные капли остались на ее платье. Ребенок, свернувшийся калачиком, спал рядом с ней.

Он подошел ближе и сел на край кровати. Она не пошевелилась.

Адреналин все еще бурлил в его крови. Он пришел сказать ей, что зверь перелез через стену и взобрался на башню. Решетка на окне была расшатана, и он вырвал ее. Его люди проверили руки существа и не нашли никаких следов повреждений. Серебро в металле решетки обожгло бы большинство магических существ, но не его.

Существо было быстрым и хитрым. Должно быть, оно наблюдало за патрулями и выжидало удобного момента. Между шагающими часовыми было меньше тридцати секунд. Нападение было идеально рассчитано по времени, и к тому времени, когда собаки взяли след, оно уже взбиралось на башню.

Существо могло поймать их в лесу. Оно было достаточно быстрым. Но, должно быть, взвесило шансы и поняло, что его превосходят. Это, вероятно, означало, что его хозяин не контролировал его телепатически. Телепатическая связь требовала чистого разума, и в тот момент, когда воин, контролирующий его, умер, зверь убежал в лес, на свободу. Вот почему свободные кровососы уничтожали все, что попадалось на глаза. Без навигаторов, которые могли бы направлять их, они действовали чисто инстинктивно.

Это существо последовало за ними, дождалось подходящего момента, затем проникло внутрь, надеясь убить Дейдре. Тем не менее, было не слишком ярко, иначе присутствие Лизы не отвлекло бы его. Скорее всего, оно убило Лизу, чтобы добраться до ребенка, но как только оно начало грызть ее, оно не хотело останавливаться. Он видел подобное поведение у одичавших собак.

Он пришел сказать Эларе, что такое больше никогда не повторится. Она не стала ждать его заверений. Она доверяла ему настолько, что заснула.

Если оно вернется, Хью убьет его. Это то, что он делает. Он защищает нас.

Его мир перевернулся, пока он не пришел в замок. Все краеугольные камни его жизни рухнули: Роланд покинул его, как военачальника отправил в отставку, его бессмертию пришел конец. Но теперь у него было место здесь, в замке, и цель.

Если оно вернется, Хью убьет его. Это то, что он делает. Он защищает нас. Все будет хорошо.

Когда он услышал крик ребенка, он вообразил худшее. Если бы кто-нибудь - спросил его этим утром, что самое худшее может случиться, ему пришлось бы призадуматься. Теперь он знал. Худшим было бы, если бы Элара умерла.

Сражения, компромиссы, маневрирование, выводившие ее из себя до тех пор, пока она не багровела лицом и забывала сдерживать свою магию, так что та вытекала из ее глаз - все это отнимало у него много времени. Это было весело. Если бы ее здесь больше не было, он бы не знал, что с собой делать. Ушел бы он? Остался бы?

Эта новая жизнь принадлежала только ему. Хью никому этим не был обязан. Он строил ее сам, кирпич за кирпичом, по одной лопате цемента за раз, точно так же, как он строил тот проклятый ров. Он строил свой собственный замок, и, хорошо это или плохо, гарпия пробралась в его мир и стала его башней.

Когда он подумал, что она, возможно, мертва, страх пронзил его до костей. На мгновение он ощутил пронзительную ледяную боль от того, что, должно быть, было паникой.

Но она выжила.

Хью осторожно положил руку ей на грудь, прямо над бюстом, чтобы убедиться, что ему не показалось. Она была теплой. Ее грудь поднималась и опускалась в такт дыханию.

Она выжила.

Все было хорошо. Завтра все вернется на круги своя. Кризис миновал.

Он поднял руку и вышел за дверь.

ГЛАЗА ЭЛАРЫ РЕЗКО ОТКРЫЛИСЬ. Она увидела, как широкая спина Хью исчезла в дверном проеме.

Он коснулся ее. Это было такое легкое прикосновение, нерешительное, почти нежное, словно убеждал себя, что с ней все в порядке.

Хью д'Амбрею было небезразлично, выживет она или умрет.

Он выдал себя. Это была роковая ошибка. Она так много могла с этим сделать. Теперь ей просто нужно было решить, как это использовать.

Чего она хотела от Хью д'Амбрея? Теперь возник вопрос.

Если она хотела Хью - а она не была готова сказать, что хотела, – но если она все-таки решит, что хочет его, ей придется подойти к этому очень осторожно. К завтрашнему дню мужчина, который нежно прикасался к ней, исчезнет, и его место займет старый Хью д'Амбрей. Этот человек не отреагирует на попытки к миру. Если она придет к нему в поисках облегчения или утешения, или предложит и то и другое, он либо сочтет это слабостью, либо попытается использовать это в своих интересах. В том, что происходило между ними, не было ни нежности, ни любви. Ей придется загнать его в угол или позволить ему думать, что он загнал ее в угол. И если она когда-нибудь пустит его в свою постель, то и там будет сражаться с ним.

Стоило ли оно того? Она все еще не была уверена.

Элара закрыла глаза и заснула.

Глава 11

Элара прогуливалась по солярию. Когда-то это был крепостной вал, один из многих, отходящих от главной башни. Когда они впервые попали в замок, зубчатые стены здесь были сильно повреждены, поэтому вместо того, чтобы ремонтировать их, она решила расширить крышу и установить стеклянные панели от пола до потолка. Как и во всех свободных помещениях замка, вскоре в солярии появились растения, некоторые из которых росли в больших напольных контейнерах, с других капала вода из подвесных горшков. Высокие растения гибискуса украшали ярко-красные и кремовые соцветия рядом с нежными оранжевыми соцветиями цветущего клена. Белый жасмин возвышался над фиолетовыми листьями кислицы, распространяя в воздухе сладкий аромат. Глиняную посуду привезли из деревенского магазина, и дети раскрасили ее в яркие насыщенные тона. Солнца было достаточно даже для некоторых трав, хотя они обнаружили, что травы лучше всего растут на улице. Джоанна добавила длинные созвездия из цветного стекла, свисающие с проводов. Когда солнце попадало прямо на них, вся комната переливалась бирюзовым, индиго, персиковым и красным. Дугас доставил огромный деревянный стол, способный вместить шестнадцать человек, и солярий был полностью укомплектован.

Сегодня на столе был ассортимент их травяных подношений. Она предположила, что некоторым вид банок, бутылочек и сушеных пучков показался бы зловещим. К большинству их снадобий никто бы не притронулся, если бы не было под вопросом чье-то здоровье. Но для нее это принесло глубокое, тихое чувство радости. Ей нужно было утешение после прошлой ночи, и поэтому она пришла сюда.

Легкое движение заставило ее обернуться. Руфус Фортнер постучал в дверной косяк. Позади него Рук бесстрастно ждал рядом с Джоанной.

- Доброе утро, - сказала Элара.

- Доброе утро, - ответил Руфус. - Могу войти?

- Конечно.

Крупный мужчина вошел в солярий. Следом за ним бесшумной тенью проскользнул Рук и остановился у стены. Джоанна взглянула на нее с вопросом в глазах. Элара едва заметно покачала головой. Она могла справиться с командиром Красной гвардии самостоятельно. Рук был более чем достаточным подкреплением. Белокурая ведьма отступила в коридор.

- Хороший выбор, - сказал Руфус, глядя на коллекцию баночек и бутылочек на столе. - Здесь как в аптеке.

- Не как. Мы и есть аптека, одна из лучших в этом районе.

- Травяная аптека. Натуральные настойки.

- Вы знаете, как называются натуральные настойки, коммандер? - Губы Элары изогнулись в мягкой улыбке. - Они называются лекарством. В течение двух с половиной тысяч лет люди извлекали салицин из листьев белой ивы и использовали его для снятия головной боли и воспалений. Французский химик Анри Леру в 1829 году выделил салицин в кристаллической форме. Итальянец Пирия получил из него салициловую кислоту. Затем, в 1853 году, другой француз синтезировал ацетилсалициловую кислоту. Наконец, в 1899 году компания «Байер» упаковала ее в таблетки и выставила на прилавки магазинов. Они назвали это аспирином.

- Как насчет этого? - спросил Руфус. Он взял банку аконита и посмотрел на нее. – Хороший цвет волчьего аконита. - Он поставил банку на стол и взял маленькую зеленую бутылочку. - А это что такое?

- Универсальный антибиотик, - сказала она. - Отлично помогает при инфекциях мочевыводящих путей.

Руфус покачал головой из стороны в сторону, одобрительно кивая, поставил бутылочку и указал на красную баночку в форме сердца, наполненную таблетками размером с горошину.

- Любовное зелье?

- Вряд ли. Символ сердца происходит от семени некогда вымершего растения сильфия, которое римляне и греки использовали как панацею от многих болезней. Также в качестве контрацептива для женщин, как и содержимое этой баночки. - Она достала высокий флакон с бледно-зеленой жидкостью с пипеткой на конце. - Но мы предлагаем своего рода любовное зелье. Виагру больше не производят. Это следующее лучшее средство.

Брови Руфуса поползли вверх.

- Три капли в стакан воды за полчаса до свидания. Не смешивайте с алкоголем. Вкус мерзкий, капли трудно отделить, и это специально.

- Почему?

- Потому что на свете не было человека, который не разделял бы философию, согласно которой шесть капель наверняка лучше трех. Три делают свое дело. Шесть - поставят вас в неловкое положение и, возможно, повлекут за собой поездку в больницу.

Руфус задумчиво посмотрел на бутылку.

- Прошлой ночью был переполох.

Она встретилась с ним взглядом.

- Мы живем посреди магического леса, коммандер. Время от времени что-то взбирается на стену глубокой ночью и пытается съесть детей. Железные псы позаботились об этом. А потом Хью настоял, чтобы они взяли с собой собак для патрулирования. Мне жаль, что лай мешал.

Руфус кивнул с задумчивым выражением лица и поставил банку обратно на стол.

- Вас что-то беспокоит, коммандер? - спросила Элара.

Здоровяк откинулся назад. Вчера вечером за ужином – а казалось, что прошел месяц – он так хорошо сыграл скандалиста. Просто хороший парень, не слишком умный, его легко успокоить хорошей едой и пивом. Сегодня его глаза были проницательными. Руфус Фортнер был намного проницательнее, чем хотел казаться.

- Я понимаю его, - сказал он. - Это отличное место. Его можно оборонять, оно хорошо снабжено и изолировано. Никакие правоохранительные органы не мешают. Никакой беспокойной политики. Никто не указывает ему, что делать. Его люди накормлены и обеспечены жильем. У него есть все, о чем может мечтать мужчина: замок, хозяином которого он является, армия и красавица жена. Но что вы получаете от этого?

Так, приехали. Я - *любящая супруга,* напомнила она себе. *Мне не хочется прибить Хью каждый день. Он мой любимый зайчик. Я обожаю его, и от него у меня сводит пальцы на ногах.*

- Он мой муж, - сказала она.

Руфус поморщился.

- Вы должны знать, что этот человек - мясник. Люди называют меня грубым человеком. У меня плохая репутация, и я заслужил ее. Я делал вещи, которые не дают хорошим людям спать по ночам. Хью д'Амбрей пугает меня. Он монстр, которого боятся мужланы вроде меня. У меня на руках кровь. Хью по уши в этом деле.

К ней пришло воспоминание о густой крови, растекающейся по поверхности воды, и она снова мельком увидела Хью, стоящего ногами в ее бассейне, а позади него бушует огненный водоворот невыносимой боли и вины.

- Он уже не тот, - сказала Элара.

- Тигр не меняет своих полос, - сказал Руфус.

- Вы неправильно поняли. Я не хочу, чтобы он менял свои полосы. Вы сами сказали, что он монстр, которого боятся крутые мужики. - Она резко улыбнулась ему, пригвоздив его взглядом. - Он ставит себя между злыми существами и маленькими детьми. Он защищает нас. Он *мой* монстр, коммандер. Если сюда придут какие-нибудь нехорошие люди и попытаются забрать то, что принадлежит нам, он напомнит им об этом.

Руфус изучающе посмотрел на нее.

- Я вижу, вы подходите друг другу.

- Так и есть.

- Что произойдет, когда он соберет армию и отправится на завоевания?

Элара чуть не рассмеялась. Если бы он только видел отряд Хью месяц назад, когда они впервые за несколько недель получили порцию свежего хлеба. Железные псы слишком долго были бездомными. Они знали, откуда берется их еда. Они не спешили уходить, как и их наставник.

- Этот замок мой дом, коммандер. Я никуда не собираюсь. Я не могу покинуть своих людей, и Хью не собирается покидать меня.

- Вы уверены в этом?

Элара жестом подозвала его.

- Подойдите.

Руфус подошел к тому месту, где она стояла у окна. Она указала на пустой ров далеко внизу, за навесной стеной.

- Видите вон того мужчину, проверяющего бетонную площадку? Это он.

- Как можно определить это с такого расстояния?

- Я знаю его. Я знаю, как он себя держит. Приехал инженер и забрал его на рассвете. - Рук послушно сообщил ей об этом. - Они наконец-то получили римский бетон для схватывания. Как вам кажется, это человек настроенный на завоевание, или человек, одержимый идеей укрепить замок для своего народа?

Руфус не ответил. Внизу Хью выпрямился и заговорил со своим инженером. Рядом с ним на бетон выползла фигура гораздо меньшего размера, выпрямилась и запрыгала вверх-вниз. Седрик прыгал рядом с ней и плюхнулся на бок.

- Кто это? - спросил Руфус.

- Дейдре. Он спас ее, и теперь она следует за ним. Она побежала бы искать его при первой же возможности.

Хью подхватил Дейдре на руки, отнес к стене рва и поднял над головой. Женщина в форме Железного пса наклонилась сверху, схватила маленькую девочку за руки и вытащила ее изо рва. Хью последовал за ней. Он направился к воротам замка, Дейдре последовала за ним, Седрик побежал за ними.

- Вы правы, - сказала Элара, - он по уши увяз в смерти. У него было все, о чем может мечтать мужчина, и даже больше. Все, чего он сейчас хочет - это остаться здесь, жить в мире и смыть немного той крови.

- Надеюсь, вы правы. Ради всех нас.

- Я тоже, - сказала она ему и имела в виду именно это. - Итак, вы будете отдавать какие-либо приказы, коммандер?

Он развел руками, и «ох, черт возьми, старый добрый парень» вернулся.

- Вы убедили меня. Давайте поторгуемся?

Элара в последний раз взглянула на Хью, как сделала бы женщина, которая его любит, и повернулась к столу.

- Я так люблю торговаться.

ВЫВЕСТИ Красную гвардию из замка оказалось делом более долгим, чем надеялся Хью. С первыми лучами солнца он отправил Стояна с тридцатью красногвардейцами в Редхилл. Они совершили трехчасовое путешествие туда и обратно и вернулись. Отчет был коротким. То же, что и в "частоколе в лесу", за исключением того, что на этот раз было похищено семьдесят человек. Он сам позвонил в офис шерифа. Уилл Армстронг, похоже, был не в восторге. Частокол с несколькими семьями - это одно. Такое маленькое поселение, как Редхилл, - совершенно другое.

Остаток телефонного разговора они провели, кружа вокруг того факта, что у Армстронга не было людей, чтобы справиться с этим, и они оба это знали. Он пообещал прислать человека для расследования и допроса Алекса Тонга. Хью поблагодарил его. Собеседники издали несколько вежливых звуков и повесили трубки. Они были предоставлены *сами себе.*

Им нужно было закончить со рвом. Хью изо всех сил старался вернуться туда, но ему нужно было пообедать и обменяться любезностями. Был почти полдень, а красногвардейцы все еще тянули время. Наконец, Руфус забрался на своего, восемнадцать локтей в высоту, бельгийского тягача, и приготовился к отбытию.

- Было приятно познакомиться с вами, ребята. - Руфус одарил их широкой улыбкой.

- Нам тоже очень приятно, коммандер, - сказала ему Элара и улыбнулась так, словно они с Руфусом были закадычными друзьями.

Хью на мгновение задумался, не стащить ли Руфуса с лошади и не швырнуть ли его задницу на землю. Это было странное желание. Он задумался, откуда оно взялось.

- Заезжайте в любое время, - сказал он и протянул руку.

Руфус ухватился за это.

- Мы пришли за пивом, остались за компанию. С удовольствием сделаем это снова.

Они потрясли рукопожатие.

- Вы двое - прекрасная пара, - сказал им Руфус. - Веселитесь без меня, молодожены!

- О, не без этого, - пообещал ему Хью.

- Ну, мы поехали. - Руфус направил лошадь к воротам. Красногвардейцы выехали. Хью взял Элару за руку и проводил ее до ворот.

Красногвардейцы проехали по тропинке. Женщина-гвардеец оглянулась на них.

Элара улыбнулась и помахала рукой. Хью обнял ее и прижал к себе. Ее улыбка стала еще шире.

В тот момент, когда женщина отвернулась, Элара попыталась наступить ему на ногу. Он был готов, и она промахнулась. Ее сандалия ударилась о камень, но она вырвалась у него из рук.

- Если ты собираешься это сделать, дорогая, тебе следует надеть каблуки.

Она бросила на него взгляд, полный яда.

- Отвали.

О, ладно. Он наклонился к ней поближе и пробормотал:

- Осторожно. Твоя новая лучшая подружка еще не совсем за пределами слышимости.

- Он не услышит. - Она бросила на него сердитый взгляд, затем ее глаза просветлели. - Он мне даже нравится. Он пришел ко мне очень обеспокоенный этим утром.

- Чем же? - Что так важно, почему никто не сказал ему об этом?

- Он хотел предупредить меня, что ты мясник.

- Ах, это.

- Я заверила его, что знаю об этом.

- Держу пари, что так и было.

- Знаешь, - задумчиво пробормотала Элара. - Он в некотором роде красив. В манере старого седого ветерана.

- Руфус Пепел? Жаль тебя разочаровывать, но он счастлив в браке.

- Неужели?

- Уже около тридцати лет. Мариссе нравится рубить людей топором, так что на твоем месте я бы дважды подумал.

- Ты все выдумываешь, - сказала она.

- Вперед. Прощупай почву. Только не беги ко мне, когда она появится здесь, чтобы сделать тебя на голову короче.

Она прищурилась.

- Я бы не побежала к тебе, даже если бы ты был последним мужчиной на Земле.

Он улыбнулся ей, наклонился ближе и пробормотал:

- Ты вчера это сделала.

Элара зарычала. Настоящее рычание, еле слышное, но все же рычание. Он почти рассмеялся.

- Я вижу, твой бетон наконец-то застыл, - сказала она.

- Ммм.

- В таком случае тебе следует подумать о том, чтобы быть очень милым со мной в течение следующих нескольких дней.

- Почему?

- Тебе понадобится бензин для бетономешалки, а ты превысил свой лимит. Снова.

Чертова женщина.

- Ты хочешь сказать, что со всем этим пивом и трепещущими ресницами ты не смогла выманить у этого старика немного денег?

- Я не мошенница! Я веду бизнес, продавая качественный продукт.

Джоанна вышла из башни и направилась в их сторону.

- Сколько? - спросил он.

- Мы собираемся заработать около восьмидесяти семи тысяч после расходов на заказе Красной гвардии, - сказала Элара. - Еще двадцать в ближайшие несколько месяцев, если он вернется. А он вернется. О, и пятьсот долларов от него лично.

- Пятьсот баксов? Что, черт возьми, он купил?

Ее глаза сузились в щелочки.

- Разве тебе не хотелось бы знать?

- Итак, мы заработаем шестьдесят семь тысяч пятьсот, - сказал он. - Неплохо.

- Откуда такие цифры?

- Я купил у Руфуса два «Гатлинга» 50 калибра. По десять тысяч за каждый.

Она ошеломленно уставилась на него.

Он собрался с духом.

- Нам нужно оружие, Элара.

- И ты принял это решение без меня? - Ее голос был таким резким, что ему захотелось проверить себя на наличие порезов.

- 50-калиберный пулемет не похож на хлопушку. Он похож на отбойный молоток, потому что производит до 2000 выстрелов в минуту. Питается с ленты из коробки с патронами и превращает вампира в гамбургер менее, чем за две секунды.

- Черт возьми, Хью.

- Мы оба сильнее во время магии. Пушки «Гатлинг» гарантируют, что Нез не нападет во время технологий.

Джоанна подошла к ним и помахала рукой. Элара повернулась к ней.

- Да?

«Мальчик проснулся», показала Джоанна.

На лице Элары промелькнул страх. Она расплылась, а затем оказалась у двери башни, тонкие нити белой магии змеились по пространству, которое она только что занимала.

Мальчик знал кое-что, чего она не хотела, чтобы знал Хью. Хью бросился бежать. Десять секунд до двери, еще двадцать, чтобы преодолеть лестницу. Он ворвался в коридор и помчался в комнату.

Дверь была широко открыта. Он услышал голос Элары, мягкий, но настойчивый.

- ... никогда не делай этого снова. Я понимаю, почему ты это сделал. Я не сержусь на тебя. Но ты должен пообещать мне, никогда больше этого не делать.

- Обещаю, - ответил юноша.

Не успел. Черт возьми.

Хью вошел в дверь. Парень лежал в постели, все еще бледный от потери крови. Он позволил своей магии скользнуть по телу мальчика. Жизненно важные показатели выглядели хорошо, несмотря на то, что была проделана сложная работа. Элара сидела на краю его кровати. Она подняла глаза при приближении Хью.

- Ты строишь глазки моей жене? - спросил Хью.

Парень побледнел еще больше.

- Нет, сэр.

- Хью! - Элара повернулась к мальчику. - Он шутит.

- Расскажи мне о деревне, Алекс, - попросил Хью.

Он услышал тихие шаги в коридоре. *Дейдре*. Шаги прекратились.

Алекс облизнул губы.

- Дейдре нравится лес. Иногда она уходит и некоторое время не возвращается. Мы услышали вой ужасных волков, поэтому, когда начало темнеть, а она не вернулась, Филипп, ее отец, попросил меня пойти поискать ее. Я лучше ориентируюсь в лесу, чем он. Я не теряюсь.

- Она обычно не выходит на улицу после захода солнца? - спросила Элара.

- Нет. Она всегда возвращается перед обедом, но в этот раз она не вернулась, поэтому все волновались. Мне потребовалось некоторое время, чтобы найти ее. Мы возвращались, но...

Он замолчал.

- Не торопись, - сказала ему Элара.

- Дейдре не хотела возвращаться. Она все время останавливалась. У меня просто было ощущение, что что-то не так. С каждым шагом, который я делал по направлению к деревне, меня словно отталкивала назад большая невидимая рука. Поэтому я сказал Дейдре подождать и залез на дерево, чтобы попытаться что-нибудь увидеть. - Он сглотнул. - В деревне были солдаты и монстры. Убивали всех. Они вытаскивали людей из домов, убивали прямо на улице и раскладывали, как дрова. Как будто они даже не были людьми. Они убивали детей. Маленьких детей. Они забрали ребенка Морин и перерезали ей горло.

Он остановился и посмотрел на них.

Это подтвердило то, что они уже знали.

- Что было дальше? - спросила Элара.

Его голос слегка дрожал.

- Я сказал Дейдре залезть на дерево и оставаться там, а затем повернул на север, потому что ветер дул с юга. У меня был с собой лук.

- Каков был план? - спросил Хью.

- Я хотел вытащить Кортни, - сказал он. - Она моя девушка. Я перелезал через стену, когда меня увидел монстр. Я выстрелил в него, и он умер.

- Куда ты попал? - спросил Хью.

- В глаз, - сказал Алекс.

- Он очень хороший стрелок, - тихо сказала ему Элара.

- Это был удачный выстрел. Как только он упал, один из солдат затрубил в рог. Они не могли нас видеть, но каким-то образом поняли, что он мертв. Поэтому я побежал. Я не стал пытаться спасти Кортни. Я просто побежал. Дейдре ждала меня, и потом мы побежали вместе. В нас стреляли в лесу. В меня попали дважды, а потом я не очень хорошо все помню. Я просто продолжал бежать.

Его голос затих.

- Ты спас Дейдре, - сказала Элара. - Ты выжил.

Алекс посмотрел на нее.

- Я сбежал, - сказал он. - Я оставил Кортни умирать.

- Нет, - сказала Элара. - Ты сделал все, что мог.

- Я сбежал как трус.

Он должен был это исправить, иначе они потеряют пару надежных рук, умеющих обращаться с луком. Парню не нужно было прощение. Ему нужны были направление и цель.

- У тебя есть два дня, - сказал Хью.

Взгляд парня метнулся к нему.

- Через два дня мне нужно, чтобы ты встал. Как только встанешь, иди в казармы и найди Ивонн Фор. Она оценит твои навыки стрельбы из лука. Если ты справишься достаточно хорошо, тебе дадут лук и назначат во вспомогательные войска. За каждого ублюдка, которого ты подстрелишь, в живых останется еще одна Кортни.

Он повернулся и вышел. Элара последовала за ним.

Дейдре сидела на каменном полу в коридоре, спиной к стене, обхватив колени руками. Она посмотрела на него.

- Я хочу лук.

Элара присела рядом с ней на корточки.

- А как насчет твоих тети и дяди?

Дейдре покачала головой.

- Я не хочу к ним. Я хочу остаться здесь.

- Но они - твоя семья.

- Я их не знаю. Я хочу остаться здесь. Здесь безопасно. Ты можешь заставить их позволить мне остаться?

- Мы спросим. - Элара вздохнула. - Но сейчас их здесь нет, так что давай побеспокоимся об этом позже.

- У меня будет лук?

- Зачем он тебе? - спросила Элара.

- Чтобы я могла убивать монстров, если они придут сюда.

- Лук можно сделать, - сказал Хью.

- Ты когда-нибудь стреляла из лука? - спросила Элара.

- Нет.

- Не волнуйся. Хью научит тебя. Но если ты решишь, что лук не для тебя, приходи ко мне. Возможно, я тоже научу тебя кое-чему.

- Иди вниз и подожди меня, - сказал Хью. - Мы подумаем, где достать тебе лук.

Девочка вскочила на ноги и бросилась по коридору. Он смотрел ей вслед. Было что-то тревожно знакомое во взгляде ее глаз, как у маленького дикого зверька, загнанного в угол. Раньше Рене выглядел именно так.

- У нас нет юридического статуса, - сказала Элара. - Мы не можем оставить ее у себя.

- Мы можем поторговаться, - сказал Хью.

Она посмотрела на него.

- Тебя это действительно волнует, наставник?

- Не знаю значения этого слова, - сказал он.

ХЬЮ ПРИСЛОНИЛСЯ к ступеньке, ведущей из верхнего двора в крепость, и наблюдал, как Стоян закалывает броню на деревянном манекене. Или, скорее, он наблюдал, как Стоян пытается. Центурион нанес еще один красивый удар. Лезвие скользнуло по нагруднику. Два Железных пса, которые были вторым и третьим номерами у Стояна, наблюдали за ним.

Ламар наклонился к Хью.

- Ты продвинулся с Оставшимися? - тихо спросил Хью его.

- Нет. Никто ничего не рассказывает. - Ламар пожал своими широкими плечами. - Все замечательно, все дружелюбны и гостеприимны. Как только мы пытаемся задать наводящие вопросы, они замолкают. - Он переступил с ноги на ногу. - У тебя не возникало ощущение, что мы наткнулись на секту? Потому что у меня такое чувство.

- Пока нас кормят и одевают, я могу иметь дело с культом.

Стоян проткнул броню, вложив в нее весь свой вес. Острие меча вошло внутрь. Он наклонился вперед, осмотрел зазубрину и сплюнул.

- Что насчет Элары? - спросил Хью. - Что-нибудь о ней?

- Нет.

- В этой деревне тысячи людей. Ты хочешь сказать, что никто из них ничего не может сказать о ней?

Стоян атаковал броню сбоку, целясь в подмышечную впадину.

- Посмотри на это с другой стороны, - сказал Ламар. - Им тоже не очень повезло выяснить, что находится в наших бочках.

- Они спрашивали?

- Ага.

Хью ухмыльнулся. Умная девочка.

Стоян отошел назад, положив меч на плечо, и критически осмотрел доспехи.

Бейл вышел из-за угла.

- А вот и неприятности, - пробормотал Ламар.

Берсерк подошел к стойке с оружием и вытащил булаву.

- Может быть, начать снизу? - предположил один из людей Стояна. - Удар снизу?

- Можно, - сказал Стоян.

Бейл атаковал.

Железные псы отпрыгнули с дороги. Рыжеволосый берсерк разбил булавой нагрудник, оставив на нем вмятину.

- Твою же мать! - выругался Стоян.

Бейл колотил по броне булавой, оставляя на ней вмятины с каждым ударом. Лязг. Лязг. Лязг.

Стоян бросил свой меч на землю.

- Отлично. Просто разбей их к чертовой матери. Разбей на хрен.

- Сколько у нас булав? - спросил Хью.

- Не так уж много, - сказал Ламар.

- Достань больше.

- Сделаю.

СТАРЫЙ ГРУЗОВИК въехал в ворота замка в сопровождении двух Железных псов верхом на лошадях - эскорт, который Хью отправил для защиты. Водяной двигатель издавал шум и скрежет. Водитель вышел, не выключив двигатель. Плохой знак.

- Сходи за Хью, - попросила Элара Бет. - Скажи ему, что семья Дейдре здесь.

Элара изобразила на лице улыбку и направилась к автомобилю. Водитель, мужчина среднего роста с темно-русыми волосами и румяной от непогоды кожей, ждал пассажира. Из машины вышла женщина, темноволосая, белая, худощавая. Они вдвоем направились к ней, подальше от шума грузовика. Обоим было ближе к сорока, чем к тридцати. На мужчине были джинсы, джинсовая рубашка с закатанными до локтя рукавами и черно-белая бейсболка. На женщине поверх вылинявших джинсов была синяя футболка.

- Привет, - сказала Элара.

- Мы здесь из-за Дейдре, - сказал мужчина.

Ладно. Тогда без любезностей.

- А вы кто? - спросила Элара.

- Я брат ее матери, - сказал мужчина.

- Меня зовут Элара, - сказала она и протянула руку.

Ни один их них ее не пожал.

- Мне понадобится документ, удостоверяющий личность, прежде чем я передам вам ребенка, - сказала она.

Мужчина выглядел так, словно собирался сказать что-то неприятное, но женщина протянула руку и положила ладонь ему на плечо. Он закрыл рот, достал бумажник и протянул свои водительские права. Уэйн Брейден Хармон. Имя соответствовало тому, что сказала ей Дейдре. Женщина предъявила свои водительские права. Джейн Мелисса Хармон.

- Мы глубоко сожалеем о вашей потере, - сказала Элара.

- Спасибо, - сказала Джейн.

- Я не знаю, как много вам рассказали, - сказала Элара. - На Редхилл напали монстры. Они перебили всех внутри. Дейдре случайно оказалась за стенами, когда это произошло, и они с молодым человеком сбежали. Монстр преследовал их по лесу посреди ночи. Юноша чуть не погиб.

Джейн закусила губу.

- Ребенок глубоко травмирован. Мы надеялись, что вы разрешите ей пожить у нас пару дней, просто чтобы успокоить ее. Мы были бы рады приютить вас на ночь.

- Это очень мило с вашей стороны, - сказала Джейн. - Но мы хотели бы забрать Дейдре домой.

- Она устроится у нас, - сказал Уэйн.

Все шло не очень хорошо.

- Может, передумаете? - сказала Элара. - Она только что потеряла отца и мать.

Хью обошел башню, ведя Баки. Дейдре ехала верхом на спине огромного жеребца. Она увидела тетю и дядю и замерла, как крольчонок, пойманный на открытом месте.

Сердце Элары перевернулось в груди.

Хью подошел к ним, потянулся к Дейдре, осторожно снял ее с лошади и поставил на ноги.

- Привет, милый, - Элара улыбнулась ему. *Помоги мне, Хью.* - Это Уэйн и Джейн Хармон. Это мой муж Хью. Это он спас вашу племянницу.

- Привет. - Хью очаровательно улыбнулся и протянул руку. Уэйн Хармон встретился с Хью взглядом и долго не отпускал его. Хью не выказывал никаких признаков движения. Наконец, сама сила его присутствия победила, и Уэйн пожал ему руку. В ней затрепетала надежда.

- Ваша племянница очень храбрая, - сказал Хью.

Храбрая племянница выглядела так, словно была готова сбежать в любую секунду.

- Я просто говорила, что Дейдре не в той форме, чтобы путешествовать, - сказала Элара.

Уэйн проигнорировал ее и присел на корточки.

- Привет, Дейдре. Помнишь меня? Я дядя Уэйн.

Дейдре не пошевелилась.

- Все будет хорошо, - сказала ей Джейн. - Теперь все будет хорошо. Ты едешь с нами домой.

Дейдре покачала головой.

- Нет. Я хочу остаться здесь.

- Ты не можешь оставаться здесь, - сказал Уэйн. - Ты должна пойти с нами. Ты помнишь Мишель, свою кузину? Она ждет тебя. У нас есть большая желтая собака по кличке Тайлер. Он тебе понравится. Он большой и пушистый. Давай, милая.

Дейдре оставалась совершенно неподвижной.

- Почему бы нам не пообедать? - предложил Хью. - Вы узнаете нас получше, и мы поговорим.

Уэйн выпрямился и выпрямился во весь рост.

- Мы слышали о вас. Мы знаем, кто ты. Мы знаем, что ты сделал.

Он шагнул к Хью. Д'Амбрей возвышался над ним, и Уэйну пришлось поднять глаза.

- Ты убийца и злодей. Твоя жена - ведьма. Этот ребенок из хорошей христианской семьи. Если бы ее отец узнал, где она сейчас, он бы сразился с каждым из вас, чтобы вытащить ее отсюда.

О нет.

- Итак, нет, мы не будем преломлять с тобой хлеб. На пятьдесят миль вокруг не найдется ни одного благочестивого человека, который позволил бы своей плоти и крови приблизиться к тебе. Мы знаем, ты хочешь, чтобы она осталась здесь. Ну, ты ее не получишь. Во что бы ты ее превратил, если бы я оставил ее здесь?

Лицо Хью помрачнело. Обаяние исчезло, и остался только наставник Железных псов.

- Что произойдет, когда звери придут за ней? - спросил он ледяным тоном.

- Мы будем сражаться с ними, - сказала Джейн. - И если она умрет, она умрет как христианка.

Уэйн подошел и потянулся к Дейдре.

Ребенок закричал, как резаный.

- Нет!

Хью встал между ними. Уэйн стиснул зубы.

Это был бы нечестный бой. Хью убил бы его первым ударом, а затем Дейдре увидела бы, как умирают остальные члены ее семьи.

Электрический разряд тревоги пронзил Элару. *Должна ли я сначала схватить ребенка, остановить Хью или остановить Уэйна?*

Хью посмотрел на Дейдре.

- Я знаю, ты хочешь остаться здесь, - сказал он. - Но у тебя есть семья. Твой дядя любит тебя. Если я попытаюсь удержать тебя здесь, твой дядя будет бороться за тебя. У него нет шансов против меня. Он знает это, но все равно будет пытаться. Ты так важна для него. Я не хочу убивать твоего дядю. Он не сделал ничего плохого. Ты должна пойти с ним.

Элара пошевелилась, позволяя магии выплеснуться из нее. Уэйн увидел ее и отшатнулся, подняв руки. Она подхватила Дейдре на руки и нежно вытерла ее слезы пальцами.

- И если он когда-нибудь будет плохо с тобой обращаться, - сказала Элара. - Если он или твоя тетя когда-нибудь ударят тебя или причинят боль, все, что тебе нужно

сделать, это позвать меня. Я услышу и приду. - Она поцеловала Дейдре в лоб. Ее магия коснулась кожи ребенка, оставив скрытое благословение.

Элара сделала три шага и передала Дейдре на руки Джейн.

- Забирайте ее сейчас и уходите. Быстро, пока мы с мужем не передумали.

Хармоны побежали к грузовику, неся Дейдре. Она смотрела, как они разворачиваются и выкатываются, осознавая, что Хью стоит рядом с ней, как готовая разразиться гроза.

Грузовик выехал из ворот.

Хью повернулся и ушел, не сказав ни слова.

Глава 12

Элара наклонилась вперед, покачиваясь на четвереньках, и понюхала землю под увядающим дурманом. Пахло влажностью, зеленью и жизнью. Она выпрямилась и задумалась о колючих растениях. Еще вчера грядка была в добром здравии, стебли стояли прямо, распускались зубчатые листья и украшали белые и фиолетовые цветы в форме трубочек. Сегодня стебли сморщились и съежились, загибаясь книзу. Казалось, из растения высосали всю воду, и оно умирало в конце долгой засухи. Но почва была влажной.

Рядом с ней Джеймс Корнуэлл заламывал руки. Белый мужчина лет сорока, он был среднего роста, но его руки и ноги почему-то казались слишком длинными, плечи - слишком узкими, а телосложение - слишком долговязым. Он носил соломенную шляпу и часто шутил, что со спины люди принимают его за пугало. Он был хранителем ядов. Если что-то было ядовито, и они выращивали это, Джеймс отвечал за это. Обычно он был оптимистичен, но прямо сейчас им овладело волнение.

- Никогда не видел ничего подобного, - сказал Джеймс.

- Ты откопал что-нибудь? - спросила она.

Он повернулся, рукой в перчатке сорвал растение со своей тачки и подержал его перед ней. Корень, обычно толстый и волокнистый, усох, настолько, что стал похож на крысиный хвост.

- Что могло так повлиять? - спросил Джеймс.

- Я не знаю, - сказала она.

- Весь урожай пропал.

Он был прав. Дурман, Datura stramonium, не был одним из их самых ценных растений. Мощный галлюциноген, он принадлежал к семейству пасленовых, имел общих предков с томатами, картофелем и перцем чили, а также с белладонной и мандрагорой. Когда-то его использовали как средство против безумия и припадков, но токсичность растения оказалась слишком высокой, и от него отказались, как только были найдены более безопасные альтернативы. Теперь его в основном собирали, чтобы вызывать видения. Они продавали его небольшое количество каждый год в специализированные магазины и следили за тем, чтобы на нем были яркие предупреждающие этикетки. Он не приносил значительного дохода, но внезапное увядание вызывало беспокойство.

Элара посмотрела налево, где заросли белены черной цвели желтыми цветами. Hyoscyamus niger, также ядовитая и галлюциногенная, приносила много денег, в основном от немецких и скандинавских нео-язычников. Растение было священным для Бальдра, сына Одина и Фригг. Бальдр был известен в основном своим мифом о воскрешении, подробно изложенным в «Прозаической Эдде», но средневековый текст упустил одну важную деталь: Бальдр не был мучеником. Он был военачальником, владевшим всеми видами оружия, известными древним людям. Нео-язычники молились ему перед каждым серьезным препятствием, и белена была важной частью этих молитв. Белена слишком токсична, чтобы выращивать и собирать ее любителями. За нее была большая цена.

Если бы то, что убило дурман, перескочило на белену, им встало бы в копеечку.

- Чем думаешь заняться? - спросила она.

- Я хочу ее защитить.

- Белену?

Он кивнул.

- Я обложу ее пластиком, но мне было бы лучше с защитой.

- Хорошо, - сказала она. - Я скажу Саванне.

Джеймс еще немного покрутил руками.

- Ты бы хотел, чтобы это сделала я? - предположила она. - Сейчас?

- Да? - спросил он.

- Ладно.

- Спасибо! - Он полез в тачку и достал вязанку.

Быстрый топот скачущей лошади донесся из-за деревьев. Элара нахмурилась. Из-за поворота показался всадник. Сэм, одетый в форму Железного пса черного цвета.

Он замедлил ход лошади, заставив кобылу остановиться перед ними.

- Проблемы.

Она вскочила на ноги.

- Что случилось?

- Здесь люди из Стаи. Парень, который был здесь раньше, и двое других, мужчина и женщина. Они сказали, что они альфы клана буда.

Только этого не хватало.

- Где наставник?

- У рва, на другой стороне. Мы ему еще не сказали.

Клан буда, клан буда… Что там говорил тот мальчик? *Его люди убили альфу моего клана.*

О нет.

- Держи наставника подальше от двора. Делай все, что должен. Не сиди просто так, иди! Иди!

Сэм развернул лошадь и поехал обратно тем же путем, каким приехал. Она сосредоточилась на деревьях вдалеке.

- Но белена, - простонал Джеймс.

- Я вернусь.

Элара сделала шаг. Деревья надвинулись на нее. Она сделала еще один шаг, спеша к замку, слишком быстро сжигая магию. Прошло три дня с тех пор, как Дейдре забрали из замка, и Хью замкнулся в себе. Он не хотел с ней ссориться. Когда он говорил, это было коротко и по делу. Он все время занимался отделкой рва. Прошлой ночью она пробралась в его сны и увидела огонь и смерть, руины, усеянные трупами, и его, ужасающего монстра, крадущегося по ним под хор криков и убийств, огненный водоворот позади него такой большой, что занимал половину неба. Она не могла сказать, был ли это кошмар или искаженное воспоминание.

В тот момент, прежде чем он повернулся и ушел, когда семья Дейдре выехала из замка, она увидела его глаза. Хью не осознавал своего наследия. Он знал, что это такое, он знал, что он убийца, он позволял этому мучить себя, но внутри стен замка он был защищен от всего его воздействия. Железные псы восхищались им, ее народ искал у него защиты. Знал он это или нет, Хью опирался на эту человеческую сеть, чтобы продолжать идти вперед. Он считал себя сильным, жестоким и безжалостным, но также и тем, кто защищает и руководит. Его боялись, но уважали и даже завидовали.

Он никогда не задумывался о том, каким его видят люди со стороны. В словах Уэйна Хармона не было уважения. Только презрение и отвращение.

Хью был человеком, которому нельзя было доверить детей. Злодей. Мясник без единого отличного качества. А она была ведьмой, супругой сатаны, злым созданием, обманщицей и осквернительницей, достойной только того, чтобы ее забили камнями до смерти. Ее это не ужалило. Элара привыкла к этому. Она выросла с этим.

Она познала и доброту, и крайнее презрение. Однажды баптистская церковь приютила ее и ее людей, зная, кто они такие, потому что они были голодны, и им некуда было пойти. В следующем городе, всего в десяти милях вниз по дороге, христиане выстроились вдоль дороги с заряженными дробовиками, чтобы убедиться, что они продолжают движение.

Некоторые люди в мире видели только черное и белое. Ими двигал страх. Они научились выживать в своем маленьком уголке мира и воспринимали любые изменения как угрозу своему выживанию. Но им все равно нравилось думать о себе как о хороших людях. Хорошие люди не ненавидят без причины, поэтому они хватаются за любой предлог, каким бы незначительным он ни был, который давал им разрешение ненавидеть. Строка в священной книге. Цвет кожи человека. Вид его магии. У них не было привычки пересматривать свои взгляды или давать шанс. Их страх был слишком велик, а потребность защищаться - слишком огромна. В конце они всегда проигрывали. Жизнь - это перемены. Они придут к ним, так же неизбежно, как восход солнца, несмотря на все их усилия.

У нее были годы, чтобы защититься от этого. У Хью не было. Он был на вершине. В команде победителей. Никаких сомнений не допускалось.

И теперь здесь были альфы клана буда. Она понятия не имела, как он отреагирует на это.

Элара ступила на стену и заставила себя остановиться и перевести дыхание. Оборотни спешились во дворе замка. Высокий темноволосый мужчина в черном двигался плавно и быстро. Казалось, что он едва держал себя в руках. Женщина была его полной противоположностью: невысокая, светловолосая и спокойная. Она что-то говорила ему, и ее движения казались успокаивающими. Асканио Ферара держался позади них с многострадальным выражением на красивом лице.

Элара поняла, что ее голубое платье испачкано грязью. Земля была у нее под ногтями. Времени не было. Она спустилась по лестнице. У подножия ее ждал Дугас.

- Этот мужчина сокрушит все на своем пути, - пробормотал он.

- Вижу.

Она прошла мимо него и изобразила улыбку на лице.

- Добрый день.

Асканио и женщина повернулись к ней. Мужчина все еще осматривал двор. Блондинка положила руку ему на плечо и мягко потянула за собой, пока он не повернулся лицом к Эларе.

- Здравствуйте, - сказала блондинка. - Извините, что ворвались к вам без предупреждения. Я, Андреа Медрано. Это мой муж, Рафаэль. Вы, конечно, уже знакомы с Асканио.

- Да, - сказала Элара. - Вы, должно быть, устали. Не хотите перекусить?

Глаза Асканио загорелись.

Если у нее получится вывести их из двора замка и благополучно перевести внутрь до появления Хью, возможно, они увернутся от удара.

- Мы бы с удовольствием что-нибудь перекусили, - сказала Андреа. - Правда, милый?

Хью д'Амбрей прошел через ворота, Стоян следовал за ним.

Рафаэль увидел его. Их взгляды встретились.

Рафаэль одним движением руки стянул с себя кожаную куртку.

- Рафаэль, - сказала Андреа. - Ты обещал мне, что не будешь этого делать. Рафаэль!

Рафаэль выдернул два кинжала из ножен на поясе и направился к Хью.

- Я же говорил тебе, - сказал Асканио. - Я говорил, что это произойдет.

Хью вытащил нож из ножен на поясе и двинулся вперед.

Двое мужчин приблизились друг к другу. Рафаэль нанес удар так быстро, что превратился в размытое пятно. Каким-то образом Хью увернулся.

- Достань его, дорогой! – крикнула Андреа.

Что? Элара посмотрела на нее.

- Простите, - сказала Андреа. - Железные псы убили мою свекровь.

- Мои соболезнования, - сказала Элара. - Что произойдет, когда мой муж сделает вас вдовой?

- Рафаэль не проиграет.

Хью увернулся и ударил Рафаэля ногой в живот. Оборотень перекатился, вскочил на ноги, его глаза налились кровью, и он бросился на Хью.

Не проиграй, - мысленно приказала она. *Не проиграй, Хью.*

Двое мужчин столкнулись и оторвались друг от друга. Левое предплечье Хью закровоточило. Голубое свечение зажало рану. Она затянулась.

Порез змеился по лицу Рафаэля. Он вытер с него кровь. Его кожа затянулась сама собой. Вирус Lyc-V, ответственный за существование оборотней, одарил их непревзойденной регенерацией.

Они снова схлестнулись, рубя, пронзая так быстро, что она едва успевала угадывать атаки. Рафаэль был вихрем, но Хью был сильнее. Они пронеслись через двор замка. Если бы не ножи, они почти танцевали.

Хью отшатнулся. Ее пронзил холод. Должно быть, он получил удар, но она не могла этого увидеть. Рафаэль нырнул в проем, нанося удар. Кончик его кинжала задел горло Хью, прочертив резкую красную линию.

Элара ахнула.

Хью схватил Рафаэля за запястье левой рукой и вывернул. Кость хрустнула. Оборотень зарычал и выронил кинжал. Андреа щелкнула зубами.

Хью пинком выбил кинжал. Они бросились друг на друга.

Секунды растянулись в минуты, медленные и тягучие, как капающий мед. Теперь Хью был окутан голубым сиянием. Рафаэль истекал кровью. Lyc-V не смог вылечить его достаточно быстро. Камни под их ногами были измазаны красным.

Что-то было не так. Она видела, как Хью дерется. Это был не он. Он был точен и обдуман. Это было безумие, почти как если бы... как если бы он позволял Рафаэлю изливать на себя свой гнев.

Если бы он использовал магию, этот бой был бы окончен.

Хью наказывал себя.

Рафаэль ударил Хью кулаком в бок. Хью принял удар, зажал руку Рафаэля и нанес удар Рафаэлю по почкам. Оборотень вырвался. Голубое свечение перескочило от Хью к ране Рафаэля и задержалось.

Она долго смотрела на это, не веря своим глазам. Ее руки сжались. Этого было достаточно. Элара двинулась вперед.

- Что вы собираетесь делать? - спросила Андреа.

- Я собираюсь остановить это.

- Оу, я не знаю, - сказала Андреа. - Не похоже, что им нужна какая-то помощь.

Элара позволила магии выплеснуться наружу. Она скатилась с нее, холодная, как дно айсберга в глубине темного океана. Женщина-оборотень резко вздохнула.

- Хью исцеляет его.

Андреа покосилась на бойцов.

- Нет...

Голубое свечение прильнуло к другой стороне Рафаэля.

Шок отразился на лице Андреа.

- Да. Исцеляет. Почему?

- Потому что он наказывает себя. Человека, которого ваш муж пришел сюда убить, больше не существует. Человек, который сейчас здесь, позволит причинить себе боль, потому что думает, что его нужно наказать. Это зашло слишком далеко. Сегодня никто не умрет. Я этого не допущу.

- Рафаэль, - позвала Андреа. - Прекрати. Хватит!

Рафаэль яростным ударом вонзил нож в бок Хью снизу вверх. Хью ударил его кулаком в лицо. Рафаэль отшатнулся, его губы скривились в гримасе. Хью побледнел. Ее охватил страх. Она позволила этому продолжаться слишком долго.

Рафаэль развернулся и нанес удар ногой. Он стоял к ней спиной. Она коснулась его плеча кончиками пальцев, забрав лишь крошечную каплю его жизни.

Оборотень остановился. Его черный кинжал опустился. Он сделал неуверенный шаг назад и упал на колени.

Она встала перед Хью и обвила руками его шею, ее магия омыла их обоих.

- Все кончено.

Он сделал шаг вперед, неся ее вес на своей шее.

- Закончено, - пробормотала она, обволакивая их своим голосом. - Больше не надо. Ты нужен мне. Ты нужен всем нам. Пожалуйста, Хью. Пусть будет так.

Он остановился и посмотрел на нее. Осознанность вернулась в его глаза. Элара выдохнула.

Позади них Андреа опустилась на колени рядом с Рафаэлем и обняла его.

- Так устал, - прошептал Рафаэль и тяжело опустился на землю.

- Ты хорошо сражался, - сказала она ему. - Ты убил его, по меньшей мере, четыре раза. Тетя Би гордилась бы тобой.

Хью смотрел на нее. Он наклонил голову. Она не понимала, что он делает, пока его губы не нашли ее. Это был голодный, отчаянный поцелуй. Она почувствовала на языке вкус его боли и отступила. Вся передняя часть ее платья была пропитана кровью. Хью споткнулся и повалился вперед, как бревно. Она едва успела подхватить его, и ее колени задрожали под тяжестью его тела.

- Может, мы теперь пообедаем? - спросил Асканио.

ХЬЮ ОТКРЫЛ ГЛАЗА. Потолок над ним был погружен во мрак. Он был в своей спальне.

Все причиняло боль.

Он уставился на потолок, пытаясь найти какое-то равновесие между болью в разных частях тела, волшебное место, где болело немного меньше. Ему это не удалось.

Который был час? Должно быть, было поздно. Последнее, что он помнил, был бой с Медрано. На самом деле он не планировал этот бой. Он не был уверен, чем бы все закончилось. Он не хотел убивать Медрано на глазах у его жены. У него была какая-то смутная идея позволить оборотню утомить себя, но потом это стало чем-то другим. Он был почти уверен, что один из них не выживет в этом бою.

Он вспомнил Элару и прохладное прикосновение ее магии. Как будто вошел в облако тумана жарким летним днем.

Дальше он ничего не помнил.

Он убил Медрано?

Нет, должно быть, она остановила его.

До него донесся запах. Он почувствовал запах апельсина, масла и чего-то еще, какого-то теста. Внезапно он проголодался.

Сесть оказалось непросто. Кто-то раздел его до нижнего белья. Запаха крови он не почувствовал, значит, его вымыли.

Он, пошатываясь, подошел к двери. Дверь Элары в другом конце коридора была открыта. Внутри горел мягкий свет. Оттуда исходил аромат.

Он, пошатываясь, оглянулся, ища, что бы надеть, и остановился на черных брюках и белой футболке. Ему удалось бесшумно надеть и то, и другое, и он направился по коридору.

Аромат стал сильнее. В замке вокруг них царила тишина. За окнами в коридоре по небу расстилалась ночь, сверкая звездами.

Хью добрался до двери. Гостиная в апартаментах Элары была пуста. Он пошел на запах, обернулся и увидел ее. Она стояла в маленьком уголке рядом со своей спальней. Большая каменная печь занимала большую часть дальней стены. Перед ним был островок с варочной панелью и мойкой для приготовления пищи. Между плитой и островком спиной к нему стояла Элара. Ее голубое платье облегало ее, ниспадая на ягодицы. Ее волосы были заплетены в косу и заколоты наверх, и ему открывался вид на ее тонкую шею.

Ммм.

Он прислонился к дверному проему.

Элара достала что-то из духового шкафа и повернулась к нему. В руках она держала металлическое блюдо в кухонных рукавицах.

На ней был фартук. Маленький фартук с оборками, белый, с розовыми цветами вишни, и широкими черными завязками, обернутыми вокруг нее и завязанными сбоку на бант.

Он рассмеялся.

- Что тут смешного?

Этого не могло быть на самом деле. Это был еще один сон.

- Интересно, какая часть моего сумасшедшего мозга хотела увидеть Ледяную гарпию в фартуке, выпекающую печенье.

- Это не печенье.

Он заглянул в форму. Там было полно блинчиков, сложенных вчетверо и политых растопленным сливочным маслом. На огне края блинчиков подрумянились. Должно быть, она посыпала их сахаром, потому что по краям остался тонкий слой карамели. Последний раз он ел блинчики во Франции, давным-давно. Он не мог вспомнить, зачем он там был и что делал, но он помнил десерт и ярко-красные языки пламени, лизавшие блины, когда их подавали на стол.

Элара сняла варежки.

- Так вот кто я, Ледяная гарпия?

- Да. - И он был в восторге. Он даже не мог ясно мыслить.

- С таким отношением ты не получишь ни одного из моих блинчиков.

Он двинулся к ней крадучись. Она скрестила руки на груди, но не дернулась. Он медленно подошел к ней сзади, ощущая каждый дюйм разделяющего их пространства. От нее пахло жасмином и зелеными яблоками. Слишком тонко для духов. Может быть, легкий аромат шампуня или лосьона. Он подумал, почувствует ли он его, облизывая ее кожу.

- Будь осторожен, наставник.

Он наклонился, поймал конец завязки ее фартука и потянул их.

- Прекрати, - сказала она ему.

О, ему бы это понравилось.

- Это моя мечта, - сказал он ей.

- Меня не волнует.

Конечно, ее это не волновало. Он тихо рассмеялся и снова потянул за завязки.

- Ты остановишься?

- Я говорил тебе держаться подальше от моих снов. - Он наклонился ближе, вдыхая аромат ее кожи, и прошептал ей на ухо. - Ты вторгаешься на чужую территорию.

Ее глаза расширились. Он заглянул в них и уловил тот самый момент, когда в их глубине вспыхнул намек на белое пламя. На поле битвы в сознании Элары развернулись знамена войны, и солдаты бросились в атаку. Он научился следить за этим взглядом, когда они спорили. Вот тогда все становилось по-настоящему хорошо.

- Возможно, тебе следует спросить себя, почему ты позволяешь мне входить и выходить из твоих снов, наставник. Чего ты хочешь?

Он был таким твердым, что это причиняло боль.

- Возможно, я проголодался. - Он стащил блинчик с блюда. Она попыталась шлепнуть его по руке, но он был слишком быстр.

- Они еще не готовы.

- Для меня они выглядят готовыми. - Он держал блинчик так, чтобы она не могла дотянуться. - Ты хочешь его вернуть?

- Да.

Он наклонился ближе.

- Что ты позволишь мне сделать с тобой, чтобы вернуть его?

- Верни мне блинчик, Хью.

Он держал его перед ней. Она выхватила блинчик у него из рук и повернулась к нему спиной, чтобы бросить обратно на блюдо. Он сцепил руки на островке, зажав ее в своих объятиях.

Она стояла совершенно неподвижно. Он почувствовал, как напряжение вибрирует в изгибе ее позвоночника и положении плеч, и это сделало его тверже.

Он наклонился и поцеловал ее чуть ниже уха с правой стороны. Она ахнула. Кожа под его губами была теплой и нежной, как теплый шелк. Он коснулся языком чувствительного места, обдавая нерв жаром, и она слегка откинулась назад, невольно ища его. Ему хотелось прижать ее к себе, сорвать с нее одежду и раствориться в ее мягком теле. Это была дикая, неконтролируемая потребность, простая и неистовая по своей интенсивности. Ему хотелось прижать ее к кровати и провести языком по соскам ее грудей, а затем скользнуть ниже, по животу, и ниже. Он хотел услышать ее стон, увидеть, как у нее перехватывает дыхание, наблюдать, как она раздвигает для него ноги, и заставить ее кончить так, как она никогда раньше не кончала. Он хотел войти в нее и услышать, как она выкрикивает его имя, потому что она не могла насытиться. Он хотел, чтобы ей понравилось, потому что он делал это с ней.

- Остановись, Хью, - прошептала она.

Он поймал пальцами прядь ее белых волос и поцеловал ее.

- Почему?

- Что, если это не сон? Что, если ты не спишь?

- И ты готовишь блинчики посреди ночи в красивом фартуке?

- А что, если это так? Если мы проснемся утром в одной постели, что тогда?

- Я не знаю. Скажи мне. - Он снова поцеловал ее в шею, с другой стороны. Она резко вздохнула и сглотнула.

- Мы наконец-то научились работать вместе. Если ты не остановишься...

Он укусил ее за шею, пощипав кожу зубами. Ее голос сорвался. Она задрожала, и это почти толкнуло его через край.

- ... если ты не остановишься, утром мы начнем войну, потому что это не ты. Твое тело так сильно напрягалось, чтобы залечить все повреждения, что ты светился несколько часов. Ты измотан и у тебя поехала крыша. Ты пожалеешь об этом моменте слабости. Ты заставишь меня заплатить за него.

Его губы спустились к изгибу ее шеи. Ее дыхание стало прерывистым. Она хотела его. Все его тело напряглось, каждый мускул, каждый нерв взывал к ней.

- Я не могу позволить себе такую цену. Остановись, Хью. Остановись.

Слова, наконец, дошли до него. Он мог заставить ее. Это был сон, и он мог делать все, что хотел, но этого было бы недостаточно. Он хотел большего, чего его подсознание отказывалось позволить ему даже во сне. Это был еще один кошмар. Он просто не осознавал этого до сих пор.

Он прижался лбом к ее затылку.

- Элара...

- Пожалуйста, - прошептала она. - Пожалуйста, не говори ничего, о чем пожалеешь утром.

Его голос был низким рычанием.

- Иногда, когда я лежу без сна посреди ночи, я думаю о тебе.

- Не...

- Иногда ничего не остается, и все, что удерживает меня здесь - это знание, что утром ты затеешь со мной сражение.

- Хью...

- Чего ты хочешь больше всего на свете? Скажи мне, что это, и я разорву мир на части, чтобы принести это тебе.

Она медленно повернулась в его объятиях и подняла руки. Ее пальцы коснулись его волос, убирая их с лица. Он наслаждался этим.

Она встала на цыпочки и коснулась его губ своими.

- Спроси меня снова утром.

- Сейчас.

- Тебе пора идти, Хью.

Натянутый канат под ним лопнул, и он рухнул.

- Нет.

- Да. Мы поговорим об этом снова, утром. Пожалуйста, иди в свою спальню.

Она толкнула его. Он мог бы остаться там, где стоял. У нее не было сил сдвинуть его с места, но вместо этого он отошел от нее. Он подошел к двери и вышел наружу. Она закрыла дверь, и он услышал, как она прислонилась к ней с другой стороны.

Ничего не оставалось, кроме как вернуться в свою комнату. Это был единственный выход из этого извращенного сна.

Позади него разверзлась пустота. Он уставился в ее обжигающую глубину, выругался и пошел к своей кровати.

ХЬЮ ОТКРЫЛ ГЛАЗА. Утренний свет заливал его комнату. Окна были открыты, и легкий ветерок гулял по спальне, принося с собой намек на первую осеннюю прохладу.

В животе у него заурчало. Он сел и увидел Ламара, лениво развалившегося в кресле с очками на носу.

- Ну, здравствуй, солнышко, - сказал ему Ламар.

Хью посмотрел на него.

- Мы скучали по тебе, - сказал Ламар.

- Как долго я был без сознания?

- Три дня.

Это объясняло голод и дурацкие сны.

- Оборотни?

- Все еще здесь. Медрано хочет поговорить с тобой. Твоя жена держит оборону. Я думаю, она собирается подать им завтрак.

Хью встал. Его конечности болели, а внутренности казались саднящими и нежными. Слишком много, слишком быстро заживало. На столике у кресла лежала книга. Хью взял ее.

- Гарри Поттер?

- Бейл читает тебе ее вслух. Она его любимая.

Они сидели с ним три дня, следя, чтобы он не умер. Он сделал бы то же самое для них, но он никогда не ожидал, что они сделают это для него.

Хью натянул штаны.

- Как там ров?

- Мы закончили.

Работы оставалось на две недели, когда он развалился.

- Как?

- Элара мобилизовала своих людей. Они толпами вышли укладывать бетон.

Гарпия помогла ему. Ха!

- Хочешь лучшую новость? У них есть семья каменщиков, которые круто помогли. Они знают свое дело, и вместо 28 дней мы получаем застывший бетон, как только по нему ступают. - Ламар ухмыльнулся. - Остался один раздел, до которого они не добрались, потому что вырубилась магия, но как только это будет сделано, мы будем готовы к затоплению.

- Ламар?

- Да.

- Врежь мне.

Ламар оторвал свое крепкое тело от стула и нанес удар кулаком в живот. Боль пронзила Хью, что стало долгожданным потрясением для организма.

- К чему это было? - спросил Ламар.

- Убедиться, что я не сплю.

- Ты не спишь, - сказал Ламар. - Но больше так не делай. Ты позволил Медрано выпотрошить тебя, как рыбу. Я наблюдал, как ты это делал. Ты обещал Стояну, Бейлу и Феликсу. Ты обещал мне. Ты можешь лгать этим ублюдкам, но я собираюсь сдержать твое слово. Ты нужен нам. Мы еще не в безопасности.

- Убирайся к черту из моей комнаты, - прорычал Хью.

Ламар ухмыльнулся и направился к двери.

Его осенила случайная мысль.

- Как давно, ты говоришь, отключилась магия? - окликнул его Хью.

- Я ничего такого не говорил. Она вырубилась вечером после того, как ты стабилизировался, примерно через десять часов после твоего боя с Медрано.

Ламар продолжил движение.

Если магия не действовала большую часть из трех дней, Элара не могла войти в его сны.

Он все это выдумал? Ощущение было острым и реальным, таким же, как тогда, когда она впервые проникла в его голову.

Он никогда не видел ее на кухне. Он был в ее спальне, когда она латала его, но с того места, где он сидел, он не мог видеть ту сторону комнаты.

Десять минут спустя, одевшись и приняв душ, он пересек коридор и постучал в дверь Элары. Ответа не последовало. Он дернул дверную ручку. Она повернулась в его руке. Хью вошел. Спальня была пуста. Он прошел знакомым маршрутом до дальней стены и повернул налево. Его встретил кухонный уголок. Тот же островок, та же плита, тот же холодильник. Он открыл дверцу холодильника, зная, что найдет внутри.

На средней полке стояла тарелка со стопкой блинчиков.

Хью уставился на нее.

Это было по-настоящему. Он встал посреди ночи, пришел сюда и выдал ей все это глупое дерьмо. Она предупреждала его, но он, как идиот, выложил все, что ей только могло понадобиться. Он стоял там, как изголодавшийся пес, скуля, чтобы его впустили внутрь. Ей пришлось практически вытолкать его из своей комнаты.

Жалкого.

Это случилось.

Теперь все изменится. Они поссорились, и он все испортил. Если он спустится и увидит жалость на ее лице, это убьет его.

Долгое время он, оцепенев, стоял, пока, наконец, им не овладело какое-то холодное чувство. Он задумался над ним и узнал. Он почувствовал холодный, кристальный гнев. Он позволил ему захлестнуть себя, заморозив все неприятные эмоции, которые у него были.

Он был наставником Железных псов. Его жена подавала завтрак мужчине, который пытался его убить. Мужчине, который все еще представлял угрозу.

Его работой было нейтрализовывать угрозы.

Ему надо присутствовать.

ОН ЗНАЛ.

Элара крепче сжала вилку. В одно мгновение дверной проем на террасу был пуст, в следующее мгновение в нем возник Хью, и она мгновенно поняла, что он знал правду о разговоре на ее кухне. Его голубые глаза были заледеневшими. Седрик сидел у его ног, виляя хвостом.

Он подошел к ней.

Она понятия не имела, что он сделает. Андреа и Рафаэль за столом замерли.

Хью склонился над ней. Его губы коснулись ее щеки. Это было так же сухо и бесстрастно, как растирать кожу мелом.

Она изобразила улыбку.

- Наконец-то ты проснулся.

- Ты меня знаешь, мне нужен косметический отдых.

Его голос был теплым, намек на улыбку, тронувший его губы, был в самый раз, но взгляд был жестким.

Она взяла его за руку и задержала в своей.

- Я волновалась.

Он высвободил руку. Он сделал это плавно, и сторонний наблюдатель не смог бы сказать, но она это почувствовала. Он не хотел, чтобы она прикасалась к нему.

- Прости. Я больше не буду тебя беспокоить. - Он вложил в эти слова какую-то ужасную окончательность.

Хью выбрал стул рядом с ней и сел. Большая собака растянулась у его ног.

Рафаэль и Андреа смотрели на Хью так, словно и он, и Седрик сошли с ума. За последние три дня она достигла комфортного равновесия с оборотнями. Со временем она бы завоевала их расположение, но все это не имело значения. Все зависело от того, что выйдет из уст Хью дальше.

Над столом повисла зловещая и тяжелая тишина.

Хью нахмурился.

Она напряглась. Оборотни слегка наклонились вперед.

- Где бекон?

Она выдохнула, встала, сняла крышку с блюда и поставила перед ним огромную тарелку с приготовленным беконом и сосисками.

Хью наполнил тарелку, отхлебнул кофе и на мгновение замер, смакуя его.

- Это заставляет меня чувствовать себя почти человеком.

- Мы собираемся поговорить? - спросил Рафаэль.

Хью поставил кружку и повернулся к нему лицом.

- Мне жаль, что мои солдаты убили твою мать.

Вот оно. Элара затаила дыхание.

- Я уважал твою мать, - сказал Хью. - Она была лидером и стояла за свой народ. Она умерла, потому что хотела выиграть тебе время. Она не вызывала у меня неприязни, и я не хотел, чтобы она умерла. Целью была Дэниелс. Но мы с твоей матерью были по разные стороны баррикад, и все, что ослабляло Стаю, считалось

полезным для дела Роланда. Она была опасной, могущественной и популярной, и она оказывала большое влияние на Леннарта, Дэниелс и Стаю в целом. Ее смерть оставила большой пробел в вашем составе. Так что я бы солгал, если бы сказал, что ее убийство в то время не было победой. Однако я больше не поддерживаю дела Роланда. Я глубоко сожалею о ее смерти и о боли, которую я причинил тебе и твоей семье.

Андреа тихо выдохнула.

- Я понимаю, почему ты напал на меня, - сказал Хью, разрезая вилкой блинчик. - Я понимаю. Это было справедливо. Теперь дело сделано. У каждого из нас есть жена и люди, за которых мы несем ответственность, и наши деловые интересы пересекаются. Мы можем продолжать работать вместе, можем искать альтернативных деловых партнеров или можем убить друг друга. Реши, чем ты хочешь заняться.

Рафаэль откинулся назад, его лицо было спокойным.

- По моим подсчетам, я убил тебя четыре раза за этот бой. Как ты все еще жив?

- Меня трудно убить, - сказал Хью.

- Какова твоя позиция по вопросу о Роланде? - спросила Андреа.

- Он хочет нашей смерти, - сказал Хью. - На данный момент мы не самая приоритетная цель, поэтому он, вероятно, сказал Незу позаботиться о нас по своему усмотрению.

- Что произойдет, если Роланд нападет на Атланту? - спросила Андреа. - Кому ты поможешь, д'Амбрей? Элара сказала нам, что ты больше не тот человек. Это все слова или нет? Чего ты стоишь?

Они зашли слишком далеко и слишком быстро. Ей надо было вмешаться.

- Первоочередная задача моего мужа - выживание нашего народа.

Хью прожевал бекон и сделал еще один глоток кофе.

- Прямо сейчас у Дэниелс лучший шанс остановить Роланда. Если он возьмет Атланту, он нас задавит. Мы можем продержаться какое-то время, но это ненадолго. Так что, если в Атланте сформируется коалиция, мы примкнем к ней.

Она чуть не упала со стула.

Рафаэль наклонился вперед.

- У нас есть твое слово?

- Да. Более актуальный для тебя вопрос: на какой стороне будет Стая? - Хью прожевал еще немного. - Шрапшир, ваш новый Царь Зверей, параноидальный перфекционист, движимый страхом не выполнять свои обязанности. Он от природы одиночка и не может поверить, что нашел женщину, которая любит его. Дали Харимау - его единственная опора.

- У него есть семья, - сказала Андреа.

- Да, все они типичные ягуары-оборотни: одиночки. Они собираются вместе по семейным поводам, но в остальном ведут раздельные жизни. Шрапшир заботится о двух вещах: о своей паре и о том, чтобы делать абсолютно лучшую работу, на какую бы должность в Стае он ни претендовал. Его отцу не удалось умертвить ребенка, который стал лупой. Это было его обязанностью, как медика стаи. Его судили и посадили в тюрьму за невыполнение служебных обязанностей. Шрапшир так и не смирился с этим.

Он излагал все это с клинической точностью, пока ел. Элара поняла, что от Хью с той ночи не осталось и следа. Остался только наставник Железных псов. Ей захотелось схватить его и трясти до тех пор, пока лед не треснет.

- Прямо сейчас Шрапшир занимает исключительно ответственное положение Царя Зверей. Если вы собьете его с толку подходящей катастрофой – например, раните Дали или убьете нескольких детей Стаи, он ответит подавляющей силой и, как только эта атака провалится, он станет все более иррациональным, поскольку нанесет ответный удар.

Двое оборотней уставились на него так, словно у него выросла вторая голова.

- Когда я работал на Роланда, он попросил меня разработать комплексный план по уничтожению Стаи. Меня у него больше нет, но если он будет действовать по моему сценарию, то, скорее всего, нацелится на Дали. Это проще и чище, чем другие мишени. Как только Шрапшир убедится, что не может защитить даже свою пару, он выйдет из-под контроля, и никто не знает, куда он направится. Он уже раньше кидал и Леннарта, и Дэниелс. Если ударить его правильно, он может затащить всех в Крепость и запретить кому-либо покидать ее. Андреа, Дэниелс твоя лучшая подруга. Итак, что вы двое собираетесь делать, когда ее не будет рядом, придет Роланд, а Шрапшир будет удерживать вас в форте?

Двое оборотней уставились на него. Элара почувствовала легкий укол удовлетворения.

- Это та сторона его характера, которую он обычно никому не показывает, - сказала она. - Звучит так, будто ваш лучший выбор - обеспечить безопасность семьи Царя Зверей.

- Я дам тебе ответ. - Андреа оскалила зубы. - Если Шрапшир попытается удержать клан буда от этой битвы, мы отделимся от Стаи. Клан тяжеловесных и клан волков тоже. Мы поддержим наших друзей.

Седрик поднял голову и залаял на нее. Хью протянул кусок бекона, и большая собака с жадностью проглотила его. Ей придется поговорить с ним о том, чтобы не кормить собаку со стола.

- Ты прав, - сказал Рафаэль. - У нас пересекающиеся деловые интересы. Нам не обязательно быть друзьями, но сотрудничать взаимовыгодно. Я каждый день скучаю по маме. Я бы ничего так не хотел, как предать тебя земле, но на данный момент это никому не принесет пользы, и меньше всего нашему клану. Если бы моя мать была жива, она бы указала мне на это. У нас нет привычки тратить ресурсы впустую. Ты полезен, д'Амбрей. Мы собираемся использовать тебя. Ты многим нам обязан.

- Достаточно справедливо. Что тебе от нас нужно? - спросил Хью.

- То же самое, что вы делаете сейчас, - сказал Рафаэль. - Нам нужна безопасная гавань для оборотней в Кентукки. В свою очередь, мы будем настойчиво подталкивать Стаю к покупке ваших трав через тендер.

- Мне подходит, - сказал Хью.

- Спасибо за прекрасный завтрак. - Андреа поднялась на ноги. - И за ваше гостеприимство. Сейчас мы отправимся в путь.

- Вам всегда рады, - сказала Элара.

Рафаэль встал, и двое оборотней вышли.

Пару минут они сидели молча.

- Где Асканио? - спросил Хью.

- Исследует замок.

- Ты позволяешь ему бегать без присмотра?

- Сэм с ним, - ответила она.

Хью вздохнул.

- К настоящему времени он, вероятно, знает всю схему нашей обороны. Неважно. Я разберусь с этим.

Он встал и взял свою тарелку.

- Не беспокойся, - сказала она ему. - Я все уберу.

Хью поставил тарелку на пол. Седрик чуть не сошел с ума от радости. Хью поставил тарелку на стол после того, как Седрик закончил, и наклонил голову, чтобы поймать ее взгляд.

Его голос был тихим.

- В следующий раз, когда ты вмешаешься в один из моих боев, я вручу тебе документы о разводе. Между нами все ясно?

Да уж. Мудак вернулся.

- В следующий раз, когда мне представится шанс спасти твою жизнь, я подумаю об этом.

Он вышел, собака последовала за ним по пятам.

Ей хотелось схватить его тарелку и разбить ее об пол. Но он бы услышал, и она отказалась доставить ему удовольствие.

Глава 13

Хью облокотился на парапет башни. Внизу бетонный участок рва раскатился в ожидании воды. Шесть насосных установок стояли в ожидании, готовые сбрасывать воду из озера в ров по большим трубам. Тридцать минут назад их затопила магия, отбросив их назад, и теперь три команды пели, переходя от насоса к насосу, приводя в действие водяные двигатели.

Все свободные от дежурства Железные псы выстроились вдоль рва. Большая часть деревни тоже была здесь, смешиваясь с толпой. Дети бегали взад и вперед, смеясь. Появился торговец пирожками и оживленно торговался, разнося подносы с пирогами сквозь толпу.

Как на каком-то чертовом фестивале.

Элара тоже была здесь. Если бы он сосредоточился, то смог бы выделить ее из толпы. Вместо этого он предпочел смотреть на бетон и насосы.

Стоян облокотился на парапет рядом с ним.

- Хочешь спуститься туда?

- Нет.

Команда у самого дальнего насоса слева махнула тряпкой.

- Врубай, - сказал Хью.

Стоян поднес ко рту рожок и издал громкую сердитую ноту.

Искра магии пробежала по насосам, танцуя на механизмах, как желтая молния. Насосы взревели.

Ничего не произошло.

Толпа зашумела, шум голосов усилился.

Прошла минута. Еще одна…

Еще…

Вода хлынула из самой правой трубы. Толпа зааплодировала. Другие трубы одна за другой добавили свою струю, и пенящийся поток стал затапливать ров.

Наконец-то.

Он проследил за потоком воды и увидел Элару в белом платье. Ее лицо было поднято. Она смотрела прямо на него.

Хью оттолкнулся от парапета и повернулся к Стояну.

- Пусть проверяют уровень воды каждые тридцать минут после заполнения резервуара. Нам нужно, чтобы уровень воды оставался стабильным в течение двадцати четырех часов.

- Этим занимаются инженеры, - сказал Стоян. - Что думаешь по поводу денег?

- Насколько мы превысили бюджет?

- На тринадцать тысяч.

- Осталось что-нибудь, что можно вывести?

- Разведчики обнаружили руины к югу, примерно в тридцати минутах ходьбы от леса. Похоже, в какой-то момент на винокурне проводились серьезные работы. Резервуары для хранения из нержавеющей стали, медные перколяторы, нагревательные змеевики. У нас есть совсем немного, что мы можем оттуда извлечь…

Внизу раздался пронзительный крик. Хью развернулся к парапету. На траве у рва женщина и двое мужчин бились в конвульсиях. Люди Элары окружили их кольцом. Он выругался и бросился бежать.

Ему потребовалось три минуты, чтобы спуститься ко рву. Хью протиснулся плечом к кольцу. Элара опустилась на колени рядом со старшим из мужчин, держа его голову у себя на коленях, в то время как двое других баюкали молодого мужчину и женщину.

- Пусть это выйдет, - нараспев произнесла Элара. - Почти получилось. Почти.

В конвульсиях был определенный ритм. Он изучал тела, подсчитывал время. Судороги пульсировали в четком ритме, становясь синхронизированными.

- Вот оно, - пробормотала Элара.

Три человека одновременно выпрямились, как вампиры, выбирающиеся из гробов в каком-нибудь старом фильме. Они уставились в пространство с одинаковым отсутствующим выражением на лицах и заговорили хором.

- *Сегодня ночью падет Абердин.*

Ну, просто охренеть!

Он вышел из круга. Стоян последовал за ним.

- Удвойте патрулирование, - сказал ему Хью. - Не выключайте насосы. Я хочу видеть всех в своих апартаментах через пятнадцать минут.

ЭЛАРА ПОДНИМАЛАСЬ ПО ЛЕСТНИЦЕ. Хью бросил один взгляд на провидцев и убежал в свои комнаты. Это было прекрасно. Спасения не будет. Она выследит его.

Она дошла до коридора. Дверь в его комнату была открыта. Он стоял к ней спиной, что-то рассматривая на своем столе. Он был одет в форму Железного пса, и с этого ракурса, вырисовывающийся силуэт на фоне света из окна выглядел как чистая тьма, вырезанная в форме человека.

В памяти всплыли его руки на ее плечах и призрачное прикосновение его губ к коже. Она отогнала эти мысли. Не сейчас.

Она вошла в комнату. Он даже не обернулся. Он должен был услышать ее.

- Хью.

- Занят, - сказал он.

Тьфу.

- Минутка твоего времени.

Он повернулся к ней и облокотился на стол, скрестив руки на груди.

- Все, что угодно для моей жены.

Она чуть не огрызнулась в ответ, но вовремя прикусила язык, прежде чем появился шанс выругаться. Она должна была заставить его понять.

- Абердин падет сегодня ночью. Хелтоны никогда не ошибаются, когда все трое действуют синхронно.

Он молчал.

- Это, должно быть, отсылка к воинам и мрогам. Они нападут на Абердин сегодня ночью.

- Вполне возможно.

- Мы должны им помочь.

Он одарил ее долгим взглядом.

- Позволь мне прояснить ситуацию. Ты хочешь, чтобы я взял своих солдат и поехал туда защищать людей, которые бросали в нас камни, потому что у трех жутких придурков пошла пена изо рта, они упали в обморок и им было видение?

Тьфу. Тьфу!

- Они не придурки. Они очень милые люди. Они ничего не могут с этим поделать.

- Уверен, они милые, когда не предвещают неминуемую гибель.

- Как получилось, что Рафаэль проделал в тебе больше дырок, чем в швейцарском сыре, но твоя задница выжила?

- Рафаэлю недостаточно большого ножа, чтобы убить мою задницу.

- В Абердине есть дети. Дети не бросали в нас камни. В этом поселении живет почти две с половиной тысячи человек, и их вот-вот убьют. Как ты можешь просто ничего не делать?

- Очень легко, - сказал он.

Она уставилась на него.

- Если они действительно пытаются захватить Абердин, они придут в большом количестве, - сказал Хью с методичным спокойствием. - Ты хочешь, чтобы я оставил укрепленную позицию и выступил против того, что, вероятно, будет намного большими силами. Будут потери. Мне придется смотреть, как умирают мои люди.

- Наши люди, Хью. Это наши люди, и я пришлю людей из деревни. У тебя будет поддержка. И если они умрут, это будет и на моей совести.

Его пристальный взгляд вызвал у нее желание отступить от него.

- Нет.

- Мы не можем просто ничего не делать.

- Да, мы можем. С каждым псом, погибшем на этом поле, становится на одного солдата меньше в защите этого замка.

- Дети, Хью. Они будут убивать детей.

- Здесь тоже есть дети. Ты действительно хочешь оставить их сиротами ради Абердина?

Это был бессмысленный разговор.

- Я сама пойду.

- И что будешь делать? Бросать в них травы, пока аллергия их не свалит?

Она хотела ударить его по лицу.

- Я хочу, чтобы ты был героем, Хью. Я хочу, чтобы ты собрал наших людей и поехал со мной в Абердин спасать невинных людей. Что я должна сделать, чтобы это произошло?

Он оттолкнулся от стола и преодолел разделявшие их шесть шагов. Угроза исходила от него волнами, такими густыми, что она почти душила ее.

- Мы сейчас торгуемся?

Электрическая дрожь тревоги пробежала по ее спине. Элара подняла голову.

- Если это то, что нужно.

Он протянул руку и поймал прядь ее волос.

- Что ты дашь мне, если я спасу Абердин?

- Чего ты хочешь, Хью?

- То, чего я хочу, ты мне не дашь.

- Испытай меня.

Он наклонился к ней, его губы были всего в нескольких дюймах от ее губ. Ей стало слишком жарко, словно одежда каким-то образом стала ей тесновата. Ее инстинкты взвыли в тревоге.

- Я хочу, чтобы ты... - его голос был интимным, каждое слово точным - ... чтобы ты осталась здесь и охраняла мои насосы.

Она удивленно посмотрела на него.

- Я хочу, чтобы вода текла, а замок стоял, когда я вернусь. Мы понимаем друг друга?

Ох, ты эпическая, эпическая задница.

- Да, - сказала она.

- Хорошо.

Она услышала шаги в коридоре и обернулась. Приближались Стоян, Ламар, Бейл и Феликс.

- А теперь беги, - сказал Хью.

Она проигнорировала его.

- Почему вы все здесь?

Никто не произнес ни слова.

- Ответьте ей, - сказал Хью.

- Мы здесь, чтобы спланировать битву при Абердине, - сказал Стоян, явно желая быть где угодно, только не здесь.

- Мы должны защитить его, - сказал Ламар. - Если мы потеряем Абердин, мы потеряем доступ к лей-линии. Они отрежут нас от остальной части штата.

Она убьет его.

- Жаль, что это заняло у вас так много времени, - сказал Хью. - Вы пропустили волнующее представление, дополненное эмоциональными призывами к лучшим сторонам моей натуры. Очевидно, моя жена хочет, чтобы я сохранил Абердин ради детей.

Она представила, как он превращается в кровавый туман. Нет. Слишком быстро.

Стоян смотрел себе под ноги. Ламар уставился в потолок. Бейл изучал свои ногти. Феликс повернулся и осмотрел коридор позади них. На нее никто не смотрел.

- Объяснения не совсем отдают должное. - Хью пригласил ее взмахом руки. - Дорогая, ты не могла бы спеть на бис для ребят?

Она резко развернулась и вышла.

Ламар пробормотал у нее за спиной:

- Однажды эта женщина утопит тебя во рву, и я не буду ее винить.

- Дорогая? - позвал Хью.

Она не стала останавливаться.

- Элара?

Она остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на него.

- Есть какие-нибудь планы помочь мне со всем этим? Или сейчас время дуться? Ты можешь уйти и красиво постучать кулачками по подушке, или можешь рассказать нам больше об Абердине.

Ублюдку нравилось подначивать ее.

- Попроси вежливо, - сказала она.

- Пожалуйста, присоединяйтесь к нам, миледи. - Он поклонился с изысканной грацией, размашисто отведя руку в сторону, будто он был средневековым рыцарем, склоняющимся перед королевой.

Ублюдок.

Она запустила магию в комнату и *шагнула*. Центурионы отпрянули назад. Только что она была в коридоре, а в следующее мгновение она стояла рядом с Хью, струйки ее белой магии растаяли в воздухе.

Он уставился на нее, в его голубых глазах читалось веселье.

- Дугас, - позвала она, и ее голос разнесся по замку. - **Ты мне нужен.**

Бейл вздрогнул, его глаза расширились, он был похож на испуганного кота. Феликс перекрестился.

Она подошла к креслу Хью и села в него. Его губы изогнулись.

Элара закатила глаза.

Они ждали.

- Скольких людей ты мне оставляешь? - спросила она.

- Ламара и всю его центурию.

- Это означает, что ты берешь с собой всего двести сорок человек. В Абердине почти две с половиной тысячи человек. Ты сказал, что укротители мрогов придут в большом количестве. Этого будет достаточно?

- Должно быть, - сказал Хью.

- На скольких человек мы можем надавить в Абердине? - спросил Стоян.

Элара нахмурилась.

- Немногих. Эти же люди бросали в нас камни, когда мы пытались защитить их. Потребуется многое, чтобы заставить их вам доверять. Если вы не сделаете чего-то

достаточно впечатляющего, чтобы забыть о том факте, что они нас боятся, вы не получите большой помощи.

- Давай предположим, что я сделаю что-то впечатляющее, - сказал Хью.

- В Абердине две тысячи двести три человека, - сказала она ему. - Сорок семь процентов мужчин, пятьдесят три процента женщин. Примерно половина из них в возрасте от двадцати до шестидесяти. Они привыкли сражаться с лесом каждый день, поэтому они вооружены, и у них не возникнет проблем с самозащитой, но они не профессиональные убийцы.

- Это хорошо, - сказал Бейл. – На это есть мы.

Дугас вошел в комнату, кивнул ей и отошел в сторону.

- Давайте, сократим это наполовину, - сказал Ламар. - Учитывая немощных, родителей, которым придется оставаться с детьми, и трусов. Получается около четырехсот-пятисот человек.

- Я дам вам половину моих лучников, - сказала Элара. - Сорок человек, все очень хороши.

- Спасибо, - сказал Хью.

Он подошел к столу. Центурионы и Дугас столпились вокруг него. Она встала и подошла. Стоян и Ламар освободили для нее место. На столе лежала карта Абердина.

Это было типичное поселение после Сдвига. Когда-то маленький городок, раскинувшийся в тени холма Колл-Ноба, Абердин уплотнился под натиском волн магии. Коллер-роуд проходила через город, извиваясь на десять миль к юго-западу, чтобы упереться в замок Бэйле, и тянулась еще на три мили к северо-востоку, чтобы пересечь лей-линию. Где-то за первыми несколькими домами в городской черте Абердина Коллер-роуд перетекала в Мэйн-стрит. Лес не брал пленных, особенно во время магических волн, поэтому, чтобы обезопасить себя, жители деревни обнесли Мэйн-стрит и несколько прилегающих кварталов, защитив муниципальные здания, рынок, продуктовый магазин, заправочную станцию и несколько других важных мест бетонной стеной, увенчанной колючей проволокой. В стене, там, где она пересекала Мэйн-стрит, были пробиты двое ворот. У каждых ворот была сторожевая вышка. Все это было тщательно отмечено на карте Хью.

Большинство домов прижимались к стене, а более смелые или глупые домовладельцы отважились углубиться на расчищенную землю, их усадьбы были окружены полями, огороженными чахлыми заборами с колючей проволокой. Фермы окружало около сотни ярдов расчищенной земли. Остальное было покрыто густым лесом. Лес пытался вернуть землю, и жители Абердина тратили много времени, сдерживая его. Элара очень хорошо знала борьбу. Им приходилось делать то же самое, чтобы очистить территорию вокруг Бэйле.

В кризисных ситуациях звонили колокола, и жители бежали за безопасную стену.

- Вам придется эвакуировать их, - сказал Дугас. - Лей-линия кажется естественной точкой, но перемещение к ней полутора тысяч человек будет кошмаром.

- Я могу принять эвакуированных, - сказала она.

Хью посмотрел на нее.

- У нас есть опыт ухода за беженцами, - сказала она ему. - Мы можем оставить их у себя на день или два.

- Что, если уроды, мроги, сожгут город дотла? - спросил Бейл.

Она посмотрела на него.

- Убедись, что они этого не сделают.

- Мы разделим эвакуируемых, - сказал Хью. - Сюда придут все, кто в состоянии ходить, ездить верхом или проехать десять миль. Все остальные отправятся к лей-линии. Стоян, создай два отряда для их сопровождения.

Темноволосый центурион кивнул.

Ламар склонился над картой.

- Для поселения такого размера мы можем ожидать как минимум несколько сотен вражеских войск. Они полагаются на внезапность, броню и своих мрогов. Мы знаем, что они приближаются, поэтому на нашей стороне элемент неожиданности, но из-за этих чертовых доспехов нас требуется трое, чтобы убить одного из них.

- Мы завлечем их внутрь стен, - сказал Хью. - Это сведет на нет численное преимущество.

- Если бы был какой-то способ сбить с толку мрогов, - подумал Ламар вслух.

- Поправьте меня, если я ошибаюсь, но есть гипотеза, что они следуют визуальным сигналам своих хозяев?

Хью кивнул.

- Поможет ли туман? - спросил Дугас.

- Что за туман? - спросил Стоян.

- Магический туман. - Дугас пошевелил пальцами.

- Вы можете им управлять? - спросил Стоян. - Он останется внутри стены?

- Да, - сказал Дугас.

- Туман - это хорошо. - Хью оскалил зубы. Опасное, резкое выражение исказило его черты, и Элара поборола дрожь. Независимо от того, какой жизнью жил Хью д'Амбрей, часть его всегда искала наиболее эффективный способ убивать.

Он собирался в Абердин, напомнила она себе. Только это имело значение.

ЭЛАРА ОБХВАТИЛА СЕБЯ РУКАМИ. Из окна в комнате Хью она могла видеть большую часть двора. Железные псы и их лошади заполонили весь двор. Толпа мужчин и женщин в черном на темных лошадях. День был пасмурный, небо затянули серые набухшие облака, и в сером свете все выглядело еще мрачнее.

Центурионы ушли. Хью сидел в своем кресле, надевая новую пару ботинок. Он был одет в черное с головы до ног. Ей следовало уйти, но она осталась, понятия не имея, зачем.

Она повернулась к столу, где ждал нагрудник Хью, массивный черный, усиленный металлическими пластинами, и дотронулась до него. На ощупь он был твердым, как дерево или пластик, совсем не такой, как она ожидала, должна быть кожа.

- Кольчуга, усиленная стальными пластинами, - сказал Хью.

- Остановит ли она меч?

- Зависит от того, кто его держит.

Он встал, поднял доспехи и надел их на себя, просунув левую руку в отверстие между грудью и спинкой.

- Раз уж ты здесь...

Она скорчила ему гримасу и застегнула кожаные ремни на его правом боку, стягивая доспехи.

- Хорошо?

- Крепче.

- Сейчас?

- Идеально.

Он пристегнул ножны на бедро и вложил в них меч. Хью схватил со стула отрез черной ткани и быстрым движением руки распахнул его. Накидка, отороченная мехом. Он был в ней, когда впервые пришел в замок.

Он накинул ее на плечи. Она забрала у него кожаный шнурок, потянулась к другой стороне плаща и закрепила его на двух металлических заклепках. Хью взял со стола шлем. Это был шлем в римском стиле с прорезями для щек и гребнем из черных

волос. Стилизованный пес рычал на нее с широкой части шлема, которая должна была располагаться прямо над бровью Хью. Он надел шлем на голову. Он не скрывал большую часть его лица, но каким-то образом менял его. Два голубых глаза пристально смотрели на нее.

Она сделала шаг назад. Хью был крупным мужчиной, но плащ, шлем, доспехи делали его похожим на великана.

- Ты похож на злодея из какого-нибудь фантастического фильма, созданного перед Сдвигом, - сказала она ему. – На какого-нибудь повелителя ужаса, завоевателя.

- Повелитель ужаса, - сказал он. - Мне нравится.

Он таким и был.

- Плащ не будет мешать?

- Плащ и шлем для Абердина. У нас нет времени играть в политику. Как только я завоюю город, я сниму их, когда начнется битва.

Что-то не давало ей покоя после совещания.

- То, что ты рассказал мне о лей-линии, поначалу имело смысл. Но воины-мроги не удерживают города, Хью. Они уничтожают их и исчезают. Резня в Абердине не повлияет на наш доступ к лей-линии. Зачем ты, на самом деле, туда идешь?

- Они ворвались в мой замок. Они напали на мою жену. Они напали на ребенка в нашем доме. Смысл иметь замок не в том, чтобы прятаться за его стенами, важно быть достойным его. Иметь способность контролировать все вокруг. Они становятся смелее. Они захватывают более крупные поселения. Теперь они привлекли мое внимание. Они пожалеют, что сделали это.

В своей голове она видела, как он снова и снова позволяет ножу Рафаэля поражать себя. Он мчался в битву. В битве могло случиться все, что угодно. Все, что ему нужно было сделать, это не стараться так сильно. Не отступать с пути меча. Позволить зарубить себя.

Она хотела, чтобы он вернулся.

- Наставник?

- Да?

Ее голос звучал ровно. Слова сами слетели с ее языка.

- Тебе нравится заключать сделки. Вот одна для тебя. Возвращайся ко мне живым, и я останусь на ночь. На всю ночь.

Снаружи завыли рожки, и она чуть не подпрыгнула. В этом звуке было что-то темное и примитивное. Нарастал ровный ритм, стучащий, как сердце великана. Боевые барабаны становились все громче и громче. Она услышала ржание лошадей, лязг металла, голоса бойцов, и все это смешалось с барабанным боем в ужасающий марширующий гимн. Кто-то завыл по-волчьи, в унисон звукам рогов.

Она повернулась к Хью. Он каким-то образом стал темнее, мрачнее, страшнее, будто от него исходила какая-то неуловимая магия. Тьма обвилась вокруг него, как послушное домашнее животное с острыми зубами.

- Решено, - сказал наставник Железных псов.

ХЬЮ ПРОШЕЛ шеренгу защитников Абердина. Мужчины, женщины, некоторые почти дети, другие уже на пенсии. Четыреста семь человек, которые вызвались защищать свой дом. Позади него ждала шеренга Железных псов, а за ними Дугас и друиды вполголоса распевали, заваривая травы и порошки в котлах. В воздухе пахло древностью и полузабытой магией.

Он отправил Феликса вперед, оставив остальных псов спрятанными за деревьями. Разведчики незаметно взобрались на стену, взяли пожарный шланг и позвонили в колокол. Жители Абердина жили в лесу, наполненном магией. Звон

пожарного колокола означал бегство за безопасные стены, что они и сделали. Затем, как только они все бросили и собрались на Мэйн-стрит, Хью пустил Железных псов легким галопом.

Охранник у западных ворот был слишком сосредоточен на звоне. Он не заметил их, пока не стало слишком поздно, что не сулило ничего хорошего шансам Абердина в настоящем бою. Они ворвались за стену почти галопом. Баки встал на дыбы на рыночной площади перед старым «Долларовым генералом»[6], забил копытом по земле и заржал. Хью произнес слово силы, и весь город замолчал, пока он вытаскивал голову мрога из своей сумки и рассказывал им, что будет дальше. Он находится здесь, чтобы защитить их город. У них два варианта: уйти или сражаться. Выбор был за ними.

Потребовалось меньше двух часов, чтобы собрать твердолобых, засевших в своих домах, но теперь, наконец, все были в пути: два длинных каравана, один из которых состоял из повозок, запряженных лошадьми, и зачарованных водных транспортных средств, направлявшихся к лей-линии, а другой, в основном из пеших и конных людей, направлялся к замку Бэйле. Они были вооружены.

Теперь он столкнулся с оборванным ополчением. Треть его была слишком старой, треть - слишком молодой и зеленой, а оставшаяся треть выглядела готовой сбежать. Ему пришлось заставить их считаться, потому что защита Абердина была дерьмовой. Из двух баллист, установленных на стенах, первая проржавела насквозь, а вторая развалилась, когда они попытались протестировать стрельбу из нее. Времени на создание защиты не было. Теплые тела - это все, что у него было.

- Армия приближается, - сказал он. - Они бронированы, организованы и обучены. У них есть монстры, которые служат им, как собаки. Им не нужны ваши деньги, ваши коровы или ваши дома. Им не нужно то, что принадлежит вам. Они хотят вас. Ваши кости. Вашу плоть. Ваше мясо. И они будут возвращаться, пока не получат это.

Они слушали его, наблюдая за ним затравленными глазами.

- Это не битва за ваш город. Это борьба за выживание. Некоторые из вас сражались раньше. Некоторые из вас убивали существ. Некоторые из вас убивали людей. Это будет совсем не то, что вы видели раньше. Это будет бойня. Это будет тяжело, уродливо и долго.

Прямо напротив Хью парень примерно того же возраста, что и Сэм, нервно облизал губы.

- Ты напуган, - сказал Хью. - Страх - это хорошо. Используй его. Мало что может быть опаснее злобного труса на его родной территории. Убивай и не проявляй к врагу милосердия. Если тебе захочется пощадить одного из этих ублюдков, он убьет твоего друга рядом с тобой и проткнет тебя насквозь при последнем издыхании. Убей его прежде, чем он убьет тебя. Это твой город. Заставь их платить за каждый фут земли в нем.

Линия плеч слегка приподнялась, когда некоторые из них выпрямили спины.

- Вы будете разбиты на команды. Каждая из ваших команд получит Железного пса. Эти мужчины и женщины - обученные убийцы. Они уже участвовали в подобных битвах и выжили. Повинуйтесь своему Железному псу. Держитесь вместе. Не убегайте. Деритесь грязно, делайте то, что вам говорят, и вы тоже сможете это пережить.

Он поднял руку и щелкнул пальцами. Первый Железный пес, Эллисон Чемберс, отделилась от очереди. Крепкая, широкоплечая, с белой кожей и светлыми волосами, убранными с лица.

- Ты, ты, ты, ты, ты и ты! - рявкнула она. - Со мной.

Первые шесть бойцов отделились и побежали за ней по улице.

---

[6] *Dollar General Corporation — розничная сеть по продаже товаров со скидками в США.*

Аренд Гарсия занял его место и указал на грубоватого, на вид, мужчину и на двенадцать защитников в конце линии.

- Все, вплоть до этого человека – за мной.

Хью повернулся и подошел к Дугасу. Друид оторвал взгляд от котла. Пот выступил у него на лице. Он снял повязку с глаза, и его больной глаз выделялся на загорелом лице, как осколок лунного камня.

- Как долго? - спросил Хью.

- Теперь мы готовы, - ответил мужчина.

- Хорошо. Сколько времени потребуется, чтобы погрузить деревню?

- Тридцать секунд.

- И он останется внутри стены?

- Верно, - пообещал Дугас. - У тебя будет примерно двадцать минут на прикрытие.

Должно хватить двадцати минут.

- Будьте готовы погрузить нас.

Дугас кивнул.

Хью прошел мимо него к металлической лестнице сбоку от пожарной части, снял шлем и поднялся по ней на крышу, где Стоян сидел на корточках у невысокой колокольни рядом с Ником Бишопом. Бишоп, атлетически сложенный чернокожий мужчина лет сорока, поправил очки. Он был начальником полиции города, сержантом Национальной гвардии и офицером по борьбе с дикой природой, что ставило его во главе одних и тех же шести человек. Он был спокоен и держался так, словно знал, что делает, а это очень даже устраивало Хью.

Отсюда Хью мог видеть западные ворота и поля. Он бы поставил на западные ворота. Их восточный близнец был обращен к горе и лучше защищен, и укреплен. Именно такой подход он выбрал бы, если бы приехал в Абердин.

В поле группа берсерков Бейла, одетых в гражданскую одежду, увлеченно ковыряла землю сельскохозяйственными инструментами.

- Как колокол? - спросил Хью.

Стоян ухмыльнулся ему. Колокол, висящий в искусственной башне на крыше, выглядел таким же декоративным, как и сама башня.

- Он работает, - сказал Стоян. - Я позвонил.

Бейл воткнул мотыгу в землю. Должно быть, она застряла, потому что он дернул ее. Мотыга оторвалась, щелкнула и подбросила в воздух ком земли. Бейл уклонился.

- Ваш парень раньше хотя бы держал мотыгу? - спросил Бишоп.

Стоян поморщился.

- Не такого рода.

В центре поля появилось жуткое свечение, едва заметное, скорее мерцание, чем свет. Началось.

- Дугас, - крикнул Хью вниз. - Сейчас.

Друид поднял голову к небу. Его здоровый глаз закатился назад, став таким же мертвым, молочного цвета. Туман вырвался из котла спиралевидными гейзерами, расширяясь, затопляя улицы и заворачивая за углы, чтобы распространиться.

Свечение превратилось в полосу яркого золотого света.

Бейл и его берсерки попятились к воротам.

Свет вспыхнул, образовав арочные ворота, и словно из-под земли поднялось маленькое второе солнце.

Внутренняя сторона стены теперь стала молочной, густой туман скрывал контуры зданий на высоте семи футов. Напротив них, на крыше «Долларового генерала», лучники заняли позиции за деревянной баррикадой, сколоченной из упаковочных ящиков и фанеры. У западных ворот крыша банка «Уэллс Фарго» выросла

на три фута из-за импровизированной стены, построенной из кусков бетона и камней. Темноволосая голова на мгновение высунулась из-за стены и нырнула обратно.

Свечение резко прояснилось. Хью увидел солнечный свет сквозь дыру в ткани существования, а затем из портала неровной ордой хлынули мроги.

Позади них выступил в унисон строй воинов, по двадцать человек в шеренгу. Плечо первого человека в шеренге сияло золотом.

- Первая, - сосчитал Стоян.

Вторая шеренга последовала за первой. Еще один лидер с золотым погонами. Офицеры.

- Вторая.

При таком количестве людей должен быть командир.

- Третья. Четвертая.

Берсерки развернулись и побежали к воротам. Мроги бросились в погоню, промчавшись через поле на двух ногах.

Бейл колебался.

- Что он делает? - пробормотал Бишоп.

- Пытается получше разглядеть, откуда они взялись, - сказал ему Хью.

За четвертой шеренгой выехал мужчина верхом на белом коне, его доспехи были тяжелыми и богато украшенными, наплечники сверкали золотом.

Вот ты где, придурок.

Свечение исчезло.

Бейл развернулся и пулей помчался к воротам. Мроги отставали едва ли на сотню ярдов.

Семьдесят шесть воинов, четыре офицера, один командир и, по меньшей мере, триста мрогов. Закованные в броню шеренги ждали, не двигаясь, в четком строю. Каждый был вооружен мечом и щитом. Длинным прямоугольным щитом.

Пятьдесят ярдов отделяли мрогов от Бейла.

Тридцать.

Двадцать.

Бейл проскочил через ворота и, крутанувшись вправо, исчез в тумане.

Мроги высыпали на главную улицу. Туман клубился, пока звери рыскали в нем.

- Людей мало, - сказал Бишоп.

- Восемь берсерков достаточно, - сказал Стоян. - Бейл знает, что делает.

Зазвенел металл, и тяжелые ворота опустились на место. Стена на крыше «Уэллс Фарго» задрожала, как готовый выпасть гнилой зуб, и рухнула. Валуны и куски старого бетона, некоторые с еще торчащей арматурой, посыпались на улицу, на клубящийся туман и толпы мрогов внизу. Вой и визг разрезали тишину.

Следы в тумане расходились, убегая от падающих камней. Основная масса устремилась вглубь города, по главной улице. В воздухе свистели стрелы, лучники на крышах вслепую стреляли в туман. Масса мрогов рассыпалась, отдельные звери разбежались по боковым улицам, пытаясь спастись от заградительного огня.

Оставшиеся мроги повернули обратно к западным воротам. Они не успели уйти далеко, как сквозь туман пробилось ярко-красное зарево, преграждая им путь к отступлению. Туман расступился, его сдуло по кругу, открыв Бейла и массу рычащих мрогов перед ним. Берсерк, окруженный красной аурой, стоял, расставив ноги, с булавой в одной руке. Он стоял спиной к воротам, и улица здесь сужалась, направляя на него мрогов по четыре или пять за раз.

Красная аура, окутывающая Бейла, вспыхнула ярче. Чудовищные, набухающие, увеличивающиеся в размерах мускулы вздулись на его теле. Его руки утолщались, мускулы нарастали, превращая его в неповоротливое человеческое чудовище.

Звери колебались. Они были ближе к животным, чем к людям, и их инстинкты подсказывали им, что это первобытная сила, с которой нельзя шутить. Они распознали превосходящего их зверя, когда увидели его.

- Что это, черт возьми, такое? - прошептал Бишоп.

- Боевой варп, - сказал ему Хью.

Глаза берсерка выпучились, лицо исказилось от ярости, превратившись в гротескную маску. Бейл взревел.

Первый мрог бросился на берсерка. Бейл размозжил ему голову одним ударом. Брызнули кровь и мозги. Второй мрог атаковал. Первый удар сломал ему плечо, второй раздробил череп, как яичную скорлупу. Брызнула кровь.

Бейл проревел что-то, что не принадлежало ни к одному языку, используемому человеком.

Мроги бросились в атаку. Мохнатая темная масса врезалась в Бейла и разбилась о его булаву, как штормовой прилив о волнорез. Берсерк выл, рычал, как бешеный зверь, и колотил их булавой, ломая кости, круша черепа, разламывая плоть. Тела разлетались и разбивались о здания.

Туман покрывал все, но красное свечение Бейла пробивалось сквозь него, как маяк ярости. Улица перед зданием была забита телами. Крики и завывания переросли в грохот. По периферии туман прорезали вспышки оружия – берсерки Бейла рубились по краям орды, сосредоточившейся на Бэйле.

На востоке из тумана выскочили два мрога и взобрались на стену «Долларового генерала». Лучники осыпали их стрелами, но мроги продолжали карабкаться. Они достигли крыши. Четыре Железных пса шагнули вперед и вонзили клинки в мрогов. Два мохнатых тела упали на улицу. Еще трое выскочили из тумана, карабкаясь вверх, затем еще двое. Бишоп поднял арбалет, прицелился и выстрелил. Магическая стрела взвыла, рассекая воздух, и вонзилась в спину центрального мрога. Болт вспыхнул зеленым и взорвался, унося с собой трех других мрогов. Здание содрогнулось, но устояло.

Стоян соскользнул с крыши и спустился по лестнице. Туман поглотил его, и он исчез.

То тут, то там вспыхивали драки, когда отдельные команды видели шанс и наносили удары по проходящим мимо мрогам в тумане. Слева туман прорезал человеческий крик, затем другой, за которым последовали жуткий вой и вопли боли. Еще один отрывистый крик, на этот раз с севера, за которым последовали новые вопли.

Четыре шеренги бойцов остались на своих местах.

- Чего они ждут? - спросил Бишоп.

- Они привыкли полагаться на мрогов в большинстве сражений, - сказал Хью. - Мы отрезали их от их гончих, поэтому они ждут, когда те пустят нам кровь. Как только мы будем достаточно ранены, они приступят к убийству.

Бойня продолжалась. Бишоп продолжал стрелять, тщательно выбирая цели, иногда колдовскими разрядами, иногда простыми. Теперь Хью почувствовал запах крови, поднимавшийся с улиц. Это обрушилось на него, подталкивая к борьбе, к действию, к тому, чтобы что-то сделать. Вместо этого он ждал.

ЭЛАРА ОБНЯЛА СЕБЯ ЗА ПЛЕЧИ. Она стояла на балконе в своих покоях. Перед ней простиралась земля, лес уходил вдаль, силуэты отдельных холмов вырисовывались на фоне вечернего неба. К этому времени враг уже должен был атаковать Абердин.

К этому времени Хью уже должен был драться.

Ее грызло беспокойство. Часть ее ненавидела его за это. Она хотела вернуть его живым, целым и невредимым.

Когда она думала о своем будущем муже, что делала нечасто, она всегда, по умолчанию, придерживалась смутного представления о приятном мужчине. Он был добрым и спокойным, и относился к ней с уважением, и их отношения были мирными и без каких-либо острых углов. Вместо этого она получила этого мудака, который заставлял ее краснеть, по крайней мере, раз в день. Хью д'Амбрей был настолько далек от приятности, насколько это возможно, и при этом оставался человеком.

И если бы она могла, то отрастила бы крылья и полетела в чертов Абердин, чтобы убедиться, что он не погиб какой-нибудь глупой смертью.

Тьфу. ТЬФУ.

Знакомый звук легких шагов заставил ее обернуться. В комнату вошла Джоанна.

- Что такое?

«Проблема с насосами».

- С насосами проблем быть не должно. - Элара вышла из комнаты.

ПОРЫВ ветра взъерошил волосы Хью. Ветер усиливался. Туман внизу поредел. Он мог видеть смутные очертания улиц и Дугаса, и его друидов внизу. Дугас обменял свой посох на копье. Его ученики, двое мужчин и две женщины, держали клинки по бокам от него и котла.

На поле боя войска мрогов разделились. Две линии фронта отделились во главе с командующим и быстрым маршем двинулись на восток. Оставшиеся две линии повернули к западным воротам, перестраиваясь по ходу движения.

Из тумана выбежала молодая темнокожая девушка с широко раскрытыми глазами. За ней вприпрыжку бежали трое мрогов.

Стоян выступил из тумана и рубанул мрогов. Звери завизжали, царапая его когтями. Центурион наносил удары с методичной точностью, погружая клинок в плоть. Полилась кровь.

Хью проигнорировал рычание, сосредоточившись на передвижении войск. Восточные силы перестроились в прямоугольник шириной в восемь солдат и глубиной в пять рядов.

Стоян поднялся по лестнице и приземлился рядом с ним, забрызганный кровью.

Западный строй повернул на север, приближаясь к другим воротам. Восточный строй продвинулся вперед. Он не ожидал раскола. Неважно. Он мог приспособиться.

Лучники открыли огонь с крыш по восточному строю. Солдаты, как один, подняли щиты и выставили их вперед, прикрываясь, как черепаха. *Тестудо.*[7]

Стрелы отскакивали от щитов. На крыше «Уэллс Фарго» Рената Ровер выкрикнула короткую команду.

- Прекратить огонь. Поберегите стрелы.

- Стена из щитов, - тихо сказал Стоян. - Ты был прав. Восток или запад?

- Восток, - сказал ему Хью.

Стоян кивнул, соскользнул по лестнице и исчез в пожарной части.

- Они планируют ударить по нам из обоих ворот, - сказал Бишоп. - Как клещами.

- Да, это так.

Стена щитов поползла вперед.

На западе к воротам приблизился второй тестудо.

[7] *«Черепа́ха» — боевой порядок римской пехоты, предназначенный для защиты от метательных снарядов во время полевых сражений и осад.*

Западные ворота загорелись. Дерево вспыхнуло мгновенно, словно папиросная бумага, брошенная в костер. Металл, скреплявший толстые доски, расплавился. Их магия произвела адский эффект.

Бишоп выругался.

Восточные ворота вспыхнули багровым пламенем.

Итак, это была концовка игры. Сожги их с обоих концов, оттеснив защитников к центру города, где они будут раздавлены двумя стальными стенами. В этом плане был один недостаток. Солдаты мрогов все еще думали, что перед ними фермеры.

Остатки западных ворот рухнули на улицу, разваливаясь на части. Тестудо двинулись вперед, сквозь огонь, вбивая сапогами тлеющие угли в мостовую. Стена щитов поползла вперед и остановилась. Кто-то проорал гортанную команду, и прямоугольный строй разделился, обнажив командира и двух офицеров по бокам от него. Командир возвышался над ними, по меньшей мере, на полфута.

Большой ублюдок.

Офицеры набрали полные легкие воздуха и обрушили потоки огня на «Долларового генерала» и банк через дорогу.

Они плевались огнем, похожим на напалм. Прекрасно. Просто прекрасно.

- ВОТ ОН, - сказал Оскар.

Элара сделала шаг вперед. Изможденная фигура сидела на вершине насосной станции на краю озера. Вампир. Она не чувствовала никого поблизости.

Они не защитили насосную станцию, хотя должны были. Ее установили в спешке, и теперь они расплачивались за это. Нежить могла убить Оскара. Предполагалось, что опытный механик будет присматривать за насосной станцией. Это была смерть, которую она могла предотвратить. Она убьет нежить и исправит оплошность до возвращения Хью.

Нежить смотрела на нее горящими красными глазами. В сумерках ее гротескная фигура выглядела еще более жуткой. Он стоял на крыше насосной станции, излучая магию, которая ощущалась как зловонное пятно, словно кто-то взял гниющий кусок жирного мяса и размазал его по всей крыше станции.

- У тебя хватает наглости, - сказала она.

Нежить выпрямилась. Ее рот растянулся, и послышался чистый мужской голос.

- Мисс Харпер. Я пришел обсудить дело.

- Нам с тобой нечего обсуждать. И кстати - миссис д'Амбрей.

- Но мне думается, что есть что. Меня зовут Лэндон Нез. У меня есть к вам предложение.

Оскар поднял свой арбалет.

- Хотите, я пристрелю его?

Даже у лучших навигаторов радиус действия составлял всего несколько миль. Это означало, что Нез был близко. Нез пришел лично. У него не было веской причины находиться здесь, если только он что-то не планировал. Она должна была выяснить, что это.

- Оскар, - сказала она. - Оставь нас наедине.

Оскар отступил ярдов на пятьдесят. Это было все, на что он был готов пойти.

- Мы оба знаем, что брак фиктивный, - сказал Нез. - Я понимаю, почему вы согласилась на это. В то время это, должно быть, казалось правильным стратегическим ходом. Но теперь у вас появился шанс жить с д'Амбреем под одной крышей. Этот человек жесток и неуравновешен.

Нез сделал паузу. Она тоже молчала. Если вы молчите, другой человек обычно продолжает говорить, чтобы заполнить тишину.

- Я знаю его намного дольше, чем вы. У д'Амбрея одна цель, и только одна: разрушать. Когда Роланд хотел захватить локацию, он использовал Хью как бульдозер, чтобы сровнять с землей существующую структуру власти. К тому времени, когда д'Амбрей заканчивал и входил Роланд, люди приветствовали его как спасителя.

- Знает ли ваш работодатель, что вы рассказываете о нем посторонним?

- Я оказываю вам любезность в виде откровенного обмена мнениями, мисс Харпер. Д'Амбрей не может строить, он может только разрушать. Он занимался этим дольше, чем вы живете.

Хью создал Железных псов. Она каждый день наблюдала, как он работает с ними. Но бросаться на защиту Хью было не в ее интересах. Нет, если она хотела поддержать разговор Неза.

- Этот человек не лишен коварства, - продолжил Нез. - Он может быть проницательным, и его трудно убить, но, в конце концов, он всегда возвращается к своей истинной природе. Вы знаете, чем он занимался до того, как пришел к вам с предложением руки и сердца? Он квасил до беспамятства. Он перемещался из одной дыры в другую, зарабатывая ровно столько, чтобы хватило напиться. Я лично видел, как он, шатаясь, выходил из бара, воняя мочой и рвотой, и заснул в канаве. Поскольку разрушать было нечего, он посвятил свои таланты саморазрушению.

И все же ты боишься его настолько, что лично присматриваешь за ним.

- Д'Амбрей - животное. Если вы позволите ему свить гнездо под вашей крышей, он, в конечном счете, разрушит все, что вы построили.

- Есть ли предложение или мы просто будем обсуждать разносторонность моего мужа?

Вампир двинулся.

- Предоставьте д'Амбрея его судьбе, и я оставлю Бэйле в покое.

Она рассмеялась.

- Вот так просто? Вы месяцами пытался выгнать нас с этой земли, а теперь вдруг передумали?

- Хью д'Амбрей - цель более высокого приоритета. Я готов отступить от замка, если это означает, что я получу д'Амбрея.

- Зачем вам мой замок?

- Не важно. Я предлагаю вам способ обезопасить ваших людей от меня по цене, которую вы не только можете себе позволить, но и приветствовать. Я предлагаю вам воспользоваться им.

- И почему я должна вам доверять?

- В отличие от д'Амбрея, я человек слова. Конечно, я готов оформить это соглашение контрактом. Своего рода мирный договор, если хотите.

- И откуда мне знать, что этот мирный договор имеет обязательную силу? Ничто не мешает вам напасть на нас в тот момент, когда вы сочтете это удобным.

- Справедливое замечание. В дополнение к официальному соглашению, я предлагаю дополнительный стимул. Город Абердин перестарался. Они заняли довольно крупные суммы, чтобы построить свою стену и клинику, и предоставили муниципальную землю в качестве залога. Я выкупил их долг. Проще говоря, я владею Абердином. Я готов продать его вам за символическую сумму. Скажем, за доллар.

Что он еще купил?

- Что мне делать с Абердином?

- О, перестаньте, мисс Харпер. Не нужно возражать. С городом у вас были проблемы, а они контролируют единственный доступ к лей-линии, по которой можно проехать на грузовике. Все ваши перевозки проходят через них. Вы можете держать угрозу банкротства над их головами, а городской совет будет вашим добровольным рабом. Вы можете превратить город в дойную корову и получать выплаты по кредиту

со значительными процентами. Вы можете перевезти своих людей в Абердин и расшириться. Вы можете заставить их переехать и превратить главную улицу в парковку. Это полностью зависит от вас. Какой бы путь вы ни выбрали, Абердин больше не будет проблемой.

Она бы ничего из этого не сделала.

- Заманчивое предложение.

- Именно.

- Тем не менее, я вышла замуж за д'Амбрея. Вы просите меня отказаться от моего слова.

Вампир улыбнулся. Этого зрелища было достаточно, чтобы большинству людей приснились кошмары.

- Вряд ли для вас это будет в первый раз.

Ублюдок.

- Тем не менее, есть уговоры. Что произойдет, если я скажу «нет»?

- Я нападу на Бэйле и убью все живое, что найду в его стенах.

Он сказал это так небрежно, словно это уже произошло.

- В таком случае, зачем вообще торговаться со мной?

Нез вздохнул.

- Вампиры стоят дорого, мисс Харпер. Не сомневайтесь, я возьму Бэйле. Вода и стены - не преграда для нежити. Однако Племя понесет значительные финансовые потери, а внутри вашего замка нет ничего достаточно ценного, чтобы компенсировать их.

Если у нее не было ничего ценного, то почему он продолжал пытаться выгнать ее до появления Хью?

- Предположим, я скажу - да. Как именно, по вашему мнению, это произойдет? Я могу развестись с д'Амбреем, но есть небольшая проблема - триста обученных убийц, которым не понравится, что их выставили на улицу.

- Триста обученных убийц, которые зависят от вас в своих пайках, воде и крове.

Он хотел, чтобы она отравила Железных псов. Элара улыбнулась.

- Мне нужно подумать над вашим предложением. У вас есть что-нибудь в письменном виде?

Большой конверт упал на землю рядом с ней. Она подняла его. Сколько времени она могла попросить? Чем больше времени она выиграет, тем лучше они подготовятся, но просьба о большем раскрыла бы ее карты. Он просто сдвинул бы сроки вперед.

- Мне понадобится, по крайней мере, две недели, - сказала она ему. - Моему юридическому совету нужно просмотреть документы, и нам придется навести кое-какие справки в Абердине. До тех пор я не хочу видеть вас поблизости от Бэйле. Не вмешивайтесь в работу насосов. С моим мужем трудно, когда он взволнован.

- Через две недели, - сказала Нез. - В то же время, в том же месте. Вы умная женщина, мисс Харпер. Сделайте правильный выбор ради своих людей.

Нежить отпрыгнула и растворилась в ночи. Она вернулась к Оскару. Механик посмотрел на нее.

- Оскар, ты когда-нибудь замечал, что, когда люди говорят: «Вы умная женщина», на самом деле они хотят сказать: «Но я умнее»?

Оскар улыбнулся ей.

- Разве станцию не охраняли Железные псы?

- Было такое. Двое из них салаги. Они спят вон под тем дубом.

Элара вздохнула.

- Оскар...

- Вы знаете, как я люблю тишину. Вечер, мое время.

- Они должны были быть здесь для твоей защиты.

- Да знаю, знаю. Они все равно выглядели усталыми.

- Тебе лучше разбудить их. И не заставляй их снова засыпать с помощью магии.

Оскар вздохнул.

- Что мне делать, если эта нежить-кусок дерьма вернется?

- Пристрели его, и пусть «салаги» сделают остальное. Эти насосы должны продолжать работать, ты понимаешь меня, Оскар? Чтобы вода текла.

- Да, миледи.

Элара хотела было наброситься на него из-за «миледи», но у нее были дела поважнее. Может, это было всего лишь ее воображение, но конверт в ее руках был слишком тяжелым, и ей не терпелось положить его на стол.

БЕТОННАЯ СТЕНА «Долларового генерала» начала проседать. Лучники на крыше шарахнулись назад, спасаясь от жара.

Восточные ворота рухнули.

- Что нам делать? - Бишоп смотрел на него дикими глазами. - Они собираются сжечь нас заживо.

Восточная стена щитов поползла вверх по Мэйн-стрит. Лучники с крыш выпустили несколько стрел, но снаряды лишь отскочили от щитов. Как и ожидалось. Атака в лоб тоже не принесла бы пользы.

Тестудо неудержимо продолжало двигаться за своей стальной стеной. На западе два лейтенанта выплюнули еще больше огня, поливая здания из шлангов.

- Что нам делать? - повторил вопрос Бишоп.

- Звони в колокол, - сказал ему Хью.

Бишоп уставился на него.

- У нас пожар, - сказал ему Хью. - Звони в пожарный колокол.

Начальник полиции выругался, повернулся к башне на крыше и стал звонить в колокол. Он звонил на удивительно высокой ноте. Двери пожарной части распахнулись. Рычание зачарованного двигателя прозвучало подобно раскату грома. Из пожарной части выехала пожарная машина со Стояном за рулем, повернула налево и помчалась по улице, набирая скорость. За восточной защитной стеной некуда было деться. Грузовик врезался в них на скорости пятьдесят миль в час, разбрасывая людей в броне, как кегли. Стоян пробил центр строя, развернулся и сдал назад, сбивая их с ног.

Добро пожаловать в 21 век.

Железные псы хлынули из боковых улиц на нарушенный строй. Завязался бой, когда они набросились на врага трое, четверо на одного.

Западная стена щитов двинулась вперед.

Идеально. Это то, чего он ждал. Он должен был проверить их сейчас. Нужно действовать быстро и жестоко. Руби голову, пока тело на ходу.

Хью соскользнул с лестницы и вышел на улицу. Зазвучали боевые барабаны, сопровождаемые воем рогов. Позади него улица почернела, когда Железные псы появились из улиц и домов.

Две передние линии солдат мрогов упали на колени, открыв командира и двух офицеров.

Командующий наблюдал за его приближением из-за двух рядов своих войск с бесстрастным лицом. Более плотные доспехи, длинный тяжелый меч, двадцати семи дюймовый обоюдоострый клинок. Простой, но эффективный.

Пробиться сквозь эту броню было бы непросто. Ему понадобится лезвие, кровавое лезвие. Жаль, что он больше не может его создавать. Кровавые мечи и кровавая броня были в прошлом. Хью обнажил меч и взмахнул им, разогревая запястье.

Два офицера повернулись к нему с бесстрастными лицами. Их рты были разинуты. В него ударили две струи огня.

Его тело отреагировало раньше, чем разум. Хью рассек тыльную сторону левой руки и разбрызгал кровь по дуге перед собой, посылая через нее свою магию.

Какого хрена я делаю?

Кровь вспыхнула. Кровавая защита вспыхнула перед ним дугообразным экраном, стеной полупрозрачного красного цвета. Огонь врезался в нее и отскочил, выстрелив под углом в сторону. Огонь прекратился.

Как, черт возьми…

Хью стал нащупывать связь с Роландом, но ее по-прежнему не было.

У него не было времени ломать над этим голову. Он притянул к себе магию, наращивая резерв, и продолжал двигаться. От него исходила тьма, пульсирующая от земли при каждом его шаге. Знакомые магические потоки зародились внутри него, сильные и послушные.

Без кровавого клинка ему будет капец.

Защита крови сработала. Почему бы тогда не сработать кровавому мечу?

Пара златоплечих придурков втянула воздух. Второй раунд. Огонь рванул к нему. Он выставил еще один кровавый оберег, позволил аду умереть, пытаясь сломать его, и продолжил движение.

Магия вибрировала внутри него, как пожарный шланг под полным давлением гидранта. Голубые искры пронзали тьму, исходящую от него, освещая ее изнутри.

Он был всего в десяти ярдах от линии боя.

Командир открыл рот. Его глаза вспыхнули ярким огненным янтарем. Поток огня вырвался изо рта, раскаленный добела, и встретился со стеной третьего кровавого оберега Хью. Заклинание приняло на себя всю тяжесть удара. Бушевал огонь, ударяя по полупрозрачной стене красного цвета. В защите образовались тонкие трещины.

Если он разлетится, ему крышка.

Огненный поток бушевал.

Сейчас или никогда. Хью провел лезвием по порезу, всей длиной обмакнув плоскую часть меча в свою кровь. Он потянулся к силе, заключенной в его крови. В течение ужасающих полсекунды там ничего не было, а затем он нашел ее, яркую искру горячей магии. Он подпитал ее, и она превратилась в ад. Магия струилась по клинку Хью, как огонь по детонационному шнуру. Ярко-красное острие покрывало меч.

Огонь погас.

Хью взмахом руки отпустил защиту.

- Это все? Моя очередь. - Магия пропитала его до краев, угрожая выплеснуться наружу. Все, что ему нужно было сделать, это прицелиться. - ***Карсаран.***

Тьма вырвалась из него, взорвавшись, пронизанная голубыми молниями. Она вцепилась в две передние линии, отбросив людей в доспехах в воздух. Они повисли в трех футах над тротуаром. Он протиснулся через проделанную им брешь, пока их скелеты хрустели, корчась, пока стаккато сломанных костей не захрустело, как битое стекло, у него под ногами.

Офицер встал у него на пути. Хью отступил в сторону, позволив инерции увлечь себя вперед, и полоснул офицера по шее. Кровавый меч рассек твердый металл, как масло. Голова офицера слетела с плеч.

Ха! Сработало!

Второй офицер бросился на Хью. Хью собрался с силами и встретил атаку, врезавшись плечом в мужчину. Офицер отскочил, отброшенный в сторону.

Хью удержал инерцию и нанес удар. Командир парировал, позволив клинку соскользнуть с его меча, и нанес ответный сокрушительный удар слева и сверху вниз.

Быстрый засранец. Хотя и недостаточно быстрый. У этой брони была своя цена.

Хью уклонился, позволив острию меча просвистеть мимо, и порезал локоть мужчины. Покрытый магией меч встретился с металлом и прокусил его. Лезвие намокло от крови. Одна рука опущена.

Более крупный мужчина отразил удар, как будто раны никогда и не было, нанеся высокий удар справа. Хью увернулся, метнулся в сторону и вонзил меч в подмышку противника. Лезвие со скрежетом прорезало металл и попало точно в цель.

Командир отшатнулся, кровь заливала его доспехи.

Второй офицер врезался в Хью слева, сцепив свой меч с мечом Хью. Хью выхватил нож и ударил его в левый глаз. Мужчина упал как подрезанный. Командир за его спиной открыл рот. Черт.

Хью наклонился, подобрал щит упавшего офицера и поднял его. Огонь окатил его. Щит стал слишком горячим. Боль пронзила его руку. Левая кисть покрылась волдырями. Он погрузил в нее свою магию, пытаясь сохранить плоть на кости, исцеляя ее так быстро, как только щит поджаривал ее. Его терзала агония. Перед глазами заколебались темные звезды. Он едва чувствовал руку, залитую голубым сиянием.

Огонь прекратился. Хью вскочил на ноги и швырнул щит во врага. Здоровяк отбил его в сторону и шагнул вперед, выпучив глаза.

Умри, ты, упрямый сукин сын.

Командир замахнулся, нанося быстрые и отчаянные удары.

Руби - уворачивайся.

Руби - уворачивайся.

Руби.

Хью отбил меч в сторону и нанес удар. Он был точным, молниеносным. Меч попал командиру в горло, пронзив его насквозь чуть выше кадыка. Рот мужчины разинулся. Он бился на лезвии, как рыба, насаженная на леску. Его меч пополз вверх.

Сукин сын.

- Архари арссан туар.

Магия вырвалась из Хью. Боль расплавленными клыками впилась ему в живот, давая понять, что у него перерасход. Тело командира раскололось, его ребра торчали вверх и наружу сквозь броню, как костяные лезвия. Лицо Хью залила кровь. Командир булькнул, все еще живой. *Какого черта…*

Хью изменил хватку, зарычал и вогнал клинок всем своим весом в поясницу мужчины. Металл и плоть поддались, и верхняя половина тела мужчины съехала в сторону, повиснув на узкой полоске мышц и хрящей. Хью пнул его ногой, опрокинув тело, поднял меч, как топор палача, и отрубил командиру голову.

Три части, которые раньше были человеческим телом, лежали неподвижно.

Хью провел рукой по лицу, пытаясь смахнуть кровь из носа и рта, сплюнул и отвернулся. Дюжина воинов-мрогов уставилась на него. Все как один подняли оружие.

Он взмахнул кровавым мечом и оскалил зубы.

- Следующий.

Глава 14

Ночью лес выглядел по-другому, темные стволы и сплетенные ветви теснились у дороги. Было далеко за полночь, и лес был черным как смоль. В его глубине что-то шевелилось, перекликаясь жуткими голосами. Горящие глаза следили за длинной колонной, растянувшейся позади Хью, наполняя лес человеческими походно-военными звуками: фырканьем лошадей, лязгом механизмов и приглушенными разговорами, доносящимися сзади.

После того, как он прикончил командира, он ожидал, что воины побегут. Они этого не сделали. Они просто стояли. Когда к ним приближались с оружием, они отбивались до победного. Они кричали, когда их вырезали, но не разговаривали. Они не боялись. Они не разговаривали, даже когда были подавлены, и когда Железным псам удалось удерживать одного из них достаточно долго, чтобы связать его, он загорелся изнутри, сжигая четырех человек, державших его. Хью стоило немалых сил залечить ожоги.

Им пришлось убить всех до единого воинов-мрогов, и Хью лично убеждался, что убийства произошли. Это была не драка. Это была медленная, методичная бойня. Некоторые из его людей не смогли этого сделать. Они бы убили то, что сопротивлялось, если бы шансы были равны, но бить другого человека булавой по голове до тех пор, пока ты не убедишься, что его череп превратился в кашу, в то время как четверо из пяти твоих друзей набросились на него, было выше их сил.

Он оберегал от этого своих людей, насколько мог.

Что заняло целую вечность. И когда они закончили, он работал с ранеными, пока остальные его солдаты боролись с пожарами. К тому времени, когда они потушили пламя, было далеко за полночь. Сегодня ночью в Абердине никто не хотел спать. Еще полчаса ушло на то, чтобы выстроить выживших в колонну, погрузить раненых на телеги и двинуться в Бэйле. Он тащил с собой почти полторы тысячи дополнительных людей. Эларе это просто понравится.

Он хотел прийти домой и смыть кровь. Она прилипла к нему, просачиваясь в поры и покрывая язык, и ему приходилось бороться с желанием сплевывать каждые несколько секунд, чтобы смыть ее. Он и раньше проходил через тяжелые сражения, но никогда не чувствовал такой боли. Сегодня вечером пустота была такой громкой, что Хью почти видел, как она нависает над ним.

Лес расступился, деревья отодвинулись, и Баки вынес его на поляну. В небе сияла полная луна, проливая серебристый прозрачный свет на травянистые склоны. Слева возвышался двор замка. Он ожидал, что тут будет тихо и темно. На боковых башнях горели яркие огни. Кто-то расставил фейри-фонари вдоль дороги, ведущей к воротам, и их бледно-голубоватое сияние разгоняло ночь. Место было освещено, как рождественская елка.

Одинокая фигура стояла на зубчатой стене, ее платье ярко белело на фоне темноты. *Она ждала его.*

Он одернул себя от этой мысли, пока не придал ей слишком большого значения.

В замке торжествующе протрубил рог. Ворота распахнулись. Баки поднял голову и загарцевал.

- Ты что удумал, дурак? - прорычал Хью.

Жеребец выгнулся. Они гарцевали к воротам. У ворот была установлена огромная цистерна с душем. В воздухе пахло свежим хлебом и жареным мясом.

- О, Боже мой, - простонал Стоян у него за спиной.

Они прошли через ворота. Во внутреннем дворе ждали длинные столы, у внешней стены выстроилась очередь за буфетом, повара ждали.

- Я сейчас заплачу, - объявил Бейл откуда-то из конца очереди. - У кого-нибудь есть носовой платок?

Подбежали люди, чтобы забрать лошадей. Хью повернулся в седле. Элара все еще стояла на зубчатой стене. Они долго смотрели друг на друга. Затем подошла Джун, чтобы взять поводья Баки, и Хью спешился.

ХЬЮ ВЫШЕЛ из душа, вытерся насухо полотенцем, натянул брюки и плюхнулся в кресло у стола. Он оставался во дворе замка достаточно долго, чтобы убедиться, что все устроились, но быстро стало ясно, что в нем нет необходимости, поэтому он поднялся по лестнице в свою спальню, снял доспехи, почистил их, затем пошел в душ.

Он простоял там добрых четверть часа, подставляя лицо под струи горячей воды. Увы, он не мог оставаться в душе вечно. Завтра ему нужно будет проанализировать потери. Погибли три Железных пса. Двадцать один житель деревни. Двадцать четыре - это больше, чем две тысячи, но математика ничуть не уменьшила вес погибших.

Все его тело болело, но мозг бодрствовал.

Он установил кровавый оберег и создал кровавый меч. Как? Отлучение не удалось. Он не мог почувствовать Роланда. Он не должен был быть способен на это, но он смог. И он сможет сделать это снова. Он уставился на порез на руке. Он чувствовал, как магия гудит в его крови. Это было чертовски загадочно.

Ему нужно было поспать, но он знал, что в тот момент, когда он закроет глаза, он увидит огонь, кровь и смерть. Если ему удастся заснуть, сегодня ночью ему приснится сон. Это неизбежно. Он заново переживет эту битву. Она будет прокручиваться у него в голове до утра. Пустота терзала его, откусывая длинные кусочки острыми зубами, она всегда была голодна.

Обрывочные воспоминания пронеслись в его сознании: предсмертные стоны, брызги крови, скрежет меча, вонзающегося сквозь металл в плоть…. Прямо сейчас Роланд протянул бы руку через расстояние для утешения и отпущения грехов. Голос разума, родительский глас Бога, который сказал бы ему, что он сделал то, что было необходимо, и то, что он сделал, было справедливым и исправит все к лучшему.

Он утратил успокаивающую уверенность от связи с Роландом, но променял ее на мрачную ясность. Он сделал то, что было необходимо. Это было кроваво и разрывало его на части, но он сделал это не потому, что Роланд считал это правильным, а потому, что сам Хью решил, что так правильно.

Сражение все еще кипело у него под кожей, горячая смесь адреналина, жажды крови и абсолютной выносливости.

Хью поднял глаза и увидел ее через открытую дверь своей спальни. Она была одета в белое и направлялась к нему.

Элара остановилась в дверях. В руках она держала толстый конверт.

- Что это? - спросил он.

- Это на потом.

Она вошла в спальню, закрыла дверь и задвинула щеколду, запирая их. Он поднял брови, глядя на нее.

- У нас была сделка, - сказала она.

- Ах. Маленький ягненок, идущий на заклание.

Год назад он остался бы внизу. Раньше он смыл бы кровь, ел, пил, а когда ему попадалась женщина, трахал бы ее до тех пор, пока не терял способность ясно мыслить. Но сейчас это было уже непросто. Он не хотел стать ее Абердином.

- Уходи.

Она положила конверт на стул у двери.

- Ты что, меня не слышала?

- Слышала, - сказала она.

- Возможно, я выразилась не совсем ясно. Мне не нужна твоя благородная жертва.

Она подняла руки к волосам. Ее коса упала с головы.

- Ой, да ладно. Я подарила тебе трех великолепных обнаженных женщин, а ты вместо этого чуть не вывихнул колени, гоняясь за мной по бассейну.

Она провела руками по своей косе, и та распустилась, ее длинные белые волосы рассыпались по плечам, мягкие и шелковистые. Они обрамляли ее лицо, привнося в него что-то новое, какое-то невысказанное интимное обещание. Он почти никогда не видел ее с распущенными волосами. Ему захотелось думать, что это для него одного.

Элара покачала головой. Он наблюдал за ней, потому что был отъявленным идиотом, и замечал все: изгиб ее шеи, когда она наклонилась вперед, чтобы снять босоножки, то, как упали ее волосы, то, как платье облегало изгиб ее задницы…

Он не хотел платы. Он не хотел секса по обязательствам. Он хотел, чтобы она хотела его. Кричала на него. Он не получит того, чего хочет, и прямо сейчас он хотел, чтобы она ушла.

- Элара, последний шанс. Уходи.

Ее глаза смеялись над ним.

- Я остаюсь.

Они уставились друг на друга через всю комнату.

- Ну? - спросила она. - Или мне надеть фартук?

Отголоски боя подгоняли его. Он заставит ее с криком выбежать из этой комнаты, а потом отдохнет.

В ТОМ, как он сидел, было что-то раздражающе эротичное.

Он развалился в кресле, огромный и загорелый, обрамленный шикарными мускулами. Рубашки нигде не было видно. Сильные мускулы обхватывали его плечи. Его резная грудь была чиста от волос, тело худело до узкой талии и плоского твердого живота. Его темные волосы, все еще влажные после душа, падали на лицо. Его голубые глаза были холодными и темными.

- Хорошо, - сказал Хью. - Правила просты: пока ты здесь, делай, что я говорю. Как только тебе станет слишком тяжело, скажи «стоп», и все прекратится, и ты сможешь выйти за эту дверь.

- Меня устраивает.

Он наклонил голову и оглядел ее с ног до головы. Она почти чувствовала, как его взгляд скользит по ее лицу вниз, задерживается на груди и спускается к бедрам. Он смотрел на нее так, словно покупал и пытался решить, стоит ли она его денег.

О, сейчас так и есть, не так ли?

Элара развела руки в стороны и повернулась, при этом покачивая бедрами. *Вот так, получите полную картину.*

Она завершила поворот и подмигнула ему. Он не пошевелился.

- Снимай одежду.

Она спустила бретельки платья с плеч и позволила ему упасть. Под ним на ней был кружевной белый бюстгальтер. Она выбрала его специально для сегодняшнего дня. Чашки бюстгальтера обхватывали ее груди, приподнимая их, очертания темных сосков едва просматривались сквозь кружево. Это был не тот бюстгальтер, который женщина надела бы для удобства, а она просидела в нем несколько часов, ожидая его возвращения.

Он уставился на нее. Он по-прежнему не двигался.

Тонкая ткань платья зацепилась за бедра, и Элара стянула его вниз, обнажив пару кружевных трусиков, таких маленьких, что их едва было видно. Платье упало и образовало лужицу у ее ног. Она вышла из него и отшвырнула ногой в сторону.

Он выглядел почти скучающим. Высокомерный придурок.

Она отвела руки назад и расстегнула лифчик. Белые бретельки опустились, и она стянула его с левой руки, оторвала от груди и правой рукой отвела в сторону.

Она разжала пальцы, лифчик упал на пол.

Элара скользнула руками по бедрам, подцепив трусики большими пальцами, стянула их вниз и откинула крошечный кусочек ткани в сторону.

Что-то вспыхнуло в его глазах, опасный синий огонек.

Он хотел, чтобы она была обнажена. Ладно. Она будет обнаженной для него.

ЕЕ ЖИВОТ, слегка округлившийся, переходил в ложбинку между ног, покрытую белыми завитками. Ее груди были полными и тяжелыми, и ему захотелось прижать ее к себе и провести пальцами по соскам. Мысленно он вскочил с кресла, схватил ее и потащил к кровати.

Ему было больно от эрекции.

Ледяная гарпия стояла перед ним обнаженная. Королева замка.

Теперь это было соревнование. Он не думал, что сегодня вечером ему придется еще раз сразиться, но она подстрекала его, и он не проиграет.

Она ухмыльнулась ему.

Хью открыл рот.

- Ползи ко мне.

Он подождал, ожидая, что она схватит одежду и убежит, хлопая дверью.

Медленная колдовская улыбка изогнула ее губы. Она тихо рассмеялась. Ее колени подогнулись, и она присела на корточки, волосами касаясь пола.

Инстинктивная тревога ледяными когтями пронзила его позвоночник. То, что смотрело на него с пола, не было человеком. Оно выглядело как человеческая женщина, у него была такая же форма, но это было что-то другое. Нечто древнее и холодное, существо изо льда и острых клыков, сотканное из сверхъестественной магии. Оно посмотрело на него глазами Элары и рассмеялось.

Она расплылась, а затем оказалась прямо перед ним, присев на корточки, ее руки с длинными изящными пальцами покоились на его коленях. Ее волосы развевались вокруг нее, поднятые призрачным ветром. Тревога заставила его выпрямить спину. Она подняла к нему лицо. Ее голос, наполненный магией, ласкал его.

- Хью...

Он уставился на нее. Все его инстинкты кричали о предупреждении. Сейчас он должен был решить, хочет ли он ее по-прежнему, если она такая. Он даже не знал, что она такое.

- Хью... - Она подняла к нему голову. Ее шепот был мягким дуновением ему на ухо. - Угадай, чего я хочу сейчас больше всего на свете?

Магия не магии, человек не человек, кто он такой, чтобы судить? Он пробьет этот билет здесь и сейчас.

Он двинулся, поднял ее вертикально, просунув руку под ее бедра, и приподнял так, чтобы она села к нему на плечи, закинув ноги ему на спину. Элара ахнула, ее ноги сжали его, руки зарылись в его волосы. Он прижал ее ближе и долго, влажно пробовал на вкус. Бутон ее клитора скользил под его языком. Наконец-то!

Она дернулась, словно ее ударили током.

Он отнес ее к кровати и бросил на спину. Она приземлилась на одеяла, ее глаза были дикими, ноги слегка раздвинуты, темные соски идеальной груди торчали. О да. У него было все, что ему когда-либо было нужно, прямо здесь.

Хью снял штаны. Ее глаза расширились.

Он соблазнял женщин и раньше. У него были терпение и утонченность, но сейчас он не мог найти в себе ничего из этого. Здесь не было ничего медлительного и деликатного. Он слишком долго хотел ее. Сегодня вечером он заставит ее умолять его.

Он придвинулся к ней. Она щелкнула на него зубами.

- Это значит «стоп»? - спросил он.

- Нет. Если я захочу, чтобы ты остановился, я скажу тебе.

- Мне подходит.

Он наклонился вперед. Она пнула его в грудь. Он схватил ее за лодыжку и дернул к себе, просунув свою правую ногу между ее. Она попыталась дать ему пощечину. Он отвел ее руки в сторону, прижимая запястья к одеялу. Она уставилась на него в ярости, ее грудь вздымалась. Она никогда не выглядела сексуальнее. Он на мгновение закрыл глаза, чтобы не кончить прямо сейчас.

Она зарычала и попыталась оттолкнуть его от себя.

Она хотела борьбы.

Тлеющий под кожей азарт битвы взял верх и довел его до овердрайва. Он почувствовал себя разгоряченным и сосредоточенным, как перед убийством. Он прижал ее. Она снова клацнула в его сторону маленькими белыми зубками, и он обхватил ее спину и поцеловал в шею, прикусывая кожу зубами, посылая жар и похоть вниз по стройной шее.

Она, сильная и мягкая под ним, застонала. В этом стоне он услышал желание. Она хотела его.

Он позволил ей управлять правой рукой, и она ударила его кулаком. Он поймал ее запястье и поцеловал в нужное место, воспламенив нервные окончания. Элара извивалась под ним, пытаясь сбросить с себя. Возбуждение отняло у него последние остатки самообладания. Он свел ее руки над головой, обхватил их левой рукой, а правой прошелся по ее груди. Грубые мозоли на его большом пальце зацепились за левый сосок. Она ахнула. Он наклонился и пососал маленький темный бутон.

Элара застонала.

Он почувствовал аромат жасмина и зеленого яблока на ее коже, и это свело его с ума. Он провел языком по соску, возбуждая ее. Ее спина выгнулась. Ее прохладные бедра сжали его ногу, и она попыталась потереться об него, ища член.

ОН БЫЛ НЕВЕРОЯТНО СИЛЕН. Ощущение его огромного тела, прижатого к ней, всей мощи, заключенной в горячих мышцах, было почти невыносимым. Она отчаянно хотела его, она хотела, чтобы его губы были на ней, его огромный член был внутри нее. Потребность ощутить его внутри себя, горячее, ноющее ощущение где-то на грани боли и удовольствия.

Он сосал ее груди, сжимая их пальцами, каждым движением в нужном месте, каждым прикосновением с нужным нажимом, словно знал ее тело лучше, чем она сама. Она почувствовала слабый привкус шалфея и цитрусовых от мыла и пьянящий аромат его пота.

Он спускался ниже, его язык распространял жар по ее телу.

Нет, пока нет. Он еще недостаточно усердно работал.

Его рука соскользнула с ее правого запястья. Она запустила пальцы в его волосы и потянула. Он резко поднял лицо и прижался губами к ее губам. Его язык проник в ее

рот, намекая на то, что должно произойти. Она лизнула его, и когда они оторвались друг от друга, она посмотрела в голубые глаза Хью.

- Ублюдок!

- Гарпия.

Она дала ему пощечину.

Он навалился на нее и перевернул на живот. Его левая рука схватила ее за волосы, и он потянул ее вверх, пока она не села ему на колени, прижавшись спиной к его груди. Его рука обхватила ее задницу снизу. Он сжал ее и поставил на колени ее. Она почувствовала, как к ней прижалась головка его члена.

- Это то, чего ты хочешь?

Она боролась, схваченная за волосы, пытаясь высвободиться. Он рукой скользнул по ее животу. Он притянул ее ближе и погрузил в нее пальцы. Она была такой влажной и такой готовой, что чуть не кончила.

Он рассмеялся ей в ухо. Она откинула голову назад, пытаясь ударить его по лицу затылком, но промахнулась. Он схватил ее за бедра и рывком притянул к себе. Его твердый, горячий член скользнул в нее. Элара вскрикнула.

- Ты за этим пришла сюда? - Он снова вошел в нее. От этого толчка по всему телу пробежала электрическая дрожь.

- Сильнее, Хью, - выдохнула она. - Сильнее.

Он входил в нее снова и снова, с каждым движением его члена она становилась все ближе и ближе к пропасти. Он отпустил ее волосы. Его рука обхватила ее грудь, большой палец в быстром ритме задевал сосок. Давление в ней усилилось.

Его большой палец скользнул по ее клитору. Она задержала дыхание от внезапного всплеска удовольствия.

Он вошел глубоко. Она изменила угол наклона бедер и почувствовала, как он трется об нее изнутри.

Он застонал - грубый мужской звук, наполненный похотью. Это свело ее с ума. Теперь она тоже стонала.

Он продолжал толкаться, его ловкие пальцы дразнили ее.

Она не могла отдышаться, зажатая между его рукой и твердым членом внутри нее. Она была близко, так близко…

- Хью, - закричала она. - Не останавливайся. Не...

Кульминация захлестнула ее волной жара и экстаза. Она подалась вперед, чувствуя, как ее тело сжимает его в устойчивом ритме, и он поймал ее, прежде чем она упала на простыни, и перевернул на спину. Она плыла в тумане удовольствия.

Он схватил ее за бедра и потянул, меняя положение на кровати. Она все еще парила, когда он раздвинул ее ноги и опустился коленом на ее левое бедро. Он сдвинул ее бедра вправо, так что ее правая нога обвилась вокруг его талии, и толкнулся в нее сбоку. Неожиданное удовольствие захлестнуло ее, прорвавшись сквозь туман счастья. Повинуясь инстинкту, она попыталась рывком выпрямиться. Он толкнул ее обратно и продолжил толкаться, находя плавный ритм.

Она не могла пошевелиться. Она не могла пошевелить бедрами. Она была полностью в его власти. Он входил в нее так, как будто это было единственное, что имело значение.

Он смотрел на нее темными, ярко-синими глазами. Его лицо стало жестким и немного хищным, уступающим похоти. Он обнажил зубы, и она поняла, что ублюдок улыбается.

Возбуждение и похоть захлестнули ее. Где-то глубоко внутри ее рациональный ум признавал, что наблюдение за тем, как он смотрит на нее, заставляет ее хотеть его еще больше. Это предупреждало, что она теряет часть своей силы. Она зарычала и

попыталась оттолкнуться, но он удержал ее и задвигался быстрее. Его толстый член наполнял ее с каждым движением бедер. Наслаждение было изысканным.

Внутри нее начал нарастать второй оргазм.

Он склонился над ней, голубые глаза горели.

- Хочешь, я тебя отпущу?

Она прикусила нижнюю губу, пытаясь сдержать стон. Она точно знала, что это было – он доказывал, что может довести ее до оргазма без какой-либо помощи с ее стороны.

- Все, что тебе нужно сделать, это сказать «стоп», Элара. Скажи мне «стоп».

Господи боже, она не хотела, чтобы он останавливался.

- Пошел ты, - выдохнула она.

- Выбор леди.

Он рывком поднял ее, и внезапно она оказалась сидящей на нем, а он растянулся на простынях, огромный и мускулистый, как в горячечном сне.

- Трахни меня, милая, - осмелился он.

И она это сделала. Она скакала на нем верхом, сжимая бедра, принимая его член в себя и выпуская его, пока он целовал ее шею и посасывал соски, его горячие руки сомкнулись на ее заднице, его пальцы сжимали ее и притягивали к себе.

Второй оргазм захлестнул ее, и она, задыхаясь, упала на него, ее волосы упали на их лица, как занавес, скрывающий их от остального мира. Удовольствие настолько опустошило ее, что она захныкала.

Его губы нашли ее губы. Он поцеловал ее, и это было почти нежно. У нее закружилась голова. Ей нужно было взять себя в руки, иначе она поцелует его в ответ, и он поймет, что она сдалась.

Она выгнула спину и повернулась лицом к его ногам.

- Забавляешься, - прорычал он. Его большой палец нащупал чувствительный пучок нервов чуть выше ануса. Она покачнулась на нем, вводя его член в себя, и провела рукой по его основанию.

Он выругался.

Она снова оседлала его, ее пальцы сжимали и накачивали его, доя член, когда она проходилась по нему. Его тело напряглось под ней, мощные мышцы надулись от напряжения. Она работала быстрее, выгибая спину, отталкиваясь от его руки, вводя и выводя его. Ее магия вытекала из нее, обвиваясь вокруг нее завитками белого пара. Она теряла контроль.

Его член утолщался в ее руке.

Он снова выругался.

- Скажи мне, чтобы я прекратила, - сказала она ему.

Он вонзился в нее, выгибая бедра. Они задвигались в бешеном ритме. Наслаждение достигло вершины и прорвалось в ней. Она вскрикнула, ее сила закипела вокруг нее. Он дрожал под ней, каждый мускул был напряжен. Она чувствовала, как через него проходит магия, такая мощная и яркая, что это потрясло ее. Его член изогнулся в ее руке. Она почувствовала горячий поток его оргазма внутри себя и отпустила, упиваясь его удовольствием. Они оставались так долгое мгновение, запыхавшиеся и мокрые от пота. Он потянулся к ней, притянул к себе и обнял, прижимая к себе.

Секс с Хью д'Амбреем. Ей не следовало этого делать, потому что теперь она хотела большего. Он был последним человеком, которому она должна была давать такую власть над собой. И сейчас он обнимал ее. Быть заключенной в клетку его объятий, растянуться рядом с ним было слишком приятно.

Элара вздохнула, все еще не переводя дыхания.

- Выдохся, наставник?

- Не знаю, - сказал он небрежным голосом. - У нас еще есть пара часов до восхода солнца. Посмотрим, как пойдет.

ЭЛАРА ПОТЯНУЛАСЬ и соскользнула с кровати. Рука Хью вытянулась и сомкнулась на ее запястье.

- Руки убери, - сказала она ему.

Он наклонился, чтобы выглянуть в окно, где серый предрассветный свет озарял небо.

- Солнце еще не взошло.

- Тогда это хорошо, потому что я еще не ухожу.

Он отпустил ее, и она встала. Ее вес пришелся ей по ногам, и она покачнулась.

- Костыли нужны? - спросил он.

Она отмахнулась от него, не оборачиваясь, и сделала десять шагов, чтобы взять конверт. Ее тело казалось жидким, мышцы усталыми и податливыми. У нее все болело. Она провела в его комнате четыре часа и все это время не спала, за исключением нескольких потягиваний, когда задремала как кошка. Она не собиралась засыпать, но было что-то непреодолимо успокаивающее в том, что он вытянулся рядом с ней. Она не была уверена, из-за его размера, тепла его тела или просто из-за того, что знала: если что-то попытается проникнуть в комнату с намерением причинить им вред, он убьет это, вероятно, голыми руками. Возможно, из-за всего.

- Ты хочешь, чтобы я позаботился о тебе? - спросил он.

Она взглянула на него. Его окутала слабая голубая аура.

- Нет, - сказала она.

Он улыбнулся. Это была самодовольная улыбка человека, довольного собой. Она закатила глаза и рухнула на простыни рядом с ним, держа конверт в руках.

- Расскажи мне об Абердине, - попросила она.

- Это были кровь и огонь, - сказал он. - Элара, держись пока подальше от моих снов.

- Огонь?

- Это армия, как мы и думали. Офицеры отмечены золотом. Они плюются огнем. Сильным жаром. Один из них задел Ричарда Сэмса. Он умер почти мгновенно.

Она услышала горечь в его голосе. Он пытался спасти Ричарда и потерпел неудачу.

- Они не убегают, - сказал он. - Они не умоляют сохранить им жизнь. Они сражаются до самой смерти, и когда ты пытаешься их удержать, они сгорают изнутри.

Она резко вздохнула. Такого рода магия была за пределами возможностей большинства людей, владеющих магией.

- Итак, древнее существо?

- Да. В устранении их офицеров есть преимущество. При обычных обстоятельствах офицер умирает, и его место занимает следующий по рангу. У них не так. Как только отстраняешь их от руководства, они выпадают из строя и стоят, пока не подойдет кто-нибудь с оружием. Затем они сражаются насмерть как личности. Как только я уложил главного, даже оставшиеся офицеры перестали реагировать. Это единственный способ сломить их.

- В этом нет никакого смысла. Как может армия функционировать таким образом?

Хью поморщился.

- Это имеет извращенный смысл, если предполагаешь, что что-то контролирует высшего офицера.

- Похоже на одержимость?

- Возможно. Даже старшее существо не может управлять таким количеством бойцов одновременно. Если оно контролирует командиров, а остальные слепо подчиняются приказам, оно руководит всей армией.

Древнее существо. Она вздохнула.

- Абердин выстоял?

- Большая его часть. «Долларовый генерал» в головешки, и пара других зданий не намного лучше. Но мы потушили пожары. Битва стоила нам трех Железных псов. Из Абердина погибли двадцать один человек.

Он сказал это, как ни в чем не бывало, ровным голосом. Она поняла, что это его гложет. Каждый раз, когда он кого-то терял, это грызло его.

- Как думаешь, они попытаются снова? - спросила она.

- Они нападут, но больше не будут нацеливаться на Абердин. Мы не знаем, была ли какая-либо связь между силами вторжения и резервами, откуда они пришли, но маловероятно, что ее не было. Мы должны предположить, что они знают, что мы ждали их в Абердине. Этим ходом мы нарисовали мишень у себя на груди. Следующий удар, если он будет нанесен, будет направлен в нас.

Она так и думала. Элара протянула ему конверт.

Хью схватил подушку и подложил ее под голову, чтобы опереться на нее. Ей понравилось, как перекатываются бицепсы на его руках. Прекрати, прекрати, прекрати это…. Ободряющая речь совсем не сработала. Она открыла канистру с бензином и подожгла пары.

Хью открыл конверт и достал документы. Они с Саванной просмотрели их. Там было именно то, что обещал Нез.

Выражение его лица стало жестким.

- Нез приходил ко мне, - сказала она ему. - Через вампира.

- Когда? - спросил Хью.

- Пока ты был в Абердине.

- И ты абсолютно уверена, что это был Нез?

- Да. Я встречала его раньше, когда он пытался договориться о покупке замка. Он всегда говорит так, будто стоит на две ступени выше тебя по служебной лестнице.

- Он заносчивый мудак.

- Да, и это тоже.

- Думаешь принять его предложение?

Она подняла брови, глядя на него.

- А что, ты думаешь, должна?

Хью постучал по стопке.

- Несколько лет назад мы с Лэндоном Незом расчищали путь для Роланда в Небраске. На северной окраине штата был маленький отдаленный городок под названием Хейвилл, защищенный шаманом Виннебаго. Роланд хотел землю, на которой стоял город. Семья шамана жила там поколениями, и как только наступил Сдвиг и к ним вернулись силы, они начали накладывать чары вокруг Хейвилла, чтобы защитить свой дом. Во времена магии это место было крепостью. Город был хорошо вооружен, поэтому прямое нападение во время технологий было плохой идеей. Однажды появился Нез и осадил город. Перекрыл две ведущие к нему дороги и перерезал линии электропередачи и телефонной связи. В то время государство было по горло занято культом Курвы, так что какое-то время никто этого не замечал.

Намек на какую-то эмоцию промелькнул на его лице. Она не могла понять, что именно. Боль? Сожаление? Что бы это ни было, оно не было приятным.

- Нез не хотел разбить себе нос против тридцатилетних подопечных, поэтому он неделю посидел в Хейвилле и заключил сделку. Если они доставят к нему шамана, он

подпишет договор с городом, поклявшись оставить их в покое. К нему привели шамана, связанного, как свинью. Нез забрал шамана и ушел.

- И что? - спросила Элара.

- А на следующее утро я прошел через город и сжег его дотла.

Она уставилась на него.

- Было проведено расследование, - сказал он. - Пришли федералы. Были допрошены свидетели. Были написаны отчеты о таинственных людях в черном, которые сожгли это место дотла. Никто не упомянул Неза, потому что они выдали ему своего шамана, и никто не упомянул меня, потому что они знали, что как только власти уйдут, я вернусь. Город превратился в обугленные руины, и следующей весной Роланд купил землю за бесценок.

- Что случилось с шаманом? - спросила она.

- Нез пытал и убил его, - сказал Хью. - Нез наполовину навахо. Его семья никогда не жила с народом навахо, но он уехал к ним, когда ему было пятнадцать. Он сказал им, что хочет узнать о своем наследии. Они некоторое время учили его, пока не поняли, что он навигатор. Они считают нежить чем-то противоестественным.

Так и есть.

- Существуют запреты на совершение зла, - продолжил Хью. - Навахо верят, что люди созданы для гармонии, а управление нежитью нарушает эту гармонию, вызывая хаос и болезни. Незу был предоставлен выбор: бросить некромантию и продолжить обучение или уйти, пока его болезнь не распространилась. Он ушел. С этого момента он преследует каждого шамана, знахаря и трясущего руками, которые попадаются ему на пути. Он выслеживает их и убивает. Не имеет значения, из какого племени.

- Почему? Он пытается наказать племена?

- И да, и нет. В основном он доказывает самому себе, что он круче. - Хью поморщился. - Заключать сделки и соглашения с Незом - пустая трата времени. С таким же успехом можно было бы написать контракт вилами по воде вон в том рву. Его слово ничего не значит. Его обещания ничего не значат. Если рот этого мужика шевелится, он лжет.

Она растянулась рядом с ним.

- Вы боитесь, что я предам вас, наставник?

В его глазах зажегся голодный огонек.

- Ты выиграла нам время? - спросил Хью.

- Две недели. - Она посмотрела ему в лицо. - Скажи мне, что у тебя есть какой-то план, Хью.

- Нам придется применить бочки, - сказал он. - Я бы хотел еще неделю, чтобы убедиться, что ров удерживает воду. Если этого не произойдет, нам крышка.

- Что в бочках? - спросила она.

- Если ты правильно разыграешь свои карты, я тебе покажу.

В его голосе послышались нотки самодовольства. Он думал, что заполучил ее. Она поняла, что должна уйти сейчас. Если она еще немного промедлит, то вообще не встанет с его постели. Она бы просто осталась лежать здесь, нежась в тепле его тела, в уюте и безопасности.

Вставай. Вставай, вставай, вставай…

- Солнце взошло. - Она выскользнула из кровати и подобрала с пола свою одежду. - Я выполнила свою часть сделки, наставник.

- Оплачено полностью, - сказал он.

Она потянулась, бросив на него последний внимательный взгляд, зевнула и голышом вышла за дверь.

ДВЕРЬ ЗАКРЫЛАСЬ.

Для Хью это было, как удар под дых – она ушла. За те несколько блаженных часов, что она была с ним, он забыл о смерти, крови и пустоте. Он излил в нее свою ярость и невыносимую боль, и она опустошила его настолько, что единственное, что осталось - это пресыщенное спокойствие. Счастье, понял он. Впервые за много лет он почувствовал себя счастливым.

Она была всего в нескольких футах от него, направляясь в свою спальню. Простыни, на которых она лежала, прижавшись к нему, все еще хранили тепло ее тела. Он заскучал по ней в тот момент, когда за ней закрылась дверь. Его разум вызвал в воображении ее лицо, ее запах, то, как ее кожа скользила по нему. В нем нарастала боль. Он хотел, чтобы она вернулась.

Он вернет ее, но сначала он должен был убедиться, что они выживут.

Скоро придет Нез. Он появился лично, чтобы поторговаться с ней, что означало, что у них мало времени, и когда Нез придет за ними, он ударит по ним всей силой Златого легиона. Они не готовы. У них было всего две недели.

В его голове прокручивалось все, что еще нужно было сделать, чтобы подготовить их к нападению. Сон не входил в планы. Он будет спать, когда умрет.

Хью поднялся с кровати, достал из холодильника кувшин с холодным чаем и наполовину осушил его. Он встряхнулся, посылая магию по телу, устраняя небольшие боли, заживляя боевые порезы, восстанавливая, исцеляя, возвращая себе боевую форму.

Он должен был убедиться, что Бэйле стоит твердо. Он должен был убедиться, что, когда придет Нез, Златой легион разобьется о старый замок, как волна о пирс.

Глава 15

Опустилась ночь, принеся с собой осеннюю прохладу. Элара накинула на плечи длинную бело-голубую шаль и прислонилась к стене. С озера наползал густой, молочно-белый туман, клубясь и выплескиваясь на поляну перед замком. Темнота вымыла краски из леса, и за завесой тумана могучие деревья выглядели как мираж, небрежным наброском угля на грубом полотне ночи.

Рядом с ней безмолвной тенью ждал Рук. Он забрал ее несколько минут назад.

На нижнем дворе замка Хью и четверо центурионов вытащили бочки из хранилища и погрузили их на повозку, запряженную лошадьми.

Элара переступила с ноги на ногу. У нее ныли ноги. Это был долгий, очень долгий день. Сначала им нужно было закончить эвакуацию последних защитников Абердина. Она отправила их обратно в город сытыми и чистыми, обработав раны. Как бы сильно она ни хотела помочь, Абердину теперь придется самому о себе заботиться.

После этого она проверила их осадный фонд. Возможность нападения существовала всегда, и они запасали пайки и воду с тех пор, как осели в замке. Зерно, сухофрукты, вяленое мясо, сыр, консервы. Их краткосрочные запасы: сыры, копченые колбасы и тому подобное, все, что не могло храниться слишком долго, выглядели хорошо. Пострадали долгосрочные запасы. В нескольких бочках с зерном каким-то образом завелась кладовая моль, несмотря на то, что они были запечатаны. Весь пострадавший запас пошел скоту. Потеря была болезненной, и теперь им приходилось иметь дело с кладовой молью, которая была чертовски живуча. Ей пришлось позвать ведьм, чтобы они окурили весь склад.

По крайней мере, вода в цистернах под замком не испортилась. У них все еще был колодец, но Хью был прав, когда сказал ей в тот первый день, что колодец станет мишенью. Помогало то, что был дополнительный запас.

Хью провел большую часть дня, бегая по замку, как одержимый, проверяя осадные машины, исцеляя последних раненых, осматривая земли вокруг замка. Она видела его лишь мимоходом. В какой-то момент их пути пересеклись на кухне, привлеченные ароматом свежих пирогов. Она входила, он выходил. Они кивнули друг другу и продолжили путь. Через некоторое время после этого Дугас нашел ее и сказал, что Хью попросил напустить тумана сегодня вечером, и что он хочет, чтобы это выглядело естественно. Она сказала друиду сделать все, что надо. И вот теперь Хью был здесь, что-то делая с бочками.

Бейл водрузил на место последнюю бочку. Стоян взял лошадь под уздцы и повел ее вперед. Трое других центурионов последовали за ним.

Она спустилась по лестнице. Хью ждал ее в нижнем дворе.

- Ты обещал мне рассказать, что в бочках, наставник, а теперь ты тайком сбегаешь с ними.

- Я говорил тебе, что покажу, если ты правильно разыграешь свои карты. Прошлой ночью тебе следовало стараться усерднее, дорогая. С бо́льшим энтузиазмом.

Козел!

- Если бы ты произвел на меня впечатление, я бы старалась усерднее. Ведь женщина может многого добиться с посредственным оборудованием.

Он улыбнулся ей. Они прошли через ворота вслед за повозкой.

Стоян повернул лошадь влево и остановился. Бейл и Ламар сняли первую бочку и поставили ее на землю. Бейл поднял руки, скрестив указательный и средний пальцы. Стоян трижды постучал по тележке, затем сплюнул через левое плечо.

- Какого черта вы двое делаете? - тихо спросил Ламар.

- Чтобы не сглазить, - ответил ему Бейл.

Ламар покачал головой. Вместе они наклонили бочку над водой. Ламар сломал пломбу, отвинтил крышку и опустил ее в воду. Двое мужчин осторожно опустили бочку в ров и дали ей утонуть. Никто не пошевелился.

- Что теперь? - спросила Элара.

- Теперь мы узнаем, облажались ли мы или нет. - Хью вытащил из кармана маленькую металлическую фляжку, подошел к краю рва над тем местом, где затонула бочка, отвинтил крышку и вылил темное содержимое в воду. Темная жидкость растеклась по поверхности. Магия потекла к Эларе, как тепловатое гнилое пятно. Кровь вампира.

Вода была спокойной.

Бейл помахал скрещенными пальцами.

Вода вскипела, словно под ней скользнуло что-то большое. Красное пятно исчезло.

- Да! - рявкнул Бейл.

- Ш-ш-ш, - зашипели на него трое других центурионов.

Стоян, придерживая лошадь, вел ее вокруг рва.

- Что это? - спросила она.

- Что ты дашь мне, если я расскажу тебе?

- Хью, - выдавила она.

- Хорошо. Несколько лет назад Роланд отправил меня на Аляску поговорить с Ледяной яростью. Это самая большая стая оборотней в США. Переговоры ни к чему не привели. Оборотни Ледяной ярости - отшельники. Все, чего они хотят - это бегать по лесам и быть оставленными в покое. Большую часть времени они проводят в форме животных. Судя по всему, через пару поколений они забудут, как быть людьми. Переговоры прошли не так, как планировалось, но, поскольку я уже был на Аляске, то подумал, почему бы не прошвырнуться в одно место. Мы отправились на север и оказались в Мекорюке. Это город на острове Нунивак. Нунивармиуты живут там уже две тысячи лет. Пока я был там, я встретил пожилую женщину, которая сказала мне, что они не беспокоятся о Роланде или о его вампирах, потому что у них есть грязный лед, и он защитит их. Короче говоря, я пошел и взял немного этого грязного льда. Вырезать его и тащить домой было занозой в заднице, но я знал, что Нез или тот, кто придет после него, рано или поздно доберется до меня. Вот мы и здесь.

Тележка остановилась, и Феликс с Бейлом сняли еще одну бочку. Элара смотрела, как они сняли крышку и утопили ее.

- Ясно, но что во льду?

- Штамм бактерий, - сказал Хью. – Мерзкие бактерии, очень агрессивные. Нам пришлось вырубать вечную мерзлоту, чтобы добыть их. Они безвредны для людей, насколько я могу судить. Любят воду. Угадай, что они любят на ужин?

- Вампиров?

Он кивнул.

- Любая нежить - честная добыча.

- Ты пользовался ими раньше? - спросила она.

- Мы тестировали.

- Но не в настоящем бою?

- Нет.

- Значит, ты не знаешь, сработает ли это.

- В жизни нет гарантий, - сказал он.

- Сейчас не лучшее время для философствования, наставник.

- Ты бы предпочла пустые заверения?

Да, подумала она. Предпочла бы. Это не принесло бы ей никакой пользы, но сейчас было бы неплохо приободриться. К сожалению, приободрение было не тем, что она могла себе позволить в данный момент.

- Вампиры не плавают, - сказал он. - В легких нет воздуха. Они опускаются на дно, поэтому им придется пробираться вброд. Учитывая расстояние и типичную скорость вампиров под водой, они, вероятно, пробудут под водой от десяти до двадцати секунд. В лабораторных испытаниях этого было достаточно, чтобы нанести критический урон. Фокус в том, чтобы увеличить концентрацию до максимума. Чем выше концентрация, тем эффективнее будут бактерии. Бактериям потребуется пища для размножения. Наши запасы крови нежити ограничены.

- У нас на складе есть немного крови и костей. Мы добавим, что сможем.

- Спасибо.

- Ты думаешь, этого будет надолго достаточно? - спросила она.

- Узнаем, - сказал он.

Они снова последовали за повозкой. Страх поселился на Эларе и придавил ее. Еще две недели. Теперь осталось меньше, одна неделя и шесть дней. Нужно было сделать другие приготовления. Подготовка к моменту, когда все пойдет не так. Воспоминание о льде промелькнуло в ее голове. Она не хотела делать это снова. Она не хотела вспоминать, на что это было похоже, но знание того, что ей, возможно, придется это сделать, терзало ее.

- Что, если мы утопим немного проволоки гармошкой? - спросила она. - Это длинная гибкая колючая проволока, которая поставляется в мотках. Военного образца.

- Я знаю, что такое проволока гармошкой. Сколько у тебя есть?

- Я не знаю. Она поставляется в 50-футовых упаковках, - сказала она. - У нас ее склад.

Он уставился на нее.

- Мы купили ее у заброшенной тюрьмы, - сказала она. - Мы хотели использовать ее как средство отпугивания волков, но дикая природа и домашний скот продолжали попадаться в нее, и это было жестоко, поэтому мы отказались от этой затеи.

Он посмотрел на небо и рассмеялся.

- Не понимаю, что тут смешного.

Он повернулся к ней.

- Я пытаюсь спасти нас. Если бы я знал, что у нас есть колючая проволока, я бы спланировал нашу защиту по-другому.

Она пожала плечами.

- Я не смогу эффективно защитить нас, если ты будешь скрывать от меня соответствующую информацию, - сказал он.

- Кажется, у тебя все в порядке, - сказала она ему.

- Ты действительно гарпия, знаешь ли?

- Если ты хочешь знать, наставник, есть ли у нас что-то, я предлагаю тебе использовать слова и спрашивать. Мы не предоставляем информацию добровольно, потому что не доверяем тебе. Единственный способ изменить это - продемонстрировать свои намерения и довести их до конца.

Хью покачал головой.

- Мне пришла в голову сумасшедшая мысль.

- Во что бы то ни стало, поделись ею.

- Что, если я мертв, и это чистилище, а ты мое наказание?

- Сомневаюсь я в этом, - сказала она ему.

- Почему?

- Потому что, если я твое наказание, то ты мое. Христианский бог - бог прощения. Он слишком добр, чтобы сделать это даже с нами.

Он снова рассмеялся.

Туман расступился, и рядом с ними приземлилось существо, косматая, темная помесь человека и волка. Оборотень изогнулся, принимая человеческий облик. Обнаженная женщина встряхнулась, словно пытаясь сбросить со своей кожи остатки шерсти. Карен, вспомнила Элара. Одна из разведчиц Хью.

- Нашла их, - сказала она. - В пятнадцати щелчках к северу от точки лей-линии Рустера.

Хью повернулся к ней.

- Зови своих людей. Нам нужно спланировать стратегию.

ЭЛАРА ОТКИНУЛАСЬ НА СПИНКУ СТУЛА. Ее ноги все еще болели. Она сбросила босоножки, позволив им упасть, и согнула пальцы ног.

Кабинет был полон. Безупречно одетая Саванна с безупречным макияжем сидела в мягком кресле справа от Элары. Единственным признаком позднего часа были ее распущенные волосы, обрамлявшие лицо ореолом. Джоанна села за стол слева от Элары, на свое обычное место. Стоян сел рядом с Саванной. Он взглянул в сторону Джоанны один раз, когда вошел, а затем стал смотреть куда угодно, только не на нее. Никого ты не обманешь. Напротив Стояна, Бейл, пришедший несколько минут назад с явного похмелья, откинулся на спинку стула, положив голову на стол и скрестив руки на груди. Феликс, тихая тень, прислонился к стене позади Бейла. Карен, разведчик-оборотень, расхаживала по кабинету, вновь одетая.

Напротив Элары, на другом конце стола, Хью изучал карту Бэйле. Он выглядел задумчивым. Хью мог придать лицу любое выражение, какое хотел. Этот человек был хамелеоном. Она видела, как из устрашающего, *он, в мгновение ока, превращался в тупицу,* но в такие неосторожные моменты, как этот (когда он забывал устроить шоу, и его интеллект просвечивал насквозь) были ее любимыми.

Любимыми. Тьфу. Она вернулась к реальности. Это была усталость. Она так устала, что едва могла нормально видеть.

Ламар поспешно зашел в комнату, Дугас следовал за ним. У нее было ощущение, что эти двое замышляли нечто б*о*льшее, чем кто-либо предполагал.

- Бейл? - спросил Стоян.

Берсерк захрапел.

- У него похмелье? - тихо спросила Элара.

- Нет. Это боевая деформация, - сказал Хью. – Она изматывает его.

Джоанна наклонилась вперед, пытаясь прочитать по губам. Элара показала ей жестами, пересказывая разговор.

- Какое-то время он хорош, но потом выходит из строя, - добавил Ламар.

Хью взял со стола графин, налил чашку черного кофе, подошел к Бейлу и положил руку ему на плечо.

Берсерк поднял голову, моргая глазами.

Хью поставил перед ним чашку с кофе.

Бейл кивнул, шмыгнул носом и залпом выпил кофе.

- Вы все знаете, зачем вы здесь, - сказал Хью. - Через две недели у нас свидание с Лэндоном Незом. Карен?

- Он разбил лагерь в Рустере у лей-линии, - сказала оборотень. - Там почти ничего нет, кроме маленькой деревни, максимум пары дюжин зданий и станции снабжения.

- Притормози, - попросила Элара. За эти годы она научилась делать заметки, но она так устала, а одновременно думать и делать заметки требовало от нее полной концентрации.

- Извините. - Оборотень продолжил медленнее. - Охрана строгая, поэтому я не смогла подобраться близко. Он перевозит вампиров в двадцатифутовых металлических грузовых контейнерах, по пять штук в контейнере. Я насчитала двадцать четыре контейнера, и их становилось все больше.

Сто двадцать вампиров. Один вампир не был проблемой. Десять вампиров были бы слишком даже для нее. Чтобы высвободить их магию, требуется усилие, и пока она была бы занята первыми пятью, остальные должны были пройти мимо нее, взобраться на стены и проникнуть в замок… Если водяная ловушка Хью не сработает, и даже пятидесяти вампирам удастся перебраться через стену, Бэйле станет ящиком для убийств, даже со всеми Железными псами в нем.

Она посмотрела на лицо Хью. Он не казался обеспокоенным.

- Сколько человек? - спросил Ламар.

- Слишком много, - сказала Карен. - Я бы оценила, по меньшей мере, в три сотни, если не больше. Когда мы осматривали это место в прошлый раз, оно было вымершим, а теперь это рынок выходного дня.

- Он приведет весь легион? - спросил Стоян.

- Возможно, - сказал Хью.

- Много черного и фиолетового, - сказала Карен. - Он определенно привел бригаду уборщиков.

- Бригаду уборщиков? - спросила Саванна.

- Легион состоит из трех составляющих, - объяснил Ламар. - Навигаторы, которые являются повелителями мертвых и подмастерьями; нежить; и бригада уборщиков - человеческие ударные отряды, которые следуют за вампирами и убивают все, что они оставляют после себя.

- Насколько они хороши? - спросил Дугас.

- Достойные, - сказал Стоян. - Не проблема для нас один на один.

- Это никогда не бывает один на один, - сказал Бейл. - Это всегда один из нас и их четверо.

- Бригада уборщиков - расходный материал, - сказал Хью. - Нез прагматичен. Нежить дорогая, люди дешевы.

- А еще, - сказала Карен, - я видела Холлидею.

Бейл выругался.

- Ты уверена? - спросил Ламар.

- Уверена, - ответила Карен. - Это была она. Если только ты не знаешь какую-нибудь другую темноволосую суку средних лет, которая путешествует с Незом и таскает с собой пару китайских хохлатых собачек.

- Ты видела собак? - спросил Феликс.

- Видела, унюхала, услышала. Это Холлидей.

Элара посмотрела на Хью.

- Повелительница зверей, - сказал он. - Роланд любит использовать магических животных в своих войнах. Она его ковбойша.

- Что за магические звери? - спросил Дугас.

- Слон размером с круизный лайнер, с тремя головами и бивнями, которые стреляют молниями, - отозвался Бейл.

- Таких не существует, - сказала ему Саванна.

- Есть такой, - сказал ей Стоян. – Его зовут Эраван. Мы его видели.

Джоанна постучала по столу.

Они посмотрели на нее.

«Серьезно?»

Стоян поднял кулак и сделал движение вниз, имитируя кивок головой. Он показал: *«Да».* Он сделал это неуверенно, как те, кто только начал изучать язык жестов и иногда сомневается в себе.

Джоанна улыбнулась ему.

- Видели бы вы размер этого дерьма, - сказал Бейл. - С целый грузовик.

- Это говорит нам о двух вещах, - сказал Хью. - Во-первых, Нез нападет на нас во время магии. Во-вторых, Роланд позволил ему задействовать другие свои ресурсы, что означает, что Нез донес ситуацию Роланду, и Роланд одобрил этот бой.

- Это меняет дело, - сказал Ламар.

- Каким образом? - спросила Саванна.

- Нез довольствовался тем, что игнорировал нас, - сказал Хью. - Что-то случилось, и мы оказались в начале его очереди.

Она точно знала, что это такое.

- Абердин.

Все посмотрели на нее. Саванна пересказала руками для Джоанны.

- Ты защитил Абердин от значительной магической силы, - сказала Элара. - Ты снова боевая единица. Армия и угроза. Он думал, что может прийти и убить всех вас по своему желанию, а теперь не может.

Она увидела расчет в глазах Хью. Он покачал головой.

- Сомневаюсь. Нез когда-нибудь объяснял, зачем ему нужен замок?

- Нет, - ответила Саванна. - Он просто предлагал купить его снова и снова.

- Может быть, здесь есть что-то, что ему нужно? - задумался Стоян.

- Я не могу представить, что бы это было, - честно призналась Элара.

- Давайте пока отложим это, - сказал Хью. - Прежде чем мы начнем планировать, есть ли какие-нибудь неизвестные мне ходы в замок? Скрытые проходы, секретные туннели?

Дугас взглянул на нее. Элара кивнула. *Да, отдай ему.* Хью был невыносимым сукиным сыном и ублюдком, но он будет защищать их до победного конца. Бэйле был единственным домом, который он теперь знал.

Дугас сунул руку за пазуху и вытащил сложенный лист бумаги. Он развернул его раз, другой, третий и разложил на столе. На большом листе бумаги был нанесен сложный рисунок черными чернилами: центральное кольцо, от которого расходятся линии, как спицы от колеса. Линии начинались прямыми, затем изгибались, прерывались и пересекались друг с другом, образуя сложный лабиринт.

- На что я смотрю? - спросил Хью.

- Туннели, - услужливо подсказал Дугас.

Хью и центурионы вглядывались в карту.

- Все это под нами? - спросил Хью, указывая на карту.

- Да. - Дугас кивнул.

- Ёшкин кот, - сказал Хью.

Элара чуть не рассмеялась.

- Зачем? - спросил Ламар, широко раскрыв глаза.

- Мы их не выкапывали, - сказала Элара. - Они уже были здесь, когда мы переехали.

Хью пристально посмотрел на нее.

- Ты планировала рассказать мне о чертовых туннелях?

Она притворилась, что обдумывает это.

- Возможно.

- Не хочешь рассказать мне сейчас?

- Хью, под замком есть туннели.

- Вот так вот. Спасибо. - Если бы сарказм был жидким, она была бы в нем по щиколотку.

- Обращайся.

Они уставились друг на друга через стол.

Дугас прочистил горло.

- Есть ли что-нибудь еще, что вы хотели бы рассказать? - спросил Хью. - Открываются ли врата, когда кто-то произносит волшебное слово?

- Насколько я знаю, нет, - ответила она ему. - Почему бы тебе не прокричать какое-нибудь волшебное слово у ворот и не рассказать мне, что из этого получится?

Дугас снова откашлялся.

- Я услышала тебя в первый раз, - сказала она ему.

- Что-нибудь из этого выходит на поверхность? - Хью постучал пальцем по карте.

- Мы не знаем, - сказал Дугас.

- Мы пытались нанести их на карту несколько раз, но в итоге нам пришлось повернуть назад, - сказала Элара. - Однако из туннелей в замок есть только один путь, и он проходит через это кольцо. - Она нарисовала для него контур круглого туннеля.

- Это огромный риск для безопасности, - сказал Ламар. - Вы используете эти туннели для чего-нибудь?

«Те, кто уходит в туннели, не всегда возвращаются», показала ему Джоанна.

Ламар повернулся к Эларе.

- Она сказала, что те, кто уходит в туннели, не всегда возвращаются.

- Почему? - спросил Хью.

Элара вздохнула. *Хотела бы и я знать.*

- Мы не знаем, - сказала Саванна. - Не беспокойся об этом. Мы справимся с туннелями.

Хью наклонился вперед.

- Вот как пройдет эта атака. Атака начнется вечером.

- Откуда ты это знаешь? - спросила Элара.

- Я годами готовился к бою с Незом. Он скряга. Создание даже самого молодого вампира, который у него есть, стоит более пятидесяти тысяч. Он попытается запугать нас, чтобы мы сдались, выставив сразу много нежити. За этим последует телефонный звонок и демонстрация силы, призванная убедить нас сдаться. Когда это не удастся, он ворвется в замок со своим авангардом. Он будет рассчитывать на психологическое воздействие этой силы и наше осознание того, что солнце садится, скоро стемнеет, и мы будем беззащитны. Если ров сделает свое дело, мы сможем отразить эту атаку.

- Если? - Саванна подняла брови.

- Если, - сказал Хью. - Если ров не смягчит их натиск, дело примет скверный оборот. Однако маловероятно, что он отправит больше пятидесяти вампиров. Обычно он приводит с собой от двух до трех сотен вампиров...

Элара вздрогнула. Триста вампиров. Она даже не могла поверить в такое количество нежити.

- Да? - спросил Хью.

- Ничего. Продолжай.

- И поскольку он знает, что будет сражаться с Железными псами, мы можем рассчитывать на максимальный диапазон этого числа. Маловероятно, что он отправит больше четверти своих сил. Пятьдесят - хорошее круглое число, а Нез любит круглые числа.

Хью ткнул пальцем в карту Бэйле.

- Он пошлет массу нежити прямо к главным воротам. Даже если ров провалится, мы сможем справиться с пятьюдесятью вампирами. Мы прольем кровь, но мы справимся. Как только эта атака провалится, Нез выкинет что-нибудь громкое и

театральное. Он может выставить на поле боя зверей или вытащить несколько магов из рукава. Какую бы форму ни приняла эта новая угроза, она будет направлена на то, чтобы сосредоточить наше внимание на главном. Тем временем его команды начнут копать еще до начала боя, прокладывая путь в туннели замка снизу. Вампиры - быстрые копатели, и он может привести специализированную помощь, чтобы ускорить процесс. Пока мы пытаемся сдержать то, что атакует нас спереди, нежить проберется в замок и устроит нам резню с тыла.

Хью пристально посмотрел на Саванну.

- Итак, когда ты говоришь не беспокоиться о туннелях, мне нужно, чтобы ты была абсолютно уверена.

- Я позабочусь о них, - сказала Элара.

- Хорошо, - сказал Хью.

Она открыла рот для возражения, и поняла, что он больше ничего не сказал.

- Тогда решено.

- Можем ли мы атаковать Неза напрямую? - спросила Саванна.

- Маловероятно, - ответил ей Ламар. - Для подобных вещей Нез путешествует в сопровождении «Матадоров». «Матадор» - это бронетранспортер 8x8, длиной девять метров, высотой три метра и почти тремя метрами в ширину. У него монококовый V-образный корпус, что означает наклон носа и корпуса для отражения снарядов.

Ламар вытянул левую руку перед собой ладонью вверх и прикоснулся к ней кончиками пальцев правой руки, образовав поперечную букву V.

- Водитель и пассажир сидят спереди, а сзади может перевозиться до десяти человек личного состава. Броня четвертого уровня, подвесные сиденья, противоаварийный пол, все работает. Он может преодолевать траншею глубиной в два метра, переходить вброд ручей глубиной в метр, взбираться по ступенькам и крутым холмам и при этом быстро разворачивается для автомобиля его размера. Во время технологии он работает как мечта, но и во время магии тоже работает. Его также можно настроить для переноски 50-калиберной или магической баллисты, в зависимости от ваших предпочтений. У Неза их полный набор.

- У нас они тоже были, - сказал Стоян. - Короче говоря, «Матадоров» не сломить ничем, что у нас есть. Вероятно, мы могли бы сбросить на него камень сверху и раздавить его, но у нас нет достаточно точной катапульты, чтобы сделать это.

- Нам нужно что-то сделать с подходом с северо-восточной стороны, - сказал Хью. - Нам не хватает осадной машины на угловой башне. Для этого нужны специальные детали.

- Это проблема бюджета? - спросила Элара.

- Нет, это проблема доступности, - сказал Хью.

- У нас на них заказ в Лексингтоне, - сказал Ламар. - Мы обменяли немного серебра, которое нашли. Они не будут готовы вовремя.

- Нам придется компенсировать отсутствие лучниками, - сказал Хью.

- Мы можем вырыть там несколько укреплений, - сказал Стоян. - Это может замедлить работу бригады уборщиков, но ничего не сделает против вампиров.

- Мы могли бы посадить там клубневую траву, - сказала Саванна.

Хорошая идея. Элара повернулась к Джоанне. *«Сколько у нас есть?»*

«Хватит», показала Джоанна.

- Может ли эта клубневая трава удержать вампира? - спросил Бейл.

- Да, если ее будет достаточно, - сказал Дугас.

- Где вам нужно ее посадить? - Саванна наклонилась к карте.

Остальные советники наклонились к ней, и Элара встретилась взглядом с Хью.

Триста вампиров.

Он подмигнул ей.

По какой-то причине подмигивание избавило ее от страха. Она закатила глаза и наклонилась вперед, чтобы взглянуть на карту.

ЭЛАРА УСТАВИЛАСЬ на список семей. Во дворе замка вокруг нее кипела жизнь, люди ходили туда-сюда, пытаясь выжать как можно больше из угасающего вечернего света. До крайнего срока оставалось два дня, но коллективно было решено, что Незу нельзя доверять больше, чем они могли ему доверить, поэтому они поэтапно перебрасывали людей в замок. Сначала дети с присмотром, затем пожилые люди и, наконец, трудоспособные взрослые. Она втиснула первую волну в левые казармы, восхваляя источник всей жизни за то, что они отремонтировали это место, когда к ним присоединились Железные псы. Как только казармы заполнились, они направили следующую волну в хозяйственные постройки за крепостью, затем в здание часовни, которое они превратили в жилые помещения. Бэйле был так переполнен, что трещал по швам.

- Часовня полностью заполнена? - спросила она.

«Почти», показала Джоанна.

Элара вздохнула, изучая список.

- Нам придется начать раскладывать спальные мешки в коридоре крепости. На втором этаже...

Джоанна коснулась ее руки. Элара подняла глаза. Серенити Хелтон шла к ним, не обращая внимания на снующих вокруг людей, с отсутствующим выражением лица. Сердце Элары упало. Она бросилась вперед и схватила Серенити за руки.

- Что это?

Провидица уставилась на нее, не мигая. Ее губы шевельнулись, но с них не сорвалось ни звука.

Джоанна схватила Элару за руку. *«Идут! Сейчас!»*

«Что?»

«Она говорит «они приближаются» снова и снова!»

Тревога, охватившая Элару в последние несколько дней, прорвалась обжигающим порывом.

- **Поторопитесь**, - прошептала она, и ее голос разнесся по всему замку. - **Они идут. Поторопитесь.**

Люди разбежались. В деревне зазвонил колокол. Хью выбежал из-за угла.

- Нез приближается, - сказала она ему, указывая на Серенити.

Он взглянул на провидицу и развернулся, выкрикивая приказы. Элара поднялась по ступенькам на внешнюю стену, а затем на вершину фланкирующей башни. Отсюда она могла видеть всю деревню. Люди бежали к замку.

Она повернулась к Джоанне. *«Найди Магдалину. Отведи ее в туннели».*

Джоанна бросилась бежать.

Деревня опустела, когда люди бросились в Бэйле.

Давайте, мысленно убеждала она. *Давайте.*

Железные псы высыпали за ворота, образовав защитную линию, прикрывая эвакуируемых. На вершине крепости и на башнях команды баллист и катапульт приводили в действие массивные осадные орудия. Она услышала пение, почти в унисон, когда артиллерийские расчеты заряжали колдовские болты.

Перевертыши выскочили из леса и на предельной скорости побежали к замку – разведчики Хью.

Секунды ползли незаметно, вторя биению ее сердца. *Давайте.*

Существа хлынули из леса, как зловещая река, растекаясь ручейками между стволами и заливая траву. Вампиры. Сотни и сотни вампиров, намазанных кремом от загара зеленого, синего и красного цветов.

Железные псы обнажили оружие.

Она отчаянно пыталась разобраться в людях, бегущих к воротам. Они забрали всех? Кого-то не хватало? Она не могла сказать.

Вампиры все прибывали и прибывали, расширяясь полумесяцем, сливаясь в чудовищную, ужасающую массу, воняющую магией, которой не должно было существовать. Бесконечную.

Хью был прав. Если бы их не предупредили, они могли бы запаниковать. Даже ей, со всей ее силой, пришлось побороть дрожь. Через пару часов солнце сядет, и чудовищная орда накроет замок. Джоанна, сидевшая рядом с ней, сжала пальцы в кулаки и снова расслабила их.

Эвакуируемые превратились в тонкую струйку. Всех ли они спасли? В ней вскипела тревога. Она попыталась сосчитать вампиров, чтобы сосредоточиться. Три, пять, восемь, десять…

Хью взбежал по лестнице и встал рядом с ней с суровым выражением лица.

- Ты был прав, - сказала она ему.

- Этот день ждали долго, - сказал ей Хью.

Бет подбежала к башне.

- Вам звонят.

- Нез?

- Да, леди.

- Точно по расписанию, - сказал Хью. - Посмотрим, сможешь ли ты вывести его из себя. Он не может ясно мыслить, когда злится.

- Я могу.

- О, я знаю, что ты можешь. Веселись, любимая.

Элара повернулась и спустилась по лестнице, заставляя себя двигаться медленно. Чем дольше она добиралась до телефона, тем больше их времени она потратила. Наконец, она добралась до главного офиса. Ламар и Дугас ждали у телефона.

Элара взяла трубку.

- Вы пришли на два дня раньше.

- Вы укреплялись, - сказал Нез с клинической точностью.

- У нас было соглашение. Вы его нарушили. Если вы не можете уложиться в простой дедлайн, какие гарантии вы можете предложить, что будете соблюдать какие-либо другие соглашения?

- Я даю вам этот последний шанс избежать кровопролития. Подумайте о судьбе вашего народа. Подумайте о жизнях детей. Как только я преодолею стену, я не смогу гарантировать ничью безопасность.

- Вы меня не слушаете, - сказала она ему. – Возвращаетесь туда, откуда пришли, и приходите через два дня. Таков был уговор.

В трубке повисло недоверчивое молчание. Ламар ухмыльнулся.

- Ты пожалеешь об этом, - сказал Нез.

- Нет, - сказала она ему. - Но ты сделаешь это. Ты полон этого. Ты хочешь вести переговоры со мной, но тебе явно нельзя доверять.

- Ты действительно ожидаешь, что я уйду и вернусь через два дня?

- Да.

- Нет.

- У тебя вообще есть полномочия вести переговоры, Лэндон?

- У меня есть все полномочия.

- Мне кажется, что нет. Я знаю, что ты вел переговоры с Хейвиллом в Небраске, а затем город сгорел дотла.

Голос Неза звучал отрывисто, каждое слово было острым, как бритва.

- Я не сжигал Хейвилл. Это сделал твой муженек.

- Совершенно верно. Не имело значения, какие сделки ты заключал, потому что над тобой есть высшая власть, которая действительно принимает решения. Ты слуга, Лэндон. Мальчик на побегушках. Мы защищаем наш дом. Ты просто выполняешь приказы.

Дугас зажал рот рукой.

- Я даже не сержусь на тебя, Лэндон. У каждого есть работа, которую он должен делать. Но не трать мое время снова на попытки договориться. Ты не уполномочен.

- Я возьму твой замок, - сказал Нез. От его голоса у нее по спине пробежал холодок. - Я разнесу его по кирпичикам. Потом я заставлю тебя смотреть, как я лично перережу горло каждому мужчине, женщине и ребенку, которые выживут после нападения.

- Ты знаешь, почему Хью сжег Хейвилл? Потому что ты не смог этого сделать. Мой муж лучше тебя.

- Ты тупая шлюха.

- Куда подевалась маска вежливости? У Роланда было всего два военачальника, но ты двадцать третий легат Златого легиона. Знаешь почему? Это потому, что Хью любим своими солдатами, в то время как повелители мертвых поносят тебя. Каждый человек под его командованием готов умереть за него, в то время как люди, которые служат тебе, ждут, не дождутся, когда воткнут тебе нож в спину.

- Я позабочусь о том, чтобы тебе потребовались недели, чтобы умереть.

- Хью - лучший генерал, лучший боец и лучший человек. Ты второй по силе. Ты всегда будешь вторым. Тебя можно заменить. Однажды один из твоих помощников убьет тебя и займет твое место, а Роланд и глазом не моргнет, в то время как Хью единственный в своем роде. О, и его член больше твоего!

Сигнал отключения прервал вызов.

Ламар захлопал в ладоши и поклонился.

Она положила телефон на место и снова отвернулась к стене. Между ней и башней было слишком много людей, чтобы использовать магию, поэтому она поспешила пешком через двор, вверх по лестнице, обратно на вершину боковой башни, где ждал Хью. Вся поляна перед линией деревьев была заполнена нежитью.

- Как все прошло? - спросил Хью.

- У него пошла пена изо рта.

- Моя девочка. - Он улыбнулся ей.

Последние люди прошли через ворота. Железные псы последовали за ними, и массивный подъемный мост поднялся, преграждая вход.

Группа вампиров отделилась от основной массы нежити и распалась, обнажив двух привязанных к крестам обнаженных по пояс людей. Та, что слева, женщина, была одета в черные обрывки униформы Железного пса. Тот, что справа, осел на кресте, его седые вьющиеся волосы были запачканы кровью.

Оскар.

О нет.

ЭЛАРА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО РАЗОЗЛИЛА НЕЗА.

Обычно Нез придержал бы заложников, ожидая, сможет ли он использовать их в качестве разменной монеты в нужный момент, но вместо этого он вытащил их на

всеобщее обозрение, ослепленный необходимостью нанести ответный удар. Что бы она ему ни сказала, он хотел наказать ее за это.

Одинокий Железный пес на кресте свирепо смотрел на вампиров. Ирина. Она была на южной окраине города, проводила разведку в тылу. Это означало, что ее, скорее всего, схватила команда копателей. Нез будет прорываться туннелями с юго-запада.

Ярость кипела внутри Хью. Он бесился, что потерял Ирину, ненавидел то, что ее жизнь оборвется, ненавидел то, что Нез был тем, кто заберет ее. Если бы только он мог добраться до этого ублюдка. Хью уставился на лес позади нежити. Нез был где-то там, потягивал кофе в своем "Матадоре".

Никто из передовой разведывательной группы видимо не выжил. Он видел разведчиков из восточной и западной команд, но никого из северной. Это означало, что никого больше нет в живых.

Рядом с ним совершенно неподвижно застыла Элара. Ее глаза сузились, оценивая расстояние между собой и стариком на кресте. Она подумывала о том, чтобы поспешить на поле боя. Он положил руку ей на плечо, удерживая на месте.

- Нет.

Она проигнорировала его.

- Элара!

Она повернулась, чтобы посмотреть на него, и его пронзил холод. Ее глаза были чисто белыми.

- Слишком много и слишком далеко, - сказал он ей.

- Я знаю, - выдавила она.

Голос Саванны прорвался сквозь шум двора позади них.

- На стену! Идите на стену!

Со всех сторон жители деревни устремились на стену, взбираясь по лестницам. Мужчины, женщины, родители, поднимающие на плечи маленьких детей, они выстроились, как на параде, наблюдая за двумя людьми на крестах. Те, кто не поместился, вбежали в крепость и гуськом выбрались на навесную стену и балконы. Другие все еще ждали во дворе замка.

- Не отводите взгляда, - крикнула Саванна.

- Вы должны стать свидетелями и запомнить, - крикнул Дугас с другой стороны.

Ушедшие стояли неподвижно и безмолвно. Волосы на затылке Хью встали дыбом. Было что-то неестественное в том, как они смотрели, вынося приговор нежити внизу.

Вампир, сидевший рядом со стариком, вскочил. Блеснули серповидные когти и разорвали его от грудины до пояса. Внутренности вывалились наружу, свисая с его тела гротескными гирляндами. Мужчина вскрикнул, издав короткий гортанный звук. Элара не шевельнула ни единым мускулом.

Из-за стены не доносилось ни звука. Они смотрели так же, как и она, будучи молчаливыми свидетелями.

- Не отводите взгляда, - сказала Саванна в наступившей тишине.

- Смотрите и запоминайте, - эхом вторил Дугас.

Старик все кричал и кричал.

Второй вампир разорвал живот Железной псу, вывалив ее внутренности. Ирина взвыла. Это был протяжный завывающий вой, который издавали Железные псы, отправляясь в бой. Хор воев отозвался изнутри замка, псы признали свою.

Хью обернулся и увидел Ивонн на вершине башни западных ворот. Их взгляды встретились.

Командир лучников отскочила назад. Две арбалетные стрелы вспороли воздух, светясь магией. Первая попала Оскару в горло. Вторая вонзилась в грудь Железного

пса. Магические стрелы зажужжали и взорвались. Двое лучников рядом с Ивонной опустили арбалеты. Один из них, худощавый и низкорослый, взглянул на него, и Хью узнал Алекса Тонга.

Стена хранила молчание.

- *Его зовут Лэндон Нез,* - сказала Элара, и ее голос разнесся по толпе.

Жители деревни разразились скандированием.

- Лэндон Нез.

- Лэндон Нез.

Эмоции вырывались из тысячи глоток, негодование и злость слились в яростную смесь. Даже дети скандировали. Хью увидел Стояна на другой башне, который оглядывался по сторонам дикими глазами.

- Мы едины, - прошептала Элара рядом с ним. - Мы Ушедшие.

Он почувствовал, как что-то поднимается от коллективного пения, что-то злобное, яростное и невообразимо древнее.

- Лэндон Нез.

Над толпой возникло мерцание, словно воздух вдоль стены внезапно стал горячим. Его край задел его. Призрачный вой эхом отозвался в его голове и перешел в примитивное, дикое рычание. Он инстинктивно отпрянул назад.

- ЛЭНДОН НЕЗ.

Невидимая тварь оторвалась от стены и бросилась к деревьям. Деревья дернулись, словно их схватила невидимая рука. Из леса с визгом вылетели птицы. Что-то глухо стукнуло, заскрипел металл, и завыла сирена. Он узнал этот звук – он принадлежал транспорту бронетанковых войск Племени.

Рядом с ним стояла Элара, стиснув зубы.

Ладно. Сначала главное. Он выиграет эту битву, а затем выяснит, кем, черт возьми, она была, и во что он втянул себя и своих людей.

- Ты достала его? - спросил он.

- Нет, - сказала она с суровым выражением лица. - Но мы расшатали его машинку.

На поле внизу вампиры замерли. Стандартный протокол, пока навигаторы ждали приказов. У них было всего несколько минут, прежде чем Нез оправится от неожиданности.

Близилась атака.

- ВСЕ, кто не в форме, вон со стены! - взревел Хью.

Взрыв звука застал ее врасплох, и Элара дернулась. Жители деревни бросились врассыпную, сбегая по лестницам.

- Вы знаете, где должны быть! - крикнула Элара. - По местам!

Сэм рядом с Хью приложил губы к рожку и протрубил высокую ноту. Железные псы заняли позиции на стене, сражаясь с потоком людей.

- Артиллерия, огонь по желанию, - приказал Хью.

Сэм протрубил новую ноту, суровый боевой клич. Заскрипели баллисты, зазвенели тетивы массивных луков, и магические стрелы завизжали, разрывая воздух. Пара нежити дернулась, внезапно пронзенная. Большинство увернулось, но изумрудно-зеленые наконечники стрел взорвались магией, разбрасывая землю, камни и изможденные тела.

Волна вампиров собралась на поляне перед вершинами деревьев и устремилась к Бэйле. Страх пронзил затылок Элары.

Их было больше пятидесяти. По крайней мере, так казалось.

Один из Железных псов на вершине надвратной башни развернулся. Ханзи закрыла лицо, разрисованное синими чернилами. Она изогнулась, гибкая и текучая,

как вода, и встала на одну ногу, перенеся свой вес на согнутую назад ногу, правая же нога была согнута перед ней под углом, пальцы едва касались земли. Ее правая рука была вытянута к небу горизонтально, будто она пыталась прижать ее к облакам. Ее левая рука, согнутая в локте, прикрывала грудь.

Завыла массивная катапульта на вершине крепости. Камень размером с небольшой автомобиль пронесся над их головами. Нежить рассеялась, проделав брешь в своих рядах. Камень с глухим стуком врезался в них.

Женщина двигалась быстро, как хлыст, принимая новую позу, и выплюнула одно-единственное слово.

Камень запульсировал оранжевым и взорвался. Каменная шрапнель забросала нежить. Некоторые упали, но другие приближались, быстро, несясь вперед, как уродливые скрюченные ящерицы.

Баллисты выплюнули еще больше болтов. В воздухе запахло колдовским дымом, потрескивающим от израсходованной магической энергии. Ей казалось, что она попала в какой-то магический шторм, состоящий из взрывов, криков и боевых рогов. Это призывало ее что-то делать, бежать, кричать, убивать. Она взглянула на Хью. Он стоял рядом с ней, неподвижный, как скала, его лицо было почти расслабленным.

- Лучники, стреляйте по желанию.

Завыл рог.

Первая шеренга вампиров прыгнула в ров и затонула. Один за другим они ныряли вниз, исчезая в воде, в то время как лучники осыпали их болтами и стрелами.

Она облокотилась на парапет, чтобы получше рассмотреть. Все зависело от этого момента.

Ничего. Только спокойная вода.

Хью наклонился вперед с бесстрастным выражением лица.

Из глубины рва на поверхность всплыл оттенок темно-красного. Вода вскипела, и цвет исчез.

Секунды текли медленно и тягуче.

Раз.

Два.

Пять.

Десять.

Она боролась с собой, чтобы устоять на месте.

Пятнадцать.

Вода на внутреннем краю рва забурлила. Появился вампир. Существо поползло вперед, его движения были вялыми, оно дотянулось одной длинной мускулистой рукой, вцепилось когтями в стену и подтянулось. Она наблюдала, как оно медленно взбирается, каждое движение требует усилий. Теперь он был почти прямо под ней.

Элара попятилась.

Нежить перебралась через стену на башню. Она тяжело приземлилась на камни. Плоть на ее костях обвисла, как будто под шкурой образовалась жидкость.

Сработало. Это действительно сработало.

Вампир покачнулся.

Хью шагнул вперед, вытаскивая меч и нанося удар одним взрывным движением. Черное лезвие рассекло торс вампира, разрубив его надвое. Черная, дурно пахнущая жидкость хлынула на стену. Верхняя половина нежити упала обратно в ров.

Хью схватил нижнюю половину за ногу и перебросил ее через стену. Последовал всплеск.

Она обошла темную лужу и заглянула за стену. Вдоль всего рва вампиры, пошатываясь, приближались к стене, медленно и трясясь. Одни двигались быстрее, другие медленнее.

Кроваво-красные искры вылетели из деревьев - метеоритный дождь в обратном направлении.

Хью схватил ее за руку и дернул вниз, прикрывая своим телом. В воздухе просвистела красная ракета, приземлилась во дворе замка и взорвалась. Стены замка содрогнулись. Красное пламя брызнуло на стену слева от них, и Железный пес с резким криком исчез в зареве. Повсюду вокруг них с пронзительным воем падали магические снаряды, разбиваясь о камни Бэйле.

Элара прижалась к стене, пытаясь стать меньше.

Хью ухмыльнулся ей.

- Забавно!

Этот человек был маньяком. Она вышла замуж за буйнопомешанного.

Глубокий рев потряс замок, словно какой-то бог затрубил в огромную трубу.

Хью поднял голову, и она вывернулась из-под него, пытаясь что-нибудь разглядеть.

Деревья затрещали, расступаясь. Что-то скользнуло между кронами, длинная темная штука, которая раскачивалась и извивалась. Оно зацепило дерево и вырвало его из земли, повернув боком. Комья земли дождем посыпались из корневого комка. Дерево отлетело в сторону, и через щель Элара увидела движущуюся тьму. Оно наклонилось влево, затем вправо, все еще скрытое лесом. Стволы шириной в пять футов ломались, как зубочистки, и с грохотом разлетались в стороны, увлекая за собой ветви, уступая место чему-то невероятно большому. Появилась тупая голова, находящаяся на уровне вершины лесного полога и увенчанная сеткой из плетеных золотых веревок, каждая толщиной с ее запястье. Блестящий синий драгоценный камень, вделанный в плоть, располагался посередине лба, там, где заканчивалась сетка. Появились еще две головы, и на открытое место вышло существо. У него было три головы, с широкими ушами по бокам каждой. В воздух торчали шесть бивней слоновой кости, каждый из которых был достаточно большим, чтобы пронзить и унести грузовик. Его шкура была абсолютно черной, будто он проглотил вечерний солнечный свет.

Эраван.

Колоссальный слон сделал шаг вперед. Бронированная кабина на его шее покачнулась. Огромная цепь была обвита вокруг его ног. Земля содрогнулась. Молния прошлась по шкуре Эравана, разбрызгиваясь вспышками ярко-синего цвета, и в свете этих вспышек Элара увидела длинные белые шрамы, пересекающие шкуру слона.

Из леса вышли вооруженные люди, словно муравьи рядом с великаном, и потрусили к замку. Над ним клубилась дождевая туча, достаточно большая, чтобы покрыть холм. Все закончилось внезапно, и за ним открылось чистое, красивое голубое небо раннего вечера.

- Элара, - позвал Хью.

Она почувствовала разум Эравана, темный и неспокойный, как грозовая туча. Он взывал к ней.

- Элара!

Она протянула руку и коснулась края бури сгустком своей силы. Агония взорвалась в ее сознании, образы сменяли друг друга: кровь на бивнях, тела под ногами, трубные вопли, плоть и кости рушатся под огромным весом, лоб, разбивающийся о стену дома и появляющийся покрытым бетонной пылью, кровь и дождь, здания, разорванные в клочья и разрушенные, люди, брошенные и растоптанные, боль, цепи и кровь, вонь, ощущения, ярко-красная человеческая кровь.

- Дорогая! - зарычал ей в ухо Хью.

Она дернулась, разрывая контакт, и зажала рот рукой. Ужас от этого запятнал ее.

Хью схватил ее за плечо, разворачивая к себе.

- Это чертовски отвлекающий маневр. Нез собирается выжать из себя все, что у него есть. Он бы не выдвинул его, если бы команда копателей не приближалась. Ты нужна мне в туннелях.

- Он обожествлен.

- Кто?

- Эраван. Он божественен.

- Да, я знаю. Туннели, Элара.

- Ты не можешь убить его.

Хью похлопал ее по плечу.

- Конечно, могу. Я могу и сделаю это.

- Нет! - Она в отчаянии схватила его за руку. - Он порабощен. Он страдает. Ты не можешь убить его.

Он уставился на нее.

- Элара, ты меня убиваешь. Это огромный гребаный слон, который собирается снести наши стены примерно через пять минут.

- Это не его вина!

Хью надолго зажмурился.

- Пообещай мне, что не убьешь его. Пообещай мне, Хью, и я пойду в туннели. Пожалуйста!

Хью открыл глаза, сжал кулак, разжал его и сказал:

- Хорошо.

- Пообещай мне.

- Я обещаю, - выдавил он. - Теперь, пожалуйста, иди в туннели.

Она сбежала по ступенькам. Позади нее взревел Хью.

- Найдите Дугаса! Приведите ко мне этого гребаного друида!

ЭЛАРА ПОСПЕШИЛА ВНИЗ ПО ЛЕСТНИЦЕ. Винтовая каменная лестница изгибалась, опускаясь все ниже и ниже, и, наконец, уперлась в тяжелую дверь из дерева и металла. Она была широко открыта. Элара прошла через нее. Ее ждала круглая комната с каменными стенами и полом. Факелы и фейри-фонари горели на стене, отлично освещая пространство, выставляя электрические лампочки в невыгодном свете. Четыре арочных дверных проема прорезали стену через равные промежутки, ведя из зала в круглый коридор, опоясывающий зал полукругом.

Посреди зала, скрестив ноги, сидела двенадцатилетняя белокурая девочка, держа в руках плюшевого мишку. Джоанна стояла рядом с ней.

Элара присоединилась к ним.

– Есть движения?

- Три. - Магдалена подняла три пальца. - Одно здесь. - Она указала прямо перед собой. - Одно там. - Палец слегка переместился вправо. - И одно там. - Крайний справа.

Над ними что-то глухо стукнуло. Элара подняла голову.

«Как там?», показала Джоанна.

«Там слон», объяснила Элара и присела на корточки рядом с Магдаленой.

- Как далеко они, милая?

Магдалена сосредоточенно обняла своего медведя.

- Приближаются. Они быстрые. Очень быстрые.

Вампиры. Похоже на них. Убийство вампиров требовало усилий. Это было не так просто, как вырвать человеческую душу. Она могла убивать мрогов простым прикосновением. Ей придется сосредоточиться на нежити. Элара глубоко вздохнула. Ей никогда не приходилось убивать их массово.

Еще один глухой удар. С потолка поднялось облачко пыли.

- Они ворвались в коридор, - сказала Магдалена. - Они все еще далеко, но теперь приближаются быстрее. Вон там. Она указала направо.

Элара посмотрела на Джоанну. *«Выведи ее и запри дверь».*

Джоанна покачала головой. *«Нет».*

«Да. Нам может понадобиться твоя сила. Если они пройдут через меня, ты будешь последней линией обороны».

«Я не хочу».

«Джоанна, ничто в сегодняшнем дне не имеет отношения к желанию. Твоя сила жизненно важна. Мы воспользуемся ею только в крайнем случае».

- Иди, - сказала она для пущей убедительности.

Быстрые шаги эхом отдавались на лестнице позади них. Бейл вбежал в комнату, неся булаву. За ним последовали четыре Железных пса, двое мужчин и две женщины. Лучшие из берсерков.

- Что вы здесь делаете? - спросила Элара.

- Мы - ваша поддержка, - сказал Бейл.

Хью прислал подкрепление.

- Уходите, - сказала она.

- Извините, мэм, мы не можем этого сделать. Мы будем подчиняться вашим приказам, но мы должны остаться, - сказал Бейл.

- Чего ты боишься, Бейл? - спросила она его.

- Ничего, - сказал он.

- После сегодняшнего дня ты будешь бояться, - сказала она.

Берсерк схватился за булаву.

- У нас есть приказ.

«Что он сказал?» спросила Джоанна.

«Хью послал его охранять меня».

- Они приближаются, - сказала Магдалена. - Они близко.

«Уведи ее сейчас же», Элара сделала знак Джоанне. *«Запри дверь. Сделай это для меня. Пожалуйста».*

Ведьма взяла Магдалену за руку и вывела ее наружу. Дверь закрылась, и тяжелый металлический засов с глухим стуком встал на место.

- Встаньте у стены, - сказала Элара. - Не двигайтесь. Не говорите.

Бейл открыл рот.

- Мой муж сказал тебе подчиняться моим приказам. Подчиняйся.

Железные псы прижались к стене по обе стороны от двери. Элара выпрямилась. Ее магия развернулась внутри нее.

Первый вампир метнулся боком за дверной проем, гротескная тень, бесшумная, как призрак.

Она сняла браслет со своего левого запястья и уронила его на пол. Металл иногда мешал.

В коридоре столпилось еще больше нежити.

Ее пальцы задержались на обручальном кольце. Она схватила его, сняла и протянула Бейлу. Берсерк вытянул ладонь. Она опустила в нее кольцо.

- Сохрани его для меня.

- Да, мэм.

Ведущий вампир выступил вперед. Его пасть раскрылась, и послышался четкий мужской голос.

- Нет необходимости в бессмысленном кровопролитии. У нас численное превосходство.

Она знала, как выглядит в их глазах. Одинокая человеческая женщина, одетая в белое, не особенно крупная или внушительная. Легкая мишень.

- Возвращайся. - Элара вытащила металлическую заколку из волос, и они рассыпались по плечам. - Уходи, и твой разум выживет.

- Третья команда, - сказал вампир. - Атакуйте противников.

Элара призвала магию и ударила ею по полу, наполняя комнату своей силой. От камней вились струйки эфирного дыма, светясь белым. Стены задрожали. Подол ее белого платья растворился в завитках магии, слившись с ней, поскольку она признала силу, которая была древней еще до того, как люди дали ей название.

Она была частью ее самой. Но она никогда бы не позволила себе стать частью ее.

Первая нежить бросилась на нее. Она поймала ее в прыжке. Та повисла в нем, с зажатым горлом в руке Элары, ее навигатор был оглушен. Затем Элара открыла рот и показала свои настоящие зубы, и человек в сознании вампира закричал, эхо его голоса вырвалось из горла нежити.

КРАСНЫЙ ШАР колдовского огня перелетел через стену крепости и взорвался, с шипением потек вниз. Хью вытянул руки, направляя магию во второе из четырех покрытых волдырями тел, лежащих перед ним. Голубое свечение окутало ближайшего Железного пса. Кен Гэмбл делал короткие отчаянные вдохи, его темная кожа была покрыта волдырями и разорвана.

Ожоги третьей степени, задняя часть шеи, верхняя часть спины, левая верхняя часть груди, левая нижняя часть спины и тыльная сторона верхних и нижних конечностей… Он впитывал магию, восстанавливая обожженные ткани.

Нез возобновил обстрел. Масса Эравана несколько мешала баллистам, установленным на его «Матадорах», но они, должно быть, расположились веером, чтобы стрелять вокруг него. Слон двигался медленно. Нез пытался выиграть время.

Элара справится. Бейл ей поможет.

Хью потерял машину и половину ее экипажа на северной фланговой башне. Другая половина стонала на земле перед ним.

Еще одна серия взрывов затопила надвратные башни. Хью вытянул шею, чтобы проверить артиллерию. Обе катапульты уцелели.

Дыхание Железного пса выровнялось, его кожа отслоилась, обнажив новый здоровый слой. Хью перешел к Айрис, которая была следующей в очереди. Кен выпрямился.

- Укрепи бригады у ворот, - сказал ему Хью.

Железный пес вскочил на ноги, схватил меч и бросился к воротам.

Ожоги второй степени лица, шеи, верхней части грудной клетки…

Его рука гудела, магия вибрировала в нем. Хью сжал кулак, чтобы заставить кровь течь быстрее, и сосредоточился на исцелении.

Еще один взрыв. Дугас пробежал вдоль стены и упал рядом с Хью.

- Куда ты хочешь их положить?

- На стену, прямо напротив того места, куда он ударит.

- Некоторые из них ядовиты.

- Да насрать.

Дугас кивнул и махнул рукой. Люди бежали вдоль стены, неся мешки и полиэтиленовые пакеты.

Земля задрожала. Эраван был близко.

Айрис вскочила на ноги. Он схватил двух оставшихся Железных псов за плечи, вливая в них магию, исцеляя двумя потоками.

Звук трубы прорвался сквозь грохот взрывов. У них осталось не так много времени.

ЭЛАРА ОТБРОСИЛА последнюю нежить на пол и уставилась в темноту дверного проема прямо перед собой. Первые две бригады копателей лежали мертвыми на полу.

Что-то надвигалось.

Что-то другое.

- Не двигайтесь, - прошептала она.

Пять Железных псов стояли совершенно неподвижно.

В темноте шевельнулась тень, темнее остальных. По туннелям пронесся сухой щелкающий звук.

Элара раскачивалась, как атакующая кобра, из стороны в сторону, ее магия лежала на полу в засаде. Она все еще была сильной, все еще могущественной, но она начала уставать.

Клац.

Клац, клац.

Все ближе и ближе.

Скрежет.

Клац, клац.

Скрежет.

Клац.

Остановилось.

Замерло.

Она тоже умела ждать. У нее было все терпение мира.

Факелы замерцали. Магия прошелестела по залу. Она увидела его, сгусток черноты, за которым тянулся дым, тушивший каждый факел по очереди. Фейри-фонари мигнули и погасли.

В темноте что-то двигалось.

Элара улыбнулась и тихо рассмеялась, в ее голосе звучала магия.

- Ты думаешь, я боюсь темноты? Я родилась в ней.

Ее магия взметнулась вверх по стенам. Фейри-фонари заискрились чистым белым светом.

В комнате стояло высокое темное существо. На нем была черная и изодранная мантия, многие слои которой были испачканы гнилью и жиром. Воздух был пропитан зловонием падали.

Его шерсть была длинной и черной. Два изогнутых рога, покрытых застарелой кровью, изгибались на голове, как у бизона, но загибались вверх и были направлены вперед. Его кожа была коричневой, как у мумифицированного трупа. Кто-то вырезал ему лицо, и шрамы плохо зажили, искривив и рассекая плоть. Его рот представлял собой широкую рану без губ. На маске желтой краской были нарисованы его глаза. Они были темными и непрозрачными, как глаза трупа, закрашенные серыми чернилами, за исключением радужных оболочек. Окруженные черным, они были ярко-бледно-голубыми, зрачки - крошечными точками в почти белом кольце.

Оно казалось старым. Человек давным-давно умер. Теперь его тело было просто сосудом для чего-то темного и древнего.

Существо подняло руку, показывая длинные нити, свисающие с его костлявых пальцев, каждый из которых поддерживал кости человеческих пальцев. Оно пошевелило когтистыми пальцами. Кости ударились друг о друга.

Клац. Клац-клац.

Два зверя выбежали из темноты, их длинные когти царапали пол. Они стояли на четвереньках, изможденные, как вампиры, с торчащей каждой костью, но там, где нежить была лысой, они были покрыты темными человеческими волосами на теле. Кто-то выбрил узоры на их шкурах и нарисовал их той же желтой краской. Из их

черепов торчали большие волчьи уши. Их головы были слишком длинными, челюсти выступали слишком далеко, как будто кто-то втиснул лошадиный череп в человеческую голову и попытался натянуть на него кожу, но не совсем преуспел. Безгубые, безносые, их ноздри были двумя отверстиями между двумя выступами обнаженной кости, которые проходили по центру их черепов, существа смотрели на нее белыми глазами.

Уроки давних лет всплыли в памяти Элары. Ее предупреждали о них раньше. Ах, да. В этом был смысл.

- Я знаю о тебе, - сказала Элара. - Когда-то ты был шаманом. Когда-то ты исцелял больных и разговаривал с духами.

Существо уставилось на нее.

- Но потом Нез забрал тебя. Он заставил тебя творить зло. Затем, когда ты умер, он использовал твою испорченную оболочку, чтобы призвать что-то из глубокой тьмы. Оно забрало твое тело. Ты скудакумоч. Призрачный колдун.

Существо не двигалось.

- Теперь ты предмет древней магии. - Элара оскалила зубы. - Но это мой замок. Здесь есть место только для одного древнего монстра. И ты злоупотребил гостеприимством.

Звери-близнецы бросились на нее. Она ударила по левому из них магией, пытаясь лишить его силы. Желтые символы вспыхнули светом. Ее силы рассеялись.

Зверь сомкнул челюсти на ее запястье, другие сомкнулись на предплечье. Зубы вонзились в кожу, и потекла кровь. Жгучая боль пронзила ее руки.

Звери развели ее руки в стороны, удерживая на якоре. Паника охватила Элару, подталкивая ее прямо к скрытой части себя, где ждал запертый айсберг ее силы. Все, что ей нужно было сделать, это дотянуться до него.

Нет. Она стиснула зубы. *Нет.*

Призрачный колдун набросился на нее, пытаясь разорвать когтями горло. Элара выпустила из себя магию и выплюнула ее колдуну в лицо. Скудакумоч взвизгнул и отшатнулся.

Ей нужны были ее руки, но звери рвали ее плоть на куски.

Скудакумоч снова сделал выпад. Элара выплюнула еще один поток силы. Скудакумоч отпрянул.

Бейл взревел, как разъяренный носорог, и обрушил булаву на череп правого существа. Кость треснула. Бейл бил по нему снова и снова, в бешенстве вонзая в него булаву. Ледяные клыки раскрылись. Зверь развернулся к Бейлу. Элара наклонилась и засунула руку ему в пасть. Ее пальцы сомкнулись на его гнилом языке, и она ударила всей своей силой ему в глотку. Ее магия нашла темное слизистое семя, которое оживило его, проглотила и расколола зубами.

Зверь обмяк и рухнул, внезапно лишившись костей. Его тело развалилось на части, куски плоти упали.

Элара развернулась и вонзила пальцы в глаза другого зверя. Они хрустнули у нее под кончиками пальцев. Ее магия пронзила зверя, и он, мертвый, развалился на части. Скудакумоч зарычал, прокусывая воздух кроваво-красными клыками размером с пальцы Элары. Из него вырвалось облако тьмы, наполненное призрачными зубами и когтями. Дым окутал Элару. Ее кожа ожила от боли, как будто воздух превратился в вихрь битого стекла. Она прорвалась сквозь него и сомкнула руки на горле призрачного колдуна.

Существо взбрыкнуло. Она почувствовала, как существо внутри некогда человеческого тела корчится. Оно было старым и могущественным, но она была сильнее, и она душила его, вонзая когти в плоть, пронзая ее своей магией снова и снова. Вся ее магия перетекла с пола на размахивающего руками скудакумоча. Светящиеся

белые щупальца обвились вокруг призрачного колдуна, душа его. Элара открыла рот, зная, что ее челюсти раскрылись слишком широко, когда она пыталась обхватить ими голову скудакумоча.

Тьма вырвалась из спины призрачного колдуна. Труп сдулся в руках Элары, как пустой бурдюк. Тьма содрогнулась, в ней закружились клыки, рога и исчезли.

Факелы и фейри-фонари снова зажглись.

Челюсть Элары вернулась на место. Она бросила труп и протянула руку.

- Мое обручальное кольцо, пожалуйста.

Бейл достал обручальное кольцо и вложил его в ее ладонь. Его пальцы дрожали. Элара надела кольцо. Вот так вот.

Сверху донесся глубокий взрыв звука, приглушенный камнем, но все же отчетливо узнаваемый - крик Эравана. Элара развернулась и побежала к двери.

ХЬЮ СТОЯЛ НА СТЕНЕ, представляя собой прекрасную четкую мишень. Чертов слон был таким большим, что загораживал свет. Позади Эравана бригада уборщиков пыталась перетащить поваленные им деревья вброд через ров. *Прекрасное время для Неза, чтобы пораскинуть мозгами.*

Железные псы присели на корточки вдоль стены рядом с мешками и ящиками, люди Элары зажались между ними.

- Ты думаешь, это сработает? - спросил Дугас, стоявший рядом с ним.

- Она не позволяет мне убить его, - выдавил Хью. - Это все, что у меня есть.

Эраван сделал тяжелый шаг вперед. По его бокам посыпались молнии. Всего несколько десятков футов отделяли его ото рва. Глаза слона уставились на Хью, полные боли и безумия. Эраван увидел его и направлялся прямо к нему.

- Уводи своих людей отсюда, - сказал Хью Дугасу.

- С твоего разрешения, я думаю, нам лучше остаться. Мы лучше разбираемся в такого рода вещах, чем ты.

- Если это не сработает, рухнет вся стена.

Дугас развел руками.

- Жизнь, смерть. Все это часть существования.

Эраван сделал еще один шаг. Замок затрясся. Волны перекатывались через ров.

«Только не наступи», - мысленно взмолился Хью. - *«Не наступи на него, мать твою»*. Бетон ни за что не выдержит такого веса.

Эраван взревел. Хью зажал уши руками. Вой замученного слона потряс замок. Ветер рвал на них одежду. Вой стих, и Хью закричал в тишине.

- Стой!

Железные псы замерли.

Колоссальный слон сделал еще один шаг, не дойдя до воды. Теперь Хью ничего не мог разглядеть, ни леса, ни полей, только три огромные головы Эравана и бронированную кабину на его шее. Где-то там сидела надсмотрщица. Убери надсмотрщицу, и ты уберешь зверя.

Подожди, Холлидей. Просто подожди.

Драгоценный камень в голове Эравана запульсировал красным. Колоссальный слон закричал и наклонился вперед. Внезапно разъяренные глаза оказались всего в нескольких ярдах от него. У Хью перехватило дыхание. Его охватил страх. Он сглотнул и крикнул:

- Сейчас!

Железные псы и люди Элары открыли мешки и ящики и швырнули содержимое в сторону Эравана. На стену Бэйле дождем посыпались цветы. Люди упали на колени,

вытянув перед собой руки. Хью зачерпнул две пригоршни цветов и поклонился, вытянув руки перед собой.

- Эраван! - обратился Хью. - Гора Индры, Царь Всех Слонов, Тот, Кто Связывает Облака, Тот, Кто Достигает Подземного Мира и Вызывает Дождь. Мы склоняемся перед тобой. Пожалуйста, прими наше подношение.

Он приготовился к удару огромного хобота.

Эраван застыл на месте.

Хью затаил дыхание.

Колоссальный слон протянул свой центральный хобот и поднял мешочки с цветами, бережно обхватив их хоботом, как будто это были бесценные сокровища.

Камень заискрился красным. Эраван закричал. Сила его голоса чуть не сбила Хью со стены. Он схватился за стену и держался за нее. Над ним из-под бронированной кабины полилась кровь, заливая череп Эравана. На глазах у слона навернулись слезы, но Эраван не двигался.

Хью выпрямился.

- Позволь мне помочь тебе! Повелитель Облаков, позволь мне помочь!

Глаза Эравана сфокусировались на нем. Божественный слон наклонил центральную голову, разворачивая хобот.

Сейчас или никогда. Хью запрыгнул на хобот. Земля закачалась под ним, а затем он взбежал по поднятому хоботу Эравана на его лоб к хижине. Запульсировали обереги. Эта сучка защитила хижину. Милая, тебе понадобится нечто большее.

Хью набрал полную грудь воздуха.

- Хаббасу! *Сломай.*

Слово силы разрушило защитное заклинание. Кабина раскололась на части. Холлидей выскочила наружу с острым жезлом с драгоценным камнем в одной руке и изогнутым мечом в другой. Она развернулась, как дервиш, и набросилась на него. Он отбил ее клинок в сторону и ударил своим мечом. Она блокировала удар. Она была крупной женщиной, но он был сильнее, и удар отбросил ее назад. Хью отодвигал ее дальше поперек позвоночника слона, осыпая градом ударов. Холлидей зарычала, как загнанный в угол зверь, нанося удары вихрем. Он проскочил между ее ударами и почувствовал легкое сопротивление, когда черное лезвие вошло в цель.

Холлидей застыла, ее рот открылся в испуганном, шокированном «о». Хью выхватил жезл у нее из рук и сбросил ее со своего клинка. Она отползла от него. Он преследовал ее, шаг за шагом, пока она не достигла края огромной спины Эравана. Холлидей оскалила зубы.

- Пошел ты, кусок дерьма.

Он рассмеялся и ударил ее ногой в лицо. Она соскользнула с Эравана и с криком рухнула на землю. Спина слона перекатилась, когда колоссальная задняя нога сместилась на несколько ярдов вправо.

Хью повернулся и побежал обратно к передней части слона. Вниз по хоботу и обратно на стену. Жезл управления загорелся красным. Это была ужасная штука, трехфутовой длины, с острым, как бритва, металлическим наконечником с крючком на лезвии, который разрывал плоть при выходе из раны. Острие было покрыто кровью. Магия потрескивала по всей длине, скользя от драгоценного камня наверху к металлическому наконечнику.

Тот, кто контролировал жезл, контролировал Эравана. Мысль пришла ему в голову, как будто она исходила от кого-то другого. Он поднял глаза и увидел слезы в глазах слона.

Он был не таким уж ублюдком.

- Жезл! - взревел Хью.

Один из Железных псов кинул ему булаву. Хью положил рычаг управления на парапет и размахнулся. Наконечник булавы раздавил драгоценный камень. Он поднял жезл и сломал его о колено.

Огромный драгоценный камень в голове Эравана раскололся. Его осколки вывалились наружу и с грохотом упали на землю. Слон поднял хоботы и издал торжествующий рев.

Цепи, сковывавшие его ноги, лопнули.

Стоявший рядом с Хью, Дугас, уставился, открыв рот.

Эраван расправил уши. Облака над ним разразились дождем, который стал заливать его тело, смывая темный пигмент со шкуры. Ручейки грязного дождя стекали на землю, и там, где они касались травы, распускались цветы.

Люди на стене безмолвно смотрели.

Эраван снова взревел, его голос был полон радости. Его шрамы исчезли, остатки тьмы соскользнули, и он предстал обновленный и сияющий белизной.

Слон взмахнул хоботом, потряс ушами, разбрасывая капли дождя, и исчез. На том месте, где он стоял, осталось только пятно из ярких цветов.

- Сработало, - сказал Дугас. - Как ты догадался принести цветы?

- В Таиланде ему поклоняются с подношениями цветов и гирлянд. Бог сделает почти все, чтобы обезопасить своих почитателей. Они - источник его силы и существования.

Дугас улыбнулся, вытирая капли дождя с лица.

Ниже бригада уборщиков остановила свое продвижение, сбитая с толку, ряды были в беспорядке, пока Нез пытался перегруппироваться.

Хью ухмыльнулся.

- Ты мой свидетель, - сказал он Дугасу. - Она у меня в долгу.

- Скажи ей сам, - сказал друид.

Хью обернулся. Элара стояла на ступеньках. В его воображении она преодолела разделявшие их три шага и поцеловала его. Но она осталась стоять на месте, а затем улыбнулась, и все ее лицо осветилось.

- Спасибо тебе.

Стоило того.

- Ты видела, как я освобождал слона? - спросил он.

- Видела.

Он заметил запекшуюся кровь у нее на руках.

- Они заживут. Я тоже победила, - сказала она. - Боюсь, Бейл уже никогда не будет прежним.

Хью увидел за ее спиной Бейла. Берсерк был бледен как полотно.

- Он неунывающий, - сказал Хью. – Переживет это.

Магия хлестнула по полю боя, словно хлыст. Они развернулись, чтобы встретить ее лицом к лицу.

Посреди поля открылся портал, и на траву высыпали мроги.

Глава 16

Элара уставилась на шеренгу бронированных воинов. Она все появлялись и появлялись, по двадцать человек в ряд, все больше и больше, не кончаясь. Выйдя на траву, они разделялись, одна шеренга двигалась влево, другая - вправо, образовав два прямоугольника. Сейчас на поле было, должно быть, больше тысячи солдат. Их промочил дождь, а они все прибывали, шеренга за шеренгой. Мроги обрамляли две колонны, как волнующееся темное море, их было слишком много, чтобы сосчитать.

Она украдкой взглянула на Хью. Он наблюдал за ними с мрачным видом. Он посмотрел на нее, и она увидела в его глазах дикую решимость, какая бывает у пойманного животного, когда оно знает, что загнано в угол и побег маловероятен.

Может быть, они здесь не ради нас. Может, они здесь ради Неза. Она знала, что эта слабая надежда абсурдна, но все равно цеплялась за нее.

Появилась следующая шеренга солдат, несущих деревянные доски, сколоченные вместе. Еще одна шеренга. Еще одна. Третья, несущая деревянные шесты. Части моста, поняла Элара. Они собирались попытаться перебросить мост через ров.

На другой стороне поля бригада уборщиков отступила, заняв оборонительную позицию на опушке леса.

Появился мужчина верхом на большом черном коне в богато украшенных золотых доспехах. Другой мужчина в обычных доспехах ехал позади него, держа в руках знамя и рог.

Портал со щелчком закрылся.

- Вот ты где, - пробормотал Хью.

Трубач протрубил резкую ноту. Как один, воины в двух колоннах повернулись, те, что были в первой, лицом к замку, те что во второй - направо, к войскам Неза. Мроги разделились пополам и с визгом бросились к стенам и к линии деревьев. Слабая надежда внутри Элары умерла. Армия мрогов была здесь из-за Бэйле. Они не ожидали, что на поле выйдет еще одна армия, но у них не было способности принимать быстрые решения или вести переговоры, так что теперь им предстояло сражаться с обеими армиями.

- Артиллерия! - крикнул Хью. - Огонь по желанию.

Сэм протрубил в рог. Магические осадные машины выплевывали болты в приближающихся мрогов. Зеленые взрывы проделали рваные дыры в наступающей массе. Мроги завизжали и продолжили бежать.

- К стене! - взревел Хью. - Защищайте периметр!

Протрубил рог.

Хью повернулся к ней.

- Отведи всех в крепость.

- Что?

- Мы не сможем удержать стену. Мы выигрываем тебе время. Отведи наших людей в крепость, Элара, в туннели.

Первые мроги бросились в ров и переплыли его.

Она выкрикивала команды, разнося свой голос по всему замку.

Первая мохнатая рука ухватилась за парапет. Мрог вскарабкался на стену и присел. Он успел издать половину первого крика, прежде чем Хью обезглавил его.

ЭЛАРА ПРОВЕЛА окровавленной рукой по лицу. Пол во внутреннем дворе был покрыт кровью и телами мрогов. На стене бушевала битва. Рядом с ней тяжело дышала Саванна. Все ее люди уже добрались до крепости. Железные псы отступали от стены,

сражаясь небольшими группами. Уцелела только одна секция стены, та, что прямо над ними.

Еще шесть человек в черной форме выбежали из-за угла. За ними гнался отряд мрогов.

Саванна издала проклятие. Магия вылетела из нее, как удар хлыста. Ведущий мрог упал, покрывшись фурункулами. Саванна покачнулась. *Она долго не протянет.*

Железные псы промчались мимо них.

Элара встала между ведьмой и приближающимися мрогами. Они вцепились в нее когтями и умерли у ее ног, присоединившись к полукругу мохнатых тел.

Саванна споткнулась.

Еще больше мрогов перелезло через стену, теперь они приближались со всех сторон.

- В крепость, - рявкнула ей Элара. - Сейчас же!

- Я...

- Немедленно!

Саванна повернулась к крепости.

Слева появилось гротескное существо, неуклюжее, с непомерно большими плечами и руками толщиной со ствол дерева, забрызганное кровью и кусками человеческой ткани. Бессознательное тело Бейла упало ей на спину. Эларе потребовалось мгновение, чтобы осознать, что вокруг нее Железные псы. Не монстры. Еще один берсерк. Группа прошла мимо нее в крепость.

Со всех сторон по стене карабкались мроги, извиваясь и визжа.

- Хью! - крикнула Элара.

Тело упало со стены и с мокрым шлепком приземлилось на камни. Она увидела темные волосы. Феликс. О нет. Она рухнула рядом с ним. Из головы Феликса хлынула кровь. Мастер разведчиков изо всех сил пыталась что-то сказать.

- *Хью!*

Он сбежал вниз по лестнице, Стоян и еще двое следовали за ним, все в крови.

Феликс схватил ее за руку и умер.

Она увидела лицо Хью, и боль на нем разорвала ее на части.

- Давайте! - Саванна закричала.

Хью схватил ее за руку, оттащил от тела в крепость. Огромные металлические двери захлопнулись.

Элара оглядела зал. Искалеченные и окровавленные люди смотрели на нее испуганными глазами, некоторые из них были ее, другие - Хью. "Наши", - поправила она себя. Все они наши.

Сэм вышел вперед, проталкиваясь сквозь толпу, ведя за собой Баки, держа шлем Хью подмышкой. За ним последовали другие с большим количеством лошадей.

Что…

Она повернулась к Хью.

- Ты с ума сошел?

- Единственный способ остановить их - убить командира, - сказал Хью.

- Мы можем продержаться. Нам просто нужно пережить их, пока не закончится магическая волна.

- Они вернутся, - сказал он с мрачной окончательностью. - Если мы просто подождем, они вернутся. Мы должны сломить их. Если мы сейчас убьем командира, мы их сломим.

Она покачала головой.

Он продолжил:

- Если у меня получится, не вступай с ними в бой. Они прекратят сражаться и будут стоять поблизости, пока не вернется технология и не уничтожит их. До тех пор

мроги будут твоей единственной проблемой, и вы сможете справиться с мрогами в узком пространстве.

- Ты не можешь выйти туда. Это самоубийство.

Железные псы собрались.

- Они не ожидают нападения. Я хочу, чтобы ты отвела всех остальных в туннели. Мроги попытаются проникнуть через верхние окна. Металлические решетки не задержат их надолго. В конце концов, они прорвутся и через эту дверь.

Она не могла пойти с ним. Она была их лучшей защитой от мрогов.

- Нет.

- Элара, речь идет о выживании. Либо я убью его, либо он убьет нас.

- Нет, - сказала она ему.

- Это то, чем я занимаюсь, - сказал он. - Вот почему ты вышла за меня замуж.

- Хью, не ходи туда. - Она схватила его за руки. - Пожалуйста, не ходи.

Он наклонился и поцеловал ее, горячо и отчаянно. Она почувствовала вкус крови.

- Заприте все двери по пути вниз, - сказал он. - Задержите их, насколько сможете.

Он взял шлем у Сэма и надел его.

Он собирался туда. Она ничего не могла поделать. Ужасное осознание поразило ее, лишив способности говорить.

Это то, чем я занимаюсь. Вот почему ты вышла за меня замуж.

Элара обрела голос.

- Джоанна!

Люди оглянулись. Железный пес обернулся, протянул руку, чтобы похлопать кого-то по плечу, и отошел в сторону. Джоанна протиснулась сквозь толпу.

«Пожалуйста, помоги нам», прожестикулировала Элара.

Джоанна склонила голову и направилась к двери. Стоян бросил на нее дикий взгляд со спины своего коня.

- Ее сила одноразовая, - сказала Элара Хью. - Когда она закончит, с ней будет покончено до тех пор, пока она не сможет восстановиться. Оставайся позади нее.

Он взобрался на Баки. Огромный жеребец оскалил зубы. Хью поднял меч и провел им по левому запястью. Кровь покрыла лезвие и затвердела. Кровавый меч. Роланд создавал оружие из крови. Она никогда не думала, что Хью тоже может.

Что-то царапнуло по двери. Крики мрогов эхом разнеслись по комнате, приглушенные деревом.

Джоанна развела руки в стороны и закрыла глаза. Тонкие струйки черного дыма спиралями поднимались от ее ладоней к предплечьям. Едва ли пяти футов ростом, стройная, со светлыми волосами, рассыпавшимися по спине, она стояла там, перед огромной дверью. Позади нее возвышался Хью на своем огромном жеребце.

Сердце Элары сжалось, превратившись в твердый камень.

- Вернитесь ко мне, - приказала она злобным голосом. - Вернитесь ко мне, все вы.

Два Железных пса отодвинули засов на двери, держась за обе ее половинки.

Джоанна откинула голову назад. Теперь темный дым окутал все ее тело. Она открыла глаза, и они были абсолютно черными и полными отчаяния. Ее волосы развевались, колеблемые призрачным ветром.

- Откройте дверь! - приказала Элара.

Дверь распахнулась, обнажив скопище мрогов, собравшихся перед ней.

Джоанна взмыла в воздух на два фута над землей. Дым растекался позади нее, волочась за ней, как два крыла. Она открыла рот и завыла. Каждый отчаянный звук, крик овдовевшего лебедя, вой умирающего волка, душераздирающий крик осиротевшего младенца - все это эхом отдавалось в этом вое. Невероятно пронзительный крик разорвал мрогов. Они замертво повалились в сторону. Черная

банши прорвалась в образовавшуюся брешь, и Железные псы помчались за ней, перейдя на галоп.

Двери захлопнулись. Еще несколько Железных псов загородили их.

- В туннели, - приказала Элара.

ВОПЛЬ ЧЕРНОЙ БАНШИ разорвал цепи подъемного моста. Он рухнул, и Хью проехал по нему, стук копыт Баки был подобен грому. Жеребец нацелился на шеренгу солдат и атаковал ее так, словно был рожден быть боевым конем.

Банши проложила путь сквозь ряды, разрезая точно как лазер. Все, что Хью нужно было делать, это следовать за ней. Обычные банши вопили и сводили с ума, но черные банши убивали своими криками. Еще один ресурс, о котором он хотел бы знать. Когда он закончит здесь, им с Гарпией придется долго обсуждать, что делать дальше.

Первая шеренга солдат преградила им путь и упала, сраженная воплем.

Он все еще был отстранен от происходящего, наблюдая за происходящим так, словно это происходило с кем-то другим.

Далее последовали вторая, третья и четвертая шеренги.

Она кричала и кричала.

Пятая и шестая шеренги рухнули.

Банши взмыла вверх и вправо. Ее дымчатые крылья исчезли, и она нырнула вниз.

Между ним и командиром оставалось всего четыре шеренги.

Баки, как таран, врезался в закованных в броню солдат, прокладывая себе путь. Хью взмахнул мечом, разрубая черепа. Кровавый меч встретился с металлом, и металл поддался.

Мгновение - и они с Баки оказались на открытом пространстве, а командир верхом на лошади мчался впереди них во весь опор.

- Убей ту лошадь, - приказал он.

Жеребец заржал и бросился в отчаянную атаку.

Мир обрел кристальную четкость. Цвета стали яркими, запахи - острыми. Он все видел, он был осведомлен обо всем, и он знал со стопроцентной уверенностью, что когда две лошади столкнутся, сила столкновения сбросит их обеих с седла. Он точно знал, где они приземлятся.

Он привстал в стременах и отвел левую ногу назад, сидя сбоку от лошади.

Два жеребца с визгом врезались друг в друга. За долю секунды до того, как они столкнулись, он отпустил коня, позволив всей силе галопа подбросить его в воздух, придав мощь замаху.

Командир под ним перекатился на корточки и плюнул огнем, но раскаленная огненная дуга была слишком медленной.

Хью первым опустил меч. Кровавый клинок рассек командира от головы до грудины. Две половинки человека дымились.

Хью повернулся и побежал.

Он не видел огня, но слышал его, рычащего, как зверя, позади себя. Он рискнул оглянуться и увидел огненный торнадо, летящий прямо на него. Мир превратился в жар и пламя. Он обернул свою магию вокруг себя, залечивая волдыри по мере их образования. Сила удара обрушилась на него, будто вернулся Эраван и пнул его своей колоссальной ногой. Магия обрушилась на него, и все погрузилось во тьму.

Свет вернулся в приступе агонии. Хью моргнул от двойного укола боли. Сломанные ноги. Должно быть, его отбросило взрывной волной, и он неудачно приземлился. Он попытался пошевелить руками и не смог. Кости и мышцы функционировали нормально, но что-то удерживало его.

Свет потемнел, когда что-то расплывчатое заслонило его.

Хью моргал, пока расплывчатое изображение не обрело четкость, и уставился в лицо вампира.

Нежить открыла рот.

- Ну и ну, - произнесла она голосом Нез. - Сегодняшний день не совсем проигран.

Черт.

ЭЛАРА УСТАВИЛАСЬ НА ДВЕРЬ. Позади нее ждали сотни людей. Если мроги пройдут, она остановит их.

Прошло так много времени. Должно быть, прошли часы. Казалось, что прошли часы.

Кто-то постучал в дверь.

- Открывайте! - крикнул знакомый голос.

Стоян.

Элара ухватилась за перекладину. Люди бросились ей на помощь, и дверь распахнулась. Вбежал Стоян, неся Джоанну, безвольную, как тряпичная кукла.

- Помогите ей!

Саванна приложила ухо к груди Джоанны.

- Ей не нужна помощь. Ей нужно время. - Она дернула головой, и Николас подбежал, чтобы забрать Джоанну из рук Стояна.

- Что там? - спросил Дугас.

Стоян уставился на него дикими глазами, его кожа была измазана кровью и грязью.

- Хью убил командира. Парень взорвался. Мроги убежали, а солдаты ушли.

- Куда ушли? - спросила Саванна.

- В лес. Мы убили нескольких, которые остались между нами и замком, но остальные либо стоят поблизости, либо разбрелись по кустам. Пока не подойдешь к ним близко, они не нападают.

Элара схватила Стояна за руку.

- Где Хью?

- Он у Неза.

По ее телу пробежал холодок.

- Как?

- Его отбросило взрывной волной, - сказал Стоян. - Нежить добралась до него раньше, чем мы.

Мысли проносились в голове слишком быстро.

- Нез все еще там?

- Нет, он сбежал, как только они схватили наставника.

Она была права. Эта битва была не из-за замка, она была из-за Хью.

Стоян оскалил зубы.

- Мне нужны добровольцы. Мы вернем его.

- Ты этого не сделаешь, - сказал Дугас. - Нез выставил лишь малую часть своих сил. У него осталась большая часть его нежити. Вас недостаточно.

- Твоя работа - защищать нас, - сказала Саванна. - Теперь, когда наставника нет, чьим приказам ты должен следовать?

Стоян сжал кулаки.

- Мы следуем за его супругой, - сказал Ламар из глубины комнаты.

- Именно так, - сказала Саванна. - Ты нужен нам здесь. Наставник - безнадежное дело. Ты не сможешь вернуть его.

Ламар вышел в центр комнаты и склонил голову перед Эларой.

Стоян выругался.

- Нам были отданы конкретные приказы, - сказал Ламар. - Он сказал нам, что в случае его смерти командование унаследуете вы.

- Он не мертв, - прорычал Стоян.

Ламар не ответил.

Стоян снова сжал кулаки и склонил голову.

- Я буду говорить от имени Бейла, - выкрикнула женщина-берсерк. - Мы повинуемся супруге. Мы не нарушим его последний приказ.

Они принадлежали ей, поняла Элара. У нее были замок и Железные псы. Ей больше не нужно было делиться властью. Хью доверил ей позаботиться о его людях.

У этой проблемы было только одно решение. Оно заключалось в том, чтобы посмотреть ему прямо в лицо. Ее охватил страх, такой сильный, что она едва могла дышать. Она сильная, напомнила она себе. Она всегда была сильнее.

Она должна вернуть его. Другого выхода не было.

Ее голос прозвучал холодно.

- Приведите коров.

Воцарилось потрясенное молчание. Железные псы озадаченно огляделись.

- Ты не можешь, - отшатнулась Саванна. - Ради него? Ты проявишься ради него?

- Хью был брошен всеми в своей жизни. - Прозвучали ее слова. - Его родителями, его учителем, его приемным отцом. Они все бросили его. Он доверился нам. Он пожертвовал собой, чтобы спасти нас. Это его дом. Я его жена. Я не брошу его. Приведите коров.

ЭЛАРА СТОЯЛА НА СТЕНЕ. Были разожжены костры, чтобы дать отпор ночи. На поле боя в замешательстве бродили остатки отряда мрогов. Стоян был прав. Большинство из них, в конце концов, разбрелись. Она понятия не имела, как долго продлится магическая волна, но технология убьет их, она была уверена в этом. В их телах было слишком много магии, чтобы пережить технологию.

Взошла луна.

Во внутреннем дворе мелом и солью нарисовали символы. Руководил процессом Дугас в белой мантии. На стенах и во внутреннем дворе ждали Ушедшие, одетые в белое. В ожидании стояла вереница коров, каждая из которых была украшена белыми символами, посвященными ей. Всего пятнадцать. Достаточно.

- Не делай этого, - просила Саванна умоляющим голосом. - У тебя есть все, что ты хочешь. Просто позволь Незу забрать его. Это решит все наши проблемы.

- Нет.

- Элара...

- Ты помнишь ту ночь? - спросила она. Ей не нужно было уточнять, какую ночь. Это всегда была первая ночь, ночь, когда она переродилась.

- Конечно, я помню.

- Тогда ты сказала, что верность - это единственное, что у нас есть. Верность стоит выше дружбы, любви и богатства.

Саванна не ответила.

- Я приняла решение, - сказала Элара. - Я должна вернуть его.

Саванна раскрыла руки и обхватила себя ими.

- Бедное дитя, - прошептала ведьма.

Элара положила голову Саванне на плечо, как она делала, когда была маленькой, и на мгновение снова стала десятилетней, испуганной и одинокой в ту первую ночь.

- Бедная милая девочка. Ты можешь это сделать, слышишь? Ты можешь сдержать это. Не сдавайся. Не позволяй ему поглотить тебя. - Ее голос сорвался. - Ты

сильнее. Ты слышишь меня? Ты сдержишь его и заставишь подчиняться. Не забывай, кто ты.

- Не буду, - пообещала Элара. Она верила в это. У нее не было выбора. Малейшее сомнение - и она проиграет.

Саванна отпустила ее, посмотрела на нее и убрала выбившиеся волосы с лица Элары. В ее глазах стояли слезы.

- Тогда пора.

Элара спустилась по лестнице во внутренний двор.

Дугас вытащил изогнутый нож, покрытый символами.

Стоян и Ламар подошли и встали рядом с ней.

- Что сейчас происходит? - тихо спросил Ламар.

- Я собираюсь проявиться, - сказала она.

- Почему у друида нож? - спросил Ламар.

- Потому что сегодня вечером он не друид. Защищайте замок, пока меня не будет. Это ваш приказ.

Стоян открыл рот, но она отошла от них и вступила в кольцо символов.

Низкое пение поднялось от Ушедших, набирая силу. Она почувствовала, как ее магия зашевелилась в ответ.

- Идите внутрь, - сказала Саванна Железным псам. – Вам не захочется на это смотреть.

Ламар начал протестовать.

- Идите внутрь, - сказала им Элара. - Пожалуйста.

Центурионы ушли.

Босоногий ребенок подвел первую корову к Дугасу и ушел. Животное доверчиво посмотрело на Элару влажными карими глазами. Ее скрутило чувство вины. Она стиснула зубы и потянулась глубоко внутрь себя, туда, где за запертой дверью ждала ее магия.

Дугас скандировал, его лицо стало свирепым. Сверкнул кривой нож, отразив свет костров. Ярко-красная кровь забрызгала его белую мантию.

Сила ударила в Элару, катапультируя ее через дверь прямо в глубины ее магии, к холодному присутствию, которое ждало ее там. Древнее, как звезды, безмерно могущественное, слишком сложное для понимания человека, но целеустремленное в своей свирепости. Ее ждал уже не замерзший айсберг, а пруд небесной воды.

Она погрузилась в него, подпитываемая магией жертвоприношения. Жидкость сомкнулась над ее головой, окутывая ее, и она позволила ей затопить себя своей магией…

Вселенная раскрылась, как цветок, и она могла раскрыть свои тайны.

ПОДВЕШИВАНИЕ на дыбе для пыток было не самым забавным поступком, который он когда-либо совершал, решил Хью. Помощники Неза скрутили ему руки, прежде чем заковать в цепи, связки ныли, боль была постоянной, и ее было трудно игнорировать.

Он висел в штаб-квартире Неза, комнате в большом здании, построенном до Сдвига, предположительно где-то в Рустер-Пойнте, хотя он не был уверен. Они притащили его сюда в темноте. Единственное, что он отчетливо помнил, это как проходил мимо кабины «Матадора», помятой и разорванной, как будто что-то с большими зубами схватило его челюстями и укусило. Дело рук Ушедших. Каким-то образом таракан выжил.

Несколько металлических жаровен, полных пламени, освещали комнату. Большая часть Рустер-Пойнта была так давно заброшена, что никто не удосужился

установить фейри-фонари, и Незу пришлось прибегнуть к помощи подземелья старой школы. Кроме жаровен, там было не так уж много всего интересного. Разбросанные тут и там припасы, типичный хлам легиона в походе. Цепи, ошейники для нежити, ящики с оборудованием, м-сканеры, предназначенные для регистрации остаточных магических сигнатур - все это было придвинуто к стенам.

Нез сидел, облокотившись на стол, прямо напротив него, и пил кофе. Он не сильно изменился. Все такой же худощавый, лицо флегматичное и высокомерное. Через некоторое время у всех легатов становилось такое выражение лица. Хью повидал более дюжины приходящих и уходящих. Из всех них Стид был единственным, кого он мог переваривать. В его памяти всплыл Стид в клетке, смотрящий на него безумными глазами, когда Хью кормил его хлебом.

Он сожалел, но теперь он сам был заперт в клетке. Карма она такая.

- Каково это? - спросил Нез.

- Ну, доктор, это больно и покалывает.

- Знаешь, что я в тебе ненавижу? - Нез отхлебнул кофе. - Идиотскую браваду. В этой жизни есть вещи, к которым нужно относиться серьезно. Сначала я думал, что ты пытаешься скрыть слабость за всеми этими шуточками, но теперь я понял. Ты просто болван. - Он наклонился вперед. - Это уже дошло до твоей большой тупой головы? Я победил.

- Нез, как именно ты победил? Я не мертв, и это красноречивый факт. Тебе разрешено убить меня?

В ответ тишина.

- Я воспринимаю это как «нет», - сказал Хью. - Итак, на самом деле, все, что тебе позволено - это немного времени, чтобы делать со мной все, что ты хочешь, и злорадствовать. И это все. Потом тебе придется доставить меня к Роланду. Делай, что собираешься, или отрасти яйца и убей меня. Сделай это, Нез. Я, млядь, призываю тебя.

Ярость в глазах Неза была восхитительной. Если бы он оттолкнул Неза достаточно далеко, тот бы сорвался и убил его, что было бы наилучшим возможным исходом.

- Он держит тебя на коротком поводке, - сказал Хью.

Нез схватил со стола кусок трубы и замахнулся им, как битой. Труба попала в цель. Хрустнули кости, когда его ребра раздробились. Нез разразился шквалом ударов. Труба опускалась снова и снова, каждый удар вызывал новый приступ агонии. Наконец, он прислонился к столу и выпустил трубу. Она с грохотом упала на пол.

Каждый вдох был подобен засасыванию огня в его легкие.

- Оу, - сказал Хью.

Нез уставился на него.

Хью ухмыльнулся.

- Ты чувствуешь себя лучше, сладенький? Чувствуешь, что уже победил?

- У меня короткий поводок, но он наденет на тебя намордник, - выпалил Нез. - Ты уже понял? Ты знаешь, что он сделает, чтобы держать тебя в узде? Он приготовит тебя, как кусок жареной курицы. Он поджарит твой мозг до тех пор, пока от него не останется ничего, кроме скорлупы. Поэтому я расскажу тебе сейчас, потому что позже тебе будет все равно. Когда я закончу, и все уляжется, я вернусь сюда и убью каждую живую душу в этом замке. Каждого мужчину, каждую женщину и каждого ребенка. Я заставлю твою жену смотреть на это. Она уйдет последней.

Подонок сделает это. Хью прочел это в глазах Неза.

- Хорошая речь, - сказал он. - Я бы похлопал, но весь связан.

Нез оскалил зубы.

- Я чувствую, что у нас здесь произошел настоящий прорыв, Лэндон, - сказал Хью. - Это самый честный разговор, который у нас когда-либо был.

Нез потянулся за трубой.

Осторожный стук прервал его. Нез повернулся к двери. Хью вытянул шею, но дверь была слишком далеко у него за спиной.

- Что? - спросил Нез.

- Простите, легат. Здесь туман.

- Что за туман?

- Неестественный туман. Он надвигается из леса.

Нез выругался и вышел.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая только потрескиванием огня. Ему придется начинать все сначала, когда вернется Нез, а у него так хорошо получалось. Быть убитым сейчас было для него лучшим вариантом. Встреча с Роландом означала бы конец пути. Он сделает все, чтобы по нему не идти.

По комнате разнесся знакомый и теплый шепот магии.

Да ну на фиг!

Хью поднял голову. Роланд опустил капюшон коричневой мантии. Его лицо не было похоже ни на какое другое. Он позволил себе постареть примерно до пятидесяти, чтобы выглядеть по-отечески по отношению к Дэниелс, и это сослужило ему хорошую службу. Он был похож на пророка, вышедшего из давно забытых магических городов древней Месопотамии, живого представителя другого времени и другого места, когда были возможны удивительные вещи и его звали Нимродом, Строителем Башен. Ученый, изобретатель, поэт, бог-отец, мудрый, с добрыми глазами, которые были всезнающими и слегка упрекающими. Хью посмотрел ему в глаза, и его захлестнула любовь. Все, в чем когда-либо нуждался Хью, все, чего он когда-либо хотел или требовал - это любовь. Она укрывала и поддерживала его, она направляла его, она уносила всю боль. Это было все равно, что встретить восход солнца после долгой, темной зимы.

Пустота разверзлась позади Хью, царапая его зубами.

Роланд пересек комнату и посмотрел через плечо Хью в пустоту.

- Ну, это нехорошо.

Звук его голоса, наполненный силой и магией, был таким знакомым, что причинял боль.

- Привет, Хью, - сказал Роланд.

Он выдавил из себя одно-единственное слово.

- Привет.

Они посмотрели друг на друга.

- Ты выжил, - сказал Роланд.

- Зачем ты здесь?

- Я здесь, потому что мне нужна твоя помощь, Хью. - Роланд улыбнулся.

- Дэниелс надрала тебе задницу, - сказал Хью. Богохульство, прозвучавшее в этих словах, должно было сломить его, но почему-то этого не произошло.

- Мы потерпели некоторые неудачи, - сказал Роланд. - Нет ничего такого, чего нельзя было бы исправить.

Тогда его осенило. Битва была не из-за замка. Она была из-за него. Незу было приказано пойти и вытащить его из Бэйле.

- Ты доказал свою состоятельность, - сказал Роланд.

Ты гребаный придурок.

- Ты наблюдал за мной в Абердине.

- Да. Пришло время вернуться, - сказал Роланд. - Тебя не было слишком долго.

- Для этого слишком поздно, - сказал Хью.

- Ерунда. - Роланд взглянул на цепи на правой руке. Они распались, и Хью повис, подвешенный за одну руку.

Бессмертный маг потянулся к нему.

- Возьми меня за руку, Хью. Возьми меня за руку, и все будет прощено. Все будет так, как было.

Мир сузился до границ комнаты. Если только он возьмет Роланда за руку, все проблемы исчезнут. Пустота исчезнет, забрав с собой чувство вины и ночные кошмары. Жизнь снова будет простой.

- Возьми меня за руку, - снова сказал Роланд. - Ты мой сын во всем, кроме крови.

Эти слова пронзили Хью. Он десятилетиями ждал, чтобы услышать их, и вот они, добровольно данные.

Роланд ожидал, что он опустится. Пока он был пьяницей, пытаясь совершить медленное самоубийство, Роланд был доволен, и оставлял его таким, каким он был. Но как только он взял себя в руки, он снова оказался полезен. Он стал угрозой.

Осознание потрясло его. Он посмотрел в глаза Роланда и увидел что-то еще, помимо мудрости и одобрения. Это таилось в уголках души Роланда, тихая настороженность, наблюдавшая за ним.

Роланд боялся его.

Хью ухмыльнулся.

- Нет.

- Хью, - сказал Роланд с упреком в голосе, возвращая Хью в то время, когда он был тощим сиротой. - Возьми меня за руку. Ты это заслужил. Это твоя судьба.

- Нет.

Роланд уставился на него.

- Это совсем не сюрприз, - сказал Хью. Слова слетели с его языка удивительно легко. - Ты гребаный засранец, знаешь ли?

- Я забрал тебя с улицы. Я дал тебе кров, образование и власть. И вот как ты мне отплачиваешь?

- Ты забыл ту часть, где ты превращал меня в счастливого идиота каждый раз, когда я пытался сделать что-то, что тебе не нравилось.

- В этом суть воспитания ребенка, - сказал Роланд. – Поощряй одни аспекты личности, подавляй другие.

Хью тихо рассмеялся.

- Я сделал тебя эффективным. Я освободил тебя от сложностей, которые сдерживали тебя. Я когда-нибудь заставлял тебя что-нибудь делать, Хью? Или ты с готовностью выполнял каждое задание, которое я тебе давал?

- Объясни мне кое-что. Почему ты изгнал меня? Я делал все, о чем ты просил.

- Я изгнал тебя, потому что ты не мог видеть картину в целом. - В голосе Роланда послышались нотки раздражения. - Я начинаю думать, что ты все еще не можешь.

- Это ничего не объясняет.

- Подумай об этом, и понимание придет к тебе.

Боль в ребрах стала невыносимой. Хью оттолкнул ее в сторону.

- Вот тебе картина в целом: нас двое, Дэниелс и я. Никто из нас не хочет иметь с тобой ничего общего. Ты не преуспеешь в этом деле. За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь. Тебе нужно, чтобы один из твоих детей дрался с другим, потому что Дэниелс давеча надрала тебе задницу, и она сделает это снова. Подумай об этом.

- Трое, - сказал Роланд. - Почти трое.

- Она еще не родила.

- Нет, но скоро. Скоро у меня будет внук.

- И тебе не терпится заполучить этого ребенка в свои руки. Наконец-то у тебя будет настоящий сын, в жилах которого течет подходящая кровь. Почему, черт возьми, ты думаешь, что что-то изменится? Даже если ты заполучишь его с того момента, как он сделает свой первый вдох, он все равно вырастет ненавидящим тебя. И все же ты

здесь, так отчаянно пытаешься заполучить в свои руки новую игрушку, что посылаешь легион схватить меня, телепортируешься сюда, несмотря на опасность, и называешь меня своим сыном. Присмотрись хорошенько. Посмотри на меня, висящего здесь. Если я твой сын, то, что ты за отец такой?

- Значит, ответ отрицательный? - спросил Роланд.

- Мы могли бы оставаться здесь следующие сто лет, и все равно это было бы "нет". Ты никогда не доберешься до ребенка Кейт. Я убью тебя первым.

Роланд вздохнул.

- Ты разочаровываешь меня, Хью.

- Привыкай к этому.

Роланд подошел ближе. Их разделял всего фут.

- Без меня ты умрешь, и очень скоро. Это то, чего ты действительно хочешь?

- Всем нам рано или поздно приходится умирать.

- Одинокий, брошенный, лишенный своих сил. Ты хочешь такого будущего?

- Без сил?

- Без моей крови.

Хью потянул за последнюю ниточку магии, оставшуюся внутри него, крошечную частичку, которая осталась, несмотря на слова силы и все исцеления, которые он сотворил. Он провел пальцами свободной руки по окровавленным ребрам и погрузил магию в алую жидкость. Магия вспыхнула, и темная кровь превратилась в острую кроваво-красную иглу.

- Объясни мне это, - попросил Хью.

Роланд отшатнулся.

Игла рассыпалась в пыль.

Кто-то закричал снаружи здания, крик оборвался на полуслове.

- Последний шанс, Хью! - Роланд потянулся к нему. - Возьми меня за руку.

- Да пошел ты.

Туман ворвался в дверной проем, светящийся магией, рассеялся, и вот оно, чисто белое и сияющее, слишком чудовищное, чтобы его можно было понять, источающее холод, который летает на кометах и обитает между звездами. Роланд отшатнулся, на его лице отразился шок. Хью просто молча смотрел на это. Каждая клеточка его тела кричала. А потом он увидел ее среди хаоса зубов, ртов и глаз. Она пришла за ним.

Она повернулась к Роланду, и он сделал шаг назад, от потрясения вся кровь схлынула с его лица.

Она заговорила, и стены покрылись трещинами.

- ОН МОЙ, ВОЛШЕБНИК.

- Тогда забирай его. - Роланд исчез.

Порождение хаоса наклонилось к нему, и Хью заставил свои губы растянуться в усмешке, прежде чем его разум раскололся от чистого ужаса. Его голос прозвучал хрипло.

- Привет, дорогая.

ЭПИЛОГ

Хью открыл глаза и увидел знакомый потолок. Технологии были в зените. Все болело. Дневной свет проникал в комнату через восточное окно. Было утро.

До него донесся медленный размеренный голос Ламара.

- По этой причине самая лучшая крепость — это та, которую народ не ненавидит, потому что, хотя вы можете удерживать крепость, она все же не спасет вас, если народ вас возненавидит, ибо никогда не будет недостатка в иностранцах, которые помогут народу, поднявшему оружие против вас...

- Зачем ты читаешь ему это скучное дерьмо? - спросил Бейл.

- В отличие от твоего принца-полукровки, это классика.

- «Принц-полукровка» - великая книга.

- Еще бы. Что может быть лучше историй о невежественных подростках, отправленных в … Бейл, что это?

- Что, это?

В голосе Ламара зазвучали резкие нотки.

- Это волшебная палочка?

- Это палка.

- Ты направил на меня волшебную палочку?

- Кто, я?

- Бейл, если у тебя изо рта слетит что-нибудь на латыни, лучше бы это была литания святых, потому что я прикончу тебя.

Хью шевельнул губами. Его голос прозвучал хрипло.

- Бейл прав. Для Макиавелли еще слишком рано.

Бейл бросился на кровать и сжал его в медвежьих объятиях. Кости Хью застонали.

Берсерк разжал руки, ударил кулаком по воздуху, наполовину высунулся из окна и проревел:

- Он очнулся!

Ламар тяжело вздохнул и снял очки.

- Приготовься, начинается парад.

ВСЕ НАЧАЛОСЬ СО СТОЯНА, который вбежал из коридора. К сожалению, Седрик опередил его примерно на десять футов. Огромный пес запрыгнул на кровать, визжа, скуля и облизывая ему лицо. Хью едва успел отбиться от него, когда люди Элары наводнили спальню. Дугас вошел во главе процессии учеников, и они обошли спальню, распевая и размахивая букетами мокрых цветов и трав.

- Поздравляю с тем, что ты выжил, - сказал ему Дугас.

- Спасибо.

Осиротевшие разведчики Феликса были следующими, за ними следовала девочка из конюшни – он до сих пор не помнил ее имени. Она подробно рассказала ему о Баки, который казался подавленным, и, по-видимому, Хью нужно было как можно скорее спуститься в конюшню.

Затем появились Железные псы и сельские жители. У него кружилась голова, и он с трудом сохранял невозмутимое выражение лица. Где-то там проявилась Саванна, заглянула ему в глаза, прищурилась и пожала плечами.

- Как с гуся вода.

Вошла Джоанна, обняла его и вышла.

Пекари, лучники, кузнецы, друиды, медперсонал, бригада бульдозеристов, они приходили одни за другими, пока он не был уверен, что потеряет сознание от этого шума. Он улыбался и издавал нужные звуки, пока его разум перебирал фрагменты воспоминаний. Лагерь Неза, Элара, несущая его в своем теле, которое то появлялось, то исчезало из существования, выскальзывая за пределы трехмерной реальности пространства, нежить и повелители мертвых, умирающие, пытаясь дотянуться до нее, темные стволы деревьев, ледяное присутствие ее магии, вышедшей из-под контроля, угрожающей поглотить его душу… Он вспомнил стены Бэйле, а затем его воспоминания обрывались, резко, словно отрезанные ножом.

Наконец, Ламару надоело. Они со Стояном выгнали всех и закрыли двери.

- Что случилось с оставшимися мрогами? - спросил Хью.

- И мроги, и воины погибли при первой технической волне, - сообщил Стоян. - Мроги умерли первыми. Люди продержались почти сутки, но, в конце концов, тоже умерли. Люди Элары препарируют их.

- Нез?

- Ушел, - сказал Ламар. - Он сбежал в ту ночь, когда Элара вернула тебя. Что, черт возьми, произошло?

- Я видел Роланда, - сказал Хью. - Мы поговорили.

Два центуриона замолчали. Он увидел тревогу на их лицах.

- Я сжег мост, - сказал он. - Мы предоставлены сами себе.

Облегчение в их глазах было таким явным, что аж его проняло.

- Так это и есть дом? - спросил Стоян.

- Именно.

- Хорошо. - Стоян улыбнулся. - Хорошо, что ты вернулся, наставник.

Хью кивнул.

- Приятно вернуться.

Стоян вышел, закрыв за собой дверь. Теперь остались только Хью и Ламар. Хью поманил Ламара к себе, и тот пересел на кровать, сев всего в нескольких дюймах от него.

- Ты видел, какая она? - тихо спросил Хью.

- Нет, - сказал Ламар. - Они заставили нас уйти до того, как она обратилась. Они принесли в жертву коров. Я думаю, она могла подпитываться ими, но не уверен.

- Я видел ее, - сказал Хью.

- Кто она?

Он изо всех сил подбирал слова, чтобы описать древнюю силу и хаос, существующие в большем количестве измерений, чем человеческий разум мог постичь, и не мог найти ни одного.

- Я не знаю, - сказал он. - Выясни, Ламар. Если она отвернется от нас, мне нужно знать, как я могу убить ее.

Центурион кивнул и вышел из комнаты.

Хью остался один. Элара… Ледяная гарпия. Королева замка. И что-то еще, что-то, что вызвало первобытный страх, который жил глубоко внутри него.

Его разум сопоставил эту Элару и женщину, задыхающуюся от удовольствия, когда он входил в нее. Она была самым страшным существом, которое он когда-либо встречал, но он спал с ней, и ему это понравилось, и он хотел, чтобы она осталась. Было хорошо, и он знал, что могло быть еще лучше. Железные псы играли у костра в дурацкую игру "Жениться, трахнуть, убить". Они уже были женаты, и он понятия не имел, что из двух других вариантов ему нужно было выбрать.

Они были женаты.

Черт.

Он вспомнил ее слова. *«Они мои люди, и я люблю их. Они доказали свою преданность больше, чем я имела право просить. Нет предела тому, как низко я паду, чтобы обеспечить их безопасность».*

Он думал, что это фигура речи. Теперь он понял. Он должен был убедиться, что его люди никогда не станут угрозой. Что могло представлять угрозу для нее? Придется ли ему останавливать ее от человеческих жертвоприношений? Где бы он провел эту черту? Возможно, было бы разумнее убрать своих людей сейчас, пока до этого не дошло. Он не был уверен, что кровавый меч сработает. Меч, который он не должен был уметь создавать. Как, черт возьми, сила крови еще работала? Почему?

Она пришла за ним. Она отбросила осторожность, продемонстрировала свою силу и пришла, чтобы забрать его у Неза. Она встретилась с Роландом ради него и сразилась бы с ним.

Хью никак не ожидал этого. Ей следовало оставить его гнить, но она вытащила его оттуда и каким-то образом притащила в замок. Никто за всю его жизнь не сделал бы этого для него, кроме его Железных псов.

Он хотел, чтобы мир обрел смысл.

Дверь распахнулась, и в комнату вошла Элара. Ее волосы длинной белой волной падали на плечи. Ее бледно-зеленое платье цвета молодой листвы облегало ее, обхватывая груди, очерчивая талию и изгиб бедер.

Он посмотрел ей в глаза. Они смеялись, но за юмором он увидел что-то еще, настороженность.

Наконец он заметил, что она несет что-то завернутое в полотенца. Она положила предмет на ночной столик и посмотрела на него.

Он оглянулся на нее.

- Я ненавижу тебя, - сказала она ему.

Прощупываем почву.

- Вряд ли это удивительно, - сказал он ей.

- Если ты еще раз выкинешь подобный безумный трюк, я превращу твою жизнь в сущий ад.

Он оскалился на нее.

- Ты уже это делаешь, дорогая.

Он понял сообщение громко и ясно. Она хотела притвориться, что ничего не произошло. Они возвращаются к нормальной жизни, пикируют друг в друга при каждом удобном случае и останавливаются, едва не пролив кровь.

- Как думаешь, мроги вернутся?

- Маловероятно, - сказал он. - Они выложились по полной, и мы надрали им задницы. Мы предлагаем слишком маленькую награду за столь большие усилия. Скорее всего, тот, кто ими командует, двинется дальше, но если нет, мы будем готовы.

- У Леонарда есть теория, что за этим стоит древний.

Пиктский ученый. Верно.

- Он расскажет?

- Когда тебе станет лучше, я пришлю его наверх. Она немного необычна, но странным образом имеет смысл.

Она развернулась.

- Куда ты идешь? - спросил он.

- В теплицы. Травы продолжают гибнуть. Мы должны выяснить, почему.

- Элара, - позвал он.

Она повернулась, подошла к кровати и склонилась над ним, упершись одним коленом в одеяло.

- Ты мой муж, Хью. Мы больше не гуляем по одиночке. Мы помогаем друг другу выстоять в бурю. Пока ты хочешь оставаться здесь, у тебя будет дом. Я никогда тебя не брошу.

Она наклонилась вперед. Ее губы коснулись его губ, и она поцеловала его. Он ощутил ее вкус, свежий и сладкий, с привкусом меда на языке. У него встал.

Она отступила и ушла, закрыв за собой дверь, как призрак, который в одно мгновение был, а в следующее исчез.

Он уставился на дверь, пытаясь разобраться, что, черт возьми, только что произошло, и потерпел неудачу.

Он не хотел ее отпускать.

Черт.

Он потянулся к полотенцам и снял их. Его ждала тарелка, накрытая стеклянной крышкой, запотевшей изнутри. Он снял ее. Его ждали стопки теплых блинчиков, политых карамелью и медом.

Наставник Железных псов рассмеялся и потянулся за вилкой.

КОНЕЦ